

Учебное пособие
для педагогических
ИНСТИТУТОВ

Н. С. Гордиенко

ОСНОВЫ НАУЧНОГО АТЕИЗМА

Н. С. Гордиенко

ОСНОВЫ НАУЧНОГО АТЕИЗМА

Допущено управлением учебных заведений Министерства просвещения СССР в качестве учебного пособия для студентов педагогических институтов

ББК 86.1
Г68

Рецензенты:

кафедра общей педагогики МГПИ им. В. И. Ленина (член-корреспондент АПН СССР, профессор А. Н. Алексеев) и Центральный Дом научного атеизма (директор, кандидат исторических наук И. Н. Романов)

Гордиенко Н. С.

Г68 Основы научного атеизма: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. — М.: Просвещение, 1988. — 304 с.

ISBN 5-09-000550-8

Пособие написано в соответствии с программой курса «Основы научного атеизма» для педагогических вузов. В книге раскрыты сущность религии как социального явления, основные положения марксистско-ленинского атеизма, его история, показан атеистический потенциал школьных предметов. В специальном разделе освещена роль КПСС как организатора атеистического воспитания, а также требования новой редакции Программы КПСС к научно-атеистическому воспитанию советских людей.

Предназначено для студентов пединститутов.

Г $\frac{4309000000-353}{103(03)-88}$ 22-88

ББК 86.1

Учебное издание

Гордиенко Николай Семенович

ОСНОВЫ НАУЧНОГО АТЕИЗМА

Зав. редакцией *А. И. Самсонов*
Редактор *В. А. Аденин*
Младший редактор *А. В. Тимофеев*
Художественный редактор *М. Я. Турбовской*
Технические редакторы *Е. П. Хазова, Р. Ф. Лисицына*
Корректоры *Т. С. Крылова, И. Н. Панкова, М. Ю. Сергеева*

ИБ № 10848

Сдано в набор 21.05.87. Подписано к печати 28.01.88. А 05621. Формат 60×90 $\frac{1}{16}$. Бум. кп.-журн. отечест. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 19,0+0,25 форз. Усл. кр.-отт. 19,50. Уч.-изд. л. 21,35+0,34 форз. Тираж 173 000 экз. Заказ 4697. Цена 1 р. 20 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Просвещение» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 129846, Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Областная типография управления издательств, полиграфии и книжной торговли Ивановского облсполкома, 153628, г. Иваново, ул. Типографская, 6.

ISBN 5-09-000550-8

© Издательство «Просвещение», 1988

ГЛАВА I

ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО АТЕИЗМА

Основы научного атеизма относятся к числу социально-экономических дисциплин, изучаемых в вузе. Этот учебный предмет преподается после диалектического и исторического материализма, так как он сложился в недрах данной науки.

Преобразование научного атеизма из раздела исторического материализма в самостоятельную науку стало возможным после того, как определился предмет его исследования, накопился о нем достаточно большой объем знаний, был выработан собственный понятийный аппарат.

1. Научный атеизм как отрасль философского знания

Научный атеизм¹, или теория атеизма, изучает общие и специфические закономерности объективного процесса преодоления религии и вытеснения ее другими, более высокими формами духовной жизни людей.

Возможность такого освобождения предвидели еще выдающиеся мыслители-материалисты далекого прошлого, относившие религию к глубоким, но устранимым заблуждениям человечества. Однако это предвидение долго оставалось гениальной догадкой, опиравшейся на идеалистическое истолкование социальных явлений, в том числе и религии, и потому не поднявшейся до научного уровня.

Открыв объективные закономерности общественного развития, марксизм-ленинизм дал возможность исследовать религию с научных позиций. К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин доказали закономерность возникновения религии на определенном этапе общественного развития и неизбежность преодоления ее человечеством в ходе социально-политического, научно-техни-

---

¹ Атеизм в буквальном переводе означает безбожие (от греч. *a* — отрицание, *theos* — бог).

ческого и культурного прогресса. Сам процесс преодоления, получивший название *атеизма*, осуществлялся как на теоретическом уровне (критика религии и противопоставление ей других форм духовной жизни людей), так и на практическом (выработка линии поведения человека, противоположной религиозным предписаниям).

Эти общие выводы марксистско-ленинской философии важны для правильного научного прогнозирования ближайшего и отдаленного будущего религии. Они потребовали конкретизации, учитывающей специфику каждой реально существующей религиозной системы и особенностей ее преодоления в различных исторических условиях. Но это неосуществимо в рамках исторического материализма, исследующего лишь наиболее общие закономерности развития общества и не имеющего возможности исследовать детали многовековой борьбы религии и атеизма. Всем этим занялся научный атеизм, который отпочковался от исторического материализма и обрел статус самостоятельной философской науки.

Анализируя место и роль религии в жизни человечества, научный атеизм выявил целый ряд закономерностей: исследовал причины и условия возникновения религии, раскрыл социальную и гносеологическую сущность данного явления, изучил конкретные формы религиозности и установил сам факт их эволюции.

Выяснилось разрушительное воздействие общественного прогресса на состояние религии, неуклонное сокращение сферы ее влияния, а отход от религии все большего числа людей приобрел характер устойчивой и повсеместной тенденции, особенно ощутимой в социалистическом обществе. Теоретически предсказанный, закат религии стал реально протекающим процессом с отчетливо выявленными этапами.

Сформировались целые поколения людей, обходящиеся без религии и так организующие свою жизнь, что в любой ситуации у них нет потребности в религиозных идеях, чувствах и действиях. Сложилось общество массового атеизма, создающее благоприятные условия для повсеместного преодоления религии и окончательного вытеснения ее из духовной жизни человека. Теория и методика такого процесса стала теорией и методикой атеистического воспитания.

Таким образом, научный атеизм — это философская наука, доказавшая закономерный характер единого процесса возникновения, функционирования и постепенного исчезновения религии, вытесняемой более содержательными, подлинно гуманными и беспредельными по своим возможностям формами духовной жизни людей. Данными проблемами не занимается никакая другая наука. Поэтому научный атеизм по праву существует как самостоятельная отрасль человеческого знания и носит мировоззренческий характер. Научный атеизм находится в

составе философских наук наряду с историей философии, этикой, эстетикой и т. д.

Научный атеизм — партийная наука. Аргументированной критикой религии он помогает советским людям осознать антинаучность религиозного мировоззрения, его идеологическую неприемлемость для социалистического общества. Тем самым научный атеизм способствует ускорению процесса полного и окончательного преодоления религиозности в нашем обществе, что составляет необходимую предпосылку для формирования гармонически развитой личности.

Раскрывая благотворное воздействие атеистического образа мыслей и действий на прогресс человечества, научный атеизм тем самым способствует утверждению в нашем обществе социальных ценностей, становлению которых противодействует религия: общественной активности советских людей, их мировоззренческой зрелости, гражданственности, культурному развитию и нравственному совершенствованию в соответствии с принципами коммунистической морали.

Научный атеизм обобщил большой и поучительный опыт атеистического воспитания, накопленный советским народом в ходе строительства социализма. Исходя из этого опыта, осмысливая его, КПСС постоянно совершенствует систему такого воспитания. Пути и средства атеистического воспитания указаны в решениях XXVII съезда, в новой редакции Программы Коммунистической партии Советского Союза.

Научный атеизм — это острое идейное оружие, направленное против врагов коммунизма, которые все чаще облачают свою подрывную деятельность в религиозные формы. Импералистические круги широко используют в идеологической борьбе религиозные разновидности антикоммунизма, с помощью которых надеются вызвать у верующих советских людей чувство вражды к социализму. Имея это в виду, XXVII съезд КПСС указал на необходимость «наступательно вести борьбу с буржуазной идеологией и моралью, антисоветскими провокациями и идеологическими диверсиями империализма, с попытками использовать религию в антисоциалистических целях»¹.

Научный атеизм активно противостоит идеологическим диверсиям империалистических сил, совершаемым под прикрытием религии, раскрывает место религии в планах антикоммунизма, опровергает домыслы реакционных клерикальных кругов Запада о «бездуховности» атеистов, разоблачает их попытки искусственно оживить религиозность в нашем обществе и тем самым замедлить процесс окончательного преодоления советскими людьми религиозных предрассудков.

---

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — М., 1986. — С. 118—119. Далее: Материалы XXVII съезда КПСС.

2. Структура и понятийный аппарат научного атеизма

Научный атеизм как система мировоззренческих знаний исследует широкий круг проблем. Они подразделяются на три равнозначные группы, находящиеся в органическом единстве.

Первую группу составляют проблемы острой, всесторонней и аргументированной критики религиозного комплекса. **Объект изучения** — религия как социальное явление.

В ходе этой критики и благодаря ей исследуются причины и условия возникновения религии и воспроизводства ее в различные исторические эпохи. Анализируются основные этапы становления и развития религии в прошлом, ее нынешнее состояние.

Особое внимание уделяется критическому разбору современных религий, в первую очередь распространенных на территории нашей страны. Острые научно-атеистической критики направлено против религиозной идеологии во всех ее модификациях: традиционных и модернизированных форм религиозного вероучения, старых и обновленных религиозных представлений о природе, обществе и человеке.

Много места отведено в научном атеизме раскрытию сущности и анализу основных проявлений общего кризиса религии в современном мире. Исследуется состояние религиозности при социализме, а также причины сохранения и воспроизводства религии в социалистическом обществе.

Результаты исследования всех перечисленных выше проблем получили отражение в категориях научного атеизма — предельно широких понятиях, которыми оперирует данная наука. Таких категорий по меньшей мере три: «религия», «верующий» и «типология верующих». Из них выводится длинная цепь взаимосвязанных понятий, без усвоения которых нельзя овладеть первым разделом теории научного атеизма: «корни религии», «функции религии», «структура религии», «исторические формы религии», «современные религии», «кризис религии», «преодоление религии», «христианин», «активно верующий», «религиозный экстремист», «современный верующий» и пр.

Во *вторую группу* входит совокупность проблем, решение которых раскрывает положительное влияние атеизма, как теоретического и практического преодоления религии, на духовное развитие человечества. **Объект изучения** — атеизм как социальное явление.

Благодаря такому раскрытию, осуществляемому в ходе глубокого анализа объективных причин социального прогресса, выявляется специфика атеизма как существенной части материалистического мировоззрения, а также сущность и основные этапы развития атеизма как социального явления. Исследуется диалектика перехода атеизма из донаучного состояния в на-

учное. Характеризуются важнейшие особенности марксистско-ленинского атеизма как высшего взлета теоретической мысли, опирающейся на успехи революционно-преобразующей практики.

Центральное место занимает исследование и раскрытие научных основ и мировоззренческого содержания атеизма. Анализируется философское и естественнонаучное обоснование атеизма, показывается атеистическое значение научных данных об обществе и месте человека в нем.

Предмет особого внимания — **выявление и обоснование** глубокого нравственного содержания атеизма, доказательство положительного влияния атеизма на эстетическое развитие человечества. При этом исследуются различные аспекты взаимосвязи атеизма и духовной культуры. Подводится итог теоретической работы над решением второй группы проблем при усвоении категорий «атеизм», «атеист», «типология атеистов», которые детализируются в совокупности соответствующих понятий: «корни атеизма», «функции атеизма», «структура атеизма», «этапы развития атеизма», «марксистско-ленинский атеизм», «массовый атеизм», «стихийный атеист», «сознательный и убежденный атеист» и пр.

Наконец, *третья группа* проблем, исследуемых научным атеизмом, включает в себя различные аспекты изучения уровня атеистической зрелости социалистического общества и путей дальнейшего повышения этого уровня.

Объект изучения — атеистическое воспитание как средство ускорения объективного процесса преодоления религиозности в нашей стране.

Здесь основная роль принадлежит раскрытию сущности марксистско-ленинского понимания свободы совести, доказательству закономерности процесса становления и развития массового атеизма в СССР, обоснованию руководящей и направляющей роли Коммунистической партии в данном процессе.

Сюда же относится проблема теоретического обоснования и практического создания в социалистическом обществе эффективной системы атеистического воспитания. Неизменно актуальны вопросы совершенствования основных компонентов этой системы, усиления в ней роли новых советских обрядов и традиций.

В ходе решения третьей группы проблем выработаны следующие категории научного атеизма: «атеистическое воспитание» и «свобода совести». Ими обусловлен понятийный ряд: «свобода совести в СССР», «система атеистического воспитания», «средства атеистического воспитания», «формы атеистического воспитания», «уровни атеистической зрелости», «индивидуальная работа с верующими», «атеистическое воспитание в школе», «атеистическое образование» и т. п.

3. Место научного атеизма в системе наук

Выделившись в самостоятельную отрасль философского знания, научный атеизм установил самые тесные и многосторонние связи с естественными и общественными науками, отражающие единство многообразных способов познания действительности.

Прочнее всего научный атеизм связан с марксистско-ленинской философией как его незыблемым методологическим основанием. Применение принципов исторического материализма помогает специалистам в области научного атеизма углубленно изучать процесс преодоления религии, быстрее выявлять ее закономерности.

Естественные науки: физика, химия, биология, география, астрономия и другие — своими открытиями углубляют и расширяют наши познания об окружающей природе и убедительно опровергают религиозное учение о сотворении мира богом, о вмешательстве «небесных сил» в жизнь природы. Срывая покров таинственности с неисследованных ранее природных явлений, они разоблачают религиозные «чудеса» и тем самым помогают научному атеизму придавать критике религии бóльшую аргументированность и убедительность.

Со своей стороны научный атеизм помогает естественным наукам мировоззренчески обобщать полученные ими конкретные знания, делать из них ясные атеистические выводы, определяет место и роль этих наук в процессе вытеснения религиозного мировоззрения научным, диалектико-материалистическим.

Археология, изучая быт и культуру древних народов по сохранившимся вещественным памятникам, и этнография, выясняя особенности материальной и духовной культуры народов всех частей света, дают научному атеизму богатейший фактический материал, позволяют как бы заглянуть в далекое прошлое человечества. Научно-атеистический анализ этого материала дает возможность раскрыть обстоятельства возникновения религиозных верований и тем самым с высокой степенью достоверности решить проблему происхождения религии.

В свою очередь, научный атеизм предоставляет этим наукам выводы и обобщения мировоззренческого характера, углубляющие познание процесса возникновения и развития ранних форм религии у различных народов, ориентируя археологов и этнографов на разоблачение ложной идеи «богоустановленности религии».

Плодотворен союз научного атеизма и со всей совокупностью исторических наук: всеобщей историей, историей СССР, историей науки и техники, искусств, общественной мысли и др. Исторические науки обогащают научный атеизм важными конкретными историческими сведениями о том, как влияли рели-

гия и противостоящие ей научные, атеистические убеждения на различные стороны жизни человечества, научной информацией об основных направлениях прошлой и настоящей деятельности религиозных организаций как в нашей стране, так и во всем мире.

Исторические науки дают исследователям научного атеизма конкретные факты противодействия религии общественному прогрессу, свидетельства заинтересованности господствующих классов эксплуататорского общества в сохранении религии и укреплении ее позиций в современном мире, об использовании религии в идеологических диверсиях против социализма и коммунизма.

Научный атеизм дает всей этой информации соответствующую мировоззренческую оценку, существенно усиливая роль исторических наук в освобождении человечества от религиозного влияния, делает их важным и действенным средством научно-атеистического воспитания.

Много полезного дают научному атеизму и тесные контакты с литературоведением. Художественная литература всех времен и народов богата прозаическими и поэтическими произведениями, содержащими острую и эмоционально яркую критику религии, выступающими в защиту свободомыслия и атеизма. Чтение этих произведений помогает людям осознать превосходство атеизма над религией, ускоряет процесс освобождения человечества от религиозного влияния.

Теоретики и практики научного атеизма охотно обращаются к отечественной и зарубежной художественной литературе как к эмоционально сильному средству в борьбе против религии и ее влияния на массы. Литераторы получают от теории атеизма ясные и четкие мировоззренческие ориентиры, помогающие осознать важность своего участия в деятельности по преодолению религиозности масс, по формированию у читателей атеистической убежденности.

Немало возможностей заключено во взаимосвязи научного атеизма с психологией; благодаря этой связи осуществляется научная разработка проблем, представляющих значительный интерес для каждой из названных наук. В частности, обе они заинтересованы в углубленном познании психологических корней религии и атеизма, в детальном раскрытии характера влияния религии на психику человека, в исследовании психологических последствий процесса преодоления религии и замещения ее атеистическим образом мыслей и действий, в изучении особенностей психологии верующих и атеистов.

Особенно прочные связи у теории атеизма с такими философскими науками, как этика и эстетика.

Специалисты в области теории атеизма работают над проблемами разоблачения несостоятельности религиозного истолкования морали, выявления антигуманности основополагаю-

щих нравственных требований религии, обоснования нравственной ценности атеизма, раскрытия атеистического характера коммунистической морали и т. п. Они опираются на фундаментальные исследования марксистско-ленинской этики, а последняя, в свою очередь, использует данные теории атеизма о специфике религиозного влияния на мораль и о роли атеистического фактора в нравственном прогрессе человечества.

Плодотворно содружество исследователей теории атеизма и со специалистами в области марксистско-ленинской эстетики. Историю эстетической мысли нельзя правильно понять и осветить без раскрытия взаимоотношения религии, атеизма и художественной культуры. В равной мере актуальна и проблема показа полярности влияния религии и атеизма на современное состояние процесса эстетического освоения мира человечеством.

Наличие разнообразных и устойчивых связей научного атеизма с естественными и общественными науками, в первую очередь с теми, которые изучаются в общеобразовательной и профессиональной школе, существенно облегчает использование школьных дисциплин в атеистическом образовании и воспитании учащихся.

4. Задачи курса

Атеистические знания, без которых не могут сформироваться атеистические убеждения, необходимы всем советским людям. Об осознании нашим обществом этой необходимости свидетельствует широкая пропаганда атеистических знаний, осуществляемая по самым различным каналам: от чтения лекций на атеистические темы до преподавания основ научного атеизма в техникумах и вузах. На необходимость совершенствования атеистического воспитания трудящихся указал XXVII съезд КПСС, уделив данному разделу идеологической работы партии самое серьезное внимание.

Особенно нужны такие знания и убеждения учителю, который отвечает за образование и воспитание новых поколений советских граждан. Уровень этой ответственности резко повышается в условиях осуществления реформы общеобразовательной и профессиональной школы. Поэтому основы научного атеизма в пединститутах отнесены к числу обязательных учебных дисциплин.

Курс «Основы научного атеизма» имеет многоцелевое назначение: призван решать в педагогическом вузе важнейшие задачи научно-познавательного и учебно-воспитательного характера.

Задача первая: формирование у советского учителя глубокой атеистической убежденности.

Атеистические убеждения, представляющие собой сплав знаний и действий и составляющие одно из проявлений мировоззренческой зрелости, формируются у будущих учителей не каким-то одним предметом, а всей системой наук, изучаемых в институте. Только такая система обеспечивает выработку диалектико-материалистического марксистско-ленинского мировоззрения.

Какое же место отведено в этой системе курсу «Основы научного атеизма»?

Во-первых, этот курс систематизирует и обобщает атеистические знания, полученные при изучении всех наук школьного и вузовского комплексов.

Элементы атеистических знаний, полученные в процессе школьного обучения, проходят первичную систематизацию и мировоззренческую оценку в школьном курсе обществоведения. В вузе эту роль играет курс диалектического и исторического материализма, в котором религия анализируется наряду с другими формами общественного сознания и дается характеристика марксистско-ленинского атеизма как высшего этапа развития атеистической мысли.

Тем не менее опыт показывает, что того уровня систематизации атеистических знаний, который достигается в процессе изучения обществоведения в школе, а затем диалектического и исторического материализма в вузе, все же недостаточно для формирования глубоких атеистических убеждений. И в том и другом курсе интересующей нас проблеме уделяется относительно мало внимания, так как она там всего лишь одна из многих. Атеистическим обобщениям не хватает конкретности и полноты. Необходимы дальнейшие усилия по конкретизации и обобщению атеистических знаний, которые могут быть достигнуты только в рамках специального курса основ научного атеизма.

Во-вторых, этот курс обогащает студентов новыми атеистическими познаниями, не содержащимися в других учебных предметах, но крайне необходимыми.

В частности, только из данного курса можно узнать о прошлом и настоящем религии, о современном состоянии и формах деятельности религиозных организаций в нашей стране и за рубежом, о сущности и проявлениях общего кризиса религии в современном мире, о марксистско-ленинском понимании свободы совести и ее конституционных гарантиях в СССР, о причинах существования религиозных предрассудков в социалистическом обществе и т. д. Он знакомит с историей становления и развития научного атеизма и атеистическими последствиями социального, научно-технического и культурного прогресса человечества, нравственным содержанием атеизма, закономерностями развития массового атеизма в СССР и пр. Вся эта информация крайне необходима учителю для насыщения

уроков атеистическим материалом, для повышения эффективности всей атеистической воспитательной работы.

В-третьих, курс «Основы научного атеизма» призван ускорить процесс превращения атеистических знаний в устойчивые атеистические убеждения.

Изучение этого предмета наглядно убеждает в актуальности научно-атеистического воспитания подрастающего поколения. Становится очевидной ответственность учителя и школы в целом за выработку у детей и юношества невосприимчивости к религиозному воздействию, за придание их формирующемуся диалектико-материалистическому мировоззрению отчетливой атеистической направленности. Иными словами, основы научного атеизма помогают осознать тот непреложный факт, что советский учитель должен быть не только носителем атеистических знаний, но и активным распространителем этих знаний среди учащихся и родителей, страстным поборником действенного, наступательного, воинствующего атеизма.

Таким образом, «Основы научного атеизма» как бы завершают процесс формирования научно-атеистических знаний и убеждений, начатый конкретными науками.

Задача вторая: оказание практической помощи учителю в атеистическом воспитании учащихся и их родителей.

Будучи активной, атеистическая убежденность советского учителя ищет и находит себе выход в самой разнообразной учебно-воспитательной работе как непосредственно в школе, так и за ее пределами. Из курса «Основы научного атеизма» начинающий учитель узнает, как сделать эту работу более разнообразной, интересной и эффективной.

Прежде всего материал курса может и должен быть использован учителем для насыщения атеистическим содержанием своих уроков, кружковых занятий, бесед и лекций для учащихся и взрослой аудитории. Он подобран и скомпонован так, чтобы дать возможность будущим учителям не только самим разобраться в основных проблемах теории атеизма, но и практически использовать полученные знания для усиления атеистической направленности учебных предметов, которые им предстоит преподавать.

Поэтому каждая глава нашего учебного пособия заканчивается методическими советами, где кратко даются конкретные рекомендации о том, как использовать материал той или иной темы в учебной и воспитательной работе: сначала во время прохождения педагогической практики, а затем и в процессе работы в школе или СПТУ. Там же указывается соответствующая литература, из которой учитель почерпнет более обстоятельную информацию об атеистическом воспитании на уроке и во внеурочное время. Литература, необходимая для углубленного изучения всех тем курса, приведена в конце данной главы (с. 14).

Далее «Основы научного атеизма» знакомят с задачами, принципами и системой научно-атеистического воспитания, сложившейся в нашей стране. В частности, охарактеризованы место и роль в этой системе дошкольных учреждений и школы. Это поможет начинающему учителю полнее осознать свою непосредственную причастность к делу атеистического образования и воспитания учащихся, личную ответственность за успех этого дела, а главное — выбрать свой участок воспитательной деятельности по формированию атеистической убежденности у детей и подростков.

Соответствующие главы нашего пособия подскажут, с чего и как следует начинать атеистическое воспитание, каким его формам и средствам отдать предпочтение.

Наконец, курс рассчитан и на то, чтобы оказать непосредственную помощь учителю в проведении атеистической работы среди родителей, в массовой взрослой аудитории. Почерпнутые из него факты, выводы и обобщения наверняка пригодятся при подготовке и проведении как массовых атеистических мероприятий (бесед, лекций, тематических вечеров, диспутов, читательских конференций и т. п.), так и индивидуальной работы с верующими.

Методические советы

Вводный характер первой главы ограничивает возможности использования содержащихся в ней материалов непосредственно в учебно-воспитательном процессе в школе. Ограничивает, но не сводит на нет.

Глава ориентирует учителя на тщательное продумывание атеистических возможностей преподаваемых им школьных дисциплин, выяснения, какие категории и понятия научного атеизма он сможет раскрыть и обосновать на своих уроках, а какие — нет. Конкретизируя положение о тесной взаимосвязи научного атеизма с другими отраслями знания, учитель должен установить, что дает его предмет теории научного атеизма и что, в свою очередь, получает от нее.

Все это позволит избежать стихийности в атеистическом образовании и воспитании учащихся, поможет четко определить место преподаваемой дисциплины в общей системе научно-атеистических знаний, даваемых школой или СПТУ, настроит на серьезную работу по насыщению уроков и внеурочных занятий атеистическим содержанием и мировоззренческими выводами.

К сожалению, существующие школьные программы и учебники пока еще не в полную меру раскрывают атеистические возможности наук, изучаемых в школе. Поэтому учителю необходимо почаще обращаться за помощью к учебно-методическим разработкам по научно-атеистической тематике.

Л и т е р а т у р а

Атеистическое воспитание в школе: Вопросы теории и практики. — М., 1979.

Атеистическое воспитание учащихся: Опыт и проблемы. — М., 1981.

Атеистическое воспитание школьников. — М., 1981.

- Дуранов М. Е. Педагогические основы научно-атеистического воспитания учащейся молодежи. — Красноярск, 1985.
- Иванченко А. В. Атеистическое воспитание учащихся. — М., 1982. Примерное содержание воспитания школьников. — М., 1980.
- Рогова Р. М. Проблемы формирования у школьников коммунистического мировоззрения. — М., 1982.
- Самсонов В. И. Атеистов воспитывает школа. — Ижевск, 1976.
- Свистунов И. Н. Воспитание убежденных атеистов. — М., 1983.
- Содержание и методы атеистического воспитания школьников. — М., 1984.
- Сысоенко И. В. Теоретические и методические проблемы формирования коммунистического мировоззрения учащихся. — М., 1979.

?

1. Что представляет собой научный атеизм как отрасль философского знания? 2. Каковы структура и категориально-понятийный аппарат научного атеизма? 3. Какое место занимает теория атеизма в системе наук? 4. Охарактеризуйте основные задачи курса основ научного атеизма в педагогическом вузе.

Литература ко всему курсу

- К. Маркс и Ф. Энгельс об атеизме, религии и церкви. — М., 1986.
- В. И. Ленин об атеизме, религии и церкви: Сборник произведений, писем и других материалов. — М., 1980.
- О религии и церкви: Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. — М., 1981.
- Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — М., 1986.
- Материалы Пленума ЦК КПСС, 27—28 января 1987 г. — М., 1987.
- Материалы Пленума ЦК КПСС, 25—26 июня 1987 г. — М., 1987.
- Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. — М., 1985.
- О реформе общеобразовательной и профессиональной школы: Сборник документов и материалов. — М., 1984.
- Учить по-новому мыслить и действовать. Всесоюзное совещание ведущих кафедр общественных наук// Коммунист. — 1986. — № 15. — С. 3—23.
- Бонч-Бруевич В. Д. Избранные атеистические произведения. — М., 1973.
- Деятели Октября о религии и церкви. — М., 1968.
- Калнинин М. И. О молодежи: Избранные речи и статьи. — М., 1975.
- Красиков П. А. Избранные атеистические произведения. — М., 1970.
- Крупская Н. К. Избранные атеистические произведения. — М., 1970.
- А. В. Луначарский об атеизме и религии (Сб. статей, писем и других материалов). — М., 1972.
- Плеханов Г. В. Об атеизме и религии в истории общества и культуры. — М., 1977.
- Скворцов-Степанов И. И. Избранные атеистические произведения. — М., 1959.
- Ярославский Е. М. О религии. — М., 1957.
- Атеизм и религия: вопросы и ответы. — М., 1985, 1986.
- Атеистический словарь. — М., 1986.
- Настольная книга атеиста. — М., 1983.
- Справочник атеиста. — Киев, 1986.

РАЗДЕЛ I

РЕЛИГИЯ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

ГЛАВА II

СУЩНОСТЬ РЕЛИГИИ

1. Определение религии

Слово «религия» (от лат. *religio*) образовано от латинского глагола *religare* — связывать, соединять. Религиозные люди употребляют его для обозначения своей веры в их двустороннюю связь с некоей высшей силой, якобы первичной по отношению к реальному миру, которая стоит над природой и обществом и не только не подвластна их законам, но способна эти законы создавать или отменять. Эта воображаемая сила воспринимается верующими как нечто сверхъестественное (выходящее за рамки природно-социального, естественного) и дифференцируется ими на существа (духи, боги, ангелы), объекты (загробный мир, рай, ад), свойства (нетление останков святых, чудотворность икон и молитв), действия (сотворение и конец мира, всевозможные чудеса) и т. п.

Религиозные люди верят не только в реальность сверхъестественного и свою зависимость от него, но и в возможность воздействия на сверхъестественное с целью получения от него помощи или нейтрализации неблагоприятных последствий его влияния. Вера в сверхъестественное и в возможность контактов с ним — главный отличительный признак религии.

Такое же понимание религии как реальной связи человека со сверхъестественным характерно и для служителей культа, а также для религиозных теоретиков — богословов (теологов), буржуазных религиоведов, философов-идеалистов. В большинстве современных религий сверхъестественное персонифицировано прежде всего в божестве, существование которого объявляется абсолютным и принимается на веру. Поэтому религиозные люди называют себя верующими.

Марксистско-ленинское понимание религии основано не на этимологии¹ этого слова, а на раскрытии сущности обозначаемого им понятия.

Из курса исторического материализма известно, что рели-

¹ Этимология — наука о происхождении того или иного слова.

гия относится к формам общественного сознания, т. е. представляет собой один из способов отражения человечеством общественного бытия. Спецификой религиозного отражения является мысленное расчленение окружающего мира на две части: естественную и сверхъестественную — с выделением сверхъестественной части на первое место, признанием за ней основополагающего значения.

Но ведь сверхъестественного в реальном мире нет, а имеется лишь вечная и бесконечная материя во всем многообразии ее форм и порожденное ею сознание в его разнообразных проявлениях. К области сверхъестественного религиозное сознание относит все то жизненно важное в объективной реальности, что не освоено человеком ни практически, ни теоретически и от чего он безраздельно зависит, будучи не в состоянии действовать самостоятельно.

Что же отражается в человеческом сознании в качестве сверхъестественного? Отвечая на этот вопрос, Ф. Энгельс писал в книге «Анти-Дюринг»: «В начале истории объектами этого отражения являются прежде всего силы природы... Но вскоре, наряду с силами природы, вступают в действие также и общественные силы, — силы, которые противостоят человеку в качестве столь же чуждых и первоначально столь же необъяснимых для него, как и силы природы, и подобно последним господствуют над ним с той же кажущейся естественной необходимостью»¹. Следовательно, сверхъестественное, в которое верит религиозный человек, — это не сама действительность, а лишь искаженное отражение в его сознании тех сторон действительности, по отношению к которым человек не свободен, и он воспринимает их как безраздельно господствующие не только над ним самим, но и над всем окружающим миром. Иначе говоря, сверхъестественное — это порождение человеческой фантазии, которое сам же человек принимает за реальность высшего порядка, якобы не подвластную ни его преобразовательной, ни познавательной деятельности.

На заре человечества сверхъестественными явлениями считались огонь, гроза, дождь и другие природные стихии, вмешаться в которые первобытный человек не мог и осмыслить которые он был не в состоянии. Современный верующий все перечисленное относит в разряд естественных явлений, поскольку он понимает их природу и может достаточно эффективно им противостоять.

В классовом обществе сверхъестественными признаками наделялись причины социального неравенства, эксплуатации человека человеком, кризисов, безработицы, войн и других социальных явлений, угрожающих людям не меньшими опасно-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 20. — С. 328—329. Далее цит. по 2-му изд.

стями, чем природные стихии их далеким первобытным предкам. И только научное объяснение их причин, данное марксизмом-ленинизмом, устранение многих из них в ходе социалистических преобразований лишило эти социальные явления ореола сверхъестественности.

Все сказанное выше создает предпосылки для правильного понимания марксистского определения религии, данного Ф. Энгельсом: «...всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, — отражением, в котором земные силы принимают форму неземных»¹.

Именно это определение используется марксистско-ленинской теорией научного атеизма, давая возможность с диалектико-материалистических позиций анализировать как саму религию, так и все с ней связанное.

2. Корни религии

Чтобы разобраться в сущности религии, надо выявить основные причины возникновения и воспроизводства религиозности. Эти причины принято называть корнями религии. Различают по меньшей мере три типа корней религии: социальные, гносеологические и психологические.

Социальные корни религии — это особенности общественного бытия, порождающие и питающие религиозность. Причина их возникновения — низкий уровень развития производительных сил и соответствующих ему производственных отношений, ставящий человека в зависимость от какой-то части (первоначально весьма значительной) природных и общественных явлений, оказывающих определяющее влияние на его жизнь и деятельность. Часто эта зависимость приобретала характер бессилия: в первобытном обществе — перед природными явлениями, а в классовом — перед социальными.

Бессилие первобытных людей по отношению к неблагоприятным факторам природной среды было следствием примитивности имевшихся у них средств воздействия на природу. Именно из-за несовершенства орудий труда они не могли реально и эффективно противостоять многим природным явлениям, мешающим им создавать нормальные условия для своего существования. Все, что не покорялось первобытным людям, они наделяли сверхъестественными свойствами и воспринимали с религиозных позиций: пытались их умиловить, склонить на свою сторону, поставить себе на службу.

Характеризуя процесс возникновения религии, Ф. Энгельс писал: «Возрождение к жизни»

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 20. — С. 328.

ний, Ф. Энгельс писал: «...различные ложные представления о природе, о существовании самого человека, о духах, волшебных силах и т. д. имеют по большей части экономическую основу лишь в отрицательном смысле; низкое экономическое развитие предысторического периода имеет в качестве дополнения, а порой в качестве условия и даже в качестве причины ложные представления о природе»¹.

По мере развития производительных сил совершенствовались средства практического воздействия людей на окружающий мир. Такое совершенствование характерно для всех последовавших за первобытнообщинным строем общественно-экономических формаций. Оно ослабляло зависимость человека от природных стихий, благодаря чему последние переставали восприниматься как проявления сверхъестественного. Тем самым подрывался один из древнейших социальных корней религии — бессилие по отношению к природе.

Однако такой подрыв не вызвал общего падения религиозности, так как в классово-антагонистических формациях к уменьшающемуся бессилию перед природными факторами добавилось увеличивавшееся бессилие перед факторами общественными. В. И. Ленин указывает на два важнейших социальных корня религиозности в классовом обществе: стихийность общественного развития в докоммунистических формациях и наличие в них социального гнета, эксплуатации человека человеком.

При рабовладельческом, феодальном и капиталистическом строе трудящийся чувствует себя щепкой в океане социальных стихий, вызванных господством частной собственности и антагонизмом классовых интересов эксплуататоров и эксплуатируемых. Ни одна из этих формаций не способна обеспечить стабильность общественного развития, дать людям уверенность в завтрашнем дне, предоставить им возможность целенаправленно воздействовать на социальный прогресс.

В рабовладельческом и феодальном обществе человек был закован в кандалы сословной принадлежности, находился в постоянной зависимости, основанной на внеэкономическом принуждении. Раб полностью зависел от рабовладельца, а тот, в свою очередь, находился в рабском повиновении у фараона, царя, императора, господство которых тоже было непрочным и в любой момент могло быть подорвано поражением в войне, дворцовым переворотом и т. п. Не имея возможности радикально изменить существующий порядок, люди воспринимали его как данный свыше, испытывающий влияние сверхъестественных сил.

В буржуазном обществе человек формально свободен. Но эта свобода кажущаяся, так как на смену сословной зависи-

мости пришла зависимость экономическая и политическая: от стихии товарно-денежных отношений, конкуренции, кризисов, безработицы и других спутников капиталистического способа производства. В сознании масс она приобретала характер зависимости от сверхъестественного, что и порождало религиозное восприятие общественных отношений.

Обращая внимание на это обстоятельство, В. И. Ленин писал в статье «Об отношении рабочей партии к религии»: «Социальная придавленность трудящихся масс, кажущаяся полная беспомощность их перед слепыми силами капитализма, который причиняет ежедневно и ежечасно в тысячу раз больше самых ужасных страданий, самых диких мучений рядовым рабочим людям, чем всякие из ряда вон выходящие события вроде войн, землетрясений и т. д., — вот в чем самый глубокий современный корень религии»¹.

Страдая от эксплуатации и не зная путей освобождения, народные массы приписывают ей сверхъестественное происхождение и уповают не на свои силы, а на помощь свыше. Тем самым религия оказывается **формой духовного угнетения трудящихся**, дополняющего и усиливающего угнетение экономическое и политическое. «Религия, — отмечал В. И. Ленин в статье «Социализм и религия», — есть один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждою и одиночеством. Бессилие эксплуатируемых классов в борьбе с эксплуататорами так же неизбежно порождает веру в лучшую загробную жизнь, как бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру в богов, чертей, в чудеса и т. п.»².

Эта же мысль была высказана В. И. Лениным в его письме А. М. Горькому в ноябре 1913 г.: «Неверно, что бог есть комплекс идей, будящих и организующих социальные чувства... Бог есть (исторически и житейски) прежде всего комплекс идей, порожденных тупой придавленностью человека и внешней природой и классовым гнетом, — идей, *закрепляющих* эту придавленность, *усыпляющих* классовую борьбу»³.

Таковы социальные корни возникновения и поддержания религиозности в эксплуататорских общественно-экономических формациях.

Гносеологические корни религии — это особенности познавательной деятельности, порождающие и питающие религиозность. Они тождественны гносеологическим корням идеализма, проанализированным в курсе диалектического и исторического материализма.

Процесс познания сложен и многоступенчат. Его основу сос-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 17. — С. 419.

² Там же. — Т. 12. — С. 142.

³ Там же. — Т. 48. — С. 231—232.

твляет способность человеческого сознания отражать внешний мир. Чем выше форма такого отражения, тем больше обобщений она допускает. Элементы обобщения есть уже в восприятии, значительно больше их в представлении, а в абстрактном мышлении они преобладают.

Обобщение включает в себе возможность фантазии, отлета мысли от объекта, мысленного соединения реально несоединимого (например, фантастические образы русалки, кентавра, сирены). Оперируя уже готовыми понятиями, абстрактное мышление может принять их за самостоятельные объекты, существующие рядом с отраженными в нем реальными предметами и явлениями. Отсюда возможность возникновения таких ложных абстракций, как различные проявления сверхъестественного, например в образе бога, духа, дьявола, ангела и т. п.

Отмечая эту особенность познавательной деятельности человека, В. И. Ленин писал, что познавательный процесс включает в себя «...возможность отлета фантазии от жизни; мало того: возможность превращения (и притом незаметного, незнанаемого человеком превращения) абстрактного понятия, идеи в фантазию (*in letzter Instanz* = бога)»¹.

Процесс познания внутренне противоречив, так как результаты познавательной деятельности представляют собой единство противоположностей: относительного и абсолютного, частного и общего, случайного и необходимого, конечного и бесконечного, субъективного и объективного и т. д. Метафизический метод мышления абсолютизирует одну из этих противоположностей, что таит в себе угрозу искажения как самого процесса познания, так и его результатов. Обнаруживается, говоря словами В. И. Ленина, «прямолинейность и односторонность, деревянность и окостенелость, субъективизм и субъективная слепота»², составляющие гносеологические корни идеализма и религии.

Процесс познания не имеет конца, поскольку бесконечен познаваемый мир. Было, есть и впредь будет много неизученного, непонятого, невыясненного. Его-то религиозное сознание и включает в сферу сверхъестественного, делает объектом слепой и бездумной веры.

Все это дало В. И. Ленину основание заявить: у религии «есть гносеологические корни, она не беспочвенна, она есть пустоцвет, бесспорно, но пустоцвет, растущий на живом дереве живого, плодотворного, истинного, могучего, всесильного, объективного, абсолютного, человеческого познания»³.

Таким образом, гносеологические корни религии — это неспособность человека правильно и до конца использовать свои

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 29. — С. 330.

² Там же. — С. 322.

³ Там же.

познавательные возможности, неспособность абсолютизированной, выступающая как проявление интеллектуального бессилия.

Психологические корни религии — это особенности эмоционального состояния человека, порождающие и питающие религиозность.

Такой особенностью является преобладание в психологическом состоянии человека отрицательных эмоций (чувства страха, горя, отчаяния, скорби, печали и т. п.), вызванное неблагоприятными обстоятельствами его жизни и воспринимаемое как следствие социального бессилия и интеллектуальной беспомощности. Оказавшись не в состоянии ни понять причины возникновения этих обстоятельств, ни устранить их, человек приходит в отчаяние, попадает в стрессовую ситуацию, из которой ему необходимо выйти во что бы то ни стало. Не находя по тем или иным причинам реальных средств и способов преодоления охватившего его отчаяния, он обращается к иллюзиям, уповает на помощь свыше, на содействие сверхъестественных сил.

На роль отрицательных эмоций в возникновении религии обращали внимание еще в далеком прошлом. Крылатое выражение древнеримского поэта Стация (40—95 гг.) «страх создал богов» неоднократно повторялось многими материалистами. Ссылался на этот афоризм и В. И. Ленин в статье «Об отношении рабочей партии к религии»¹.

Следует иметь в виду, что ни способность сознания к отрыву абстракций от действительности, ни трудности процесса познания, ни преобладание отрицательных эмоций не приводят к возникновению религии автоматически, сами по себе. Гносеологические и психологические факторы создают лишь возможность такого возникновения. А превращают религию из возможности в действительность факторы социальные — бессилие перед природой и обществом.

В антагонистических общественно-экономических формациях огромную роль в этом превращении играет заинтересованность в религии эксплуататорских классов, которые всячески поддерживают религиозность масс, так как предпочитают, чтобы трудящиеся уходили от действительности в мир религиозных иллюзий, а не пытались ее преобразовать.

3. Структура религии

Религия — это сложное образование, включающее в себя несколько компонентов, которые принято называть элементами религии: 1) религиозные представления; 2) религиозные настроения; 3) религиозные действия; 4) религиозные организации.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 17. — С. 419.

Религиозные представления — совокупность идей и образов, порожденных верой в сверхъестественное. К ним относятся: понимание самого сверхъестественного и его взаимоотношения с естественным, ответы на вопрос о возникновении мира и человека, представления о загробном мире, образы ада и рая и т. п.

Различают два уровня религиозных представлений: обыденное религиозное сознание и религиозную идеологию.

Обыденное религиозное сознание — самое общее представление о сверхъестественном, свойственное рядовым приверженцам религии. Оно характеризуется неполнотой, неотчетливостью, бессистемностью, неустойчивостью. Это простейшая форма религиозности, существующая с начальной фазы возникновения религии и имеющая повсеместное распространение.

Религиозная идеология — система воззрений на сверхъестественное, характеризующаяся полнотой, обстоятельностью и последовательностью. Она создается религиозными теоретиками и служителями культа, для которых отстаивание и пропаганда религиозных воззрений — дело всей жизни. Религиозная идеология (богословие или теология) появилась с выделением умственного труда в самостоятельный вид человеческой деятельности, т. е. уже в классовом обществе; она составляет теоретическую основу любой религии.

У религиозной идеологии много общего с философским идеализмом: одинаковое решение основного вопроса философии (первичным признается сознание, идея, дух), одни и те же гносеологические корни и т. п. Но имеются и существенные различия. В идеализме все положения доказываются, а в религии принимаются на веру. Идеализм рассматривает идеи как нечто абстрактное, а религия непременно персонифицирует их, воплощая в образы богов, ангелов, чертей и т. д.

Обыденное религиозное сознание тесно связано с религиозной идеологией.

Религиозные настроения — совокупность чувств и эмоциональных состояний, вызванных верой в сверхъестественное. Это обычные человеческие эмоции (как положительные, так и отрицательные), только источник их не реальная действительность, а порождения религиозной фантазии. Например, радость, вызванная рождением ребенка, — нерелигиозное чувство родителей и их близких, а радость, вызванная его крещением, — религиозное.

Среди религиозных настроений преобладают отрицательные эмоции, что отражает ощущение верующим человеком своей зависимости от непонятого ему сверхъестественного, его отчаяние от сознания неспособности самостоятельно решать собственные проблемы. Достаточно понаблюдать за верующими,

находящимися в храме: они то скорбят, то радуются, бывают либо подавленными, либо возбужденными, но никогда и ни при каких обстоятельствах не смеются.

Религиозные действия — совокупность строго регламентированных поступков, продиктованных верой в сверхъестественное. Это так называемая обрядность или религиозный культ.

Религиозные люди верят не только в существование сверхъестественного и в свою полную зависимость от него, но и в возможность целенаправленного воздействия на сверхъестественное с целью привлечения его на свою сторону и достижения благодаря контактам с ним определенной выгоды для себя. Эти мнимые контакты обставляются как торжественный ритуал, полный таинственности и загадочности, как действие, в котором каждый поступок или жест глубоко символичны.

Есть культовые действия, общие для приверженцев практически всех религий, например заклинания, поклоны, жертвоприношения, ограничения в пище (посты) и т. п. Но многие обряды специфичны для той или другой религии. Например, почитание коровы у индуистов, поклонение христиан кресту, а мусульман — «черному камню» в Мекке и т. д.

Все три выше охарактеризованных элемента имеются в каждой религии, но их соотношение у разных религий различно. Как правило, в древних религиях культ занимает больше места, чем в более поздних. Весьма показательны в этой связи различные направления в христианстве: православные и католики львиную долю своего внимания уделяют культу, а протестанты на первый план выдвигают религиозные идеи.

В классовом обществе возник еще один компонент религиозной структуры — религиозные организации: оформленное объединение приверженцев одной религии с профессиональными служителями культа во главе и со сложившейся системой подчинения.

Религиозные организации разномасштабны: от небольших образований локального характера, насчитывающих несколько десятков или сотен единомышленников, до объединений, имеющих всемирное распространение и сотни миллионов единоверцев.

Общепринятое наименование любой религиозной организации — церковь¹. Но церковь называют и культовое здание, т. е. храм. Наконец, термин «церковь» применяют для обозначения наиболее крупных религиозных организаций, а отделившиеся в разное время от них образования, возникшие как оппозиционные течения, именуют сектами². Сами религиозные организации, все без исключения, называют себя церквами.

¹ От греч. *kyriake* — божий дом.

² От лат. *sekta* — образ мыслей, учение, направление.

Церковь занимается как собственно религиозной деятельностью (формирование и обновление религиозных представлений, защита и пропаганда религиозной идеологии, оформление культа и контроль за его соблюдением и т. п.), так и нерелигиозной. Последняя весьма многообразна и состоит из хозяйственной деятельности (изыскивание средств для содержания профессиональных служителей культа, сооружение храмов и создание нормальных условий для их функционирования и т. д.), политической (поддержка определенных классов или социальных групп, отношение к государственной власти и т. п.), просветительной (обучение священнослужителей и церковных администраторов, издание религиозной литературы и пр.) и др.

4. Социальная роль религии и церкви

Раскрытие социальной роли религии — это выявление тех общественных и индивидуальных потребностей человека, которые она удовлетворяет в присущей им иллюзорно-фантастической форме. Способы такого удовлетворения характеризуются как *функции религии*. Важнейшие из этих функций следующие: **восполнительная** (компенсационная), **мировоззренческая**, **объединительная** (интеграционная) и **регулирующая**.

Восполнительная функция религии проявляется в том, что вера в сверхъестественное компенсирует в иллюзорной форме человеку то, чего он не может добиться реальными способами из-за своей социальной беспомощности. Так, например, тяжелое положение трудящихся в классово-антагонистических формациях религия обещает восполнить блаженством в загробном мире, а подневольный труд в земных условиях — вечным отдыхом в раю, смерть — бессмертием в загробной жизни и т. п.

Обещанное религией мнимое, иллюзорное восполнение создает видимость будущего решения волнующих человека проблем и тем самым отвлекает верующих от решения подлинного, реального. Оно примиряет религиозных людей со всем тем, что должно было бы вызвать протест. Характеризуя эту функцию религии, К. Маркс сравнивал ее с действием наркотика. «Религия, — отмечал он, — это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому как она — дух бездушных порядков. Религия есть *опиум* народа. Упразднение религии, как *иллюзорного* счастья народа, есть требование его *действительного* счастья»¹.

Полностью разделяя такую характеристику религии К. Марксом, В. И. Ленин сопоставлял религиозное воздействие на человека с влиянием на него алкоголя. В статье «Социализм и

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 1. — С. 415.

религия» он писал: «Религия есть опиум народа. Религия — род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человека жизнь»¹.

Восполнительная функция — это главная функция религии, основа ее живучести. Пока люди не обретут способность реально удовлетворять свои жизненно важные потребности, будет сохраняться возможность их обращения к видимости такого удовлетворения, в том числе и религии. Как только необходимость в таком обращении отпадет, не будет нужды и в религии, что создаст предпосылки для полного ее преодоления.

Мировоззренческая функция религии состоит в том, что совокупность религиозных идей дает верующему всеобщую картину мира, основанную на признании первичности сверхъестественного и его вмешательства в жизнь природы, общества и человека.

Сложившись в те далекие от нас времена, когда человечество обладало очень малым запасом достоверных знаний об окружающей реальности, религиозная картина мира восполнила недостаток этих знаний догадками и фантазиями, основанными на вере в сверхъестественное. Поскольку последующие научные открытия опровергали одно положение религиозной картины мира за другим, вытесняя их достоверными знаниями, приверженцы религии, особенно служители культа, начали противодействовать научному познанию мира. В этих условиях мировоззренческая функция религии стала проявляться не только в отстаивании донаучных представлений о мире, но и в формировании у верующих враждебного отношения к науке.

Успехи в познании действительности, победы научной мысли, распространение знаний — все это ведет к росту авторитета науки в глазах все большего числа верующих, а престиж религиозной картины мира соответственно падает. Тем самым ослабляется мировоззренческая функция религии, а следовательно, и позиции ее самой.

Интеграционная функция религии проявляется в том, что она объединяет людей по вероисповедному признаку и делает их единомышленниками не только в религиозных вопросах, но и в вопросах общественного, бытового и даже личного характера.

В условиях родового строя религия сплачивала членов общины, служила дополнением к кровнородственной связи. Но в классовом обществе религиозная интеграция уже носила внутренне противоречивый характер, причем негативные начала в ней явно преобладали и усиливались. Во-первых, религия провоцирует межрелигиозную рознь, разрушая или

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 12. — С. 143.

подрывая классовую солидарность трудящихся, и, во-вторых, создает иллюзию общности интересов эксплуататоров и эксплуатируемых, придерживающихся одной и той же веры.

Регулирующая функция религии сводится к созданию специфической шкалы социально-нравственных ценностей, которой должен руководствоваться верующий в своем повседневном поведении. Первое место в ней отведено, разумеется, сверхъестественному, поклонение которому рассматривается как высшая добродетель.

Свод религиозных предписаний включает в себя не только чисто культовые требования, но и нормы поведения в семье, обществе, на производстве. Многие из этих предписаний обесценивают реальное земное бытие («Не любите мира, ни того, что в мире»), всячески подчеркивают его временность («На земле мы странники и пришельцы»), призывают во всем уповать на высшую силу («Без бога ни до порога»), культивируют индивидуализм и эгоизм («Каждый за себя — один бог за всех») и т. д.

Однако современные верующие все чаще руководствуются религиозными предписаниями только в храме. А за его пределами они следуют не требованиям религии, а моральным установкам и правовым нормам, утвердившимся в обществе, что снижает эффективность регулирующей функции, а следовательно, и авторитет религии.

Таким образом, религия удовлетворяет естественные духовные потребности людей, но делает это в иллюзорной форме, затрудняя их преобразовательную и познавательную деятельность, подрывая классовую солидарность и навязывая им ложную линию поведения, ущербную как в социальном, так и в нравственном отношении. Религия была и остается негативным социальным явлением, которое мешает человечеству решать свои жизненные проблемы и продвигаться по пути общественного, научного и культурного прогресса. Поэтому В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что ложной и реакционной является «...всякая религиозная идея»¹.

Социальную роль церкви нельзя оценить столь же однозначно, поскольку сама церковная деятельность весьма разнообразна.

Собственно религиозные функции церкви, сводящиеся к насаждению и отстаиванию веры в сверхъестественное, не содержат в себе ничего такого, что заслуживало бы положительной оценки. Выполняя эти функции, церковь не только культивирует у верующих социальную пассивность, пропагандирует антинаучную картину мира и отстаивает религиозную мораль, но и осуждает социальную активность масс, дискредитирует научные взгляды на мир (а в прошлом активно пресле-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 48. — С. 226.

дозала и репрессировала поборников этих взглядов), осуждает нерелигиозные (светские) нормы и принципы нравственности.

Что же касается упоминавшихся нерелигиозных функций церкви (экономических, политических, образовательных и т. п.), то они неоднозначны, а иногда и прямо противоположны по своим последствиям. В этом нетрудно убедиться, ознакомившись с некоторыми аспектами нерелигиозной деятельности Русской православной церкви, имевшими место как в дореволюционное время, так и сейчас.

Будучи в прошлом крупным земельным собственником и жестоким эксплуататором, Русская православная церковь отстаивала интересы эксплуататорских классов и сословий великокняжеской, а затем и царской России, служила им идеологической опорой и защитой. Она активно участвовала в подавлении народных восстаний, революционных движений и выступала в данном случае как сила антинародная, социально враждебная трудящимся.

Однако в тех случаях, когда господствующие классы и сословия осуществляли социально прогрессивную деятельность, прогрессивный характер носила и их церковная поддержка. Именно так оценивается деятельность Русской православной церкви по укреплению Киевской Руси, ее содействие процессу образования Московского централизованного государства.

В настоящее время она активно участвует в борьбе за мир, что безусловно является социально прогрессивной акцией.

Но доминирует в деятельности любой церкви и во все времена преимущественно религиозный аспект, враждебный социальному, научно-техническому и культурному прогрессу человечества.

Методические советы

Материал данной главы следует использовать во всех тех случаях, когда приходится раскрывать сущность религии: давать ее определение, характеризовать основные признаки, выявлять социальную роль.

Первым с такой необходимостью сталкивается учитель истории древнего мира. В программе школы предусмотрено следующее положение: «Религия — искаженное отражение природы и общественной жизни». Используя материал этой главы нашего пособия, можно не только дать исчерпывающее определение религии, но и показать наличие у нее социальных предпосылок, корнящихся в неблагоприятных условиях жизни. Последнее обстоятельство очень важно, так как у многих учащихся очень долго сохраняется представление о религии как порождении человеческого невежества.

Второй раз этой проблемы приходится касаться учителю обществоведения при рассмотрении различных аспектов основного вопроса философии. На этот раз учащимся надо дать не только полное определение религии, но и развернутую характеристику ее социальных, гносеологических и психоло-

гических корней, а также рассмотреть структуру религии и проанализировать ее функции, подкрепив их конкретными примерами.

Категорией «религия» пользуются не только учителя истории и обществоведения, но и преподаватели других школьных дисциплин. Излагая фрагменты истории преподаваемых ими наук, они не могут не упомянуть о противодействии религии научно-техническому прогрессу, о религиозных гонениях, которым подвергались выдающиеся ученые, наконец, о роли науки в процессе преодоления религиозных предрассудков. Очень важно, чтобы такие упоминания предварялись кратким, но точным раскрытием религии как социального явления.

Пригодится материал главы и при подготовке бесед или лекций, посвященных критическому рассмотрению тех или иных аспектов религии. Для более глубокого раскрытия сущности религии как социального явления следует обращаться прежде всего к работам К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, упомянутым и процитированным в данной главе учебного пособия, а также к книгам советских авторов, где эта проблема раскрыта глубоко и обстоятельно. Многие из этих трудов понадобятся и при углубленном изучении последующих глав нашего пособия.

Л и т е р а т у р а

- Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И. О религии. — М., 1983. — Раздел I. Религия, как форма общественного сознания.
- Борунков Ю. Ф. Структура религиозного сознания. — М., 1971.
- Лобовик Б. А. Религия как социальное явление. — Киев, 1982.
- Мануйлова Д. Е. Социальные функции религии. — М., 1975.
- Пищик Ю. Б. Марксизм об исторической природе религии. — Киев, 1983.
- Сухов А. Д. Религия как общественный феномен. — М., 1972.
- Угринович Д. М. Введение в религиоведение. — М., 1985.
- Угринович Д. М. Психология религии. — М., 1986.
- Шахнович М. И. Человек восстает против бога. — Л., 1986. — Гл. I.
- Яблоков И. Н. Социология религии. — М., 1979.
- Яблоков И. Н. Религия: сущность и явление. — М., 1982.
- Особо следует упомянуть о «Настольной книге атеиста», выдержавшей несколько изданий и выпущенной массовым тиражом. В ней имеются следующие разделы: Атеизм в прошлом и настоящем. Религия в современном мире. Основные религиозные направления. Религиозная мораль. Религиозный культ. Религиозные книги. Психология верующих. Мистика в прошлом и настоящем. Научное и религиозное мировоззрение. Религия и искусство. Строительство коммунизма и религия.
- Хорошим справочным пособием для изучающих теорию научного атеизма является «Атеистический словарь». (М., 1986).

?

1. Что такое религия и каков ее основной признак?
2. Каковы корни религии?
3. Из каких элементов состоит религия?
4. Когда и почему появилась церковь?
5. Раскройте социальную роль религии и церкви.

ГЛАВА III

ВОЗНИКНОВЕНИЕ РЕЛИГИИ И ЕЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ

1. Возникновение религии

Согласно археологическим открытиям 60—70-х гг. XX в., совершенным на Африканском континенте, человек существует на Земле около 3 млн. лет. Исследовав стоянки и захоронения древнейших людей (архантропов), ученые не обнаружили ничего такого, что прямо или косвенно свидетельствовало бы о наличии у них каких-либо признаков веры в сверхъестественное.

И в этом нет ничего неожиданного. Архантропы, конечно же, испытывали беспомощность перед многими природными явлениями, были несвободны в своем общении с природой. Следовательно, социальные предпосылки для появления у них религиозности тогда уже имелись. Но не было предпосылок гносеологических. Из-за неразвитости мозга древнейшие (питекантропы, синантропы) и древние (неандертальцы) люди не обладали способностью к абстрактному мышлению, а значит, и к созданию религиозных иллюзий, фантастических образов.

Правда, некоторые ученые предполагают, что позднему неандертальцу, жившему 100—40 тыс. лет назад, были присущи примитивнейшие проявления веры в сверхъестественное, в частности культ мертвых с его верой в существование загробной жизни. По захоронениям видно, что неандертальцы укладывали покойников на бок, ориентировали с востока на запад, связывали, а рядом с ними клали еду и орудия труда, как бы снаряжая умерших сородичей в дальний путь. Именно такой точки зрения придерживался академик А. П. Окладников, исследовавший одно из неандертальских погребений на территории нашей страны — пещеру Тешик-Таш в Узбекистане.

Другие исследователи (профессор С. А. Токарев) считают, что явные признаки религиозности появились лишь у кроманьонца, жившего не ранее 40 тыс. лет тому назад. Это был человек современного вида (*Homo sapiens*), обладавший способностью к абстрактному мышлению, а следовательно, и к религиозным фантазиям.

Не вдаваясь в детали научного спора, представляющего чисто теоретический интерес и не влияющего на марксистско-ленинскую концепцию возникновения религии, отметим следующее. Обе точки зрения исходят из признания сравнительно позднего возникновения религии, а значит, из убеждения в существовании весьма продолжительного дорелигиозного периода в истории человечества.

Тем самым опровергается богословский тезис о вечности религии как якобы исконного состояния человечества и доказывается исторически преходящий характер религиозного отражения мира.

Религия появилась на определенном этапе развития человечества, порожденная совокупностью социальных, гносеологических и психологических причин. Она «...возникла, — указывал Ф. Энгельс, — в самые первобытные времена из самых невежественных, темных, первобытных представлений людей о своей собственной и об окружающей их внешней природе»¹. Ее начальными формами были самые элементарные проявления веры в сверхъестественное, которые постепенно усложнялись, пока не приняли современного вида, превратившись в сложные религиозно-церковные комплексы.

2. Ранние формы религии

Советские исследователи единодушны в том, что не было какой-то прарелигии, из которой выросли современные религиозно-церковные системы. Одновременно возникали различные простейшие формы религиозности, которые первоначально существовали самостоятельно, а затем стали компонентами более поздних религиозных образований.

К числу простейших проявлений веры в сверхъестественное, положивших начало процессу формирования религии как формы общественного сознания, как социального явления, относятся *фетишизм, магия и анимизм*.

Фетишизм (от португ. *feitico* — волшебство) — поклонение неодушевленным предметам материального мира, которым приписываются сверхъестественные свойства. В качестве объектов почитания — фетишей — избирались разнообразные предметы: палки, камни, кости, перья, а позднее человеческие поделки (фигурки животных, птиц и т. п.).

В фетишизме отчетливо проявилась неспособность первобытных людей использовать в своих целях все естественные свойства окружавших их предметов, незнание ими природы многих из этих предметов и явлений. Именно поэтому некоторые нейтральные по отношению к человеку предметы воспринимались как способные помочь или помешать ему в освоении мира. В частности, первобытные люди верили, что обладание клыками или когтями зверей, клювом или перьями хищных птиц прибавит им сил, поможет удачной охоте или рыбной ловле.

При всей своей примитивности фетишизм сохраняется и поныне в самых разнообразных видах.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 21. — С. 313.

Прежде всего фетишизм занимает одно из центральных мест в так называемых традиционных верованиях коренного населения Африки, Америки, Австралии, Новой Зеландии. Количество приверженцев местных традиционных религий велико. Например, в Африке они составляют свыше 40% населения; много их среди аборигенов Австралии и Новой Зеландии, американских индейцев и эскимосов.

Фетишизм входит в качестве составной части во все современные религии. Чем, как не фетишем, являются, к примеру, натальный крестик у христианина или икона в христианском храме? Как на фетиш смотрят мусульмане на уже упоминавшийся «черный камень», а христиане — на останки своих «святых».

Рецидивы фетишизма дают о себе знать и во внецерковной сфере, проявляясь в вере людей в охранительную силу талисманов или амулетов. Особенно часты такие суеверия у тех групп населения, в чьей жизни и деятельности большая роль принадлежит случайностям: среди спортсменов, школьников, студентов.

Магия (от греч. *mageia* — колдовство) — действия, вызванные верой в возможность сверхъестественного воздействия на окружающий мир.

Будучи не в состоянии повлиять на многие явления внешнего мира естественным путем, первобытные люди полагали, что смогут добиться своей цели посредством всякого рода заклинаний, ритуальных танцев, рисунков и т. п.

Магия использовалась как при общении наших далеких предков с природой, так и во взаимоотношениях друг с другом, рода с родом.

Постепенно магия дифференцировалась, образовалось несколько ее разновидностей.

На первое место, несомненно, вышла **магия производственная** (охотничья, рыболовная, собирательная и т. п.). Она представляла собой совокупность колдовских действий, с помощью которых первобытные люди надеялись обеспечить удачность охоты, рыбной ловли, собирания съедобных кореньев, а позднее — хороший урожай сельскохозяйственных культур, обильный окот домашних животных и т. д. Многие из этих действий, зафиксированные первыми древними художниками в наскальных рисунках, дошли до нас.

Важную роль играла **магия любовная**. Широко практиковалась **магия лечебная**, иллюзорно восполнявшая недостаточную эффективность медицины того времени. **Военная и вредоносная магия** предполагали возможность нанесения ущерба врагам не только силой оружия, но и посредством заклинаний, всевозможных колдовских действий. Одновременно существовала и **охранительная магия**, призванная защитить человека и его сородичей от вредоносных действий врагов.

Магия не менее наивна, чем фетишизм, но и она дошла до наших дней как в явном виде, так и завуалированно.

Подобно фетишизму, магия занимает доминирующее положение в уже упоминавшихся традиционных верованиях современных африканцев, североамериканских индейцев, австралийских аборигенов и ряда других народов нашей планеты.

Нет ни одной современной религии без обрядности, культовой практики. А культ почти полностью состоит из магических действий: молитв, заклинаний, поклонов, воздержаний от пищи и т. п.

С проявлениями магии встречаемся мы и в быту, где она сохраняется в виде гаданий, знахарства, заговоров от «сглаза», опасений от опрокинутой солонки и пр.

Анимизм (от лат. *anima* — душа) — вера в существование у окружающих объектов и процессов сверхъестественных двойников: духов в природе, души у человека.

Эта вера возникла под влиянием олицетворения первобытными людьми природных объектов и процессов, а также из-за непонимания ими собственных физических и психических состояний: болезни, сновидений, обмороков, смерти и пр. Например, явление во сне мертвого сородича могло навести на мысль о том, что какая-то его часть не умерла, а продолжает жить.

В работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» Ф. Энгельс отмечал, что анимистические верования сложились в весьма отдаленные времена, когда «...люди, еще не имея никакого понятия о строении своего тела и не умея объяснить сновидений, пришли к тому представлению, что их мышление и ощущения есть деятельность не их тела, а какой-то особой души, обитающей в этом теле и покидающей его при смерти...»¹.

Одним из проявлений анимизма стало шаманство² — совокупность представлений и действий, вызванных верой в способность профессиональных служителей культа быть посредниками между людьми и духами. «Общение» с духами осуществлялось шаманами в процессе камлания — мистифицированного ритуала, совершавшегося в состоянии экстаза и сопровождавшегося плясками, песнопениями и заклинаниями, ударами в бубен, сеансом гипноза и т. п.

Шаманам, которыми становились преимущественно мужчины, приписывались такие сверхъестественные свойства, как способность предвидеть и предсказывать будущее, избавлять соплеменников от болезней, обеспечивать удачу на охоте или рыбной ловле и т. п.

Шаманизм и поныне существует у народов Азии, Австралии, Америки и Африки, придерживающихся древних религии-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 21. — С. 282.

² Шаман — в переводе с эвенкийского языка означает «исступленный».

озных верований. А следы шаманизма легко обнаруживаются практически во всех современных религиях: в обрядах, ритуалах, характере культовой деятельности духовенства.

Анимизм — неизменный компонент любой из ныне существующих религий, как первобытных, так и современных. Все они признают наличие у человека тела и души, причем одни считают ее бессмертной, а другие убеждены в ее смертности. Для всех них характерна вера в реальность существования чисто духовных начал, полностью отделившихся от тела и не зависящих от него: богов, ангелов, святых, нечистой силы и т. п.

Существуют проявления анимистических верований и в виде спиритизма (от лат. *spiritus* — дух) — веры в посмертное существование душ умерших и возможность непосредственного контакта с ними живых. Сторонников спиритизма Ф. Энгельс назвал жертвами «...самого дикого из всех суеверий...»¹.

3. Родо-племенные религии

Родо-племенные религии сложились в условиях уже сформировавшегося первобытнообщинного строя — первой и самой продолжительной общественно-экономической формации, которая прошла в своем развитии несколько стадий. Каждой стадии соответствовало определенное состояние религиозности.

Кроме фетишизма, магии и анимизма, сохранявших свое влияние, возникли новые религиозные формы, отразившие в иллюзорно-искаженном виде специфику сложившихся родо-племенных отношений. К ним относятся *тотемизм, земледельческий культ*, а также *культ предков и вождей*.

Тотемизм² — вера в сверхъестественное родство между человеческими группами (родами) и животными или растениями. Тотем воспринимался членами родового коллектива как их общий предок, который при определенных условиях продолжает оказывать им сверхъестественную помощь.

Чтобы выхлопотать «помощь» со стороны тотема, ему оказывали всевозможные почести, его оберегали, ему поклонялись и приносили различные жертвы. Желая наследовать или перенять силу тотема, его в особой ритуальной обстановке поедали.

В тотемизме фантастически отразились две существенные особенности раннего родового строя: наличие одной лишь кровнородственной связи между членами племени и зависимость благополучия племени от охоты и собирательства. Поскольку

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 20. — С. 382.

² От слова «тотем», что на языке североамериканских индейцев означает «его род».

животные и растения поддерживали существование рода и племени, то их отношение к родо-племенным группам воспринималось членами этих групп как покровительство, содействие, помощь и поддержка, обеспечиваемые сверхъестественным образом в ответ на соответствующие ритуалы.

Тотемизм в его первоначальном виде сохраняется и сейчас у индейцев Северной Америки, негров Центральной Африки, аборигенов Австралии, а также у ряда северных народностей.

Отчетливые проявления тотемизма видны в ныне существующем почитании некоторыми народами всевозможных животных: коров, обезьян, крокодилов, слонов, тигров и пр.

Остатки тотемистических верований легко обнаруживаются практически во всех современных религиях. Например, в тотемизме древних народов берет свое начало так называемое причащение у христиан: поедание под видом хлеба тела своего бога и принятие под видом вина его крови. Тотемистический характер носит запрет есть свинину, предписываемый сторонникам иудаизма и ислама.

Земледельческий культ — надделение сверхъестественными свойствами природных явлений, оказывающих воздействие на состояние земледелия.

Он возник на стадии позднего матриархата, когда на смену собирательству — главному занятию женщин — пришло мотыжное земледелие, сильно зависящее от климатических факторов, которые и воспринимались как конкретное проявление сверхъестественного. Без умиловливания погоды люди, располагавшие примитивными сельскохозяйственными орудиями, не надеялись получить хороший урожай со своей земли.

Женское начало как источник жизни и решающая роль женщины в земледелии (а значит, и в родовом коллективе, существовавшем благодаря земледелию) — вот два фактора, обусловивших преобладание среди объектов религиозного поклонения женских духов. Круговорот жизни в природе, особенно наглядно проявлявшийся в земледелии, породил религиозную идею рождающегося, умирающего и вновь воскресающего божества.

Пережитки земледельческого культа сохранились и в современных религиях. Об этом свидетельствуют, в частности, молитвы о даровании дождя, имеющиеся в культовом арсенале христианства, а также наличие в составе христианских «святых» покровителей земледелия (Георгий), скотоводства (Власий) и других отраслей сельского хозяйства.

Культ предков — вера в сохранение сверхъестественной связи между людьми и их умершими предками.

В условиях родового строя огромная роль принадлежала представителям старшего поколения — носителям трудового опыта, хранителям племенных традиций. Их почитали при жизни, причем не за физическую силу, которая с возрастом иссякала, а за духовную, с годами возрастающую. Поскольку ду-

ховное начало в человеке казалось бессмертным, то прижит-
ненное почитание старших переходило в посмертное поклоне-
ние их духу.

Культ предков в том или ином виде вошел в арсенал более
поздних религий, в том числе и ныне существующих. В част-
ности, о нем напоминает почитание «святых» в христианстве,
исламе и ряде других религий.

**Куль т в о ж д е й — в е р а в н а л и ч и е у п л е м е н н ы х в о ж д е й
с в е р х ъ е с т е с т в е н н ы х с п о с о б н о с т е й, о т с у т с т в у ю щ и х у о с т а л ь н ы х
л ю д е й.**

Он сформировался в период разложения родо-племенных
отношений, когда начало зарождаться социальное неравенство,
а вожди племен стали возвышаться над соплеменниками и пре-
тендовали на свое особое положение уже при жизни. Веря в
существование потустороннего мира, люди переносили это по-
читание и на посмертное существование вождей.

Умерших вождей хоронили в особо торжественной обста-
новке, с обильными жертвоприношениями, нередко человечес-
кими. Окруженные особыми почестями на земле, вожди и после
смерти удостаивались значительно бóльшего поклонения,
чем остальные их сородичи в культе мертвых предков. Духи
вождей воспринимались не только как покровители живых, но
и как руководители духов простых общинников. Тем самым
создавались предпосылки для появления неравенства в иллю-
зорном мире духов, отразившее в религиозно искаженном виде
неравенство их реальных прототипов на земле.

Впоследствии культ вождей перерос в культ царей, импе-
раторов, власть которых объявлялась богоустановленной, а
им самим приписывалось божественное происхождение. Важ-
ное место занимает этот культ в христианстве, проявляясь, на-
пример, в признании главы католической церкви — папы — на-
местником бога на земле. В православии дореволюционной по-
ры он выражался в освящении русского самодержавия — в
объявлении царей «помазанниками Божиими».

4. Религии классового общества

Переход человечества из доклассового состояния в классо-
во-антагонистическое общество повлек за собой значительные
перемены и в религиозных верованиях. К бессилию перед при-
родой добавилось бессилие перед социальным неравенством,
эксплуатацией человека человеком, властью угнетателей и т. п.

Классовое расслоение на земле отразилось и на религиоз-
ных представлениях: усилилась дифференциация объектов по-
клонения. Появились духи — покровители угнетателей, духи —
воители, освящавшие межплеменные, а затем и межгосударст-
венные войны, духи — повелители других духов. Загробная

жизнь тоже стала восприниматься как неравное существование: благоприятное для угнетателей и неблагоприятное для угнетенных. Усложнилась обрядность, стали сооружаться специальные культовые постройки — храмы. Появились профессиональные служители культа — жрецы, составившие привилегированное сословие, близкое к власти имущим. Организовалась церковь.

Религия становилась идеологическим орудием в руках знати, с помощью которого эксплуататорская верхушка старалась удержать в повиновении социальные низы, обещая им вознаграждение на небе за муки на земле.

Сплочение племен в племенные союзы, а затем и в государство привело к тому, что произошло своеобразное объединение и духов — покровителей племен, превратившихся в богов, с богом — покровителем господствующего племени во главе. Возникло так называемое **многобожие** — политеизм, классическим примером которого является свод религиозных верований древних греков.

Древнегреческий пантеон (совокупность всех богов) возглавлялся Зевсом — владыкой неба, его жена Гера опекала семью, один брат (Посейдон) ведал морями, а другой (Аид) — подземным царством. Афродита почиталась как богиня любви и красоты, Афина — богиня мудрости, Арес — бог войны, Гермес — покровитель торговли, Аполлон — покровитель искусства и т. д. Такую же структуру имел и древнеримский пантеон, во главе которого стоял Юпитер с большим количеством богов — покровителей всех видов человеческой деятельности, как созидательной, так и разрушительной.

Религии классового общества формировались как национально-государственные образования, отражавшие в фантастической форме особенности общественной жизни того или иного народа. Именно на этой стадии развития религии сформировалось представление о загробном воздаянии как компенсации за перенесенные человеком тяготы земной жизни. Идея такого воздаяния широко использовалась угнетателями и служителями культа для примирения угнетенных с их бедственным положением, отвлечения народных масс от борьбы за переустройство жизни.

Одни из политеистических национальных религий прекратили свое существование в связи с распадом государств, в рамках которых они сложились. К числу таких исчезнувших религий относятся древнеегипетская, древнеавилонская, древнегреческая, древнеримская и др.

Однако есть и сохранившиеся до настоящего времени, среди которых прежде всего должны быть охарактеризованы индуизм, синтоизм и конфуцианство.

Лишь одна-единственная политеистическая религия преодолела этнически-национальные рамки и получила повсеместное

распространение. Это буддизм, относящийся к числу наднациональных образований, так называемых мировых религий.

Появление централизованных рабовладельческих государств с деспотической формой правления сопровождалось концентрацией в руках царей неограниченной власти над подданными, которые рассматривались царями как их рабы. В этих условиях пересматриваются и представления о субординации богов на небе. Главный бог как бы повышается в ранге и становится единственным богом. А все остальные переводятся в разряд вспомогательных небесных сил — ангелов, святых и т. п. Многобожие сменяется **единобожием** — монотеизмом.

Анализируя процесс перехода от многобожия к единобожию, Ф. Энгельс отмечал в одном из писем К. Марксу: «...единый бог никогда не мог бы появиться без *единого царя*... единство бога, контролирующего многочисленные явления природы, объединяющего враждебные друг другу силы природы, есть лишь отражение единого восточного деспота, который по видимости или действительно объединяет людей с враждебными, сталкивающимися интересами»¹.

Одни из монотеистических религий остались **национальными** (иудаизм); другие приобрели наднациональный характер, став **мировыми религиями**. К числу последних относятся христианство и ислам.

Общими для всех мировых религий являются следующие черты: космополитический характер, отказ от узконациональной обрядности и упрощение процедуры приобщения к ним, отставание идеи равенства всех перед богом (т. е. в загробном мире, а не на земле), распространение на все сословия, классы и социальные группы. Все это позволило мировым религиям приспособиться к существованию во всех социально-экономических формациях, в том числе и в социалистическом обществе.

Методические советы

Использовать материал данной главы можно двояко.

Во-первых, для углубления содержания тех разделов школьных курсов истории, в которых освещается проблема возникновения религии и характеризуются ее исторические формы.

Во-вторых, для разоблачения суеверий, бытующих в среде учащихся и по природе своей являющихся пережитком древнейших религиозных верований.

В первом случае имеются в виду прежде всего история древнего мира и история СССР (VII кл.), где предусмотрена характеристика ранних форм религии: «Религия первобытных людей» (история древнего мира); «Возникновение религии», «Быт и верования восточных славян» (история СССР).

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Г. 27. — С. 56.

Кроме того, в нескольких темах по истории древнего мира рассматриваются религии классового общества: Древнего Египта, Древней Индии, Древнего Китая, Древней Греции и Древнего Рима.

В общей биологии (IX кл.) предусмотрена тема «Происхождение человека», раскрывая которую можно еще раз напомнить учащимся о предполагаемом времени и обстоятельствах возникновения религии, воспользовавшись для этого материалом первого параграфа изученной главы.

Наконец, пригодится этот материал и при подготовке беседы или лекции на темы: «Когда, как и почему возникла религия?», «Всегда ли существовала религия?», «Всегда ли религии были такими, как сейчас?» и т. п.

Л и т е р а т у р а

Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И. О религии. — Раздел II. Происхождение религии и ее ранние формы.

Басилов В. Н. Избранники духов. — М., 1984.

Бутнинова М. С. Как возникла религия. — М., 1977.

Крывелев И. А. История религий: В 2-х т. — Т. 1. М., 1975. — Т. 2. М., 1976.

Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2-х т. — Т. I. М., 1980. — Т. II. М., 1982.

Сухов А. Д. Религия в истории общества. — М., 1979.

Токарев С. А. Религия в истории народов мира. — М., 1976.

Фрэзер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. — М., 1980.

Чертихин В. Е. У истоков религии. — М., 1977.

Во втором случае предполагается включение материала данной главы в те уроки физики, химии, математики, биологии и других учебных дисциплин, на которых раскрываются причины и суть наиболее распространенных суеверий.

На уроках *физики* необходимо разоблачать такие проявления фетишизма, как вера в мистические свойства некоторых минералов и металлов, а также «святой воды».

Учитель *астрономии* имеет возможность убедительно раскрыть несостоятельность увлечения гороскопами (условными чертежами расположения светил в момент рождения человека) и прочими измышлениями астрологии (лжеучения, согласно которому события земной жизни можно предсказывать по расположению небесных светил).

На уроках *физической географии* уместно развенчать современные пережитки земледельческого культа, мистификацию некоторых календарных примет.

Ботаника и *зоология* убедительно опровергают веру в наличие «священных растений» и «священных животных», высмеивают суеверный страх перед черной кошкой, перебежавшей дорогу, и т. п.

Программой курса *анатомии, физиологии и гигиены человека* предусмотрено раскрытие антинаучности религиозных представлений о душе, вреда предрассудков и суеверий, основанных на непонимании сущности сновидений (вера в «вещий сон») и природы человеческих заболеваний (вера в «порчу», «сглаз» и т. п.).

На уроках *математики* необходимо научно объяснить причины мистификации в прошлом некоторых чисел и фигур, показывать несостоятельность представлений о счастливых (3, 7, 12) и несчастливых (13, 666) числах.

Разоблачение всевозможных суеверий, уходящих своими истоками в первобытные религиозные верования, может быть темой специальных бесед и лекций, для подготовки которых следует использовать следующую литературу:

Белов А. В. Улыбка дракона: Очерки о суевериях. — М., 1979.

Бордон В. Е. Камни: мистика и реальность. — Минск, 1985.

Бородин А. И. Число и мистика. — Донецк, 1975.

Дорохов А. А. Про то, чего нет. — М., 1973.

Костыря И. С. Чем расплачиваемся за суеверия: Записки врача. — Донецк, 1979.

Соколова З. П. Культ животных в религиях. — М., 1972.

Шахнович М. И. Приметы верные и суеверные. — Л., 1984.

?

1. Когда и как возникла религия? 2. Охарактеризуйте ранние формы религии. 3. В чем специфика родо-племенных религий? 4. Как формировались религии классового общества? 5. Каковы истоки современных суеверий и предрассудков?

ГЛАВА IV

НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕЛИГИИ

Современные национальные религии чаще всего охватывают какую-то одну этническую группу. Однако при определенных условиях их могут исповедовать и лица другой национальности. Правда, в этом случае им приходится принимать не только чисто религиозные требования, но и усваивать определенные этнические черты, присущие основной массе последователей национальной религии (например, язык).

Обрядность современных национальных религий сложна, имеет большое число ритуальных предписаний, многие из которых носят явно выраженный этнический отпечаток и воспринимаются как элементы не только религиозной, но и национальной традиции.

Количество современных национальных религий велико, но мы рассмотрим лишь некоторые из них, а именно: *индуизм* и *сикхизм*, *синтоизм*, *конфуцианство* и *даосизм*, *иудаизм*.

1. Индуизм и сикхизм

Индуизм — одна из религий, распространенных в современной Индии. По числу приверженцев (более 500 млн.¹) индуизм уступает только христианству и исламу.

Индуизм сформировался в середине I тысячелетия н. э. на основе брахманизма — древнеиндийской религии, связанной с почитанием бога-творца мира Брахмы, верой в переселение душ, освящением деления общества на касты и требованием

---

¹ Эта и все последующие цифры взяты из зарубежных источников, главным образом церковных, и не должны восприниматься как абсолютно точные. Они дают лишь примерную, чаще всего приукрашенную картину состояния религиозности в современном мире.

соблюдать дхарму — образ жизни, якобы предписанный каждой касте свыше. Объектами почитания в индуизме являются, помимо Брахмы, еще Вишну (охранитель вселенной) и Шива (разрушитель), составляющие индуистскую трицу — тримурити.

Основы индуистского вероучения и обрядности изложены в Ведах (от санскр. — священное знание), состоящих из четырех сборников: Ригведы (собрания гимнов мифологического и космологического содержания), Самаведы (сборника песнопений и ритуальных инструкций), Яджурведы (свода правил совершения жертвоприношений) и Атхарваведы (сборника магических заклинаний и формул).

Одним из основных вероисповедных принципов индуизма является учение о сансаре (от санскр. — странствование) — перерождении, переселении душ из одной телесной оболочки (не только человека, но и животного или растения) в другую в соответствии с законом кармы (от санскр. — действие, обязанность) — воздаяния, возмездия. Цель этого учения — оправдать кастовое деление, примирить человека с его положением в классово-антагонистическом обществе и возложить на него самого вину за тяготы жизни, объясняемые нарушением дхармы, т. е. требований своей касты.

Высший смысл человеческой жизни приверженцы индуизма видят в том, чтобы выйти из состояния перерождений и соединиться с брахманом — мировой душой, абсолют, что возможно лишь при строжайшем соблюдении дхармы. Индуизм оправдывает и освящает своим учением социальное неравенство, отстаивает кастовое деление общества, призывает к смирению и покорности, обращая этот призыв главным образом к социальным низам.

В честь почитаемых индуистами богов сооружены многочисленные храмы, обслуживаемые жрецами, которые оказывают большое влияние не только на религиозную деятельность верующих, но и на их повседневную жизнь, бытовой уклад. Имеются священные места и реки. Сохранилось почитание воды, животных (коров, обезьян, слонов и пр.).

В индуизме много направлений и течений. Важнейшими из них являются вишнуизм, основанный на особом почитании бога Вишны, и шиваизм, отдающий предпочтение богу Шиве.

В недрах индуизма сложилась йога (от санскр. — связь, оковы) — религиозно-мистическое учение об очищении души, освобождении ее от порабощения телом и слиянии с божественным абсолют. Некоторые разделы йоги (например, хатха-йога) содержат накопленные в течение веков рекомендации в области медицины, психологии и оздоровительной гимнастики.

В современной Индии индуизм используется его идеологами

и активными поборниками для оправдания кастовых разграничений и других пережитков прошлого, освящения социального неравенства. Как и другие религии, он тормозит научно-техническое и культурное развитие этой страны.

В конце XV — начале XVI в. на почве индуизма возник сикхизм (от слова «сикх» — ученик), вскоре превратившийся в самостоятельную религию. Последователей сикхизма, живущих главным образом в индийском штате Пенджаб, в настоящее время около 12 млн.

Социальная платформа формировавшегося сикхизма — осуждение кастового деления и требование активной деятельности не во имя бога, а на благо своей общины.

Сикхизм требует веры в единого бога, не подлежащего описанию, а также почитания гуру — духовных наставников, главным из которых считается основатель данной религии **Нанак**. Основные идеи сикхизма сформулированы в книге «Грантх Сахиб» («Книга Господин»), или «Ади Грантх» («Изначальная Книга»), которая хранится в главной святыне сикхов — Золотом храме Амритсара. Сикхи не стригут волос, не бреют бороды, носят тюрбаны, не едят мяса, не пьют спиртного, не курят.

Первоначально сикхизм был антифеодальным движением, но вскоре стал идеологической опорой феодального государства сикхов. Сикхи активно участвовали в национально-освободительной борьбе индийского народа, оказывали поддержку республиканскому правительству.

Однако в составе сикхской общины есть и сепаратисты, ратующие за превращение штата Пенджаб в самостоятельное государство Халистан. На это их толкают силы международной реакции, стремящиеся ослабить независимую Индию, активно противостоящую неокOLONиализму. Есть среди сикхов и религиозные экстремисты, прибегающие к террору ради достижения сепаратистских целей. Они провоцируют беспорядки, сеют межобщинную рознь, совершают убийства. На их черной совести гибель Индиры Ганди и многих других прогрессивных государственных и общественных деятелей Индии.

2. Синтоизм

Синтоизм (от яп. «синто» — путь богов) — чисто японская религиозная система. Она выросла из родо-племенных культов в период становления в стране феодальных отношений (VI—VII вв.) и основана на вере в то, что при рождении человек временно уходит с пути богов, а после смерти возвращается на него. Число синтоистов превышает 60 млн. человек.

В пантеоне синтоистских божеств главное место занимает солнечная богиня **Аматэрасу**, которая почитается как родона-

чальница царствующей императорской династии и покровительница японской нации. Поэтому для синто характерны освященные императорской властью, поклонение императору как богу. Кроме того, почитаются и многочисленные боги-покровители.

Основные идеи синто изложены в книге Кодзюки («Записки о древних делах»), в основе которой лежат устные сказания, оформленные в начале VIII в. В ней содержится мысль об исключительности японской нации.

Культовый синто включает в себя разнообразные обряды и ритуалы, совершаемые главным образом в храмах. Но есть и обрядность внехрамовая, отправляемая либо дома (домашний синто), либо на природе (народный синто). Очень много праздников, как общих, так и местных, в том числе и семейно-бытовых: день мальчиков, день девочек и т. п.

С 1868 г. и до поражения Японии во второй мировой войне синто был государственной религией и использовался правящими кругами этой страны для разжигания монархо-милитаристской и шовинистической пропаганды. Конституция 1947 г. приравнивала синтоизм к другим культам, исповедуемым японцами. Но он и поныне остается идейным знаменем политической реакции, добивающейся возврата Японии на позиции милитаризма и разжигающей у японской буржуазии имперские амбиции.

В синто служители культа — жрецы — передают свою должность по наследству.

3. Конфуцианство и даосизм

Первоначально **конфуцианство** являлось философско-этическим учением, разработанным в VI—V вв. до н. э. древнекитайским мыслителем Кун цзы (Конфуцием). Лишь в начале нашей эры оно превратилось в религию: Конфуций был наделялся сверхъестественными свойствами и стал почитаться наряду с предками и природой. Таким же почитанием окружены его ученики и последователи. Однако больше всего конфуцианцы поклоняются небу, которое считается верховным божеством, и верят в загробную жизнь. Численность конфуцианцев приближается к 300 млн. человек.

В прошлом конфуцианство объявляло китайского императора «сыном неба» и требовало поклонения ему как богу.

Культу и обрядности в конфуцианстве уделяется очень много внимания. Религиозные ритуалы предусмотрены на все случаи жизни — от рождения до погребения. Приносятся жертвы небу и предкам.

Конфуцианство не признает жрецов — обряды совершаются главами семей и родов, а в прошлом этим занимались и государственные чиновники.

Важное место в конфуцианстве отведено социально-этическим проблемам, трактуемым в консервативном духе. Оно объявило социальное неравенство богоустановленным, потребовало от каждого человека примирения со своим общественным положением, строгого соблюдения государственных законов и господствующих в эксплуататорском обществе моральных принципов, сохранения верности старинным традициям, духу древности.

В императорском Китае конфуцианство выражало интересы чиновников и феодалов, стремившихся сохранить как можно дольше свое привилегированное положение. Одновременно оно использовалось господствующими классами для удержания в повиновении народных масс.

В настоящее время конфуцианство мешает своим приверженцам понять истинный смысл происходящих в мире событий и осознать собственные возможности в деле переустройства общественной жизни на началах социальной справедливости.

Примерно такую же эволюцию проделал в своем развитии даосизм, число приверженцев которого не превышает 30 млн. человек.

Возникнув в V—IV вв. до н. э. в качестве философского учения с элементами материализма и стихийной диалектики, он во II в. н. э. переродился в религию. Понятие «дао» (дословно «путь»), сформулированное древнекитайским мыслителем Лао цзы, первоначально трактовалось как материальная первопричина мира — «мать всех вещей». Затем его стали толковать мистически — как некое сверхъестественное начало, определяющее развитие природы и человека.

Даосизм, не вышедший за пределы Китая, требует веры во множество богов и святых, возглавляемых трицей: Пань гу (Творец мира), Шан ди (Яшмовый владыка) и Лао цзы. Большую роль в этой религии играют жрецы, пропагандирующие даосистское вероучение, совершающие богослужения и контролирующие поведение верующих. Имеется монашество, проповедующее аскетизм.

Требую от своих приверженцев нравственного самоусовершенствования, даосизм сводит его к формированию покорности воле божией, культивирует обращение за помощью к добрым духам и изгнание злых. Тем самым он дезориентирует верующих, мешая им осмыслить объективную реальность и свое место в ней.

4. Иудаизм

Иудаизм является национальной религией, в основе которой лежит почитание Яхве, признававшегося сначала божеством древнееврейского племени Иуды, а затем богом всех евреев.

Возникновение иудаизма. Своими корнями иудаизм уходит в первобытные верования древнееврейских кочевых племен, населявших во II тысячелетии до н. э. Аравийский полуостров. Эти верования включали в себя магию, анимистические и тотемистические представления, почитание предков и другие элементы религиозных культов, свойственных первобытнообщинному строю. В XIII в. до н. э. древнееврейские племена завоевали Палестину, населенную семитами — оседлыми земледельцами. У перешедших от скотоводства к земледелию древних евреев объектом почитания стали те божества, которых они считали покровителями сельского хозяйства.

В частности, племя Иуды почитало Яхве, который первоначально олицетворял грозу, огонь и воду. В период разложения первобытнообщинного строя оно стало объединять вокруг себя другие племена, и Яхве в их представлении из духа превратился сначала в божество, а затем в главного бога, который, по представлениям его приверженцев, был «больше, чем все боги».

Около X в. до н. э. образовалось древнееврейское рабовладельческое государство во главе с царем. Это изменение социально-политического строя нашло отражение и в религии: Яхве был объявлен небесным царем. Ему был посвящен иерусалимский храм, жрецы которого оказывали всемерную поддержку царской власти, освящая ее авторитетом бога.

Чтобы укрепить власть рабовладельцев и свое собственное положение, иерусалимские жрецы составили и обнародовали так называемую Тору («закон»), состоящую из пяти книг, объявив ее произведением, якобы данным еврейскому народу самим Яхве через Моисея (Пятикнижие Моисея). В действительности Тора представляет собой свод правил и норм, выражающих интересы эксплуататоров, причем многие из этих норм были заимствованы составителями Пятикнижия из свода законов вавилонского царя Хаммурапи (XVIII в. до н. э.), а также из кодексов древних финикийцев и хеттов.

Впоследствии Тора была дополнена еще рядом произведений религиозного характера, и все это, вместе взятое, составило «священное писание» иудаизма — Танах, или Ветхий завет. В него входят 39 книг самого различного содержания: мифологического, философского, этического, исторического и даже лирического (любовно-эротическая поэма «Песнь песней»). Создавались они на протяжении более чем десяти веков — с XIII по II в. до н. э.

В I в. н. э. древнееврейское государство было покорено римлянами, уничтожившими иерусалимский храм. Приверженцы иудаизма лишились своего религиозного центра. К тому же многие из них оказались за пределами Палестины — в рассеянии (диаспора). Евреи диаспоры организовались в религиозные общины — синагоги (от греч. — собрание), выполнявшие не

только культовые функции, но и административные. Возглавляли их **раввины** (от древнеевр. «ра́бби» — мой учитель) — законоучители и судьи иудейской общины, монополизировавшие толкование «священного писания», вмешивавшиеся как в религиозную, так и в светскую жизнь верующих. От членов общины требовалось слепое и безоговорочное повиновение раввинам, которые верой и правдой служили эксплуататорам, помогая им держать в духовной кабале еврейскую бедноту.

В своей деятельности раввины руководствовались не только Танахом, но и Талмúдом (от древнеевр. «ламéд» — изучение), состоящим из Мишны и Гемары. Мишна («повторение закона») представляет собой свод толкований Торы применительно к условиям диаспоры, оформленное в начале III в. н. э. Гемара («полное разъяснение») — это собрание комментариев к Мишне, составленное три века спустя. Талмуд освящает социальное неравенство в обществе, требует от угнетенных покорности, осуждает научное познание мира и т. п.

В дореволюционной России раввины находились на службе у еврейской буржуазии и царизма. Они требовали от народных масс повиновения царской власти, заявляя со ссылкой на Талмуд, что «власть царя — власть от бога». Синагога стремилась удержать верующих евреев от участия в революционном движении. Великую Октябрьскую социалистическую революцию иудейское духовенство встретило враждебно, предав проклятию всех, кто поддерживал Советскую власть. Лишь под давлением верующих трудящихся, включившихся в социалистическое строительство, оно перешло затем на позиции лояльности по отношению к Советскому государству.

Вероучение и культ. Основные принципы вероучения иудаизма и его культовые предписания содержатся в Танахе и Талмуде, составляя пространный свод религиозных требований, обязательных для верующих.

Важнейшим догматом¹ иудаизма является вера в единого бога Яхве, который якобы создал из ничего мир и продолжает постоянно вмешиваться в жизнь природы, общества и человека. Ему возносятся все молитвы и посвящена бо́льшая часть религиозных иудейских праздников. Признание и почитание других богов объявляется смертным грехом, обрекающим иудея на вечное проклятие.

Одной из особенностей иудаизма является **вера в пришествие мессии** (от древнеевр. «машиах» — помазанник) — посланца бога, призванного спасти верующих в Яхве людей. Возникнув в связи с крахом надежд на восстановление самостоятельного еврейского государства и резким ухудшением положения народных масс Иудеи (III—II вв до н. э.), мессианские наст-

¹ Догмат (от греч. *dogmatos*) — основное положение вероучения, принимаемое на веру.

роения выражали бессилие угнетенных, потерявших веру в свои силы и уповавших на сверхъестественную помощь свыше.

Важное место в догматике иудаизма занимает вера в посмертное воздаяние — переход души умершего в рай или ад. Учение о рае, детально изложенное в Талмуде, призвано отвлечь угнетенных от борьбы за земное счастье — блаженство на небе объявляется наградой за покорность на земле. А страшными картинами адских мучений составители Талмуда постарались запугать верующих, парализовать их волю в борьбе против социального зла.

От приверженцев иудаизма требуется вера в приближение конца света и повсеместное воскресение мертвых.

Составной частью догматики иудаизма является идея богоизбранности евреев. Эта реакционная идея призвана изолировать еврейский народ от трудящихся других национальностей и тем самым подорвать международное единство пролетариата.

Иудаизм отличается сложной обрядностью, детализированной до мелочей. Содержащиеся в Торе и Талмуде 613 предписаний (365 запретов и 248 повелений) строго регламентируют все стороны жизни верующих: указывают, что есть и пить, во что одеваться, с чего начинать и чем кончать день, как соблюдать обряды и проводить религиозные праздники. В частности, запрещается есть свинину, зайчатину и конину, употреблять одновременно мясную и молочную пищу. Все эти предписания — следствие тяжелого положения народных масс, подвергавшихся социальной и национальной дискриминации, обремененных бесчисленными повинностями. Чтобы заставить трудящихся евреев беспрекословно выполнять эти повинности, они были освящены авторитетом бога Яхве.

Эту же цель — поддержание религиозного воздействия на массы — преследуют и иудейские праздники, важнейшие из которых: рош-хашана (Новый год), иом-кипур (судный день) и пасха.

К числу важных обрядовых требований иудаизма относятся обрезание как знак приобщения новорожденного к почитателям Яхве и почитание субботы.

Современный иудаизм. Подобно другим современным религиям, иудаизм обладает способностью приспособляться к меняющимся социальным условиям. Правда, среди идеологов иудаизма нет единодушия в определении путей и способов приспособления этой религии к существованию в буржуазном обществе.

Одни из них стоят за модернизацию иудаизма посредством освобождения от наиболее обременительных обрядов и запретов, а также некоторого обновления его этических принципов (так называемый реформированный иудаизм).

Другие опасаются, что модернизация подорвет идею богооткровенности и абсолютности иудаизма, и предлагают сохранить

эту религию в ее традиционной форме (ортодоксальный иудаизм).

В 1948 г. было образовано государство Израиль. Иудаизм стал его государственной религией, а синагога — важным фактором государственной и общественной жизни. Духовенство стремится подчинить своему влиянию подрастающее поколение: в школах культивируется религиозный фанатизм, насаждается идея исключительности евреев, сеется вражда к другим народам, прежде всего к арабскому населению Палестины. В стране действуют талмудические законы, ограничивающие права женщин, признающие законность только религиозного брака и т. п. Тем не менее влияние иудаизма на народные массы Израиля неуклонно ослабевает: даже буржуазные исследователи вынуждены констатировать этот неприятный для синагоги факт.

В СССР лишь незначительная часть еврейского населения исповедует иудаизм — в основном это люди пожилого и преклонного возраста. Свои религиозные потребности они удовлетворяют в синагогах, существующих на добровольные пожертвования верующих. Приверженцы иудаизма в нашей стране издают календари, молитвенники и другую религиозную литературу. Имеется учебное заведение, готовящее служителей культа иудаизма — *иешибот*. Словом, иудейские общины пользуются в СССР такими же правами, как и другие религиозные организации. Общесоюзного центра иудаизм в нашей стране не имеет.

Иудаизм и сионизм. Догмат иудаизма о богоизбранности еврейского народа используется правыми кругами еврейской буржуазии для религиозного обоснования реакционного националистического движения — *сионизма*, пропагандирующего собиране евреев в Израиле, у священной горы Сион, на которой был когда-то сооружен иерусалимский храм. Давая оценку сионизму, В. И. Ленин писал, что «...сионистская идея — совершенно ложная и реакционная по своей сущности»¹.

Сионизм — это официальная идеология государства Израиль, активно поддерживается иудейским раввином.

Проповедь идеологии сионизма и проведение Израилем реакционной политики отвечают интересам международного империализма, и прежде всего милитаристских кругов США, которые используют сионизм для оправдания израильской агрессии против соседних арабских народов, изгнания палестинцев с их земли, сохранения напряженности на Ближнем Востоке. В современных условиях сионисты стоят на позициях воинствующего антикоммунизма, ведут идеологическую войну против социалистических государств, злобно клеветуют на СССР, заявляя о наличии в Советском Союзе «еврейского вопроса»,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 8. — С. 72.

стремятся склонить советских евреев к антипатриотическим настроениям и действиям.

Советские граждане еврейской национальности дают достойный отпор этим провокациям. В СССР создан и успешно действует **Антисионистский комитет советской общественности (АКСО)**, разоблачающий происки международного сионизма и стоящих за ним сил империалистической реакции.

Методические советы

Главные сферы применения материалов этой главы — школьные курсы истории и географии.

Сведения об индуизме и сикхизме обогатят атеистическое содержание темы «Китай и Индия в средние века», предусмотренной программой по *истории средних веков*, а также те разделы новой и новейшей истории, в которых освещается прошлое и настоящее Индии. К месту они окажутся и на уроках *экономической и социальной географии* зарубежных стран, посвященных Индии.

Информацию о синтоизме учитель может использовать при характеристике Японии в *новой истории* (IX кл.). Есть место для этой информации и в *новейшей истории* (X кл.). Пригодится она и учителю *географии*, который должен проанализировать на своих уроках важнейшие стороны жизни японцев, в том числе и их религию.

Точно так же обстоит дело с конфуцианством и даосизмом: о них следует рассказать как на уроках истории, так и в процессе преподавания *экономической и социальной географии* — во всех случаях, когда речь идет о Китае.

Материал об иудаизме может быть использован не только в курсах всеобщей истории, а также *экономической и социальной географии*, но и в курсе *истории СССР*, поскольку эта религия давно имеет приверженцев в нашей стране.

На уроках обществоведения следует подвергнуть резкой критике сионизм. Предусмотрена такая критика и в факультативе «История международных отношений и внешней политики СССР» при характеристике борьбы Советского Союза и других социалистических стран за ликвидацию последствий израильской агрессии на Ближнем Востоке.

Наконец, материал главы поможет обогатить атеистическим содержанием ту часть общего экономико-географического обзора мира, которая посвящена раскрытию основных черт мировой географии религий.

Л и т е р а т у р а

Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И. О религии. — Раздел VII. Религии Востока.

Васильев Л. С. История религий Востока. — М., 1983. — Гл. 5, 11, 13, 16, 17, 20, 21.

Пучков П. И. Современная география религий. — М., 1975. — Гл. «Важнейшие религиозные направления современного мира».

Шпажников Г. А. Религии стран Юго-Восточной Азии: Справочник. — М., 1980.

Гусева Н. Р. Индуизм. История формирования. Культовая практика. — М., 1977.

Рыбаков Р. Б. Буржуазная реформация индуизма. — М., 1981.

Арутюнов С. А., Светлов Г. Е. Старые и новые боги Японии. — М., 1968.

Баканурский Г. Л. Кризис и модернизация иудаизма. — М., 1980.

Гольденберг М. А. Сионизм: лицо и маски. — М., 1985.

Тума Э. Сионизм крупным планом. — М., 1985.

?

1. Что представляют собой индуизм и сикхизм? 2. Каковы основные особенности синтоизма? 3. В чем сущность конфуцианства и даосизма? 4. Что такое иудаизм и где он распространен? 5. Раскройте реакционность сионизма как орудия империалистической агрессии.

ГЛАВА V БУДДИЗМ

Буддизм — древнейшая из мировых религий, распространенная преимущественно в Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии (Бирма, Вьетнам, Индия, Индонезия, Кампучия, Китай, Корея, Лаос, Малайзия, Монголия, Непал, Сингапур, Таиланд, Шри-Ланка, Япония и др.). Однако приверженцы данной религии, общее число которых превышает 250 млн. человек, имеются и в других районах земного шара. Есть последователи буддизма и в Советском Союзе.

1. Возникновение и становление буддизма

Буддизм возник в VI в. до н. э. в Индии. В то время там шел процесс разложения родо-племенных отношений, возникновения классового гнета и формирования рабовладельческих государств. Народные массы буддизм привлекал иллюзорным религиозным равенством людей и обещанием избавления в загробном мире от страданий земной жизни. Господствующие классы использовали буддизм, с одной стороны, для осуждения племенной раздробленности, а с другой — для ориентации трудящихся на примирение с социальным неравенством и пропаганды в массах идеи покорности и смирения.

Приверженцы буддизма связывают возникновение этой религии с деятельностью индийского принца Гаутамы. Личность его, как и основателей (реальных или мнимых) других религий, окружена множеством легенд, из которых очень трудно вычленить рациональные моменты, тем более что первое жизнеописание Гаутамы оставлено спустя пять веков после его предполагаемой смерти.

Согласно этим легендам, рождение Гаутамы было необыкновенным и сопровождалось множеством чудес. Несмотря на

безоблачность своего существования, он стал задумываться над проблемами старости, болезни и смерти. В 29 лет он ушел из семьи, оставив жену и сына, и повел отшельнический образ жизни, стараясь указать человечеству путь избавления от страданий. Спустя семь лет его якобы осенила истина, и он стал Буддой, т. е. «умудренным», «просветленным знанием». С этого времени началась проповедническая деятельность Будды, продолжавшаяся свыше 40 лет.

Исследователи допускают реальность существования такого проповедника, но приписанные ему чудеса относят на счет «благочестивого вымысла».

Сторонники буддизма стали создавать монашеские общины (монастыри), существовавшие в основном за счет подаяний мирян. Со временем монастыри настолько окрепли экономически, что сами стали заниматься благотворительной деятельностью, неразрывно связывая ее с пропагандой буддизма.

В I в. н. э. буддизм разделился на два направления (ветви): **хинаяну** («узкий путь спасения») и **махаяну** («широкий путь спасения»). Это разделение было вызвано различиями в социальных и политических условиях жителей разных областей Индии, а также необходимостью приспособить буддизм к распространению за пределами этой страны.

Хинаяна теснее связана с ранним буддизмом. Она признает Будду человеком, нашедшим путь к спасению. Основной упор в ней делается на личное спасение, которое считается достижимым лишь через уход от мира, т. е. принятие монашества. За пределами Индии хинаяна распространилась только там, куда проникли индийские поселенцы (Юго-Восточная Азия, Шри-Ланка).

Махаяна признает возможность спасения не только для монахов, но и для мирян, причем внимание акцентируется на необходимости спасать других, на активной проповеднической деятельности и вмешательстве в различные сферы общественной и государственной жизни. Преодолев аскетические крайности хинаяны, махаяна легче приспособлялась к новым условиям и поэтому вышла далеко за пределы Индии (Средняя Азия, Дальний Восток), став основой для появления множества местных толкований и течений буддизма. Будда был окончательно превращен в божество, в честь которого стали сооружать храмы и совершать пышные обряды. Появилось поклонение «святым местам», расцвели магия, вера в чудеса и т. п.

В VI—VII вв. н. э. начался упадок буддизма в Индии, что было обусловлено падением рабовладельческих деспотий и ростом феодальной раздробленности, а к XII—XIII вв. он теряет там прежние позиции, переместившись в другие страны Азии, где его приспособляли к новым историческим условиям.

Одной из разновидностей буддизма, утвердившейся в Тибете и Монголии, является **ламаизм** (от тибет. «лама» — высший,

небесный). Он сформировался в XIV—XV вв. на базе махаяны, полностью восприняв ее вероучение. Что же касается отличий, то к ним относится прежде всего культ хубилганов (перерожденцев) — живых богов, воплощений Будды, к которым причислялись главным образом высшие ламы: например, глава тибетских ламаистов — далай-лама (от тибет. «далай» — великий).

Для ламаизма характерно массовое распространение монашества. В прошлом чуть ли не каждая тибетская и монгольская семья стремилась обзавестись собственным монахом (ламой). Это отвлекало от материального производства значительную часть мужского населения, нанося большой урон экономическому развитию стран, благополучию семей.

Ламаизм до предела упростил процесс молитвенного общения с объектом поклонения. Верующему не надо знать молитв — достаточно листок с молитвой прикрепить к шесту, чтобы его колебал ветер, или вложить в специальный барабан, каждое вращение которого равноценно произнесению молитвы.

2. Вероучение и культ

Основные положения вероучения раннего буддизма и его важнейшие культовые предписания изложены в Трипитаке (от санскрит. — тройная корзина) — своде религиозных предписаний, воспринимаемых верующими как откровения Будды в изложении его учеников. В этом сборнике, окончательно оформленном в начале новой эры, изложены принципы организации буддийской монашеской общины, регламентировано поведение монахов, сформулирована догматика буддизма, а также буддийское истолкование религиозно-философских и этических проблем.

Центральное место занимает в буддизме учение о четырех «святых истинах», якобы открытых Гаутамой в процессе «просветления»:

1) «Жить — значит страдать». Согласно этой «истине», все человеческое существование в реальном мире представляет собой непрерывную цепь страданий.

2) «Причина страданий — желания». К числу желаний отнесены не только поиски удовольствия, стремление к счастью, но и сама жажда жизни.

3) «Для освобождения от страданий надо избавиться от желаний». И это требование предусматривает отказ не только от порочных стремлений (удовлетворение тщеславия, властолюбия, жадности и т. п.), но и от непорочных, выражающих естественные потребности человеческого развития (радость материнства и отцовства, родственные чувства и пр.).

4) «Путь избавления от желаний — следование учению Будды». Это требование ориентирует буддистов на социальную пассивность и непротивление злу.

По убеждению буддистов, строгое соблюдение данных «святых истин» приведет верующего к главной цели его жизни — **нирване** (от санскр. — угасание, успокоение). Нирвана мыслится буддистам как состояние абсолютного покоя, т. е. полной отрешенности от жизненных привязанностей, вечного блаженства в слиянии с божеством, некоего сверхбытия.

Буддийская проповедь ухода от мира, равнодушия к жизни, отказа от участия в делах и заботах людей всегда примиряла верующих с несправедливостями эксплуататорского общества, глушила социальный протест угнетенных, препятствовала их участию в классовой борьбе. В этом проявляются антигуманность и реакционность буддизма, переключающего энергию верующих с социальных целей на религиозные, стремящегося примирить угнетенных с их бедственным положением в эксплуататорском обществе.

Правда, махаяна заменила требование ухода от мира призывом к активному воздействию на окружающих. Однако пропагандируемая ею активность направляется не на преобразование социальных отношений, а исключительно на распространение буддизма.

По учению буддизма, мир — это поток идеальных частиц — дхарм, комбинации которых образуют все существующее, в том числе и человека. Таким образом, первичным считается не материальное, а идеальное. Смерть означает распад данной комбинации, освобождающий дхармы для новых сочетаний.

Каким будет сочетание дхарм в новорожденном — это определяется **кармой**, т. е. совокупностью грехов и добродетелей, достигнутой в предыдущих комбинациях в прошлых поколениях.

Поскольку положение человека в обществе тоже определяется характером предыдущих превращений (высокое положение — это награда за добродетельную жизнь в прошлых комбинациях, а бедность — возмездие за жизнь греховную), то он не должен выражать недовольство и претендовать на лучшее по сравнению с тем, что ему досталось. Единственное, что ему следует делать, — это вести праведную жизнь, пропагандировать идеи буддизма и тем обеспечивать лучшую комбинацию последующих превращений, конечная цель которых — достижение нирваны, прекращающей процесс перевоплощений.

Таким образом, всей логикой своего вероучения буддизм подводит верующих к мысли о ненужности и даже вредности борьбы за улучшение своего положения, о необходимости пассивного примирения с самыми неблагоприятными условиями жизни.

В махаяне появилось учение о рае как преддверии нирва-

ны. Оно сложилось под влиянием других религий и мало чем отличается от иудейского, христианского или мусульманского: рай мыслился как местопребывание души, свободной от забот и тягот, испытывающей блаженство от непосредственного общения с божеством. Идея рая легче усваивалась основной массой верующих, чем усложненное, абстрактное понимание нирваны, вызывающее кривотолки и разночтения даже у богословов-буддистов.

В буддийском учении много места занимают этические проблемы. Оно требует от своих приверженцев целомудрия, уважения к чужой собственности, правдивости, чистоты в мыслях и делах, щедрости и благотворительности, запрещает убивать живые существа. Все эти нравственные качества в условиях эксплуататорского общества оборачивались против трудящихся, так как с помощью таких и им подобных требований из сознания народных масс вытравливались чувства социального протеста, недовольства общественным неравенством и т. п.

Ранний буддизм отличался простотой обрядности. Ее главными элементами были культ Будды, проповедь, почитание «святых мест», якобы связанных с рождением, «просветлением», проповедью и смертью Гаутамы, и поклонение ступам — культовым сооружениям, где хранятся реликвии буддизма.

Махаяна к культу будд (этим именем стали называть не только Гаутаму, но и других вероучителей) добавила почитание бодисатв (от санскр. — тех, чья сущность — знание) — божеств, якобы находящихся на пути превращения человека в Будду и не погрузившихся в нирвану только из желания указать путь к спасению другим людям. За пределами Индии бодисатвами объявлялись местные божества, а также цари.

Махаяна несколько усложнила буддийскую обрядность: были введены молитвы и магические заклинания, стали делаться жертвоприношения, внедрялось поклонение идолам, возник пышный ритуал, развернулось строительство храмов.

Ламаизм, в свою очередь, пополнил буддийский культ поклонением духам гор, обожествлением ряда животных, использованием в богослужении музыки, ритуальных плясок, пантомимы, установлением многочисленных религиозных праздников, сопровождавшихся мистериями — тайными культовыми действиями, в которых участвовали только посвященные.

3. Современный буддизм

За два с половиной тысячелетия своего существования буддизм пустил глубокие корни во многих азиатских странах. Он продолжает оказывать там сильное влияние на все стороны общественной и государственной жизни. В ряде стран буддизм

является государственной религией: например, в Таиланде руководство буддийской церковью принадлежит главе государства.

В странах, где сильно влияние буддизма, есть множество монахов, а буддийские монастыри — это крупные частные собственники, располагающие большими средствами и пользующиеся значительными привилегиями. Активизируя пропаганду буддизма, они содержат свои школы и университеты, где значительную часть учащихся составляют монахи.

Сейчас буддизм используется различными социально-политическими силами по-разному. Империалистические круги стремятся поставить эту религию себе на службу, чтобы с ее помощью прикрыть собственные неокOLONиалистские цели и замыслы, сделать буддизм орудием антикоммунистической пропаганды, настроить духовенство и верующих против социализма.

Вместе с тем некоторые национально-освободительные движения опираются на буддийское учение, выступая против буржуазной идеологии. Миротлюбивые силы черпают в нем аргументацию для осуждения агрессивных устремлений империализма и разоблачения неокOLONиализма.

В ряде стран Азии заметно стремление возродить буддизм, придав ему черты идеологии некапиталистического пути развития. Именно такой процесс происходит сейчас в Индии.

В середине текущего столетия в странах Юго-Восточной Азии усилилось движение за модернизацию буддизма. Из этой религии устраняются явные анахронизмы, усиливаются ее этические аспекты. Есть попытки сближения буддизма с социалистическим учением, возникли различные варианты так называемого «буддийского социализма».

В странах Западной Европы и в США в последнее время усилился интерес к восточным культурам, в том числе и буддизму. В нем видят панацею от всех бед, обрушивающихся на трудящихся капиталистических государств. Особой популярностью в молодежной среде и у интеллигенции Запада пользуется дзен-буддизм.

Дзен («сосредоточенное созерцание») возник как буддийская секта еще в VI в. в Китае на основе махаяны. Верующие считают ее создателем самого Будду, но значительно ближе к истине утверждение, что главные положения дзена были сформулированы индийским монахом Бодхидхармой. Из Китая дзен проник в Корею, Вьетнам и Японию, в которой получил наибольшее распространение.

Особенности дзен-буддизма состоят в непосредственной («от сердца к сердцу») передаче учения, вере в возможность прямого контакта со «всеобщей истинной мудростью Будды», в отказе от использования для передачи учения письменности и уверенности в возможности постижения Будды посредством обращения к внутреннему миру человека. Современные сторон-

ники этой секты рассматривают дзен как разновидность психотерапии и психоанализа, уделяя большое внимание аутотренингу. На самом деле дзен-буддизм проповедует крайний индивидуализм, всячески поощряемый в буржуазном обществе. Увлечение этим учением отвлекает его сторонников от активного решения современных социально-политических проблем.

4. Буддизм в СССР

В нашу страну буддизм проник в виде ламаизма и распространился среди тувинцев, бурят и калмыков. В дореволюционные годы ламы как представители феодальных кругов помогали господствующим классам царской России держать в повиновении народные массы. Во время Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны ламаистское духовенство поддерживало белогвардейцев и интервентов.

Однако социальные перемены, произошедшие в стране в ходе социалистического строительства, не прошли бесследно для приверженцев ламаизма, в том числе и для служителей культа. Под влиянием этих перемен и по воле верующих трудящихся, включившихся в социалистические преобразования, ламы порвали с прежними политическими симпатиями и перешли на позиции лояльности по отношению к советскому государственному и общественному строю.

Падение религиозности среди трудящихся Тувы, Бурятии и Калмыкии повело к сокращению большинства культовых учреждений, существенно уменьшилось и число лам. Многие из молодых лам сняли сан, ушли из монастырей (дацанов) и включились в производственную деятельность.

В 1946 г. в Улан-Удэ состоялся собор ламаистского духовенства, чтобы дать служителям культа правильную религиозную ориентацию и организационно оформить буддийскую (ламаистскую) общину, функционирующую в СССР. Собор избрал Центральное духовное управление буддистов (ЦДУБ) и принял «Положение о буддийском духовенстве (ламстве) в СССР». Впоследствии был принят устав ЦДУБ, согласно которому задачей управления является обеспечение религиозных потребностей верующих и содействие единению, солидарности и братству буддистов всех стран. Председатель ЦДУБ избирается из числа лам и носит титул бандидо-хамбо-ламы.

Буддийская община СССР имеет бурятское, тувинское и калмыцкое отделения. Руководят отделениями региональные советы, избираемые на съездах представителей духовенства и верующих. Советы подчиняются Центральному духовному управлению буддистов.

Ламы живут в монастырях (дацанах) и личного хозяйства не имеют. Каждый дацан управляется своим советом, возглав-

ляемым настоятелем. Содержатся дацаны на пожертвования верующих, приношения паломников и доходы от треб — культовых обрядов (молебнов, чтений и т. п.), совершаемых по требованию верующих.

Резиденция бандидо-хамбо-ламы находится в Иволгинском дацане (Бурятская АССР).

В 1950 г. Центральное духовное управление буддистов СССР вошло во Всемирное братство буддистов, активно выступающее за мир.

Идеология современного ламаизма, даже обновленная применительно к новым социальным условиям, остается антинаучным мировоззрением, которое мешает людям овладеть научной картиной мира. Поэтому аргументированная критика ламаизма (равно как и буддизма) с диалектико-материалистических позиций составляет одну из актуальных задач современной научно-атеистической пропаганды.

Методические советы

Материал этой главы может быть использован почти во всех школьных курсах истории: от истории средних веков («Китай и Индия в средние века»), истории нового и новейшего времени (характеристика стран того региона, где распространен буддизм) до истории СССР (анализ прошлого и настоящего Бурятии, Калмыкии и Тувы). Такое использование даст возможность показать противодействие ламаистского духовенства утверждению Советской власти и началу социалистического строительства в упомянутых районах страны.

Уместен этот материал в школьных курсах экономической и социальной географии СССР и зарубежных стран, предусматривающих характеристику не только этнического состава населения, но и религиозного. Необходимо обратить внимание учащихся на те помехи, какие чинил буддизм-ламаизм социальному, научно-техническому и культурному прогрессу народов, исповедующих эту религию, показать важность преодоления влияния данной религии на новые поколения населения Бурятской, Калмыцкой и Тувинской автономных республик.

Литература

Васильев Я. С. История религий Востока. — М., 1983. — Гл. 12, 18, 20, 21.

Корнев В. И. Буддизм и его роль в общественной жизни стран Азии. — М., 1983.

Кочетов А. Н. Буддизм. — М., 1983.

Кочетов А. Н. Ламаизм. — М., 1973.

Строительство социализма и утверждение научно-материалистического атеистического мировоззрения (В регионах распространения ламаизма). — М., 1981.

?

1. Как возник и сформировался буддизм? 2. Проанализируйте верования и культ буддизма. 3. Каково состояние буддизма в настоящее время? 4. В чем особенности ламаизма и где он распространен?

ГЛАВА VI

ХРИСТИАНСТВО

Христианство получило свое название от имени мифического богочеловека Иисуса Христа¹, который для верующих является главным объектом поклонения, хотя трактуют они этот образ по-разному. Это самая крупная из ныне существующих религий. По данным церковной печати, число христиан превышает миллиард человек.

Христианство имеет практически повсеместное распространение. Больше всего христиан в Европе, Америке, а также в Африке, Австралии и Океании.

1. Возникновение, становление и раскол христианства

Предпосылки возникновения христианства. Христианство возникло в I в. н. э. в восточных провинциях Римской империи, господствовавшей тогда не только на всем Средиземноморье, но и далеко за его пределами. Это было время острейшего кризиса рабовладельческого строя, экономически себя изжившего и ставшего тормозом социального прогресса. Рабовладельцы стремились преодолеть кризис усилением эксплуатации рабов. Рабы ответили массовыми восстаниями, но Рим был еще достаточно силен, чтобы справиться с восставшими. Непокорных предавали мучительным пыткам и казням.

Потерпев поражение в борьбе, обездоленные массы потеряли уверенность в себе и надежду на возможность устранения социального зла собственными силами. В этих условиях им оставалось лишь уповать на чудо — помощь «небесных сил», «божественного спасителя». Возникла потребность в иллюзорном утешении, даваемом религией. Однако ни одна из национальных религий того времени, сложившихся в иных социальных условиях (до общего кризиса рабовладельческой общественно-экономической формации), не могла дать такого утешения многонациональному классу рабов. Это привело к поиску угнетенными новых религиозных форм восполнения своей социальной ущербности. Итогом такого поиска стало христианство.

Порожденное бессилием народных масс, христианство усугубило это бессилие, освятив его авторитетом бога. Оно парализовало волю своих приверженцев к борьбе за переустройство общества на началах социальной справедливости, лишило их уверенности в способности собственными силами решить воз-

---

¹ Слово «Христос» является греческим переводом древнееврейского слова «машиах» — мессия, спаситель.

никшие проблемы. Отсюда негативное воздействие христианства, как и любой другой религии, на ход общественного прогресса.

Кризис рабовладельческого строя, большее всего ударивший по обездоленным, отразился также и на эксплуататорских классах, лишив их исторической перспективы, уверенности в завтрашнем дне. Их идеологи восприняли разложение этого строя как крах человеческого общества вообще, как всемирную катастрофу, предотвратить которую люди не в состоянии.

В частности, александрийский философ-мистик **Филон** (ок. 25 г. до н. э. — ок. 50 г. н. э.) объяснял пороки общественной жизни греховностью природы человека, призывая людей к покаянию и смирению. Надежды на будущее связывались им с Логосом — словом божьим, выступающим посредником между богом и людьми.

Римский философ-стоик **Сенека** (ок. 5 г. до н. э. — 65 г. н. э.) провозгласил идею бренности земного бытия, обрекающего человека на непрерывные и неустрашимые страдания. Он утверждал, что счастье и равенство люди найдут только в загробном мире.

Такие идеи и создавали мировоззренческую основу новой религии. Поэтому Ф. Энгельс называл Филона «отцом» христианства, а Сенеку — «дядей»¹.

Формировавшееся христианство вобрало в себя многие элементы других восточных религий, распространенных в то время в римских провинциях и в непосредственной близости от них: египетской, вавилонской и др., чем и обусловлен его синкретический² характер.

Христианство зародилось среди приверженцев иудаизма. Поэтому оно особенно много заимствовало у этой религии с ее идеей мессии — божьего посланца, якобы призванного спасти народные массы от социального гнета. Вера в пришествие мессии (иудейский мессианизм) явилась одним из истоков мифа об Иисусе Христе. Иудейский Танах вошел под названием Ветхого завета в состав «священного писания» христиан.

Судя по древним рукописям, найденным в 1947 г. и несколько позже на побережье Мертвого моря близ Кумрана (Кумранские свитки), на становление христианства значительное влияние оказала идеология кумранской религиозной общины — иудейской секты, почитавшей некоего «Учителя праведности», пострадавшего за веру. Секта существовала со II в. до н. э. до середины I в. н. э. и весьма далеко отстояла от ортодоксального иудаизма. Полагают, что эта идеология стала одним

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 21. — С. 9.

² Синкретизм (от греч *syn* — вместе и лат. *cresco* — расти) — сочетание в рамках одной системы разнородных компонентов.

из промежуточных звеньев между иудаизмом и ранним христианством.

Формирование мифа о богочеловеке Иисусе Христе. Связывая все свои надежды на лучшее будущее с приходом «небесного спасителя», наделенного сверхъестественными свойствами, обездоленные массы Римской империи искали его черты и в иудейском мессии, и в филоновском Логосе, и в кумранском «Учителе праведности», послуживших основой для формирования образа Иисуса Христа.

Исподволь возникали религиозные общины выходцев из социальных низов, где преобладали рабы и обездоленные из числа свободных. Они с нетерпением ожидали близкого прихода «божественного спасителя», на которого возлагали все свои надежды.

В их среде было создано произведение под названием Апокалипсиса, или Откровения Иоанна Богослова (по определению Ф. Энгельса, в 68—69 гг. н. э.). В нем мессия впервые назван именем Иисуса Христа, но наделен чертами восточного чудовища с семью глазами и рогами, державшего в руке семь звезд, и т. п. «Здесь,— писал об Апокалипсисе Ф. Энгельс,— христианство представлено в самой необработанной из дошедших до нас форм»¹.

Не детализирован и не очеловечен образ Иисуса Христа и в написанных в начале II в. Посланиях апостолов². В них о Христе говорится лишь как о «сыне божьем».

Только в Евангелиях³, составленных в середине II в., Иисус Христос охарактеризован как богочеловек, якобы рожденный девой Марией от «святого духа». Путано и противоречиво описано его земное бытие: безвестная тридцатилетняя жизнь в маленьком палестинском городке Назарете в семье плотника Иосифа — «обрученного мужа» Марии; трехлетняя проповедь своего учения, не понятого большинством жителей древней Палестины; борьба против него иудейского духовенства, увидевшего в Христе опасного религиозного соперника, добившегося суда над ним и смертного приговора; мучительная смерть на кресте; воскресение на третий день после смерти и вознесение на сороковой день на небо — к богу-отцу.

Евангелия — единственный источник сведений об Иисусе Христе как основателе новой религии, названной его именем, но источник недостоверный. Приписываемые современникам Христа и его ученикам Евангелия в действительности созданы людьми, жившими на сто с лишним лет позже изложенных ими

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 21. — С. 9.

² Апостолы (от греч. *apostolos* — посланец) — первоначально странствующие проповедники, пропагандировавшие в древнейших христианских общинах идеи новой религии. Позднее апостолами стали называть «учеников Христа».

³ От греч. *euangelion* — благая весть, благовещение.

событий. Авторы Евангелий описывали не то, что было на самом деле, а лишь то, что им хотелось считать реально происходившим.

Среди ученых, исследующих раннее христианство (в том числе и советских), пока нет единого мнения о том, как сложился образ Иисуса Христа, описанный в Евангелиях. Одни (мифологическая школа) считают, что этот образ — продукт мифотворчества, проявившегося в постепенном очеловечении верующими почитавшегося ими божества. Другие (историческая школа) полагают, что у евангельского Иисуса был реальный прототип — один из многочисленных проповедников новой религии, впоследствии обожествленный его последователями.

Однако все исследователи единодушны в том, что евангельский богочеловек Иисус Христос — образ мифический, созданный фантазией дугнетенных масс рабовладельческого общества и литературно обработанный идеологами христианства.

Завершили формирование мифа об Иисусе Христе Деяния апостолов, написанные в конце II в. В них показана проповедническая деятельность среди иудеев и язычников апостолов Петра и Павла. По характеристике Ф. Энгельса, Деяния апостолов, как и Евангелия, «...представляют собой поздние переработки утерянных теперь сочинений, зыбкую историческую основу которых в настоящее время уже невозможно распознать под легендарными наслоениями...»¹.

Апокалипсис, двадцать одно Послание апостолов, четыре Евангелия, а также Деяния апостолов, объявленные «богодухновенными», т. е. созданными по откровению свыше, образовали в своей совокупности так называемый **Новый завет**, который вместе с **Ветхим заветом** составил **Библию** (от греч. *biblion* — книги) — «священное писание» христиан.

Факты говорят о том, что Новый завет (так же как и Ветхий) не «богодухновенный труд», каким его считают верующие, а чисто человеческое произведение. Написан он не по велению сил небесных, а исходя из земных интересов: ради создания формирувавшемуся христианству репутации «богооткровенной религии». Содержание новозаветных текстов противоречит данным исторической науки о причинах и обстоятельствах возникновения христианства. Поэтому Новый завет (как и Библия в целом) был и остается объектом научно-атеистической критики.

Становление христианства как мировой религии. Первые христианские общины состояли из рабов и свободной бедноты. Руководящая роль в этих общинах принадлежала странствующим проповедникам — апостолам, жившим случайными заработками или подаванием.

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 22. — С. 491.

По мере разложения рабовладельческого строя в общины стали вступать и представители состоятельных сословий римского общества. Имушие христиане постепенно прибрали к своим рукам управление общинами, которые перестали быть социально однородными. Образовалось профессиональное духовенство — клир (дьяконы, священники и епископы), составившие вместе с рядовыми верующими-мирянами христианскую церковь.

Изменение состава общин повлекло за собой радикальные перемены и в социальных воззрениях христианства. В христианской проповеди, обращенной к рядовым верующим, стали доминировать призывы к примирению с социальным злом, приобрела определяющий характер идея покаяния и смирения. Христианство стало менее враждебно относиться к императорскому Риму: если Апокалипсис слал в его адрес проклятия, предрекая ему скорую гибель от рук божьих, то христианское духовенство более поздней поры проявляло сдержанность в данном вопросе, концентрируя внимание рядовых христиан на поисках путей к «спасению» в загробном мире.

Эти изменения не остались незамеченными императорской властью. С начала IV в. она стала оказывать все большую поддержку новой религии и ее приверженцам. Римский император Константин, сам еще не будучи христианином, сначала уравнивал христианство с другими культами, имевшимися в империи, а затем объявил его государственной религией. Созванный им в 325 г. всехристианский съезд духовенства положил начало так называемым вселенским соборам. Христианство стало послушным орудием в руках эксплуататорских классов рабовладельческого общества.

Будучи космополитической религией, не знающей национальных различий, христианство оказалось приемлемым не только для многоликого Рима с его пестрыми в религиозном отношении и по этническому составу провинциями, но и для тех государств, которые впоследствии сложились на развалинах Римской империи и за ее пределами. Эта особенность христианства обусловила и ускорила его последующее превращение в мировую религию и его приспособляемость к различным социально-экономическим формациям.

Как религия, примиряющая угнетенных с угнетателями, христианство стало эффективным средством отвлечения трудящихся от борьбы против социальной несправедливости. Поэтому оно получило поддержку со стороны господствующих классов эксплуататорского общества. Христианство пережило породивший его рабовладельческий строй и адаптировалось сначала к феодальным отношениям, а затем и к условиям капитализма. «Социальные принципы христианства, — отмечал К. Маркс, — оправдывали античное рабство, превозносили средневековое крепостничество и умеют также, в случае нужды, за-

щищать, хотя и с жалкими ужимками, угнетение пролетариата»¹.

Христианское вероучение и культ. Основные положения христианского вероучения (догматы), представляющие собой ложные идеи, искажающие и мистифицирующие действительность, складывались на протяжении ряда веков, в том числе и после того, как христианство стало мировой религией. Они выведены из Библии («священное писание»), а также постановлений христианских вселенских соборов и трудов наиболее авторитетных церковных деятелей, так называемых «отцов церкви» («священное предание»).

Суть этого вероучения кратко изложена в 12 пунктах («членах») Символа веры, принятого на первых двух вселенских соборах: Никейском (325) и Константинопольском (381).

Первые восемь членов Символа веры обязывают христиан веровать в единого бога, выступающего сразу в трех лицах (ипостасях): бога-отца, бога-сына и бога-духа святого (христианская «святая троица»). Бог-отец рассматривается как творец «мира видимого (природа и человек) и невидимого (ангелы²)». Богом-сыном считается Иисус Христос с его евангельской «биографией». Бог-дух святой объявлен исходящим от бога-отца.

Нетрудно заметить, что христианская «троица», воспринимаемая как триипостасный бог, несет на себе явные следы политеизма, избавиться от которых эта формально монотеистическая религия так и не смогла.

Больше всего догматических предписаний связано с почитанием бога-сына — Иисуса Христа.

Важнейший из них — это догмат боговоплощения, согласно которому Иисус Христос, оставаясь богом, вместе с тем якобы стал человеком, родившись от девы Марии. Этот догмат призван придать всем евангельским поучениям, приписываемым Иисусу Христу, авторитет «божественных истин», а само христианство представить как «богоустановленную религию».

Большая роль отводится догмату искупления, в соответствии с которым своими страданиями и смертью на кресте Иисус Христос принес себя в жертву богу-отцу за пороки (грехи) людей, т. е. искупил их.

Подоплека данного догмата такова. Согласно ветхозаветной легенде, первопричиной всеобщей склонности человечества к пороку явилось грехопадение первых людей — Адама и Евы. Сотворенные богом для райского блаженства, которое якобы могло реализоваться лишь при полном послушании, они проявили своеволие, за что и были изгнаны из рая, прокляты и

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 4. — С. 204.

² Ангелы (от греч. *aggelos* — вестники) — по верованиям иудеев, христиан и мусульман — небесные служители бога.

обречены на жизнь, полную лишений и страданий. Ответственность за этот «первородный грех» прародителей бог перенес и на все последующее потомство Адама и Евы, т. е. на человечество. Христиане считают, что своей крестной смертью Иисус Христос освободил человечество от этой ответственности, предоставив возможность каждому человеку расплачиваться лишь за свои, личные прегрешения, и указал своим приверженцам путь избавления от собственных грехов: подражание богочеловеку в его терпеливом перенесении страданий — «Христос терпел и нам велел».

Одно из центральных мест в христианском вероучении занимает догмат воскресения Иисуса Христа, которое объявляется залогом грядущего всеобщего воскресения людей из мертвых. Учение об умирающем и воскресающем боге явно дохристианского происхождения: оно имелось в религиозных верованиях Древнего Египта, Месопотамии, Индии.

Догмат вознесения обязывает христиан верить, что после своего воскресения Иисус Христос телесно вознесся на небо — к богу-отцу, подчеркнув тем самым ничтожность земного бытия по сравнению с вечностью, якобы ожидающей человека за гробом, в потустороннем мире. И эта христианская идея не оригинальна — ее истоки имеются в более древних религиях Востока.

Такой же фантастический характер имеют и другие христианские догматы, многие из которых являются перепевом дохристианских верований. К числу явных заимствований относятся, в частности, вера в бессмертие души, представление о загробном аде и рае, идея небесного воздаяния за богоугодную жизнь на земле и т. п.

Требование признавать христианские догматы абсолютными, непогрешимыми истинами, якобы полученными от бога и потому обязательными для следования им, способствует закреплению в сознании верующих искаженных представлений о мире, затрудняет познание и преобразование объективной реальности в интересах человечества.

Последующие члены Символа веры предписывают верить в «единую святую, соборную и апостольскую церковь», признавать необходимость крещения, уповать на грядущее воскресение мертвых, на наступление после такого воскресения вечного блаженства для праведников и вечных мук для грешников.

Практически ни одна из этих идей не является порождением самого христианства, а воспринята последним от дохристианских религиозных верований с весьма незначительными переработками применительно к культу Иисуса Христа.

Параллельно со становлением догматики христианства шел процесс формирования обрядовой стороны данной религии — христианского культа. Он призван непрерывно и всесторон-

не воздействовать на чувства верующих, чтобы поддерживать и углублять их религиозность.

Наиболее важные элементы христианской обрядности, составляющие основу культа, называются таинствами. К их числу относятся: крещение (приобщение к христианству посредством погружения в воду или обливания), миропомазание (передача крещеному «благодати святого духа» посредством смазывания различных частей его головы ароматическим веществом — миром), евхаристия, или причастие (поедание хлеба и вина, воспринимаемых как тело и кровь Христа), покаяние (исповедание верующим своих грехов священнику с целью получения через него прощения от бога), брак (совершенно в храме обряда бракосочетания — венчание), священство (посвящение в сан диакона, священника или епископа) и елеосвящение, или соборование (помазание больного освященным оливковым маслом — елеем).

Своими истоками христианские таинства уходят в первобытные культовые действия, в частности в магию.

Главным христианским богослужением является литургия (обедня, месса) — совершаемое в храме театрализованное действие, сопровождаемое разного рода заклинаниями (молитвами), музыкой или пением, чтением «священного писания», поклонами, возжиганием свечей и лампад, курением благовоний и т. п. Цель богослужения — постоянным воздействием на разум и чувства верующих стимулировать их веру в сверхъестественное.

Наряду с почитанием бога, каждого лица «святой троицы», девы Марии («богородицы», «богоматери», «мадонны») сложился культ христианских святых — почитание лиц, «угодивших богу» и отмеченных им «даром чудотворений». Христианство, отмечал Ф. Энгельс, «...могло вытеснить у народных масс культ старых богов только посредством культа святых...»¹. Среди почитаемых христианами святых очень много мифических персонажей, в том числе и заимствованных у дохристианских религиозных культов. Объектами поклонения со стороны христиан являются также останки святых — мощи, которым приписывается способность творить чудо.

Особые почести воздаются кресту, воспринимаемому не только как орудие казни Иисуса Христа, но и как средство «спасения», достигаемого на путях подражания Христу в смирении и покорности воле божьей.

Важное место в христианском культе отводится праздникам, призванным оказывать на верующих сильное эмоциональное воздействие. Среди христианских праздников, количество которых очень велико, имеются как общецерковные, так и местные. К главным христианским праздникам относятся: пас-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 22. — С. 490.

ха, заимствованная у иудеев, но переосмысленная как праздник «воскресения» Иисуса Христа; троица или пятидесятница (в честь нисхождения на апостолов святого духа — мифического события, якобы имевшего место на пятидесятый день после «воскресения христового»); рождество Христа, его вознесение, рождество богородицы и др.

Раскол христианства. Становление и развитие христианства — это противоречивый процесс, порождавший множество расхождений во взглядах отдельных христиан и христианских общин. Вызванные различными обстоятельствами социально-политической и религиозно-церковной жизни христианских общин, существовавших в разных концах обширной Римской империи и не имевших между собой органической связи, эти расхождения повлекли за собой целую серию церковных расколов.

Один из таких расколов произошел в V в., когда ряд христианских общин восточных окраин Римской империи отказались считать Иисуса Христа и богом, и человеком, а признали наличие у него только одной, божественной природы. Их стали называть монофизитами (от греч. *monos* — один и *physis* — природа). Они отвергли определения IV вселенского (Халкидонского) собора о «богочеловеческой сущности» Иисуса Христа (451). Поэтому их церкви получили название нехалкидонских.

За этим догматическим спором стояло стремление некоторых общин преодолеть идеологическую и политическую зависимость от переживавшей кризис Римской империи. Отколовшиеся общины образовали самостоятельные церкви, до сих пор стоящие особняком от остального христианства: армянскую, эфиопскую, коптскую, сирийскую и малабарскую (Индия). С 1971 г. они стали называться древними восточными церквями.

Еще более крупным был церковный раскол XI в., подготовленный разделением Римской империи на Западную и Восточную (Византию), имеющих различные социально-политические условия и далеко не одинаковые формы идеологической (в том числе и религиозной) деятельности. После этого разделения западные и восточные общины христиан, добивавшиеся господствующего положения в христианском мире, отказались от согласованных действий, стали по-разному толковать основные положения христианского вероучения, по-своему перестраивать уклад церковной жизни, изменять традиционную культовую практику.

Постепенно эти различия приобрели остроту противоречий. Возник ряд конфликтов, формально религиозно-церковных, но фактически имевших ясно выраженную социально-экономическую и политическую основу. Они-то и привели в 1054 г. к окончательному разрыву между христианами Запада и Востока.

С тех пор восточная ветвь христианства стала называться греко-кафолической¹, или православной церковью, а западная — римско-католической², или католической. Эти разновидности христианства существуют и поныне.

Наконец, в XVI в. в результате Реформации — широкого антикатолического движения в Европе, явившегося одним из этапов борьбы нарождающейся буржуазии против феодализма, — от католицизма откололось несколько европейских церквей. Образовался протестантизм с его многочисленными ответвлениями.

На этом процесс дробления христианства не прекратился. Он продолжается вплоть до настоящего времени и порождает новые христианские образования, нередко весьма малочисленные.

Теперь рассмотрим основные христианские направления — православие, католицизм и протестантизм.

2. Православие

История и современное состояние православия. Православие, самое малочисленное из трех вышеназванных разновидностей христианства (число его приверженцев вместе с близкими им монофизитами не достигает в настоящее время и 100 млн. человек), сложилось в недрах Византийской империи. Решающее влияние на его становление оказали факторы экономической, политической и духовной жизни Византии.

Во-первых, замедление темпов феодализации Восточной Римской империи, вызвавшее застой всех форм социальной жизни, в том числе и религиозно-церковной. Традиционализм, верность церковной старине стали отличительной чертой православия.

Во-вторых, наличие в Византии сильной императорской власти, которая рассматривала христианство как государственную идеологию, а церковь — как составную часть государства. Фактическим главой церкви был византийский император. Обожествление императорской власти считалось одним из требований православия. Церковь освящала феодальные отношения, призывала народ к покорности и смирению, помогая господствующим классам удерживать трудящихся в повиновении.

Наконец, существенным было отсутствие в Византии единого церковного центра. В Восточной Римской империи было четыре епископа, добившихся титула патриарха и претендовавших на руководство общецерковными делами: константинопольский, александрийский, антиохийский и иерусалимский,

¹ От греч. *catholikos* — вселенский.

² То же, что и кафолическая.

Первый из них, используя свою близость к императору, претендовал на исключительное положение и даже именовался «вселенским», хотя никаких реальных преимуществ это ему не давало.

По мере распада Византии каждый из названных патриархов уходил из-под контроля императорской власти, становясь во главе самостоятельной (автокефальной, т. е. самовозглавляемой) поместной православной церкви. Впоследствии самостоятельные православные церкви возникли и в других странах, воспринявших христианство от Византии. Этим объясняется раздробленность православия, сохраняющаяся и по настоящее время.

Ныне существует 15 автокефальных православных церквей: Константинопольская (Турция), Александрийская (Египет), Антиохийская (Сирия, Ливан), Иерусалимская, Русская, Грузинская, Сербская (Югославия), Румынская, Болгарская, Кипрская, Элладская (Греция), Албанская, Польская, Чехословацкая и Американская (последняя получила автокефалию в 1970 г., отпочковавшись от Русской).

Три православные церкви (Синайская, Финляндская и Японская) имеют статус автономных церквей, т. е. частично зависят от автокефальных: первая — от Иерусалимской, вторая — от Константинопольской и третья — от Русской.

Все православные церкви связаны общностью вероучения, норм церковной жизни и обрядности. Богослужение ведется в них на национальных языках, хотя используются и так называемые мертвые языки (например, церковнославянский в Русской православной церкви). Что же касается политической ориентации, социально-этических доктрин и общих оценок основных фактов современности, то они у поместных православных церквей различны и во многом зависят от социальных условий, в которых находятся эти церкви.

Поместные православные церкви поддерживают между собой взаимные контакты, согласуя решение проблем общецерковного значения. С этой целью начиная с 60-х гг. XX в. стали созываться **всеправославные совещания**. В настоящее время идет подготовка к **общеправославному собору**, предварительная программа которого предусматривает модернизацию вероучения и обрядности с учетом требований современности.

В нашей стране имеются две автокефальные поместные православные церкви: Русская и Грузинская, имеющие одну и ту же социально-политическую ориентацию, тождественное вероучение и сходную обрядность.

Православие в дореволюционной России. Начало утверждению православия в Древнерусском государстве положило принудительное крещение жителей столицы Киевской Руси в 988 г. по распоряжению князя Владимира Святославича. Христианизация Древней Руси — длительный и внут-

ренье противоречивый процесс — была вызвана потребностями складывавшегося феодального строя, который нуждался для своего укрепления в соответствующей классовой идеологии, освящающей социальное неравенство, княжескую власть, призывающей народ к покорности.

Для распространения нововведенной религии на Руси нужны были собственные служители культа, переписчики церковных книг, строители храмов и монастырей, иконописцы, мастера по изготовлению церковной утвари и пр. Поэтому княжеская власть и руководство формировавшейся поместной церкви поощряли распространение грамотности, строительное и книжное дело, искусство живописи, хорового пения и т. п.

Богословы изображают этот аспект церковной деятельности как определяющий фактор развития русской национальной культуры, что не соответствует действительности. Игнорируется или замалчивается, что церковь содействовала развитию грамотности и культуры лишь в той мере, в какой это отвечало ее собственным интересам, потребностям религиозного культа. Всестороннее духовное развитие русского народа никогда не интересовало церковь. Духовенство чинило препятствия развитию гражданской архитектуры, ваения, инструментальной музыки, запрещало использовать в живописи нерелигиозные сюжеты, осуждало устное народное творчество, противодействовало становлению светской литературы и таким образом тормозило общий культурный прогресс страны.

В первые века своего существования Русская православная церковь полностью зависела в религиозном отношении от Византии и возглавлялась византийскими митрополитами. Лишь в 1448 г. она обрела автокефалию, а с 1589 г. стала возглавляться патриархом Московским и всея Руси. Созданием Московского патриархата, занявшим пятое место в перечне поместных православных церквей, завершился процесс становления самостоятельной Русской православной церкви, поднявшейся до уровня централизации, достигнутого к тому времени Российским государством.

С целью укрепления позиций церкви внутри страны и повышения ее международного престижа в XVII в. патриархом Никоном была проведена церковная реформа, касавшаяся преимущественно обрядовой стороны религиозной жизни.

Внешняя сторона этой реформы выражалась в исправлении неточностей и разночтений в богослужебных книгах, в некотором изменении обрядности. Так, например, была сокращена церковная служба, отменены земные поклоны, введено почитание наряду с восьмиконечным крестом шести- и четырехконечного, взамен двоеперстного крестного знамения стало практиковаться троеперстное, вместо слова «Исус» стали писать «Иисус» и т. д. Церковная реформа стала поводом для раскола

Русской православной церкви и возникновения религиозного направления, известного под названием «старообрядчества», последователи которого отвергали икононосные нововведения.

Московские поместные соборы 1656 и 1667 гг. предали проклятию как старые обряды, так и их приверженцев. Церковь стала жестоко преследовать старообрядцев, используя для «вразумления» раскольников карательные органы государства. Проклятие старообрядцев было официально отменено лишь поместным собором 1971 г.

В результате реформ Петра I, не поддержанных патриархом, управление Русской православной церковью было преобразовано, а сама она превращена в составную часть государственного аппарата Российской империи. Место патриарха с 1721 г. занял святейший правительствующий синод, возглавлявшийся государственным чиновником — обер-прокурором.

При всей радикальности церковной реформы Петра I она не противоречила византийской традиции, признающей полную зависимость церковной администрации от светской власти даже в решении чисто религиозных вопросов. Достаточно сказать, что вселенские и поместные соборы созывались в Византии императорами и проходили под контролем государственных чиновников, а соборные решения обретали силу догматов или канонов лишь после утверждения их императором.

Русская православная церковь в течение многих столетий защищала и освящала феодально-крепостнический строй. Являясь крупным собственником и эксплуататором (храмы и монастыри владели землей, имели доходные промыслы, предприятия и т. п.), она верно служила господствующим классам княжеской Руси и царской России. Духовенство внушало народам России мысль о «божественности» самодержавия, о «богоустановленности» социального неравенства и эксплуатации человека человеком, призывало их к смирению и покорности.

Церковь помогала самодержавию подавлять народные выступления, направленные против феодального строя. Русское духовенство было причастно к жестокой расправе царских карателей над крестьянскими восстаниями, возглавлявшимися Болотниковым, Разиным, Булавиным, Пугачевым. Церковь благословила царя на подавление восстания декабристов в 1825 г., активно противодействовала революционной борьбе пролетариата.

Православие тормозило социальный и научно-технический прогресс России, мешало культурному развитию общества. Церковь противодействовала отмене крепостного права, выступала за сохранение телесных наказаний, осуждала стремление женщин к равноправию и т. п. Духовенство стремилось дискредитировать в массах идеи социализма, проводило систематическое преследование передовых ученых и прогрессивных деятелей культуры, мешало распространению научных знаний.

Отечественная история неопровержимо свидетельствует о том, что в дореволюционной России православная церковь была оплотом реакционных политических сил, а ее деятельность носила явно выраженный антинародный характер.

После свержения самодержавия в феврале 1917 г. Русская православная церковь стала союзницей буржуазного Временного правительства, помогала ему бороться против социалистической революции. Временное правительство, в свою очередь, оказывало всемерную поддержку церкви. Оно, в частности, санкционировало созыв в августе 1917 г. первого (после замены патриарха синодом) поместного собора Русской православной церкви, который сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции восстановил патриаршество, избрав на этот пост монархиста Тихона (Белавина).

Эволюция русского православия в социалистическом обществе. К Великой Октябрьской социалистической революции церковная иерархия и основная масса духовенства отнеслись с неприкрытой враждебностью. Поддержанный поместным собором, патриарх Тихон призвал служителей культа и верующих саботировать мероприятия Советской власти, которую он предал церковному проклятию — а н а́ ф е м е. В годы гражданской войны антисоветски настроенные церковники активно сотрудничали с белогвардейцами и интервентами, надеясь на восстановление в стране дореволюционных порядков и реставрацию самодержавия. В начале 20-х гг. духовенство во главе с Тихоном пыталось сорвать изъятие части церковных ценностей, которые Советское правительство рассчитывало использовать для закупки за границей хлеба в помощь голодающему населению Поволжья и других районов страны, пораженных засухой.

Контрреволюционная деятельность служителей культа отталкивала от них массы верующих. Чтобы сохранить церковь, поставившую себя на грань самоликвидации, наиболее дальновидная часть духовенства выступила с идеей «обновления» православия, предусматривавшей признание Советского государства, одобрение социалистической революции и изменение всех сторон церковной жизни с учетом новых условий.

Успех обновленцев заставил патриарха Тихона и его сторонников признать Советскую власть. Митрополит Сергей (Страгородский), ставший впоследствии патриархом, своей декларацией в 1927 г. закрепил новую ориентацию церкви, призвав духовенство и верующих оказывать активную поддержку внутренней и внешней политике Страны Советов.

Следуя этой декларации, основная часть епископата и духовенства Русской православной церкви пошла за верующими, активно включившимися в социалистическое строительство. В годы Великой Отечественной войны руководство церкви и поддерживавшие его священнослужители всех рангов призывали ве-

рующих к борьбе с коварным врагом, оказывали материальную помощь фронту и тылу. Но были среди служителей культа и предатели, активно сотрудничавшие с оккупантами на временно захваченной врагом территории, — их презирали и осуждали сами же верующие.

В 1945 г. состоялся второй поместный собор Русской православной церкви, завершивший процесс реорганизации Московской патриархии в послеоктябрьский период. Собор избрал патриархом Московским и всея Руси Алексия (Симанского).

Уступая давлению верующих трудящихся, испытавших на себе благотворное воздействие социалистического уклада жизни, церковь в значительной мере пересмотрела социально-политическую ориентацию традиционного православия. Она не только отказалась от бывшего восхваления буржуазно-помещичьего строя и его моральных устоев но и признала превосходство социализма над капитализмом. Православное духовенство поддержало идею революционного преобразования мира, положительно оценило успехи социалистического строительства, приняло активное участие в общенародном движении сторонников мира, осудило империализм, открыто высказалось в поддержку национально-освободительной борьбы народов колониальных стран и т. п.

Церковные приходы регулярно вносят средства в Советский фонд мира, а иерархи и священнослужители входят в состав областных и республиканских организаций Советского комитета защиты мира.

Стали усиливаться модернистские тенденции и в других, чисто религиозных аспектах идеологии и богослужебной практики русского православия.

Весьма основательно были пересмотрены многие положения церковных догматов. Признавалось возможным по-новому формулировать как сами христианские догматы, ранее считавшиеся неприкосновенными, так и выводы из них.

В частности, больше не воспеваются бессмысленные страдания, которые прежде объявлялись кратчайшим путем к достижению «небесного блаженства». Духовенство перестало активно пропагандировать идею «ухода от мира», лежавшую в основе монашества.

Труд не рассматривается как «наказание господне», а характеризуется как «богоугодное занятие». Не порицается социальный, научно-технический и культурный прогресс человечества в целом и социалистического общества в особенности.

Пересматривается, хотя и с большой осторожностью, традиционное толкование ряда положений Библии (признано наличие в ней заимствований из более древних источников, буквальное понимание некоторых библейских положений заменено аллегорическим и т. п.). Сама Библия больше не считается всеобщей энциклопедией научных знаний о мире и человеке, а

характеризуется как религиозный путеводитель к «спасению» в загробной жизни.

Постепенно модернизируются православный культ и многие компоненты традиционного уклада церковной жизни. Не совершаются некоторые обряды, ранее носившие повсеместный характер: например, освящение новопостроенных производственных сооружений и жилых домов, колодцев, скота, совершенные молебны в поле, крестные ходы к «святым местам» и т. п. Вводятся такие богослужебные новшества, как заочное отпевание умерших, общая исповедь, совершение двух и более литургий в одном храме (в том числе и в вечернее время, чего раньше не делали).

Верующим прощают несоблюдение постов, нерегулярное посещение храма, опоздание к началу богослужения и уход до его окончания, редкое причащение и другие негрубые нарушения религиозно-церковных предписаний.

В церковное обращение вводятся новые молитвы и службы (например, «Неделя молитв о христианском единстве»). Время церковной службы часто самовольно сокращается духовенством.

Все эти новшества — следствие практической реализации Московской патриархией идеи обновления русского православия, внешние проявления процесса его эволюции.

Некоторые итоги многолетней деятельности богословско-церковных кругов Московской патриархии по приспособлению идеологии и богослужебной практики русского православия к новым социальным условиям подвел третий поместный собор, проходивший в 1971 г. Он ориентировал Русскую православную церковь на продолжение процесса модернизации вероучения и обрядности, на активизацию ее деятельности по укреплению своих позиций и расширению контактов с другими христианскими церквями и объединениями. Патриархом был избран Пимен (Извеков).

Эволюция не изменила мировоззренческой сущности русского православия. Обновленное в духе времени, оно по-прежнему заставляет верующих смотреть на мир через призму религиозного искажения, внушает им сознание собственной ущербности (греховности), всячески препятствует распространению научно-материалистического мировоззрения. Поэтому и сейчас русское православие идеологически чуждо гражданам социалистического общества. Оно должно постоянно подвергаться аргументированной научно-атеистической критике.

Структура и организация Русской православной церкви составляет община верующих — церковный приход, который возглавляется исполнительным органом, состоящим из мирян. Духовенство, нанимаемое исполнительным органом для удовлетворения религиозных потребностей прихо-

жан, не имеет права вмешиваться в административно-хозяйственную деятельность прихода, ограничиваясь совершением богослужения.

Расходы на содержание храма и обслуживающего персонала оплачиваются за счет добровольных пожертвований верующих, продажи свечей и других предметов культа, доходов от треб (крещений, венчаний, отпеваний и пр.) и т. п. На эти же средства содержится и весь церковный аппарат. Доходы церковных общин государственными налогами не облагаются.

Церковные приходы объединены в округа (благочиния), а последние, в свою очередь, в епархии, территориально совпадающие с областями, краями, а иногда и республиками. Возглавляют епархии архиереи: епископы, архиепископы и митрополиты.

Епархии, находящиеся на территории УССР, объединены в Украинский экзархат (автономная церковная область), возглавляемый митрополитом Киевским и Галицким.

Свыше 120 приходов Русской православной церкви находятся за рубежом и состоят из граждан тех государств, где они функционируют. Эти приходы объединены в три благочинных округа (Венгерский, Финляндский и Мексиканский) и три экзархата (Западноевропейский, Среднеевропейский и Латиноамериканский). Особую группу составляют приходы Русской православной церкви, находящиеся в США и Канаде.

Епархиальные архиереи и экзархи подчинены патриарху Московскому и всея Руси — единоличному главе русской православной церкви, избираемому поместным собором. При патриархе имеется вспомогательный орган — священный синод, состоящий из постоянных и временных членов.

Кроме приходских храмов, Русская православная церковь имеет 20 монастырей: как мужских (Троице-Сергиева лавра в г. Загорске Московской области, Псково-Печерский монастырь и др.), так и женских (Покровский и Флоровский в Киеве, Никольский в Мукачево и др.). Два ее монастыря находятся за пределами нашей страны: мужской — на Афоне (Греция) и женский — близ Иерусалима.

Кадры служителей культа и церковных администраторов готовят три духовные семинарии (Московская, Ленинградская и Одесская) и две духовные академии (Московская и Ленинградская). Срок обучения в тех и других — 4 года. Изучаются преимущественно богословские дисциплины, а также история СССР, Конституция СССР, логика, русский и иностранные языки.

Московская патриархия издает необходимую ей литературу религиозно-церковного назначения: Библию, Новый завет, Молитвослов, Настольную книгу священнослужителя (вышло 5 томов), труды трех последних патриархов и др. Ежемесячно выходят официальный орган Русской православной церкви

«Журнал Московской патриархии» и орган Украинского экзархата «Православный вестник», а ежегодно — «Богословские труды». Издаются настольные и настенные церковные календари, книги-альбомы о Русской православной церкви и ее монастырях.

Все это свидетельствует о том, что Московская патриархия (равно как и остальные церковные объединения, имеющиеся в Советском Союзе) располагает, вопреки клевете западной антисоветской пропаганды, всем необходимым для удовлетворения религиозных потребностей своих последователей.

Старообрядчество. Возникнув в результате непринятия частью приверженцев русского православия иконовских церковных реформ, старообрядчество первоначально представляло собой широкое религиозно-общественное движение. В нем участвовали самые различные социальные слои: от боярства, купечества и духовенства до крестьянства и городской бедноты, по разным причинам недовольные политикой царской власти и реформаторской деятельностью церковного руководства. Одним из виднейших идеологов старообрядчества был протопоп Аввакум, сожженный в срубе в 1682 г. по царскому указу.

Впоследствии старообрядчество стало чисто религиозным течением, расхлывшимся с официальной церковью в трактовке обрядов и прочих деталей культовой практики. Его вдохновители воспитывали у своих последователей социальный консерватизм, проявлявшийся в идеализации старины, и религиозный фанатизм, толкавший старообрядцев даже на самоожжение.

Вскоре после своего возникновения старообрядчество распалось на два направления: поповщину и беспоповщину.

Поповцы признают священство, таинства и требы, а также иерархическую структуру церкви. Они отличаются от официального православия только некоторыми деталями культа.

В недрах поповщины сложились две архиепископии: Московская (Белокриницкая церковь) и Новозыбковская (Брянская область), существующие и поныне.

Сейчас в составе старообрядческой Московской архиепископии имеется несколько епархий, объединяющих около 150 общин. Издаются старообрядческий церковный календарь и другая религиозная литература. Новозыбковская архиепископия весьма малочисленна.

Беспоповцы отвергли церковную иерархию, отказались от большей части христианских таинств. Их общины возглавляют наставники, избираемые из числа мирян.

Беспоповщина распалась на множество разновидностей (толков) и групп (согласий), находящихся в состоянии взаимной конфронтации. Одним из наиболее умеренных, распространенных и влиятельных является поморский толк; его общины имеются в Прибалтике, БССР и ряде областей

РСФСР. В Литовской ССР функционирует Высший старообрядческий совет.

В годы Великого Октября и гражданской войны старообрядческие верхи занимали антисоветскую позицию. Но трудящиеся старообрядцы поддержали Советскую власть, что заставило руководителей общин, толков и согласий пересмотреть свое отношение к Республике Советов и ее правительству. В настоящее время как поповцы, так и беспоповцы лояльны к социалистическому государственному и общественному строю.

В наше время былая враждебность в отношениях между старообрядцами и Русской православной церковью отошла в прошлое. Последняя аннулировала былые проклятия в адрес старообрядцев и признала их православными на уже упоминавшемся соборе 1971 г. Однако видимых признаков сближения между церковью и старообрядческими объединениями пока не наблюдается — слишком много разногласий накопилось у них за несколько веков взаимной вражды.

3. Католицизм

Из всех разновидностей христианства католицизм является наиболее многочисленным — число его приверженцев доходит до 800 млн. человек. Больше всего католиков в Латинской Америке, Европе и на Филиппинах.

Прошрое и настоящее католицизма. Католицизм сформировался в западной части бывшей Римской империи, где феодализм развивался интенсивнее, чем в Византии. Это привело к возникновению многих феодальных государств, между тем религиозный центр западных христианских общин в Риме продолжал оставаться единственным на всю Западную Европу.

Все это определило следующие особенности католицизма.

Во-первых, высокая степень централизации церковной жизни, отсутствие в ней значительных проявлений сепаратизма и тенденций к возникновению на местах локальных католических центров. Такой централизованной религиозной организацией католическая церковь остается и поныне, не дробясь ни по территориальному признаку, ни по национальному.

Во-вторых, концентрация высшей церковной власти в руках римского первосвященника, присвоившего себе титул папы — отца христианской церкви. Абсолютной властью римские папы обладали во все века существования католицизма, обладают они ею и сейчас, всячески пытаются распространить свою власть на все остальное христианство.

В-третьих, возвышение папы римского над обладателями светской власти — князьями, королями и императорами. Этим обусловлено активное вмешательство главы католической церк-

ви во внутренние дела европейских государств и межгосударственные отношения.

В-четвертых, динамизм религиозно-церковной жизни, выразившийся во внесении в первоначальное христианское вероучение и обрядность новых догматических и культовых элементов. Это привело к появлению в католицизме многих отличий от менее динамичного в прошлом православия.

Католицизм сформировался как феодальная идеология, а католическое духовенство стало вторым после дворянства привилегированным сословием феодального общества. Поэтому католическая церковь противодействовала тенденциям капиталистического развития европейских стран. Лишь после окончательной победы буржуазных революций и утверждения капитализма в странах Европы католицизм трансформировался в буржуазную идеологию.

Крупнейший собственник, банкир-ростовщик, предприниматель, католическая церковь всегда остается опорой эксплуататорских классов в антагонистических формациях, оплотом политической реакции, авангардом контрреволюции. Она выступала и выступает против народных движений, неизменно преследует прогрессивную общественно-политическую мысль, чинит всевозможные помехи научно-техническому и культурному прогрессу, ведет систематическую травлю передовых ученых, мыслителей, деятелей культуры и просвещения.

Начиная с XIII в. функционировал особый трибунал католической церкви — зловещая инквизиция (от лат. *inquisitio* — розыск), преследовавшая инакомыслящих самыми жестокими методами: подвергала их штрафам, телесным наказаниям, пыткам, тюремному заключению, приговаривала к публичному сожжению на костре. На подозрении у инквизиторов были миллионы людей, а жертвами этого позорного и бесчеловечного судилища стали сотни тысяч. Инквизиция свирепствовала до конца XIX в., но в преобразованном виде существует и сейчас, применяя меры чисто религиозного воздействия (в частности, отлучение от церкви).

Католическая церковь — апологет антикоммунизма. Перечисляя в «Манифесте Коммунистической партии», опубликованном в начале 1848 г., «силы старой Европы», которые «объединились для священной травли» только появившегося «призрака коммунизма», основоположники марксизма на первое место поставили папу римского¹.

После победы Великого Октября руководство католической церкви призывало империалистические державы к «крестовому походу» против Страны Советов. В годы второй мировой войны оно поддерживало фашистскую агрессию против СССР, а

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф., Соч. — Т. 4. — С. 423.

в послевоенное время было активным поборником «холодной войны», развязанной международным империализмом.

Лишь под давлением верующих трудящихся, осудивших злобный антисоветизм католической верхушки, последняя несколько смягчила свою агрессивность. XXI Вселенский или II Ватиканский собор (1962—1965) провозгласил переход католической церкви к тактике «умеренного антикоммунизма», предусматривающей не уничтожение приверженцев марксистско-ленинской идеологии, а их «переубеждение». Появились элементы более реалистического подхода идеологов католицизма к оценке социальных сдвигов в современном мире, осознания ими опасности международной напряженности. Был взят курс на обновление с учетом требований современности явно устаревших аспектов идеологической и практической деятельности католической церкви (*аджорнамэнто*).

Однако в 70—80-е гг. XX в. в католицизме вновь одержали верх политически реакционные и религиозно консервативные силы. Формально заявляя о том, что стоят над капитализмом и социализмом, они фактически оказывают всяческую поддержку империалистическим кругам, стремятся вернуть всех католиков в окопы «холодной войны», навязать им воинствующий антикоммунизм, восстановить их против мирового социализма. Усилились нападки на реальный социализм и теорию научного коммунизма, предпринимаются попытки дискредитировать революционный процесс и отвратить верующих трудящихся от участия в нем, осуждаются национально-освободительные движения.

В частности, руководство католической церкви резко осудило тех латиноамериканских епископов и священнослужителей, которые стоят на антиимпериалистических позициях и с религиозной точки зрения оправдывают борьбу масс против колониального и социального гнета. Именно такое оправдание составляет содержание так называемой «теологии освобождения» — богословской доктрины, разработанной радикально настроенными католиками Латинской Америки. «Теология освобождения», отражающая в религиозной форме интересы обездоленных и призывающая верующих к решительной борьбе против нищеты и несправедливости, подверглась нападкам со стороны главы католической церкви и его окружения.

Одновременно укрепляются позиции церковных консерваторов, выступающих против модернизации католического вероучения и обрядности. Они считают курс на «аджорнамэнто» преждевременным и настаивают на сохранении в неприкосновенности догматических и культовых традиций католической церкви как свидетельств ее «богоустановленности».

И все же, вопреки стараниям руководства католической церкви и тех церковных кругов Запада, на которые оно опирается, в католицизме набирают силу различные левые течения.

Они стоят на антиимпериалистических позициях, осуждают колониализм и милитаризм, поддерживают борьбу трудящихся за свои права, выступают за единство всех демократических сил в борьбе за мир и социальный прогресс, ратуют за диалог верующих и марксистов по глобальным проблемам современности: война и мир, капитализм и социализм, милитаризм и разоружение, экология и т. п.

Вероучение и культ. В догматике и обрядности католицизма много сходного с православием: почитание «святой троицы», богородицы (мадонны), святых, поклонение кресту, совершение всех семи христианских таинств, литургии (мессы), деление на клириков и мирян, трехступенчатость священства, наличие монашества и т. п. Объясняется это сходство тем, что у данных модификаций христианства общие источники вероучения и культа: Библия и древнейшая часть «священного предания», сложившаяся до раскола в XI в.

Однако нынешний объем католического «священного предания» значительно больше православного: помимо общехристианских материалов, в него включены решения четырнадцати собственных соборов (выдаваемых за вселенские, но православием не признанных), а также поучения всех римских пап. Поэтому в вероисповедном арсенале католицизма много новых догматов и обрядов, вошедших в практику этой церкви уже после раскола 1054 г.

Первое отклонение от общецерковной точки зрения появилось в западном христианстве задолго до раскола, назревавшего исподволь. К положению Символа веры об исхождении святого духа от бога-отца было добавлено «и сына» (от лат. «филлиокве»), что и стало формальным поводом к разрыву. Эта добавка понадобилась западным христианам для того, чтобы усилить религиозную значимость Иисуса Христа, заместителем которого объявили себя папы римские.

Важный католический догмат — положение о главенстве папы римского в христианстве. Оно мотивировано тем, что папа — преемник апостола Петра, а последнего Христос якобы назвал основой церкви, ее краеугольным камнем¹ и оставил своим заместителем на земле.

Особое место в католическом вероучении занимает утверждение о праве церкви изымать у святых «избыточные (сверхдолжные) добрые дела», накапливать у себя и продавать их тем, кому для «спасения» собственных добрых дел не хватает. Квитанции, удостоверявшие факт такой продажи и гарантировавшие догматическую законность сделки, оформлялись как папские грамоты и назывались индульгенциями (от лат. — милость). Торговля ими особенно в средние века приняла широчайший размах и скандальные формы, роняя прес-

¹ Петр от греч. слова *petra* — скала, камень.

тиж католической церкви, но зато принося ей баснословные барыши.

Католицизм разработал учение о чистилище — месте, где души покаявшихся грешников находятся прежде, чем попасть в рай. Это учение призвано стимулировать пожертвования в пользу церкви со стороны родственников и близких умершего католика, так как вселяет в них надежду на то, что таким способом они помогут душе покойника быстрее обрести райское блаженство.

Католики обязаны верить в непорочное зачатие не только Иисуса Христа, но и девы Марии (богоматери), а также в ее чудесное вознесение на небо — к своему божественному сыну.

Наконец, был введен в богослужебный обиход догмат о непогрешимости папы римского, когда он выступает с позиций главы церкви по вопросам веры и морали.

В католицизме довольно много обрядовых отличий от православия. В интерьере католического храма (костела) доминируют не иконы, а скульптуры. Богослужение совершается на латинском языке и сопровождается игрой на органе, а не пением, как в православной церкви. В католическом костеле прихожане сидят, тогда как в православном храме — стоят. Католики крестятся всей ладонью с левого плеча на правое, а православные — тремя пальцами и с правого плеча на левое.

Имеются отличия и в совершении ряда таинств. В частности, при крещении детей их не погружают в воду, а обливают. Миропомазание совершается не вслед за крещением, а в 7—12-летнем возрасте и непременно епископом (т. н. конфирмация, что в переводе с лат. языка означает «укрепление, упрочение»). Вплоть до недавнего времени в католической церкви существовала традиция причащения хлебом и вином только служителей культа; мирян причащали одним хлебом.

После II Ватиканского собора усилился процесс модернизации католического вероучения и культа. Пересматриваются некоторые положения Библии, допускается проведение мессы на национальных языках и в сопровождении национальной музыки (в Африке — барабанов), разрешено причащать хлебом и вином мирян, упрощаются некоторые обряды, расширяется участие мирян в пропаганде католицизма, т. е. в миссионерской деятельности, перестраивается уклад монашеской жизни и т. д.

Однако консервативные круги католической церкви, в том числе и нынешний римский папа ратуют за сохранение прежних церковных вероисповедных и обрядовых традиций, всячески сдерживают развитие модернистских тенденций, опасаясь дискредитации идеи «богоустановленности» и незыблемости католицизма.

Структура и организация католической

церкви: В католицизме, как и в православии, существует строгое разграничение между мирянами и духовенством, которое наделяется особой божественной силой — благодатью, и без ее содействия верующий якобы «спастись не может». Имеется трехступенчатая иерархическая структура (диакон, священник, епископ), причем каждая ступень имеет внутреннюю градацию (например, епископ, архиепископ, митрополит, патриарх, кардинал, папа).

Не только монахам, но и всем католикам-священнослужителям без исключения предписано безбрачие (целибат), против чего возражает и притом все решительнее значительная часть современного католического духовенства. Как прежде, так и теперь женщин в составе католического духовенства нет. Общее число католических священнослужителей и монахов во всем мире достигает 2 млн. человек.

Католические церковные приходы по территориальному признаку объединяются в епархии (архиепископии, митрополии и пр.), во главе которых стоят епископы. Совокупность епархий в рамках одного государства составляет национальную католическую церковь, возглавляемую кардиналом. Национальные церкви не обладают самостоятельностью, а являются составными частями единой католической церкви.

Возглавляет всю католическую церковь как одно целое папа римский, избираемый пожизненно из числа кардиналов. Папа сосредоточивает в своих руках не только церковную власть, но и светскую, являясь главой государства: с середины VIII в. до 1870 г. — Церковной области с Римом в качестве столицы, а с 1929 г. и по настоящее время — Ватикана.

Ватикан — это микрогосударство, занимающее небольшую часть территории города Рима (44 га), примыкающую к главному католическому храму — собору св. Петра. Число подданных — около тысячи человек, а государственных служащих — в три раза больше. Имеются все государственные атрибуты: герб, флаг, гимн, деньги, марки, тюрьма, железная дорога с вокзалом, жандармерия (швейцарская гвардия), радиостанция, ежедневная газета, трибунал и др.

Как глава Ватикана, папа обладает неограниченной властью монарха. При нем имеется правительство (римская курия), возглавляемое статс-секретарем (премьер-министр и министр иностранных дел одновременно), который руководит и национальными католическими церквями, находящимися за пределами Италии. Ватикан поддерживает дипломатические отношения более чем со 100 странами.

Для решения церковных дел при папе существует совещательный орган — синод.

Папа избирается кардинальской коллегией из числа кардиналов тайным голосованием. За всю историю католической церкви на этом посту побывали 264 папы. С 1978 г. папой рим-

ским является бывший польский кардинал Кароль Войтыла, принявший имя Иоанна Павла II.

Главными документами, периодически исходящими от пап, являются энциклики — окружные послания, адресованные главным образом католикам, но также и представителям других религий, а иногда и неверующим. Они посвящены социально-экономическим, общественно-политическим, нравственным, религиозным вопросам, не подлежат обсуждению со стороны верующих и обязательны к исполнению.

Составляются энциклики на латинском языке и называются по первым двум словам текста. Например, опубликованная в 1981 г. энциклика нынешнего папы называется «*Лабorem экзёрценс*» (О человеческом труде): она посвящена богословскому анализу различных аспектов трудовой деятельности в современных условиях. В 1985 г. папа обнародовал энциклику «*Славорум апóстоли*» (Апостолы славян), в которой искаженно, в выгодном для католицизма духе освещается деятельность славянских просветителей IX в. Кирилла и Мефодия.

В католической церкви большая роль отводится монашеским объединениям — орденам иезуитов, францисканцев, капуцинов, доминиканцев и пр., которых обычно характеризуют как «черную гвардию Ватикана».

Имеются и светские организации, находящиеся под контролем церкви. Большинство из них объединено в систему так называемого Католического действия.

Католицизм опирается на крупные политические партии, многие из которых находятся у власти (Христианско-демократическая партия в Италии, Христианско-демократический союз и Христианско-социальный союз в ФРГ и т. д.), профсоюзные, молодежные и женские организации.

По всему миру разбросана широкая сеть католических учебных заведений: общеобразовательных и специализированных школ, колледжей, институтов, университетов. Имеется даже папская академия наук.

Католическая церковь издает большое количество газет, журналов и прочей периодики, а также книг. Снимаются и демонстрируются фильмы на религиозные сюжеты. Работают специализированные радиостанции, расположенные в различных странах мира.

Все это рассчитано на массированную пропаганду идей католицизма в глобальном масштабе, на удержание под контролем церкви народных масс в капиталистических и развивающихся странах, на апологию капитализма. Руководство Ватикана особое внимание уделяет религиозно-политической пропаганде на социалистические страны, надеясь укрепить в них позиции католицизма как противовеса научно-материалистическому мировоззрению и коммунистической идеологии. В последнее время эта пропаганда заметно усилилась.

Католицизм в СССР. В нашей стране католицизм больше всего распространен среди населения Литвы, Латвии, а также западных областей Украины и Белоруссии.

В первые годы утверждения Советской власти в этих регионах, а также во время Великой Отечественной войны большинство католических иерархов и священнослужителей стояло на враждебных нашему обществу позициях, активно сотрудничало с антисоветскими силами и фашистскими захватчиками. Однако поддержка основной массой верующих трудящихся социалистического общественного и государственного строя повлекла за собой соответствующую переориентацию и католического духовенства, которое ныне лояльно относится к Советскому государству, поддерживает его политику.

Свои религиозные потребности католики нашей страны свободно удовлетворяют в костелах, содержащихся на средства верующих и обслуживаемых ксендзами. Приходы объединены в епархии, возглавляемые епископами и архиепископами. В Латвийской ССР имеются Рижская митрополия и Лиепайская архиепископия, которые возглавляет назначенный папой кардинал. Есть несколько епархий и в Литовской ССР, которыми руководит Коллегия ординариев католической церкви Литвы. Католические приходы других регионов нашей страны общецерковных органов не имеют.

Руководители католических общин и объединений нашей страны решают социально-политические проблемы самостоятельно — с позиций граждан социалистического общества, а при решении религиозно-церковных вопросов они руководствуются указаниями Ватикана.

Так, выполняя решения II Ватиканского собора, эти общины и объединения модернизируют многие элементы католического вероучения и обрядности. В частности, при богослужении используется национальный язык, сокращаются молитвы, снижаются требования в части соблюдения постов, при смешанных браках не требуется письменное обещание крестить детей в костеле и т. д.

Кадры священнослужителей католической церкви готовят Рижская и Каунасская духовные семинарии.

Все это наглядно опровергает домыслы западной антикоммунистической пропаганды, к которой причастен и Ватикан, об отсутствии у католиков нашей страны нормальных условий для удовлетворения своих религиозных потребностей.

Униатство. Многовековые попытки римских пап подчинить своему влиянию приверженцев православия и их церковные организации породили такую форму католической экспансии, как униатство (от лат. *unio* — единение), предусматривающее принятие православными церквями католической догматики и главенства папы при сохранении своей обрядности.

Попытка такой унии была предпринята руководством католической церкви в 1439 г. на соборе во Флоренции (Флорентийская уния), где ее одобрили не только константинопольский патриарх, но и византийский император. Однако всеобщей поддержки в православии Флорентийская уния не получила, и Иерусалимский собор 1443 г. предал ее проклятию.

Более продолжительной была Брестская уния, просуществовавшая три с половиной века. Брестский униатский собор 1596 г. подчинил православную церковь на Украине и в Белоруссии папе римскому, пообещав оставить в неприкосновенности православную обрядность. Однако последнее условие фактически не было соблюдено: униатам навязали не только католическое вероучение, но и католический культ.

Это было насилие над религиозной совестью верующих, не поддержанное основной частью епископата и духовенства. Созванный в том же году Брестский православный собор, на котором присутствовали не только украинские епископы, священники и миряне, но и официальные представители константинопольской и александрийской церквей, осудил унию с Римом и объявил ее недействительной.

Санкционированное Брестским униатским собором принудительное окатоличивание православных верующих Западной Украины, а затем и Белоруссии преследовало не столько религиозные, сколько социально-политические цели. В конечном счете уния была направлена на ликвидацию самостоятельности украинского и белорусского народов и отрыв их от братского русского народа. Она являлась орудием международной реакции, оплотом антинародных, националистических сил, что и вызвало осуждение ее рядовыми верующими.

Особенно заметно активизировалась реакционная деятельность поборников унии накануне и во время второй мировой войны. Они всячески старались настроить народы Западной Украины и Западной Белоруссии против воссоединения в братской семье советских республик. Униаты были идейными вдохновителями профашистской Организации украинских националистов (ОУН).

После нападения гитлеровской Германии на Советский Союз униатская верхушка стала открыто сотрудничать с оккупантами, помогая им устанавливать фашистский «новый порядок». В послевоенные годы униатский епископат и наиболее реакционная часть духовенства поддерживали оуновское антисоветское подполье, помогали бандеровским бандам творить их черные дела.

Все это, вместе взятое, окончательно скомпрометировало унию и ее приверженцев в глазах большинства верующих западных областей Украины и Белоруссии, а также рядового духовенства. По инициативе группы епископов, священников и мирян в марте 1946 г. во Львове был созван собор, который

аннулировал решения Брестского униатского собора 1596 г. и объявил о восстановлении единения бывших униатов с Русской православной церковью. Постановления Львовского собора одобрили все бывшие униатские приходы, находящиеся в нашей стране.

В 1948 г. уния была ликвидирована в Трансильвании (Румыния), в 1949 г. — в Закарпатье, а в 1950 г. — в Чехословакии.

Приверженцы унии остались лишь за пределами социалистических стран — главным образом в среде украинской эмиграции. Они объявили себя членами «украинской католической (униатской) церкви» (УКЦ), которая имеет епархии, митрополии и экзархаты в Западной Европе, на Америанском континенте и в Австралии. Центр УКЦ находится на окраине Рима. Эту реакционную организацию активно поддерживает Ватикан и использует ее в антикоммунистических целях.

4. Протестантизм

По численности своих приверженцев протестантизм является второй после католицизма разновидностью христианства (около 400 млн. человек), а по раздробленности он стоит на первом месте — насчитывается несколько десятков больших и малых самостоятельных протестантских объединений. Распространен протестантизм во многих странах Западной Европы, в Северной Америке, на юге Африки и в Австралии.

Возникновение и становление протестантизма. Как уже отмечалось, протестантизм появился в результате Реформации — социально-политического движения, возникшего в Европе в XVI в. и направленного против католической церкви как главной опоры феодализма. Начало этому движению положил немецкий богослов Мартин Лютер (1483—1546).

Отражая настроения формировавшейся немецкой буржуазии, недовольной засилием феодальной церкви, руководимой из далекого и чужого Рима, Лютер в 1517 г. обнародовал антипапский документ «95 тезисов», содержащий развернутую критику важнейших положений католицизма. Им отвергалось католическое учение о спасительности приобретенных у церкви чужих заслуг, породившее бесстыдную торговлю индульгенциями, о чистилище, о невозможности «спасения» без содействия священников и пр. Были выдвинуты требования об упразднении католической иерархии, ликвидации монашества, упрощении обрядности, создании дешевой национальной церкви, независимой от римского папы и опирающейся на местную светскую власть.

Эти требования были поддержаны в Германии всеми, кого

тяготил освященный католической церковью феодальный уклад жизни, — прежде всего крестьянством и бюргерством. С последним солидаризировались немецкие князья, недовольные экономическим, политическим и духовным засилием католицизма. В 1529 г. они опротестовали попытку рейхстага лишить их недавно полученного права самим выбирать религию для себя и своих подданных. Отсюда и возник термин «протестантизм».

С самого начала своего возникновения реформаторское движение не было социально однородным. В нем образовались два течения: умеренное, бюргерско-княжеское, возглавлявшееся Лютером, и радикальное, крестьянско-плебейское, во главе которого стоял Томас Мюнцер (1490—1525) — один из вождей Крестьянской войны в Германии 1524—1526 гг. Победу одержало первое течение, а реформированная церковь в Германии, отвечавшая интересам нарождающейся буржуазии, получила название лютеранской.

Начатое Лютером реформаторское движение нашло поддержку и за пределами Германии. Активным деятелем Реформации стал французский богослов Жан Кальвин (1509—1564). Преследуемый за антикатолическую деятельность, он бежал из Франции в Швейцарию, где стал религиозным идеологом борющейся за власть буржуазии.

Превратив Женеву в один из оплотов Реформации, Ж. Кальвин основательно переосмыслил в буржуазном духе католическое вероучение и внес значительные изменения в католический культ. Результатом осуществленных им преобразований явился кальвинизм — протестантская разновидность христианства, дальше всех отошедшая от католицизма и с наибольшей полнотой выразившая коренные интересы буржуазии периода первоначального накопления.

Реформаторское движение вскоре развернулось и на Британских островах. Его возглавил король Генрих VIII (1491—1547), жаждавший присвоить церковное и монастырское имущество и подчинить церковь своей власти. По решению парламента в 1534 г. церковь в Англии была объявлена независимой от папы римского, а ее главой стал английский король. При этом католическое вероучение, обрядность и даже церковная иерархия остались в неприкосновенности.

Позднее дух протестантизма проник и в церковную жизнь Англии, вызвав ряд реформ вероисповедного и культового характера, которые были закреплены в принятом английским парламентом Символе веры. Сложилась англиканская церковь — наименее протестантская из всех реформационных движений.

Так возникли и организационно оформились протестантские церкви: лютеранская, кальвинистская и англиканская. В своей совокупности они и составили протестантизм — буржуазную

разновидность христианства. Впоследствии от каждой из них откололись религиозные группировки и объединения, внесшие что-то новое в первоначальное вероучение и обрядность. Эти вторичные образования принято называть протестантскими сектами, хотя каждая из них считает и именуется себя церковью.

Протестантские церкви. Зародившись в период Реформации, протестантские церкви во многом сходны между собой. Это сходство проявляется не только в однозначно отрицательном отношении к католицизму, но и в едином подходе к пониманию сущности христианского вероучения и трактовке культа.

Все протестантские церкви признают источником вероучения только Библию и лишь из нее выводят свои вероисповедные принципы, изложенные в принятых ими документах символического значения. При этом каждому верующему предоставлено право (и даже вменено в обязанность) самостоятельно читать и толковать Библию, для чего был сделан перевод этой книги на национальные языки.

Протестанты отстаивают идею всеобщности священства, отрицая религиозную привилегию духовенства обладать «благодатью» и быть единственным посредником между богом и людьми. Они считают, что «спасает» человека личная вера, собственная религиозная убежденность, а не добрые дела, санкционированные церковью или предложенные ею за какие-то ей оказанные услуги. Во всех протестантских церквях культ проще или по крайней мере отличается от католического, богослужение сокращено и совершается на национальных языках.

Вместе с тем каждой из трех протестантских церквей присуща и своя специфика, отличающая их одну от другой.

Лютеранство — первое по времени возникновения направление в протестантизме, вероисповедную основу которого составляет разработанное Лютером учение об оправдании верой, а не добрыми делами. Ему присущи все перечисленные выше черты протестантизма, впервые намеченные и обоснованные Лютером. Лютеранские церкви обычно называются евангелическими.

Из семи христианских таинств лютеранами приняты лишь два: крещение и причащение. Остальные либо совсем отменены (исповедь, соборование), либо переосмыслены и воспринимаются как рядовые обряды: конфирмация, брак, священство.

Лютеранские храмы отличаются строгостью форм, простотой и скромностью внутреннего убранства. Тем не менее в их интерьере есть следы католического влияния: имеются алтарь, распятие и пр. Сохранился епископат. Служители культа облачены в священнические одежды. При богослужении звучит органная музыка.

В социальном отношении лютеранство проповедует индиви-

дуализм, культивируемый буржуазным образом жизни. В прошлом буржуазный индивидуализм противопоставлялся лютеранами феодальному обезличению человека. Сейчас он выступает как антипод социалистическому коллективизму.

Лютеранство получило распространение сначала в Германии, Скандинавии и Прибалтике, а позднее — в Северной Америке. В настоящее время практически на всех континентах имеется свыше 190 самостоятельных лютеранских церквей. Возглавляют их епископы. Всего лютеран в современном мире не менее 70 млн. человек.

В СССР имеются малочисленные лютеранские церкви Латвии и Эстонии, возглавляемые архиепископами. Есть лютеране и среди проживающих в нашей стране немцев. Идеологи лютеранства стараются модернизировать вероучение и культ с учетом условий жизни и духовных запросов рядовых лютеран — граждан социалистического общества, тружеников и патриотов. Но такая модернизация не меняет мировоззренческой сущности данной религии как антинаучной идеологии.

Кальвинизм — наиболее радикальная разновидность протестантизма, в основе которой лежит учение Кальвина об абсолютном предопределении богом человеческой судьбы и невозможности это предопределение изменить. О его характере можно лишь догадываться по результатам человеческой деятельности: если она успешна, значит, человек предопределен к «спасению», а если неудачна — к «гибели».

Учение Кальвина — это религиозное отражение стихийности в развитии буржуазного общества, его антагонизмов. В этом обществе судьба человека зависит от большого числа внешних и чаще всего неблагоприятных для него факторов (конкуренция, кризисы, захватнические войны и пр.). Поэтому у него создается впечатление, что он просто пешка в руках высших сил. Успех предпринимательской деятельности, торжество личной инициативы расценивается кальвинизмом как проявление деятельного служения богу. «Мирской аскетизм» противопоставляется католическому аскетизму «монашествующих».

В остальном кальвинистское вероучение сходно с лютеранским, но его принципы четче декларируются и решительнее проводятся в религиозную практику.

Кальвинистские храмы полностью лишены какой бы то ни было христианской атрибутики и символики. Богослужение состоит из проповеди, молитв и пения псалмов (песнопений, вошедших в Ветхий завет). Епископата нет. Пасторы и проповедники избираются верующими из своего состава. Священнических облачений служители культа не носят.

Кальвинизм распространен в Европе (Швейцария, Франция, Нидерланды, Англия, ФРГ и др.) и в США. Кальвинистские церкви называются либо реформатскими (Европа), либо пресвитерианскими (Англия, США). Они объединены

во Всемирный пресвитерианский союз, куда входят более 120 самостоятельных церквей с числом верующих, приближающимся к 50 млн. человек.

В Советском Союзе кальвинистские (реформатские) приходы имеются в Закарпатской области УССР (часть венгерского населения) и Литовской ССР. В вероучении и культуре, находящихся в процессе модернизации, учитываются особенности уклада жизни верующих людей, живущих в условиях социализма.

Англиканство — плод королевской реформации — остановилось на полпути между католицизмом и последовательным протестантизмом. В англиканской церкви католический догмат о «спасительной силе добрых дел» соединен с протестантским учением о «спасительности личной веры». Оставлены в неприкосновенности христианские таинства и многие другие элементы католического вероучения.

Католическая обрядность практически не реформирована, если не считать, что богослужение ведется на английском языке, Библия читается в английском переводе. Сохранена литургия, которая совершается по-католически помпезно, на основе детально регламентированного ритуала. В неприкосновенности остались и католическая иерархия и священнические облачения.

Главой англиканской церкви, имеющей статус государственного учреждения, является король (в настоящее время — королева Великобритании Елизавета II), который назначает епископов. Руководит общецерковными делами иерарх, имеющий титул архиепископа Кентерберийского.

Ряд англиканских церквей, сформировавшихся во времена британских колониальных захватов, сейчас находится в пределах самостоятельных государств: Индии, Канады, США, Австралии и др. Все они объединены в Англиканский союз церквей, высшим органом которого является Ламбетская конференция, созываемая раз в 10 лет в резиденции архиепископа Кентерберийского. Количество приверженцев англиканской церкви в мире сейчас превышает 60 млн. человек.

На территории Советского Союза нет приходов англиканской церкви.

Возникнув на гребне капиталистического развития европейских стран, протестантские церкви и поныне остаются оплотом капитализма, проповедуя идеологию, религиозную по форме и бюрократическую по содержанию.

Протестантские секты Характеризовать все протестантские секты, вышедшие из недр первоначальных протестантских церквей, нет ни возможности (их слишком много), ни необходимости (многие из них мало в чем различаются между собой). Рассмотрим лишь наиболее крупные и имеющие распространение в нашей стране.

Бaptисты (от греч. *baptizo* — погружаю в воду) — самая многочисленная из протестантских сект, сложившаяся на ос-

нове кальвинизма, но отделившаяся от него. Первые баптистские общины появились в начале XVII в. в Голландии, а затем широко распространились в США.

В области вероучения и обрядности баптисты придерживаются лютеранских и кальвинистских принципов. Крещение и причащение (хлебопреломление) воспринимаются ими не как таинства, а как символические обряды. Крестят, т. е. принимают в свои общины, только взрослых, предпочитая совершать этот обряд в естественных водоемах, а в зимнее время в специальных бассейнах (баптистериях).

Баптисты признают только религиозные праздники, связанные с Иисусом Христом. Есть у них и свои собственные праздники (например, день жатвы). Храмы (молитвенные дома) баптистов внутри никакой христианской символики не имеют. Богослужение сводится к чтению и комментированию Библии, произнесению проповедей и исполнению всеми песнопений.

Баптистские общины управляются пресвитерами и советами. Они распространены по всему миру и объединяют около 75 млн. человек.

В нашу страну баптизм проник во второй половине XIX в. Великую Октябрьскую социалистическую революцию баптистское руководство встретило враждебно, но в 20-е гг. перешло под воздействием рядовых верующих на сторону Советской власти.

В 1944 г. баптисты объединились с евангельскими христианами, в 1945 и 1947 гг. к ним присоединилась часть пятидесятников, а в 1963 г. — братские меннониты. Возглавляются общины Всесоюзным советом евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ), который избирается на регулярно созываемых съездах.

Вероучение и культ баптистов постоянно модернизируются с целью устранения из баптизма явных анахронизмов и усиления его привлекательности для верующих граждан социалистического общества. Однако мировоззренческая сущность баптизма как религиозной идеологии от этого не меняется.

Кадры пресвитеров и проповедников готовятся на трехгодичных библейских курсах, находящихся в Москве.

ВСЕХБ издает разнообразную религиозную литературу. Выходит двухмесячный журнал «Братский вестник», содержащий официальные материалы, проповеди, богословские статьи, тексты песен. Изданы Библия, сборники духовных песен, Настольная книга пресвитера, календари на русском, немецком, латышском, эстонском, грузинском и других языках.

В начале 60-х гг. небольшая часть экстремистски настроенных баптистов встала на противозаконный путь антиобщественной деятельности, прикрываемой повышенной активизацией религиозности. Перейдя на позиции религиозного экстремизма, они потребовали для себя бесконтрольности, освобождения от

гражданских обязанностей (в частности, от службы в армии), грубо нарушали советское законодательство о религиозных культах, клеветали на советский общественный и государственный строй. Их вожаки создали нелегальный Совет церквей ЕХБ, действующий во вред нашему обществу и интересам рядовых верующих (в частности, он подпольно издает антисоветскую литературу и поддерживает прямые контакты с западными антикоммунистическими центрами).

Основной массой баптистов в СССР деятельность СЦ ЕХБ осуждается как с религиозных, так и с гражданских позиций.

Пятидесятники — протестантская секта, появившаяся в конце XIX в. в США на почве баптизма. Ее приверженцы верят в возможность «сошествия на них святого духа», подобно тому как он сошел, по новозаветной легенде, на апостолов в 50-й день после воскресения Христа (пасхи).

По уверениям пятидесятников, сходящий на них святой дух преображает верующего: делает его способным к пророчеству, совершению чудес, говорению на иных языках (глоссолалия) и т. п.

Чтобы добиться такого «сошествия», члены общины перед молитвенным собранием усиленно постятся, а на самом собрании искусственно доводят себя до состояния повышенной возбудимости, всеобщей экзальтации, истерии, что ведет к психическому срыву, неконтролируемым действиям, а порой и к религиозному изуверству.

Пятидесятники проповедуют близость второго пришествия Христа, конца света и наступления «тысячелетнего царства христового». Культивируется вера во всевозможные «явления» и «видения», которые являются следствием расстройств психики, вызванного нервными перегрузками во время молений.

Под разными названиями («Церковь бога», «Ассамблеи бога» и пр.) пятидесятничество существует в Северной и Южной Америке, насчитывая до 15 млн. своих приверженцев.

В нашей стране пятидесятники появились в начале XX в., образовав несколько направлений: евангельские христиане в духе апостольском, христиане евангельской веры и др. Общины пятидесятников, отказавшиеся от изуверских элементов своих молений, открыто функционируют либо автономно, либо в союзе с баптистами. Общины, допускающие изуверство, находятся на нелегальном положении.

Меннониты — одна из старейших протестантских сект, основанная в первой половине XVI в. голландцем Мэнно Симоном, который призывал своих сторонников не оказывать сопротивления злу и концентрировать внимание на личной вере, примиряясь с действительностью и нравственно совершенствуясь. Они считают возможным крестить только взрослых. Иерархий не имеют.

Большая часть меннонитских общин находится в Западной

Европе и Северной Америке. Они объединены в рамках Всемирной конференции (США).

В нашу страну меннониты проникли раньше, чем остальные протестантские секты. Членами меннонитских общин являются живущие в СССР немцы. Общины, не вошедшие в союз евангельских христиан-баптистов, существуют автономно, действуя в рамках советского законодательства о религиозных культах.

Адвентисты (от лат. *adventus* — пришествие) — протестантская секта, возникшая в первой половине XIX в. в США на основе веры в скорый приход Иисуса Христа на землю и установления им на земле тысячелетнего царства.

Адвентисты отвергают бессмертие души, полагая, что после страшного суда души умерших грешников, до этого пребывавшие в особом сне, окончательно погибнут, а души праведников воскреснут вместе с телом и будут блаженствовать вечно. Особенностью адвентизма является почитание субботы, которую они считают седьмым днем, как еженедельного праздника, почему и называются адвентистами седьмого дня.

Обряды у адвентистов те же, что и у баптистов, но больше внимания уделяется миссионерской деятельности.

Адвентисты за рубежом объединены Генеральной конференцией (США), которую возглавляет исполнительный комитет.

В нашу страну адвентизм занесен миссионерами в конце XIX в. Сейчас преобладают адвентисты седьмого дня. Единого административного центра они не имеют и функционируют автономно.

Есть в западных областях Украины, в Молдавии и на Кавказе небольшие группы адвентистов-реформистов, стоящие на антиобщественных позициях и действующие в духе религиозного экстремизма. Их руководители призывают верующих к отказу от несения воинской службы и выполнения других гражданских обязанностей, от участия в общественно полезном труде, пытаются выпускать нелегальную литературу антисоветского содержания, за что несут ответственность перед законом.

Свидетели Иеговы — эта секта образовалась во второй половине XIX в. в США как ответвление от адвентизма и первоначально называлась «Исследователи Библии». Формально она была создана лишь для изучения и популяризации Библии, но фактически пропагандирует свою модификацию христианства, во многом похожую на адвентистскую.

Подобно адвентистам, свидетели Иеговы отрицают бессмертие души. Но у них есть и специфические воззрения: они отвергают христианскую троицу, почитая лишь одного бога — Иегову (искаженная транскрипция имени Яхве). Христа они считают сыном и посланником божьим, который якобы уже побывал на земле второй раз (в 1914 г.), а теперь готовит Армагеддон — священную битву Иеговы с сатаной. При этом ру-

ководство секты отождествляет сатанинские силы с социалистическими странами и прогрессивными социальными движениями современности, что обнажает реакционную, проимпериалистическую сущность иеговистского учения.

Возглавляет общины свидетелей Иеговы Бруклинский центр (Нью-Йорк), имеющий около ста филиалов по всему миру. Издаются журнал «Сторожевая башня» и разнообразная литература, выходящая миллионными тиражами более чем на 160 языках.

В Советском Союзе группы свидетелей Иеговы немногочисленны, но активны. Та часть из них, которая занимается чисто религиозной деятельностью и действует независимо от Бруклина, функционирует легально, соблюдая советские законы. Остальные выполняют инструкции Бруклинского центра и совершают противозаконные акции: ведут антисоветскую пропаганду, поставляют на Запад клеветнические материалы, порочащие нашу страну и советский народ, запрещают верующим служить в Советской Армии, призывают отказываться от участия в выборах и т. п.

Под воздействием советского образа жизни и терпеливой разъяснительной работы все больше рядовых свидетелей Иеговы прозревают в гражданском отношении и осуждают тех руководителей секты, которые обманом вовлекают их в антиобщественную деятельность.

Существующие в нашей стране протестантские церкви и секты пытаются компенсировать свою малочисленность повышением религиозной активности и обновлением в духе времени всего вероисповедно-обрядового комплекса. Однако такое обновление, не затрагивающее сущности протестантизма, не делает данную разновидность христианства, как и любую другую религию, идеологически приемлемой для советских людей, овладевших научным, диалектико-материалистическим мировоззрением.

Таковы история и современное состояние христианства — самой крупной и влиятельной из существующих мировых религий.

Методические советы

Возможности использования содержания данной главы для атеистического образования и воспитания рациональнее всего рассмотреть поэтапно, следуя ее структуре.

Материал о возникновении, становлении и расколе христианства целесообразно использовать в школьных курсах истории древнего мира и средних веков.

Последняя тема по истории древнего мира «Упадок и гибель Римской империи» предусматривает анализ условий возникновения христианства,

характеристику первоначального христианства как религии бедноты и рабов, показ процесса превращения христианства в господствующую религию Римской империи, наконец, раскрытие социальной природы христианства как орудия угнетения трудящихся. Использование материала данной главы придаст этому анализу должную глубину и обстоятельность, вооружит учащихся научно-атеистическим подходом к характеристике начального периода истории самой распространенной ныне религии.

При изложении первых двух тем по истории средних веков учитель может использовать материал первого параграфа, для того чтобы показать постепенное накопление различий в религиозно-церковной жизни Западной Римской империи и Византии (Восточной Римской империи), исподволь подготовивших раскол христианства на православие и католицизм.

Что же касается раскола XVI в., характеристика которого предусмотрена программой истории средних веков, то его целесообразно освещать с использованием материала последнего параграфа главы, о чем пойдет речь позднее.

Содержащаяся в первом параграфе характеристика процесса формирования евангельского мифа о богочеловечности Иисуса Христа, а также обстоятельств создания канона новозаветных книг и Библии в целом может быть использована не только учителем истории, но и литератором. Последнему приходится постоянно иметь дело с ветхозаветными и новозаветными образами, используемыми поэтами и писателями (например, образ Христа в поэме А. А. Блока «Двенадцать»).

Учитывая мистификацию Библии верующими и искаженное представление о ней у части неверующих, целесообразно провести беседы или лекции для учащихся и их родителей, посвященные критическому разбору данной книги. Вот некоторые из возможных формулировок тем таких выступлений: «Как возникла Библия?», «Когда и кто написал Библию?», «О чем повествует Библия?», «Чему учит Библия?», «Сбываются ли библейские пророчества?» и т. п.

Л и т е р а т у р а

Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И. О религии. — Раздел III. Христианство.

Донини А. У истоков христианства (от зарождения до Юстиниана). — М., 1979.

Косидовский З. Библейские сказания. — М., 1978.

Косидовский З. Сказания евангелистов. — М., 1977.

Крывелев И. А. Библия: историко-критический анализ. — М., 1982.

Кубланов М. М. Возникновение христианства. — М., 1974.

Свенцицкая И. С. Тайные писания первых христиан. — М., 1980.

Свенцицкая И. С. От общины к церкви. — М., 1985.

Емельях Л. И. «Загадки» христианского культа. — Л., 1985.

1. Почему и когда возникло христианство? 2. Что способствовало превращению христианства в мировую религию? 3. Как формировались христианское вероучение и культ? 4. Чем был вызван раскол христианства?

Фактический материал и выводы, содержащиеся в параграфе «Православие», могут быть использованы во многих школьных курсах, а также во внеклассной работе по атеистическому воспитанию.

Программой истории средних веков предусмотрена характеристика Византийской империи VI—XI вв., т. е. периода становления православия как разновидности христианства. В школьном учебнике эта тема раскрыта недостаточно, и материал данной главы поможет учителю этот недостаток устранить с большой пользой для атеистического воспитания.

Больше всего возможностей по использованию материалов второго параграфа этой главы предоставляется учителю истории СССР, начиная с эпизодических рассказов (IV кл.) и кончая систематическим изложением всех этапов отечественной истории (VII—X кл.).

Вот лишь некоторые из эпизодических рассказов из истории СССР, требующие включения данных по истории русского православия:

Иго монголо-татарских ханов (сотрудничество церковников с завоевателями, антипатриотическое поведение духовенства).

Борьба крестьян против помещиков (противостояние церкви этой борьбе, поскольку она сама была крупнейшим помещиком).

Восстание крестьян и угнетенных народов под предводительством Е. И. Пугачева (участие церкви в подавлении этого восстания).

Падение крепостного права (освящение церковью крепостничества и противодействие его отмене).

Первая революция в России 1905—1907 гг. (причастность церкви к «Кровавому воскресенью», активная поддержка церковниками подавления революции царизмом).

Советская страна в кольце фронтов (поддержка руководством Русской православной церкви и значительной частью духовенства внутренней контрреволюции и иностранной интервенции) и т. д.

Материал второго параграфа главы может быть использован для аргументированного и всестороннего раскрытия следующих положений, сформулированных в программе по истории СССР (VII—X кл.):

Введение христианства при князе Владимире Святославиче; классовая сущность христианской религии.

Иго монголо-татарских феодалов на Руси и его тяжелые последствия. Борьба народов России за свободу и независимость.

Церковь — крупнейший феодал, опора господствующего класса.

Церковный раскол. Усиление гнета над народными массами города и деревни.

Церковь в борьбе против крестьянских восстаний.

Борьба церкви против распространения светских знаний и народного искусства.

Превращение церкви в часть государственного аппарата.

Борьба передовых людей в России против религии и церкви.

Борьба демократического и реакционного направлений в культуре России. Царизм и церковь — душители передовой культуры.

Наступление реакции в идеологической области после поражения революции 1905—1907 гг. в России.

Ликвидация Советской властью сословно-феодальных пережитков.

Объединение сил интервенции и внутренней контрреволюции для борьбы против Республики Советов, поддержка их церковными кругами.

Кроме того, материал, содержащийся во втором параграфе, дает возможность выдвинуть и обосновать следующие тезисы, очень важные с точки зрения задач атеистического образования и воспитания учащихся:

Противодействие реакционной части духовенства социалистической индустриализации, коллективизации и культурной революции в СССР.

Социально-политическая переориентация Русской православной церкви в социалистическом обществе.

Сокращение влияния религии и церкви в ходе социалистических преобразований в СССР.

Есть возможность использовать материал второго параграфа главы и в экономической и социальной географии зарубежных стран: при характеристике состояния религиозности в тех странах, где имеются автокефальные или автономные православные церкви.

Учителю литературы материал о православии понадобится для того, чтобы подкрепить им неоднократно приводимые на уроках тезисы о преследовании Русской православной церковью прогрессивных писателей, поэтов, публицистов, критиков (расправа с А. Н. Радищевым, интриги против А. С. Пушкина, травля Л. Н. Толстого и т. п.).

Содержащиеся в главе факты и выводы могут обогатить в атеистическом отношении факультатив «История русской культуры IX — начала XX в.», дав учителю возможность конкретизировать следующие положения:

Соотношение церковных и светских элементов в культуре.

Народное творчество и феодально-церковная идеология.

Еретические течения в Новгороде и Пскове.

Теория «божественного происхождения» царской власти и о «Москве — третьем Риме».

Усиление влияния церкви на зодчество и живопись и последствия этого влияния.

Обличение церкви и феодалов в народном творчестве.

Церковный раскол и его значение в истории культуры. Борьба церковников против светской культуры.

Пригодится материал о прошлом православия и учителям физики, математики, химии, биологии — в тех случаях, когда им надо будет упоминать о препятствиях, которые чинила Русская православная церковь развитию естественных наук, о преследовании ею прогрессивных ученых-естествоиспытателей.

Материал о современном состоянии Русской православной церкви следует использовать при подготовке бесед и лекций, посвященных научно-атеистической критике православия. Потребность в такой критике велика, поскольку идеологи современного русского православия заметно активизировали свою деятельность в связи с исполняющимся в 1988 г. тысячелетием введения христианства на Руси, рассчитывая пробудить у неверующих советских людей чувство признательности к церкви. Идеологически нейтрализовать возможные последствия этой активизации — обязанность пропагандистов научного атеизма.

Л и т е р а т у р а

Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И. О религии. — Раздел IV. Православие.

Гордиенко Н. С. «Крещение Руси»: факты против легенд и мифов. — Л., 1986.

Гордиенко Н. С. Современное русское православие. — Л., 1987.

Гордиенко Н. С. Православные святые: кто они? — Л., 1979.

Зоц В. А. Православие и культура: факты против домыслов. — Киев, 1986.

Красников Н. П. Эволюция социально-этических воззрений русского православия. — М., 1986.

Корзун М. С. Русская православная церковь на службе эксплуататорских классов: X в. — 1917 г. — Минск, 1984.

Корзун М. С. Русская православная церковь, 1917—1945 годы. — Минск, 1987.

Крывелев И. А. Русская православная церковь в первой четверти XX века. — М., 1982.

Курочкин П. К. Эволюция современного русского православия. — М., 1971.

Никольский Н. М. История русской церкви. — М., 1983.

Новиков М. П. Тупики православного модернизма. — М., 1979.

Плаксин Р. Ю. Тихоновщина и ее крах. — Л., 1987.

Церковь в истории России (IX в. — 1917 г.): Критические очерки. — М., 1967.

Миловидов В. Ф. Современное старообрядчество. — М., 1979.

Миловидов В. Ф. Старообрядчество и социальный прогресс. — М., 1983.

1. Как сформировалось православие? 2. Почему и когда утвердилось православие на Руси? 3. Какую роль играло православие в истории России? 4. Охарактеризуйте современное православие и его идеологию. 5. Когда возникло старообрядчество и в каком состоянии находится оно сейчас?

Весьма широки возможности для использования школьными учителями информации, заключенной в параграфе «Католицизм».

Освещение истории католицизма предусмотрено в ряде тем курса *истории средних веков*:

Христианская церковь в XI—XIII вв. Крестовые походы.

Критика католической церкви. Ян Гус. Возникновение общенародного национального движения против католической церкви и чужеземного застоя.

Средневековая культура и церковь.

Программа по *истории СССР* о католицизме даже не упоминает. А упомянуть следовало бы, в частности, при характеристике наступления немецких рыцарей на Восток, сопровождавшегося насильственным насаждением католицизма на захваченных славянских землях, при освещении обстоятельств заключения Брестской унии, при рассмотрении экспансии польских и шведских феодалов в Россию и предпринимавшихся ими попыток окатоличивания русского, украинского и белорусского населения и т. д.

Нельзя обойти молчанием и многолетнюю антисоветскую деятельность Ватикана, неоднократные призывы римских пап к «крестовым походам» против СССР, их попытки навязать идеи антикоммунизма католикам нашей страны.

Требуют насыщения атеистическим материалом о прошлом и настоящем католицизма школьные курсы *новой и новейшей истории*, программы которых ничего не говорят о влиянии католической церкви на жизнь капиталистических и развивающихся стран и даже не упоминают о Ватикане и его деятельности. Следовало бы показать реакционную роль католической церкви в установлении фашистской диктатуры в Италии и Испании, раскрыть попытки Ватикана ослабить революционную борьбу народов Латинской Америки.

Учителю *географии* материал третьего параграфа поможет полнее охарактеризовать влияние католицизма на жизнь тех стран, где он доминирует в духовной жизни общества, а учителю *литературы* даст возможность глубже проанализировать художественные произведения, которые разоблачают реакционную сущность католицизма (например, «Фауст» И. В. Гёте, «Овод» Э. Л. Войнич и др.).

Небесполезна информация о прошлом католицизма и для учителей естественно-математического цикла, поскольку всем им приходится приводить примеры преследования инквизицией прогрессивных ученых.

Наконец, материал о современном состоянии католицизма пригодится при подготовке бесед, лекций и политинформаций на внешнеполитические темы, поскольку Ватикан активно поддерживает реакционную политику империалистических кругов Запада, и разоблачать подоплеку этой поддержки крайне важно.

Литература

Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И. О религии. — Раздел V. Католицизм и протестантизм.

Аничас И. Ю., Мачюлис И. И. Эволюция католицизма в СССР. — М., 1983.

Великович Л. Н. Черная гвардия Ватикана. — М., 1985.

- Вопросы научного атеизма. — М., 1981. — Вып. 28
Григулевич И. Р. Папство. Век XX. — М., 1981.
Григулевич И. Р. Инквизиция. — М., 1985.
Даниленко С. Т. Униаты. — М., 1972.
Дмитрук К. Е. Свастика на сутанах. — М., 1976.
Ковалев Э. Выстрелы в Ватикане. — М., 1985.
Лозинский С. Г. История папства. — М., 1986.
Мигович И. И. Преступный альянс: О союзе униатской церкви и украинского буржуазного национализма. — М., 1985.
Миколайтис-Путинас В. В тени алтарей. — М., 1986.
Моравский З. Ватикан издали и вблизи. — М., 1981.
Мчедлов М. П. Католицизм. — М., 1984.
Яллоп Д. Кто убил папу римского? — М., 1986.
Ястребов И. Б. Критика социальной доктрины современного католицизма. — М., 1986.

?

1. Как сформировался и эволюционировал католицизм?
2. Каковы социальная ориентация, вероучение и культ католической церкви?
3. Какие позиции занимает Ватикан в современном мире?
4. Охарактеризуйте состояние католицизма в СССР.

Есть где использовать учителю и материал параграфа «Протестантизм».

Данные об обстоятельствах возникновения протестантизма и образования самостоятельных протестантских церквей понадобятся учителю-историку в процессе преподавания *истории средних веков*: при раскрытии темы «Реформация и Крестьянская война в Германии. Реформация в других странах Западной Европы».

В курсах *новой и новейшей истории* информация о протестантских церквях и сектах сделает более содержательными и атеистически насыщенными темы, характеризующие прошлое и настоящее стран, где протестантизм занимает господствующее положение: США, Англии, Германии, Франции и др.

Необходим материал четвертого параграфа и учителю, преподающему *экономическую и социальную географию зарубежных стран*: для придания полноты анализу уклада жизни в странах, где доминирует та или иная разновидность протестантизма (Англия), а то и сразу несколько видов (США).

Пригодится этот материал и при проведении учителем атеистической воспитательной работы, в частности для подготовки бесед и лекций как о протестантизме в целом, так и о его разновидностях, распространенных в данной местности. Потребность в таких беседах и лекциях очень велика, так как именно протестантские секты сейчас наиболее активно привлекают в свои ряды молодежь. Темы выступлений должны быть конкретными: «Что такое баптизм?», «Кто такие пятидесятники?», «Чем занимаются неговисты?» и т. п.

Л и т е р а т у р а

- Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И. О религии. — Раздел V. Католицизм и протестантизм. Раздел VI. Христианское сектанство.
Акинчиц И. И. Поросль отрезанной ветви. — М., 1985.
Белов А. В. Секты, сектанство, сектанты. — М., 1978.
Белов А. В. Адвентисты. — М., 1964.
Гараджа В. И. Протестантизм. — М., 1971.

Кони́к В. В. Иллюзии свидетелей Иеговы. — М., 1981.

Ляли́на Г. С. Баптизм: иллюзии и реальность. — М., 1977.

Малахо́ва И. А. Духовные христиане. — М., 1970.

Мельни́к В. И. Эволюция современного пятидесятничества. — Львов, 1985.

Москале́нко А. Т. Пятидесятники. — М., 1973.

Яроцки́й П. Л. Эволюция современного иеговизма. — Киев, 1981.

Яшин П. П. Идеология и практика евангельских христиан-баптистов. — Харьков, 1984.

?

1. Как сформировался протестантизм? 2. Каковы основные особенности протестантского вероучения и культа? 3. Какие протестантские церкви существуют в современном мире? 4. Охарактеризуйте социальную ориентацию и идеологию протестантских церквей и сект, имеющих в нашей стране.

ГЛАВА VII

ИСЛАМ

Ислам (от араб. — покорность) — вторая по численности мировая монотеистическая религия, которую исповедуют до 800 млн. человек. Распространена главным образом в странах Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки и Юго-Восточной Азии. Однако приверженцы ислама, называющие себя мусульманами (от араб. «муслим» — верный, преданный), имеются в ряде европейских стран. Есть они и на других континентах.

1. Возникновение и становление ислама

Ислам возник в начале VII в. н. э. в Западной Аравии. Это был период разложения первобытнообщинного строя у арабов и становления феодализма, сопровождавшегося обострением социальных противоречий и ухудшением положения трудящихся. Первобытных религиозных культов оказалось недостаточно для утешения обездоленных, испытывавших усиливавшийся гнет эксплуататоров, и удержания народных масс в повиновении. Возникла необходимость в более эффективном средстве духовного воздействия, способном, с одной стороны, примирить угнетенных с социальным неравенством, а с другой — побудить их к поддержке формировавшегося феодального строя. Таким средством и явился ислам.

Возникновению ислама благоприятствовало еще одно обстоятельство. Захват Южной Аравии персами и эфиопами перерезал караванные пути, пересекавшие Аравийский полуост-

ров. Это привело к упадку торговли в г. Мекке, где к тому времени сложилась влиятельная родо-племенная знать, экономически подчинившая себе окрестные племена кочевников-скотоводов (бедуинов). Потерю можно было компенсировать лишь внешними захватами, а для этого следовало объединить арабские племена не только политически, но и идейно. Тенденция к объединению и нашла свое идеологическое выражение в исламе — монотеистической религии, пришедшей на смену племенному политеизму.

Предшественником ислама был ханифизм. Ханифами называли себя люди, считавшиеся пророками. Они добивались политического объединения арабских племен и установления единобожия. В их числе был житель Мекки Мухаммед (ок. 570—632). Он начал свою деятельность в 610 г. Проповедовавшаяся им религия требовала веры в единого бога — Аллаха (от араб. «илах» — божество) и беспрекословной покорности ему, что и послужило основанием для наименования ее исламом.

В Мекке ислам успеха не имел, и Мухаммед со своими, тогда еще немногочисленными, сторонниками в 622 г. переселился в Медину. Это переселение (хиджра) стало началом мусульманского летосчисления.

Возглавив мусульманскую общину Медины, Мухаммед объявил себя единственным посредником между Аллахом и верующими. В его руках сосредоточилась не только религиозная, но и светская власть. Это обеспечило ему большие возможности для дальнейшего распространения ислама.

Уже на следующий год после хиджры началась борьба между Мединой и Меккой за господство, закончившаяся победой сторонников Мухаммеда. В итоге мекканцы приняли ислам, а мусульмане признали Мекку священным городом, каковым он считается и поныне. Находящийся в Мекке древний храм Каабы (от араб. — куб) с вмонтированным в его стену «черным камнем» (по мнению некоторых ученых, метеоритом) был объявлен центральным святилищем ислама.

Вскоре объединенные арабские племена стали на путь завоеваний, в результате которых были захвачены огромные территории, образовавшие феодальное государство — халифат. Возглавлявшие его халифы совмещали гражданскую, военную и религиозную власть. Ислам составлял религиозную основу халифата, разросшегося в VII—VIII вв. до гигантских размеров — от Индии до Испании.

Идеи раннего ислама отражены в «священном писании» мусульман — Коране («чтение»), якобы полученном Мухаммедом от самого Аллаха. В действительности Коран — это компилятивный сборник заклинаний, пророчеств, заимствований из иудейской и христианской мифологии, материалов древнеарабского фольклора, а также предписаний, регулирующих гражд-

данскую и личную жизнь мусульман. Коран был окончательно отредактирован лишь в начале VIII в. Он состоит из 114 глав (сур), расположенных в порядке убывания количества стихов (аятов). Ни хронологической, ни смысловой связи между суррами нет.

Превращение ислама в господствующую религию Арабского халифата потребовало его приспособления к новым историческим условиям. Итогом такого приспособления явилась Сунна (от араб. — обыкновение) — «священное предание» мусульман. Сунна составлена из рассказов (хадисов), излагающих действия и высказывания Мухаммеда. Они были сочинены мусульманским духовенством, чтобы освятить авторитетом пророка новые общественные отношения, сложившиеся уже после написания Корана. Помимо преобладающих в ней легенд, Сунна содержит и некоторые исторические сведения о начальном этапе истории ислама.

На основании Корана и Сунны был создан свод норм феодально-мусульманского права — шариат (от араб. — ясный путь). Он узаконил социальное неравенство, предписал мусульманам необходимость повиновения властям, закрепил бесправие женщин, провозгласил нетерпимость по отношению к «неверным».

После смерти Мухаммеда его преемники повели междоусобную борьбу за власть и влияние в халифате. В результате этой борьбы в исламе возникло два направления — суннизм и шиизм.

Суннизм — наиболее многочисленное направление ислама. Его приверженцы наряду с Кораном почитают Сунну во всем ее объеме и признают святость первых четырех халифов. По своему содержанию суннизм является ортодоксальным (правовверным) течением в исламе.

Шиитами (от араб. «шиа» — группировка, партия) называют себя мусульмане, считающие своим главой четвертого халифа Али — двоюродного брата и зятя пророка Мухаммеда. Они приемлют только те хадисы Сунны, в которых говорится об Али и его потомках.

Внутри каждого из этих двух направлений ислама возникли многочисленные мусульманские секты, враждебно относящиеся друг к другу.

2. Вероучение и культ

Основы мусульманского вероучения и обрядности изложены в Коране и Сунне, а также в шариате. Значительное влияние на формирование догматики и культа ислама оказали иудаизм и христианство. Достаточно сказать, что в Коране упоминаются

многие персонажи как Ветхого завета, так и Нового — от Адама, Ноя (Нуха), Моисея (Мусы) до Иисуса (Исы).

Главный догмат ислама — признание Аллаха единственным истинным богом, создавшим небо, землю и человека. Картина мира, изложенная в Коране, донаучна и сходна с библейской, т. е. построена на мифах и легендах. Ее объявляют единственно приемлемой для мусульман и тем самым наносят вред духовному развитию верующих, затрудняют формирование у них научного мировоззрения. Образ Аллаха, как он создан в Коране, воплощает в себе черты родовой аристократии арабского общества.

Согласно исламскому вероучению, Аллах един и безличен, вечен и вездесущ, невидим и непознаваем. Принцип монотеизма реализован в исламе более полно и последовательно, чем в христианстве.

Мусульмане обязаны верить в посредническую миссию Мухаммеда как единственного истолкователя воли Аллаха и передатчика его предначертаний: «Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед — посланник его».

Важное место в исламе отведено догмату о несотворенности Корана. Согласно этому учению, оригинал Корана вечен и хранится под престолом Аллаха, а содержание его было сообщено Мухаммеду через ангела Джебрайла (библейский Гавриил).

Через весь Коран проходит реакционная идея предопределения Аллахом судеб мира и человека. Этот фатализм, охарактеризованный К. Марксом как «стержень мусульманства»¹, призван примирить трудящихся с социальным гнетом, отвлечь их от активного участия в общественной жизни, помешать им бороться за свои права.

От мусульман требуют безоговорочной веры в загробную жизнь, где смиренным праведникам обещано «райское блаженство», понимаемое как беззаботное ничегонеделание, а строптивым грешникам — «муки ада», скопированные с мучений, которые испытывали жертвы средневековых пыток.

Ислам предписывает мусульманам вражду по отношению к представителям других религий и неверующим, призывает своих приверженцев к «священной войне» (джихад, или газават) против «неверных». В прошлом идеи джихада использовались реакционными силами для проведения завоевательной политики, подавления народных восстаний, разжигания межнациональной розни, овлечения трудящихся от объединения и совместного участия в классовой борьбе. В настоящее время некоторые исламские деятели истолковывают джихад как борьбу против колониализма и неоколониализма, за прог-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 9. — С. 427.

рессивное развитие народов, исповедующих ислам. Однако реакционной частью мусульманского духовенства джихад воспринимается с позиций воинствующего антикоммунизма и откровенного антисоветизма.

Социально-этическая доктрина ислама по сути своей феодальна: она отстаивает священность частной собственности, богоустановленность классового неравенства, оправдывает эксплуатацию человека человеком и т. п. Ею освящаются лишь те нравственные принципы, которые отвечают интересам угнетателей. В современных условиях некоторые мусульманские идеологи пытаются представить нравственные поучения ислама как надклассовые, якобы призванные морально защитить обездоленных. Но эти попытки совершенно несостоятельны, поскольку выдают желаемое за действительное.

Коран санкционировал неравенство женщины: лишил ее социальных прав, обязал быть рабой мужчины, узаконил многоженство, предписал женщине затворничество и т. п.

Обрядности в исламе уделено очень много внимания, и она весьма обременительна для мусульманина.

Важным мусульманским обрядом является обрезание, совершаемое над мальчиками 7—10 лет. Этот ритуал унаследован исламом от первобытного общества, где он был знаком перехода юношей в возрастную группу мужчин. В исламе обрезание используется для пропаганды идеи исключительности данной религии.

К числу основных культовых требований ислама относится ежедневное совершение пятикратной молитвы (нама́з), выполняющей роль регулярного стимулятора религиозности. Намазу предшествует ритуальное омовение, несущее на себе следы почитания воды, характерного для первобытных верований.

Ислам предписывает своим приверженцам обязательность паломничества в Мекку (хадж), обещая совершившим паломничество резкое увеличение шансов на обретение «райского блаженства» в загробном мире.

Мусульмане обязаны соблюдать тридцатидневный пост (ураза́), приуроченный к девятому месяцу лунного календаря — рамаза́ну (рамадану). В течение этого поста верующим запрещено есть и пить от восхода солнца до его заката. В настоящее время даже в странах, где ислам является государственной религией, при соблюдении поста допускаются послабления (для беременных женщин и кормящих матерей, солдат, лиц, занятых тяжелым физическим трудом, и пр.).

После поста следует праздник ураза-байра́м, сопровождающийся пиршествами с обильным потреблением мяса. Такое чередование изнурительного воздержания с излишествами в еде наносит вред здоровью верующих (особенно детей, больных и стариков) и урон хозяйству.

Через 70 дней после уразы празднуется курба́н-байра́м —

день жертвоприношения. В этот день мусульманин обязан принести жертву Аллаху — зарезать овцу, корову или верблюда. В прошлом такая необходимость жертвоприношения разоряла бедноту. Сейчас она наносит вред народному хозяйству, поскольку ведет к массовому забою скота и четырехдневному разгулу.

Для шиизма характерен культ мучеников и связанный с ним изуверский обычай самоистязания в честь имама Хусейна, сына халифа Али — так называемый шáхсей-вáхсей (от восклицания «Шах Хусейн, вах, Хусейн!»). Этот обычай использовался духовенством для возбуждения религиозного фанатизма и культивирования межнациональной розни.

Много разнообразных религиозно-обрядовых предписаний содержится в шариате. Например, там сформулировано около 600 правил совершения омовения и молитвы. В нем регламентирована вся повседневная жизнь и деятельность верующего от момента пробуждения и до отхода ко сну, чтобы поставить мусульманина под религиозный контроль и заставить его быть смиренным и покорным.

Основные культовые действия мусульман совершаются в мечети (от араб. «масджид» — место поклонения). Стена мечети, находящаяся против главного входа, ориентирована в сторону Мекки: именно к ней обращены лица молящихся мусульман. Женщины в мечети отделены от мужчин, которым предоставлена центральная часть храма.

Обычно при мечети имеется минарет (от араб. «минара» — светиться) — башня, с которой верующих призывают к намазу. Делает это муэдзín (в переводе с арабского «приглашающий») — служитель мечети.

Служителем культа в исламе — мулбóй (от араб. «мау-лá» — владыка, господин) может быть только мужчина.

3. Современный ислам

В современных исторических условиях ислам еще продолжает занимать прочные позиции во многих странах Азии и Африки, особенно там, где он является государственной религией и господствующей идеологией. Эта мировая религия удерживает под своим влиянием сотни миллионов верующих, для которых и остается единственной доступной, общепонятной формой мировоззрения, основой привычного уклада жизни.

За пределами стран социалистического содружества ислам является идеологическим оружием самых различных, а иногда прямо противоположных социальных сил.

Его используют империалистические круги, стоящие на реакционных позициях и преследующие неоколониалистские цели. Они поддерживают наиболее консервативную часть мусульман-

ских религиозных и политических деятелей, противостоящих прогрессивным тенденциям общественного развития, ратующих за сохранение изжившего себя феодального уклада жизни, освященного исламом, и опасющихся роста социальной активности масс, повышения их политической зрелости. Империалисты культивируют в исламской среде неприязнь к социальному прогрессу, пропагандируют идеи воинствующего антикоммунизма, подбивают верующих и духовенство на антисоветские акции. Именно так поступают, в частности, крайне реакционные политики США, поддерживая и вооружая афганскую контрреволюцию, пытающуюся под лозунгами ислама восстановить феодальные порядки.

На ислам опирается и национальная буржуазия стран мусульманского региона, видя в нем идеологию, способную обеспечить ей господствующее положение и удержать народные массы от революционной борьбы за глубокие социальные преобразования. Именно так используется ислам правителями современного Ирана, делающими все для того, чтобы начавшееся как антишахское движение не вышло из-под контроля мусульманского духовенства, не переросло в подлинную социальную революцию, чтобы народ не отдал своих симпатий социалистической ориентации.

Наконец, к идеям ислама, радикально переосмысленным в революционно-демократическом духе, нередко обращаются и идеологи национально-освободительных движений в мусульманских странах, где еще не преодолены остатки феодализма, а народ пока не в состоянии осознать свои классовые интересы без апелляции к религии. Такая ситуация характерна, например, для Ливии, Алжира, Египта, Сирии и ряда других стран.

Характерной особенностью нынешнего состояния ислама, как и других современных религий, является наличие в нем двух тенденций: ортодоксальной (традиционалистской) и модернистской (обновленческой).

Поборники традиционного ислама из числа служителей культа и богословов ратуют за сохранение этой религии в неизменном виде, т. е. в качестве феодальной идеологии, освящающей все исторически отжившее и отвергающей социальный, научно-технический и культурный прогресс.

В государственно-политической сфере они отстаивают принцип теократии: требуют такой формы правления, при которой власть в государстве находится в руках главы церкви и духовенства. Предусматривается сохранение в качестве государственного законодательства феодальных по своей сущности предписаний Корана и Сунны.

В бытовой сфере сторонники традиционного ислама высказываются за неизменность феодального уклада жизни. Отстаивается незыблемость требований шариата, сохраняемых в полном объеме. Мусульмане-ортодоксы настаивают на закреплении

неравенства женщин: недопущении их к общественной и государственной деятельности, к высшему образованию, занятиям спортом и т. п. Запрещаются браки с иноверцами.

Культивируется враждебность по отношению к науке, отвергается необходимость и польза знаний. Резким нападкам подвергается марксизм-ленинизм, возводится клевета на реальный социализм, сеется неприязнь к социалистическим странам.

Исламское духовенство, отстаивающее такие воззрения, опирается на реакционные силы в своих странах, стремящиеся сохранить экономическое и политическое господство и не допустить перехода власти к либеральной буржуазии. Это те феодальные круги, для которых даже переход к капитализму кажется слишком радикальным, чреватым усилением нерелигиозных влияний, а значит, угрожающим ослабить их позиции, сократить сферы их влияния на экономическую, политическую и духовную жизнь населения, исповедующего ислам.

За модернизацию ислама выступает часть мусульманского духовенства, которая выражает интересы национальной буржуазии и местной интеллигенции, т. е. классов и групп, заинтересованных в ликвидации феодальных отношений и ускорении перехода своих стран на капиталистический путь развития.

Они предпочитают буржуазно-демократическую форму государственного правления, при которой власть оказалась бы в руках поборников капитализма. Их устраивает буржуазный путь развития, в котором они видят альтернативу социалистическому пути. Поэтому они хотят придать исламу форму буржуазной идеологии.

Приверженцы реформированного ислама трактуют Коран и Сунну в буржуазно-демократическом духе, интерпретируя соответствующим образом суры и хадисы. Они предлагают ограничить сферу приложения шариата, заменив его требования нормами буржуазного права и принципами буржуазной морали.

Учитывая высокий престиж современной науки, мусульмане модернистского толка пытаются примирить положения Корана с научными выводами, осовременить его религиозно-нравственные поучения.

Исламские теологи, стоящие на демократических позициях и учитывающие социальные запросы мусульманских народов, пытаются найти в Коране и Сунне истоки социалистических идей.

В отличие от феодальной и буржуазной разновидностей «исламского социализма», наполненных реакционным содержанием, они трактуют это понятие в революционно-демократическом духе. Идея «исламского социализма» используется ими для повышения общественной активности мусульман-трудящихся, для более широкого вовлечения народов исламских

стран в борьбу за радикальные социальные преобразования. Как бы ни модернизировался ислам, какие бы социально-политические выводы при этом ни делались, подобно всем остальным современным религиям он остается антинаучным мировоззрением, дающим своим приверженцам фантастически искаженное представление о природе, обществе и человеке, идеологией, противоречащей коренным интересам широких народных масс.

4. Ислам в СССР

На территорию нашей страны ислам был занесен еще в VII в. сначала в Среднюю Азию, а затем в Азербайджан и Дагестан. Но утвердился здесь он лишь в середине IX в., а в других регионах значительно позже (например, в Казахстане в начале XIX в.).

В настоящее время в СССР больше всего последователей ислама в Среднеазиатских республиках, Казахской ССР, Азербайджанской ССР, республиках и областях Северного Кавказа, в Башкирской АССР и Татарской АССР, а также в ряде автономных областей РСФСР. По числу сторонников ислам в нашей стране уступает лишь православию.

Большая часть мусульман, проживающих в СССР, являются суннитами. Приверженцы шиизма имеются в Азербайджане и Таджикистане.

В дореволюционное время ислам способствовал сохранению в зонах своего влияния феодального уклада и патриархального образа жизни. Он был средством духовного закабаления трудящихся ханами и баями. На него опиралось царское самодержавие в своей колонизаторской политике.

Во время Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны мусульманское духовенство и фанатично настроенная часть верующих поддерживали контрреволюционеров и интервентов, помогали басмачам. Впоследствии они противодействовали коллективизации и индустриализации, мешали реализовать равноправие женщин, перестраивать общественную жизнь и быт на началах социализма.

Однако широкое вовлечение трудящихся мусульман в социалистическое строительство, большая воспитательная работа, проделанная Коммунистической партией и Советским государством, раскрыли им глаза на новый общественный строй, сделали их сторонниками идеалов социализма и коммунизма. Эта перемена в сознании, действиях и настроениях рядовых верующих оказала влияние и на духовенство, побудив его признать реальный социализм.

В настоящее время мусульманское духовенство и верующие, число которых неуклонно сокращается во всех регионах рас-

пространения ислама в СССР, поддерживают политику Советского государства, активно участвуют в движении сторонников мира.

Чтобы в новых социальных условиях удержать под своим влиянием верующих, мусульманское духовенство нашей страны вносит в ислам некоторые коррективы. В частности, остаются в тени элементы исламского вероучения, явно противоречащие укладу жизни советских людей (например, оправдание многоженства и т. п.). На первый план выдвигаются положения Корана и Сунны, которые могут быть истолкованы в духе времени (осуждение богатства, одобрение коллективной формы собственности).

Предпринимаются попытки «согласования» утверждений Корана с выводами современной науки. В частности, утверждается, будто идея эволюционного развития заимствована наукой у ислама.

Модернизируются и этические воззрения ислама: проводятся параллели между нравственными требованиями Корана и принципами коммунистической морали.

Переосмысливаются многие культовые предписания ислама — им стараются придать видимость чисто национальных обрядов и традиций. Верующие освобождаются от жертвоприношений в праздник курбан-байрам, сокращаются сроки уразы с полным освобождением от этого поста многих групп верующих.

Мусульмане в СССР пользуются теми же правами, что и представители других религий. Они свободно посещают мечети, которые содержатся на пожертвования верующих. Административно-хозяйственная деятельность религиозной общины находится в ведении верующих, а вероисповедно-культовой стороной занимается духовенство.

Руководят мусульманскими общинами, функционирующими в различных регионах нашей страны, четыре независимые друг от друга духовные управления мусульман: Средней Азии и Казахстана (Ташкент), Закавказья (Баку), Северного Кавказа (Махачкала), европейской части СССР и Сибири (Уфа).

Несколько раз в СССР издавался Коран, ежегодно выпускаются лунные календари, регулярно выходит на пяти языках журнал «Мусульмане советского Востока», публикуются труды наиболее авторитетных исламских богословов.

Кадры служителей мусульманского культа готовят богословские учебные заведения, содержащиеся на средства верующих, — медресе в Бухаре и академия в Ташкенте.

Какие бы новшества ни вводили в ислам его идеологи, обновленное мусульманство остается религиозным мировоззрением, противостоящим научно-материалистическим взглядам, утвердившимся в социалистическом обществе.

Материал главы в первую очередь пригодится историку, поскольку характеристика тех или иных сторон ислама ему приходится давать почти во всех курсах.

В программе по *истории средних веков* об исламе идет речь в двух темах: «Арабы в VI—XI вв.» (Ислам, его реакционная и классовая сущность) и «Османская империя и борьба народов против османских завоевателей» (Насильственное насаждение ислама в Сербии и Болгарии).

Программой по *истории СССР* критический анализ прошлого и настоящего данной религии предусмотрен в нескольких темах:

Распространение ислама в Средней Азии и Азербайджане; его реакционная классовая сущность.

Социальное и национальное движение горцев Северного Кавказа. Классовая сущность мюридизма.

Интервенты в Средней Азии и Закавказье.

Утверждение Советской власти в Средней Азии. Победа Советской власти в Закавказье.

Национально-государственное размежевание в Средней Азии.

Ликвидация культурной отсталости ранее угнетенных народов.

Часто приходится иметь дело с исламом учителю, преподающему в школе *новую и новейшую историю*. Вот лишь некоторые из тем, где должна быть критика ислама:

Угнетение славянских народов в Османской империи.

Республика Индонезия.

Ближний Восток в послевоенный период (Египет, Сирия и др.).

Йемен. Ирак. Алжир. Иран. Афганистан.

Материал этой главы понадобится и в курсе *экономической и социальной географии* зарубежных стран при характеристике народов, исповедующих ислам.

Наконец, сведения о прошлом и настоящем ислама пригодятся при подготовке бесед, лекций и политинформаций на международные темы: о положении на Ближнем Востоке, в Иране, Пакистане, Саудовской Аравии и других мусульманских странах, о борьбе афганского народа против ставленников империалистической реакции, выдающих себя за «защитников ислама».

Литература

Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И. О религии. — Раздел VII. Религии Востока.

Ахмедов А. Ислам в современной идейно-политической борьбе. — М., 1985.

Аширов Н., Исмаилов Х. Критика антисоветской фальсификации положения ислама и мусульман в СССР. — М., 1982.

Байрамов Э. З. Заброшенные четки: Разговор по душам с последователями ислама. — М., 1986.

Вопросы научного атеизма. — М., 1983. — Вып. 31. Современный ислам и проблемы атеистического воспитания.

Дорошенко Е. А. Шинитское духовенство в современном Иране. — М., 1985.

Ислам: Краткий справочник. — М., 1983.

Ислам: происхождение, история и современность. — М., 1984.

Ислам: проблемы идеологии, права, политики и экономики: Сборник статей. — М., 1985.

Ислам в истории народов Востока. — М., 1981.

Ислам в СССР: Особенности процесса секуляризации в республиках советского Востока. — М., 1983.

Климович Л. И. Книга о Коране, его происхождении и мифологии. — М., 1986.

Массэ А. Ислам: Очерк истории. — М., 1982.

Саидбаев Т. С. Ислам: история и современность. — М., 1985.

?

1. Когда и как возник ислам? 2. Каковы основные особенности верования и культа ислама? 3. Что характерно для современного состояния ислама? 4. Охарактеризуйте состояние ислама в СССР.

ГЛАВА VIII

РЕЛИГИЯ В СОВРЕМЕННОЙ БОРЬБЕ ИДЕЙ

1. Кризис религии

Давно прошли те времена, когда религия безраздельно господствовала над умами и чувствами людей, а церковь оказывала определяющее воздействие на все стороны государственной, общественной и личной жизни. Правда, она и сейчас еще удерживает под своим контролем значительную часть человечества. Тем не менее сами религиозные деятели характеризуют ее нынешнее состояние как кризис, проявляющийся в заметном сужении сферы распространения религии и резком понижении уровня ее влияния на самые различные слои населения земного шара.

Характер и причины современного кризиса религии. Периодические кризисы — постоянные спутники всех ныне существующих религий. Неоднократно попадало в кризисное состояние в прошлом христианство, о чем свидетельствуют его многочисленные расколы, раздробившие эту религию на множество церквей и сект. Не избежало кризисов мусульманство, расколотое на суннизм и шиизм, не считая сектантских групп. Кризисом предыдущих религиозных образований были порождены индуизм и буддизм. Но это были кризисы локального характера, протекавшие в разное время.

Нынешний кризис религии является всеобщим, охватившим одновременно все религии мира. По своей социальной сущности он выступает как составная часть общего кризиса империализма. Этим определяется глобальный характер кризиса религии, а также невозможность его преодоления без непоправимого ущерба для религии в целом.

В ряду причин общего кризиса религии первое место занимают коренные социальные перемены, начало которым положила Великая Октябрьская социалистическая революция. «Освободительные революции, начатые Великим Октябрем, определяют облик XX века»¹.

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 7.

В ходе этих перемен и под их прямым воздействием религия во многих местах земного шара перестала быть господствующей идеологией, а церковь лишилась былого влияния на государственную и общественную жизнь. Благодаря революционной борьбе и социальным преобразованиям оказались подорванными (а в социалистическом обществе полностью устраненными) основы экономического и политического могущества церкви, которое раньше использовалось церковными кругами для насаждения в массах религиозности и поддержания ее на высоком уровне.

Вторая определяющая причина общего кризиса религии в современную эпоху — это научно-техническая революция, которая нанесла сокрушительный удар по религиозной картине мира и раскрыла полную несостоятельность религиозно-идеалистического мировоззрения.

Грандиозны успехи в деле научного познания закономерностей развития природы и общества, достигнутые человечеством в XX в. Они сделали очевидными для многих верующих ограниченность и примитивность религиозного объяснения природных и социальных явлений, которое веками выдавалось за «богоданную» истину в последней инстанции. Все больше людей стали искать ответы на волнующие их вопросы не у духовенства, а у ученых, обращаться за разъяснениями не к религии, а к науке.

Благодаря успехам познавательной деятельности человечества достаточно отчетливо выяснилось, что традиционные доводы в защиту религиозной картины мира, разработанные богословами в далеком прошлом, убедительно опровергаются современной наукой, опирающейся на новейшие открытия и технические достижения. Под угрозой оказались мировоззренческие устои религии — религиозное вероучение, которое ныне далеко не всеми верующими воспринимается как безоговорочно истинное. Не только у рядовых мирян, но и у части церковных деятелей появились сомнения в правильности отдельных положений религиозной идеологии и достоверности целого ряда важнейших составляющих религиозной картины мира. В церковно-богословской среде вслух заговорили о «кризисе веры» как о повсеместном явлении, угрожающем самому бытию религии и церкви.

Наконец, третья, важнейшая причина общего кризиса религии — это культурный прогресс человечества. Он повлек за собой серьезное ограничение влияния религиозно-церковного фактора на духовную жизнь людей.

Распространение просвещения, образования среди всех категорий населения, особенно в социалистических и развивающихся странах, развитие искусства во всех его проявлениях, рост влияния средств массовой информации (печати, радио, телевидения и т. д.) — все это способствовало выработке у миллионов людей критического отношения к религии как форме

духовной деятельности, освобождению их из-под религиозно-церковного влияния. Существенно выросло число людей, преодолевших религиозное восприятие мира и предпочитающих удовлетворять свои духовные запросы не в церкви, а вне ее.

Религиозные формы духовной жизни, сложившиеся в глубокой древности, рассчитанные на людей иного интеллектуального уровня и эмоционального настроения, чем наш современник, все более теряют свою притягательную силу и привлекательность. «Все больше людей, — констатировалось на II Ватиканском соборе католической церкви, — фактически отрываются от религии. В отличие от прошлых времен отрицать бога или религию или же фактически не иметь с ними ничего общего — это уже не какой-то необычный или отдельный факт».

Проявления общего кризиса религии. Из многочисленных симптомов этого кризиса важнейшими являются следующие.

1. *Сужение сферы влияния религии* на жизнь человечества и падение авторитета церкви в глазах все большего числа ее некогда ревностных сторонников. Это явление, известное под названием секуляризации¹, стало сейчас повсеместным и прогрессирующим.

В настоящее время не только в социалистическом обществе, но и во многих капиталистических странах религия перестала быть государственной идеологией, принудительно навязываемой всем гражданам. Правда, господствующие классы эксплуататорского общества продолжают опираться на религию, используя ее в качестве средства духовного порабощения трудящихся. Буржуазные государства оказывают значительную экономическую помощь церкви (дают субсидии церковным организациям и освобождают их капиталы от налогообложения, выплачивают жалованье духовенству и т. п.) и поддерживают ее политически (поощряют деятельность религиозно-политических партий, многие из которых находятся у власти, содействуют распространению влияния церкви на профсоюзные, женские, молодежные организации и т. д.).

Тем не менее прежней роли главной политической и идеологической силы общества религия сейчас играть уже не в состоянии. Она вынуждена уступать господствующие позиции нерелигиозным идеям и нецерковным учреждениям. Факт таких уступок ныне признается повсеместно — даже в тех странах, где церковь пока остается весьма значительной силой. По данным института Гэллага, опубликованным в американской печати, 75% взрослого населения США считают, что в настоящее время религия утрачивает влияние на общественную жизнь страны.

¹ Секуляризация (от лат. *saecularis* — светский) — процесс освобождения различных сфер общественной, государственной и личной жизни от религиозно-церковного влияния.

2. *Повсеместное понижение уровня религиозности и степени церковной активности масс.* Констатируя этот факт, один из католических теологов заявил: «Люди продолжают по традиции демонстрировать свою приверженность той или иной церкви, время от времени ходят в храм, считают себя добрыми прихожанами, но верят все меньше или вообще утратили веру».

Так, в Италии воскресные богослужения посещают менее трети людей, называющих себя католиками. В Австрии 70% номинально религиозных людей поддерживают с церковью чисто формальные связи. Сейчас ходит в церковь лишь треть англичан, считающих себя верующими. По сообщению журнала «Ньюсвик», в приходе храма, находящегося рядом с резиденцией архиепископа Кентерберийского, числится 13 тыс. прихожан, а воскресные службы посещают менее 20 человек.

Из года в год снижается не только посещаемость храмов, но и религиозная активность прихожан. Например, если в 50-е гг. ежемесячно бывали на исповеди 15% французов, то в 70-е гг. — только 1%. Многие верующие проявляют сомнение в истинности важнейших положений религиозного вероучения. Опросив 1800 граждан ФРГ, журнал «Штерн» установил, что 25% протестантов и 10% католиков считают евангельский рассказ о сошествии бога на землю в образе Иисуса «легендой, выдумкой».

Падает интерес верующих и к «священному писанию». В частности, опрос показал, что хотя в США 98% семейств имеют в доме по крайней мере одну Библию, однако 56% католиков, 22,5% протестантов и 54,8% приверженцев иудаизма ее совсем не читают.

3. *Разрыв с религией и уход из церкви наиболее активной части населения, прежде всего молодежи.* Не только в социалистических странах, но и в остальном мире возрастает число лиц, открыто порывающих с церковью или сектой и переходящих на позиции религиозного безразличия, свободомыслия и атеизма.

По данным зарубежной печати, ежегодно тысячи граждан ФРГ подают заявления местным властям с просьбой аннулировать их принадлежность к церкви, чтобы не платить церковный налог. Австрийские церковные власти сообщили, что лишь в 1979 г. официально вышли из религиозных общин 23 545 человек.

Падает религиозная активность среди рабочих. Западные социологи отмечают, что в промышленных центрах любой страны, где сосредоточены большие массы рабочих, религиозность значительно ниже, чем по стране в целом. По данным австрийской церковной статистики, только 4% венских рабочих посещают воскресное богослужение. По сообщению Мюнхенской народной миссии, в типичном рабочем приходе в ФРГ лишь 3—5% рабочих бывают в храме по воскресеньям.

Особенно сильно тревожит служителей культа падение вли-

яния религии и церкви на подрастающее поколение. Так, французские социологи пришли к выводу, что лишь 7% молодых французов в возрасте от 15 до 30 лет, считающие себя католиками, бывают на богослужении. Треть из них вообще не верует в бога, а 48% никогда не бывали в храме.

4. *Острая нехватка служителей культа* во всех религиозных организациях мира, что свидетельствует о непопулярности данного вида деятельности. По сообщению Ватикана, без священника остался каждый пятый приход в мире, а в Европе — каждый четвертый.

Пустуют или остаются недоукомплектованными многие христианские и буддийские монастыри. Систематически недобирают необходимого контингента учащихся духовные семинарии и другие церковные учебные заведения. Так, в Италии с 1970 по 1978 г. было закрыто 116 семинарий из 375, а количество семинаристов уменьшилось с 23 266 до 9853.

Массовый характер приобрели случаи снятия молодыми священниками с себя церковного сана, что раньше воспринималось как сенсация. Например, в США ежегодно отказываются от сана не менее 5,5 тыс. священнослужителей. Создана даже фирма по трудоустройству бывших служителей культа, которая работает с полной нагрузкой.

Попытки преодоления общего кризиса религии. Встревоженные опасными для церкви проявлениями кризиса религии, богословы и церковные деятели всех вероисповедных направлений предпринимают поиски способов его преодоления или хотя бы смягчения.

Прежде всего они пытаются вывести религию из общего кризиса с помощью некоторых изменений в политической ориентации церквей и сект.

Серьезные поправки вносят в свои политические воззрения церковные организации развивающихся стран. Учитывая ненависть народных масс к империализму и международной реакции, а также популярность в народе идей общественного прогресса, они критикуют с религиозных позиций империализм и неоколониализм, высказываются за перемены в общественном укладе, заявляют о своей солидарности с борниками мира, демократии и социализма. Такая перестройка церковной политики рассчитана в конечном счете на то, чтобы не выпустить народные массы из-под контроля церкви, не дать им освободиться от религиозного влияния и перейти на позиции марксистско-ленинской философии.

Политические воззрения церковных организаций капиталистического мира, опирающихся на поддержку империалистических сил, изменились значительно меньше. Многие из них продолжают поддерживать политические установки откровенно реакционного характера. Тем не менее им приходится считаться с непопулярностью в массах верующих такой поддержки, и

они различными способами маскируют свою реакционность. Среди церковных деятелей увеличивается число сторонников политической переориентации религиозных организаций, ратующих за поддержку церковью либерального политического курса. Они стараются придать церкви репутацию приверженца разумного подхода к политическим реальностям нашего времени и тем самым повысить ее престиж в глазах верующих трудящихся, всей демократической общественности.

Большие надежды возлагает духовенство на повышение социальной активности церкви.

Церковные организации капиталистических стран, прежде уходившие от вопросов социального характера в область чисто религиозных рассуждений с целью отвлечь верующих от активного участия в историческом процессе, теперь применяют другую тактику. Они навязываются верующим в главные советчики по социальным вопросам и характеризуют церковь как организацию, якобы заботящуюся не только о религиозном состоянии человечества, но и о его общем благополучии и процветании.

Если раньше в церковной проповеди упор делался на оправдание эксплуатации человека человеком, защиту социального неравенства, освящение частной собственности, то теперь акценты сместились. Проповедники чаще выражают сочувствие трудящимся в их тяжелой доле, сетуют по поводу излишеств в образе жизни эксплуататоров, призывают богачей оказывать благотворительную помощь бедным. Словом, церковь стремится предстать в роли защитницы угнетенных и обличительницы угнетателей, чтобы заставить трудящихся доверить ей защиту своих интересов, а не отстаивать эти интересы самостоятельно в революционной борьбе.

Наконец, выход из кризиса видится духовенству на путях обновления вероучения, религиозной обрядности и уклада церковной жизни, т. е. модернизации религиозно-церковного комплекса.

Модернизируется прежде всего мировоззренческая основа религии — вероучение. Из него устраняются положения, которые либо противоречат укладу жизни современных верующих, либо легко опровергаются современными научными данными, например учение о сотворении мира в шесть обыкновенных календарных дней, представление о небе как о «хрустальном куполе» и т. п. Вероучение излагается современным живым языком, понятным основной массе верующих.

Обновляется религиозный культ, складывающийся на протяжении столетий. Религиозные обряды, не оказывающие прежнего воздействия на чувства верующих, либо изымаются из церковного обихода, либо сокращаются или наполняются новым содержанием. В богослужение вводятся новые элементы (народные мелодии, современные ритмы и т. п.), призванные сделать его более впечатляющим.

Вносятся перемены в уклад церковной жизни: расширяется участие мирян в делах церкви, к некоторым формам церковного служения допускаются женщины, смягчаются требования к постам, не обязательно регулярное посещение богослужений и т. д.

Однако в современную эпоху ни одна из предпринимаемых церковниками мер не может приостановить обострение общего кризиса религии. Не остановят его и все меры, взятые вместе, так как причины кризисных явлений лежат не в религиозной, а в социально-экономической и политической сферах, которые церкви уже не подвластны.

2. Попытки консолидации церковных сил

Современными религиозными деятелями всех вероисповедных направлений применяются и такие меры по преодолению или хотя бы смягчению общего кризиса религии, как создание и активное функционирование международных религиозных организаций и объединений, призванных консолидировать церковные силы для решения общих проблем. Наибольшего уровня консолидации достигли мировые религии — каждая в рамках своего влияния.

Довольно широким по охвату участников и значительным по своему влиянию является **Всемирное братство буддистов**, созданное в 1950 г. по инициативе буддийских деятелей Юго-Восточной Азии. Руководит деятельностью братства исполком, избираемый на международных конференциях. Его резиденция находится в Бангкоке (Таиланд). Братство имеет региональные центры в США, Франции, Англии и ряде других стран Запада. В число членов Всемирного братства буддистов входит и Центральное духовное управление буддистов СССР.

Сильны объединительные тенденции в исламе. Еще в 1926 г. образовалась международная мусульманская организация **Всемирный исламский конгресс (ВИК)** со штаб-квартирой в Карачи (Пакистан). С 1926 г. функционирует **Всемирная исламская лига (ВИЛ)** с резиденцией в Мекке (Саудовская Аравия). Руководит ею генеральный секретарь, избираемый из числа исламских деятелей Саудовской Аравии.

ВИЛ имеет филиалы в ряде мусульманских стран. По ее инициативе в 1974 г. был создан Высший комитет по координации деятельности исламских организаций земного шара, а в 1980 г. — Верховный совет мусульманских средств массовой информации.

Как Всемирный исламский конгресс, так и Всемирная исламская лига стоят на антикоммунистических позициях, осуждают социалистическую ориентацию и сеют вражду к СССР, клеветнически обвиняя нашу страну в нарушении прав верующих

мусульман. Эта клевета разоблачается мусульманскими объединениями, свободно функционирующими в Советском Союзе.

Значительное число международных церковных объединений создано приверженцами **христианства**.

В частности, разветвленной сетью международных организаций располагает католическая церковь. В сфере ее влияния и контроля находится свыше 40 всемирных союзов, движений и федераций. Наиболее влиятельными из них являются: Всемирное движение трудящихся христиан, Международная организация рабочей христианской молодежи, Всемирный союз женских католических организаций, Международная федерация католической молодежи и пр. Их деятельность координируется Конгрегацией монашеских и светских организаций Ватикана и направлена на укрепление позиций католицизма на всех континентах и во всех социальных слоях.

Свою всемирную организацию имеет практически каждая разновидность протестантизма — как церкви, так и секты. Вот лишь некоторые из них: Всемирная лютеранская федерация, Союз реформатских церквей мира, Международный конгрегационистский совет, Всемирный союз баптистов, Всемирный союз адвентистов седьмого дня и др.

Некоторые международные христианские объединения включают в себя не только протестантов, но и представителей других исповеданий. К их числу относятся: Христианский союз молодых людей (ИМКА), Христианский союз молодых женщин (ИВКА), Всемирная федерация студентов-христиан и т. д. При всей вероисповедной неоднородности этих организаций они ориентированы своим руководством на религиозную поддержку капиталистического строя и пропаганду буржуазной идеологии.

Наиболее представительным и влиятельным межхристианским объединением является **Всемирный совет церквей (ВСЦ)**, куда входят протестанты, православные и монофизиты. Созданный в 1948 г., ВСЦ представляет собой координационный центр современного экуменизма¹ — движения за консолидацию христианских церквей и сект на базе единых вероисповедных принципов при сохранении организационных и культовых различий.

Возглавляется ВСЦ центральным и исполнительным комитетами, которые избираются на генеральных ассамблеях, созываемых раз в 6—7 лет. Шестая ассамблея состоялась летом 1983 г. в Ванкувере (Канада). На ней были представлены 300 церквей — членов ВСЦ из более чем 100 стран мира.

Экуменическое движение социально довольно пестрое. В нем участвуют религиозные организации капиталистических, развивающихся и социалистических стран, что порождает острые дискуссии при обсуждении общественно-политических

¹ От греч. *oikumenē* — обитаемый мир, вселенная.

проблем. Преобладание в ВСЦ западных христианских деятелей и организаций, выражающих интересы буржуазии, позволяет им использовать экуменическое движение для защиты устоев капитализма, пропаганды капиталистического образа жизни, буржуазных духовных ценностей.

С начала 60-х гг. членами ВСЦ являются 6 христианских организаций СССР: Русская и Грузинская православные церкви, Армянская церковь, Евангелическо-лютеранские церкви Латвии и Эстонии, а также Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов.

Противоречиво экуменическое движение и в вероисповедном отношении: в ВСЦ представлены протестантские, православные и нехалкидонские церкви, имеющие разные религиозные традиции. Однако доминирующее положение занимают в нем протестантские организации и объединения. Поэтому основные богословские концепции ВСЦ, выдаваемые этим координирующим органом за общехристианские, экуменические, в действительности носят протестантский характер, что делает их неприемлемыми для православных и монофизитов.

Католическая церковь в экуменическом движении не участвует и во Всемирном совете церквей не представлена. Тем не менее Ватикан поддерживает контакты с ВСЦ: посылает своих наблюдателей на экуменические конференции, симпозиумы и генеральные ассамблеи, проводит совместные мероприятия с некоторыми учреждениями Всемирного совета церквей.

При всей активности охарактеризованные международные церковные организации и объединения главной своей задачи — изжить кризисные явления в буддизме, исламе и христианстве — выполнить не в силах. А это значит, что преодолеть общий кризис религии в современном мире они не смогут.

3. Рост влияния нетрадиционных культов

Одним из убедительных свидетельств остроты общего кризиса религии и неэффективности попыток его преодоления церковными организациями служит появление на Западе так называемых нетрадиционных культов и повсеместное усиление их влияния на различные слои населения, особенно на молодежь.

Нетрадиционные культы — это религиозные движения и созданные ими организации, вышедшие за рамки национальных и мировых религий, но эклектически использующие их идеи, символы и обряды. Они появились в 60—70-е гг. в США и Западной Европе в результате массового разочарования молодежи в традиционных религиях и церквях, дискредитировавших себя апологией империализма и прислужничеством перед силами политической реакции, милитаризма и неокOLONиализ-

ма. При этом сказались двойственность положения молодежи в буржуазном обществе: традиционные религиозные ценности она уже не приемлет, а порвать с религией еще не в силах, поскольку находится в состоянии социального бессилия, порождающего и питающего массовую религиозность в мире капитала.

Общее количество новых культов не подлежит точному учету. Они возникают и множатся, словно грибы после дождя. Западные исследователи полагают, что только основных направлений в нетрадиционных культах сейчас уже больше 150. По примерным подсчетам, во Франции насчитывается около 300 экзотических сект, а в США их число давно уже перевалило за 2 тыс., и они объединены в 60 культовых групп, охвативших не менее 20 млн. молодых американцев.

Преобладают два типа нетрадиционных культов: сложившиеся на основе христианства и возникшие под воздействием восточных религий (главным образом индуизма и буддизма).

Новохристианские культы в основе своего вероучения ставят почитание Иисуса Христа, но воспринимают его образ иначе, чем традиционное христианство. Христа они наделяют чертами мятежной личности, которой неуютно в современном буржуазном мире наживы, конкуренции, потребительства, эгоизма и бездуховности. Но главное в культовой деятельности новохристианских движений и сект заключается в том, что они делают объектом религиозного поклонения и своих лидеров, признавая в них «посланников божьих», т. е. «новых мессий».

Типична в этом отношении секта «**Дети бога**», позднее переименованная в «**Семью любви**». Ее создал в конце 60-х гг. бывший баптистский проповедник Д. Берг, объявивший себя «новым Моисеем». Первые общины новой секты появились в США, распространившись оттуда по всему западному миру. В них вовлекались хиппи, наркоманы, другие деклассированные элементы и даже молодежь из обеспеченных и добропорядочных семей, разочарованная в капиталистической действительности, не находящая применения своим силам, потерявшая уверенность в будущем.

Указывая на порочность буржуазного общества, Д. Берг обещает своим приверженцам спасение на путях «революции духа», под которой подразумевается не перестройка общественных отношений, а «религиозное очищение». Благодаря ему люди якобы становятся «детьми бога». Средством такого очищения объявлена любовь, понимаемая как ничем не ограниченная свобода сексуальных отношений. Примеры подобной «свободы» подают Д. Берг и его ближайшее окружение, погрязшее в разврате, чем вызвали к себе интерес со стороны полиции и органов правосудия.

Членам секты предписан замкнутый и строго регламентированный образ жизни. Они находятся в безоговорочном подчинении у своих руководителей, следят друг за другом, непрерывно

штудируют Библию и послания Д. Берга (так называемые «Письма МО»), восторженно чтут своего кумира, слепо веруя в его святость и близость к богу.

Новоявленный Лжемоисей не только ловко дурачит членов своей секты, вербовка которых поставлена на широкую ногу и ведется с использованием новейших способов «промывания мозгов», но и бесстыдно обирает их: его личное состояние исчисляется миллионами долларов.

Большой размах приобрела на Западе «Объединенная церковь» («Церковь объединения», «Церковь унификации»), созданная авантюристом из Южной Кореи Сан Муном, который приписывает себе сверхъестественное происхождение и заявляет, что именно ему поручено установить «царство божие» на земле.

Мунисты пропагандируют идею слияния всех религий в их движении (отсюда и название «Объединенная церковь») и именуют родоначальника секты «отцом нового человечества». Они утверждают, что спасение от социальных бед и духовного кризиса, характерных для современного буржуазного общества, — в религии унифицированной, обещающей «спасение мистическое».

Вероучение мунистов составлено из фрагментов, заимствованных у христианства, иудаизма, буддизма и других религий и скрепленных идеями «мессианства» Муна.

От рядовых членов секты, большую часть которых составляет молодежь, порвавшая с родителями после соответствующей психологической обработки, требуют безоговорочного послушания и безвозмездного труда, который обогащает как самого Муна, так и его пособников.

«Объединенная церковь» давно стала не только западной для «потерянного поколения», но и крупным империалистическим концерном, беззастенчиво эксплуатирующим рядовых верующих. Она располагает предприятиями, фирмами, торговыми компаниями, общая стоимость которых приближается к 100 млн. долларов. Личное состояние Муна позволяет ему вместе со своей семьей купаться в роскоши, проповедуя для других аскетический образ жизни, умеренность и воздержание.

Культивирование религиозного фанатизма Мун органически сочетает с реакционной политической деятельностью, активно поддерживая империалистические круги Запада, особенно воротил американского военно-промышленного комплекса.

Весьма многообразны нетрадиционные культы восточного происхождения, к числу которых относятся «Миссия божественного света» и «Международное общество кришнаитского сознания» («Харе Кришна»).

«Миссию божественного света» создал в 60-е гг. индийский религиозный деятель Шри Махарай. Ныне эту секту возглавляет его сын — гурú (вождь, учитель) Махарай Джи, который

объявил себя духовным наследником Кришны, Будды и Христа и почитается его приверженцами как «живое воплощение бога».

Секта пропагандирует идею близкого конца света и ожидает скорого наступления тысячелетнего царства, где будут блаженствовать только их единоверцы. Главной формой религиозной деятельности считается мистическое погружение во внутренний мир, с тем чтобы полностью отрешиться от внешней реальности: сосредоточиться на активном духовном самоусовершенствовании при полнейшей социальной пассивности.

Много внимания уделяется вовлечению в эту секту молодежи, разочаровавшейся в буржуазных социальных и религиозно-нравственных ценностях. Молодым людям сулят возможность самовыражения и обретения счастья в уходе от мирской суеты в область сверхчувственного, где все озарено «божественным светом».

Для этого практикуются ежедневные сеансы медитации (от лат. — посредничество) — сосредоточенного размышления, якобы позволяющего проникать в сферу сверхъестественного. Проводятся массовые встречи членов секты, сопровождающиеся проповедями и песнопениями, а также фестивали рекламного характера, на которые приглашаются модные ансамбли и исполнители.

Активна в своей вербовочной и религиозно-пропагандистской деятельности и секта «Харе Кришна», образовавшаяся в США в конце 60-х гг., а затем распространившаяся в других странах Запада.

Вероучение кришнаитов — это упрощенный индуизм, демонстративно противопоставляемый другим религиозным системам, распространенным в буржуазном обществе. Его основу составляет идея бессмертия души, проходящей через цепочку перевоплощений. Сектантам внушают, что главное внимание они должны уделять не телесным потребностям, не материальной стороне своего существования, а духовным запросам, которые сводятся к усиленным молитвам, внутренней сосредоточенности и настроенности разума на усвоение идей Кришны.

«Харе Кришна» осуждает наркоманию, порицает сексуальную распущенность, праздность и вседозволенность, бичует вещизм и культ потребительства. Это импонирует той части западной молодежи, которая негативно воспринимает все эти пороки капиталистического общества и протестует против них. Их-то и приманивают к себе кришнаиты, преобразуя силу социального протеста в чисто религиозную активность, ничем реальным буржуазному строю не угрожающую.

«Международное общество кришнаитского сознания» — очень состоятельная организация. Она получает большие прибыли от своих предприятий с даровой рабочей силой, а также значительные пожертвования от богатых меценатов. Однако рядовым кришнаитам ничего от этих богатств не перепадает,

Члены секты живут в коммунах, выполняющих роль кришнаитских храмов и монастырей, и строго изолированы от внешнего мира. Их удел — совершение многочасовых ритуалов и изнурительная неоплачиваемая работа на благо секты, что при строжайшем воздержании истощает сектантов, не оставляя им для размышления о своей судьбе ни времени, ни сил. В секте культивируется враждебность по отношению к иноверцам.

Реакционность современных нетрадиционных культов очевидна. Паразитируя на протесте молодежи против коренных пороков буржуазного общества и формально как бы поддерживая этот протест, они в действительности гасят его. Социальная энергия протестующих молодых людей переключается руководителями сект на религиозную деятельность, совершенно безопасную для капиталистического строя, поскольку она уводит молодежь в мир иллюзий, пассивности и примирения с буржуазной действительностью.

4. Активизация клерикального антикоммунизма

Современный мир — арена острой и бескомпромиссной идеологической борьбы. Идеям научного коммунизма, выражающим интересы трудящихся, противостоят различные модификации буржуазного мировоззрения, в первую очередь те, которые служат силам империализма и политической реакции. В этой борьбе империалистическая пропаганда большую роль отводит религии как мировоззренческому противовесу марксизму-ленинизму и орудию клерикального¹ антикоммунизма.

Цель идеологических диверсий империализма, совершаемых под религиозным прикрытием, — опорочить социализм и коммунизм в глазах религиозных народных масс капиталистических и развивающихся стран. Буржуазно-клерикальная пропаганда клеветнически утверждает, будто социализм не несет верующим трудящимся никаких экономических преимуществ, социальных благ и духовных ценностей, а лишает их последнего утешения в этой жизни — религии. С помощью такой клеветы империалистические круги рассчитывают обеспечить широкую поддержку верующими той разнузданной антикоммунистической кампании, которая давно приобрела характер «психологической войны» и, как подчеркнуто в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза, «...не может квалифицироваться иначе, как особая форма агрессии»².

Рьяными поборниками клерикального антикоммунизма выступают реакционные церковные круги Запада, в первую оче-

¹ От лат. *clericalis* — церковный.

² Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 87.

редь Ватикан, взявший на себя роль главного противника распространения в мире социалистических и коммунистических идей. Все подразделения католической церкви вовлечены в антикоммунистическую деятельность, но особенно активна в этом отношении полуконспиративная религиозно-политическая организация масонского типа «Опус деи» («Дело божье»), члены которой занимают ключевые посты в капиталистической экономике и политике. В круг задач этой католической организации входит подготовка «крестового похода против коммунизма».

Свою лепту вносят в клерикальный антикоммунизм и реакционно настроенные лидеры протестантских церквей и сект. Особенно агрессивны в этом плане руководители секты свидетелей Иеговы, сделавшие нападки на социализм и коммунизм главной темой своих проповеднических и инструктивных материалов, рассылаемых по иеговистским общинам. Не религиозной, а преимущественно политической и идеологической диверсионной деятельностью занимается протестантская «Славянская миссия», эмиссары которой пытаются нелегально завозить в Советский Союз и другие социалистические страны литературу антикоммунистического содержания.

Реакционные церковные круги Запада стремятся подключить к широкой и разнообразной антикоммунистической деятельности межцерковные христианские организации и объединения. В частности, не обходится без попыток антикоммунистических провокаций ни одна генеральная ассамблея Всемирного совета церквей (ВСЦ). Так, на ее шестой ассамблее в Ванкувере некоторые западные религиозные деятели пытались истолковать в антикоммунистическом духе помощь Советского Союза народу и правительству Афганистана.

Весьма активна и воинственна исламская разновидность клерикального антикоммунизма, отражающая интересы крайне правых кругов мусульманского мира, которые блокируются с силами международной реакции и в своекорыстных целях находятся в одной упряжке с неоколоннистами — злейшими врагами народов развивающихся стран, в том числе и тех, где господствует ислам.

Ряд международных мусульманских организаций сделали борьбу против коммунизма едва ли не основным содержанием своей клерикальной деятельности. Среди них первыми должны быть названы: «Всемирный исламский центр» (Саудовская Аравия), «Институт исследования ислама» (Пакистан), исламский «Центр религиозной пропаганды», обосновавшийся в Париже, и др. Злоба и ненависть к коммунизму характеризует деятельность «Братьев-мусульман» — международной террористической организации, опекаемой спецслужбами империалистических держав.

С клерикальным антикоммунизмом связаны и лидеры не-

традиционных культов. Например, свою ненависть к коммунизму неоднократно демонстрировал создатель «Объединенной церкви» Сан Мун. В интервью корреспондентам журнала «Ньюсуик» он заявил: «Задача Америки — бороться с коммунизмом на всех фронтах и до конца, ибо царство божие, мир всеобщей любви, равенства и братства установятся на земле лишь в результате искоренения коммунизма».

Активизировали антикоммунистическую деятельность и эмигрантские церковно-политические объединения, число которых на Западе весьма велико.

Особо злобны нападки на социализм и коммунистическую идеологию так называемой «русской зарубежной церкви» — монархической антисоветской организации, основанной в 1921 г. и все время находящейся на правом фланге политической реакции. Созданное руководством этой псевдоцеркви братство «Православное дело» осуществляет идеологические диверсии против нашей страны: распространяет клевету о мнимых «гонениях» на религию и церковь в СССР, ведет религиозно-политические радиопередачи антикоммунистического содержания, контрбандным путем засылает в Советский Союз антисоветские издания и т. п.

На антикоммунистических позициях стоят украинские эмигрантские церковно-националистические объединения: Украинская католическая (униатская) церковь, Украинская автокефальная православная церковь и всевозможные секты. В сферу клерикального антикоммунизма включились религиозно-политические объединения литовской эмиграции, опирающиеся на всестороннюю поддержку Ватикана и его служб. В том же духе действуют латышские эмигрантские клерикальные организации: лютеранские, католические и баптистские. Все они под видом заботы о сохранении религиозных традиций выдвигают требование о восстановлении в нашей стране буржуазно-помещичьего строя.

Наконец, в последнее время к клерикальным формам антикоммунизма стали прибегать крайне правые политические группировки капиталистического мира, а также наиболее реакционно настроенные политиканы-антисоветчики.

В США особой активностью подобного рода отличаются такие организации, как Общество Джона Бэрча, Ку-клукс-клан, Американский легион, Дочери американской революции, Национал-социалистическая партия белых, Антикоммунистический поход христиан, Христианские крестоносцы и пр. Все они культивируют религиозно-политический экстремизм крайне правого толка, ожесточенно нападают на социалистический строй, коммунистические принципы и идеалы, а заодно и на движение борцов за мир.

Охотно используют лозунги и знамена клерикального антикоммунизма многочисленные реваншистские и неофашистские

объединения, союзы и землячества в ФРГ, где у власти стоят правые политические силы.

Количество же реакционных западных политиков, использующих для своих антикоммунистических акций религиозную маскировку, не поддается исчислению. Достаточно назвать двух президентов США: Картера и Рейгана, каждый из которых внес свой вклад в политику клерикального антикоммунизма, оправдывая свою враждебность к СССР и другим странам социалистического содружества религиозными мотивами.

Советские люди решительно противостоят проискам империализма, отстаивая коммунистические идеалы и разоблачая перед всем миром (в том числе перед верующими трудящимися и демократическими кругами капиталистических стран) реакционную сущность клерикального антикоммунизма. На это ориентируют нас решения XXVII съезда КПСС.

Методические советы

Актуальность и идеологическая заостренность материала данной главы делает желательным самое широкое использование его как в учебном процессе, так и в воспитательной работе.

В курсе *новейшей истории* (X кл.) содержащиеся в главе факты и выводы следует использовать при анализе современного состояния идеологической борьбы и разоблачении тех империалистических кругов и политических сил Запада, которые довели ее до стадии психологической войны, придали ей форму идеологической агрессии.

В курсе *истории СССР* (X кл.) материал главы даст возможность раскрыть настоятельную необходимость активного участия всех советских людей в организации самого решительного отпора проискам поборников клерикального антикоммунизма, повсеместного противостояния идеологическим диверсиям классовых врагов.

Уместно затронуть данную тему и в процессе изучения *экономической и социальной географии* зарубежных стран — при характеристике современного состояния общественно-политической жизни в капиталистическом мире.

Но особенно полезен материал этой главы учителю *обществоведения*, поскольку программа требует от него аргументированного и всестороннего раскрытия следующих положений:

Идеологическая борьба — проявление основного противоречия современной эпохи.

Идеологические диверсии против молодежи социалистических стран.

Необходимость наступательной борьбы против буржуазной идеологии.

При изучении курса *«Основы Советского государства и права»* материал главы пригодится для доказательства противоправности идеологических диверсий империализма, в том числе и совершаемых под религиозным прикрытием.

Информация о роли религии в современной борьбе идей может быть органично включена в программы факультативов. Например, в факультативе «Коммунистическая партия Советского Союза — руководящая и направляющая сила советского общества» ее целесообразно использовать при раскрытии тезиса «Разоблачение буржуазной идеологии — важнейшая задача идеологической работы». А в факультативе «Современный этап международного коммунистического и рабочего движения» — при анализе форм совместной

борьбы компартий против антикоммунизма во всех его модификациях, включая клерикальную.

Наконец, глубокое усвоение содержания главы поможет при подготовке бесед, лекций и политинформаций, посвященных раскрытию сущности общего кризиса религии в современном мире и разоблачению идеологических диверсий, совершаемых против нашей страны поборниками клерикального антикоммунизма.

Л и т е р а т у р а

Балагушин Е. Г. Критика современных нетрадиционных религий.— М., 1984.

Белов А. В. Клерикальный антикоммунизм: идеология, политика, пропаганда.— М., 1986.

Вопросы научного атеизма.— М., 1985.— Вып. 33. Религия и политика.

Гордиенко Н. С. Атеизм и религия в современной борьбе идей.— Л., 1982.

Гордиенко Н. С. Современный экуменизм.— М., 1972.

Кантеров И. Я. Клерикальный антикоммунизм.— М., 1979.

Ковальский Н. А. Империализм, религия и церковь.— М., 1986.

Крянев Ю. В. Христианский экуменизм.— М., 1980.

Митрохин Л. Н. Религии «нового века».— М., 1985.

Мчедлов М. П. Религия и современность.— М., 1982.

Религии мира.— М., 1985, 1986, 1987.

?

1. В чем сущность современного кризиса религии и каковы его причины? 2. Обоснуйте несостоятельность попыток консолидации церковных сил. 3. Каковы причины роста влияния на Западе нетрадиционных культов? 4. Чем объясняется активизация клерикального антикоммунизма?

ГЛАВА IX

РЕЛИГИЯ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Общий кризис религии с наибольшей интенсивностью, глубиной и размахом протекает в нашей стране. Здесь у причин, породивших данный кризис, истоки глубже, социальная база шире, а последствия радикальнее.

Главное из них — падение религиозности в массах, уход из церковно-сектантских объединений миллионов рабочих, крестьян и представителей интеллигенции. Это повлекло за собой превращение религии из преобладающей формы духовной жизни в остаточное явление, не имеющее шансов на длительное существование.

1. Разрыв масс с религией

Отход народов России от религии, их массовый разрыв с церковью и сектой начался еще во время Великой Октябрьской социалистической революции.

Она способствовала резкому падению религиозности масс, во-первых, вовлечением миллионов верующих трудящихся в процесс ликвидации отживших форм государственной и общественной жизни, веками освящавшихся религией и защищавшихся церковью. Рабочие и крестьяне, которым из поколения в поколение внушали, что «без бога ни до порога», благодаря непосредственному участию в победоносной революции убеждались в правоте прямо противоположных утверждений пролетарского гимна:

**Никто не даст нам избавленья —
Ни бог, ни царь и не герой,
Добьемся мы освобожденья
Своею собственной рукой.**

Все это пробуждало у трудящихся сомнения в достоверности навязанных им религиозных представлений о мире и месте человека в нем, т. е. открывало путь к преодолению религии.

Во-вторых, национализировав орудия и средства производства, ранее находившиеся в частной собственности, покончив с эксплуатацией человека человеком, социальным неравенством, национальным гнетом, политическим бесправием женщин и прочими проявлениями несправедливости и дискриминации, революция устранила причины народных бедствий, массовых страданий. Это означало ликвидацию целого ряда социальных корней массовой религиозности, которые в дореволюционное время люди преодолеть не могли.

Тем самым под начавшийся массовый отход трудящихся от религии и церкви была подведена прочная социальная база, что сразу же придало этому процессу устойчивость, масштабность и необратимость.

Дело освобождения трудящихся от религиозного влияния, начатое Великим Октябрем, получило дальнейшее развитие в социалистическом строительстве, развернувшемся как в городе, так и в деревне. Были осуществлены индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства, радикально изменившие уклад жизни города и деревни.

В ходе этих преобразований безвозвратно ушли в прошлое голод, нищета, безработица, кризисы и т. п. Следовательно, **были ликвидированы практически все социальные корни массовой религиозности.** Создались объективные предпосылки и появились реальные возможности для полного и окончательного разрыва с религией подавляющего большинства граждан СССР, отпала потребность в религии у новых поколений советских людей. Среди них сейчас процент верующих ничтожно мал.

Миллионы трудящихся нашей страны обрели уверенность в себе. Вместо того чтобы взывать к небесным силам и уповать на помощь свыше, они стали коллективно решать сегодняшние задачи, сообща готовить свои будущие успехи в жизни.

К рассмотренным объективным предпосылкам массового отхода трудящихся нашей страны от религии добавились и субъективные факторы: культурная революция, охватившая все слои населения, и огромная воспитательная работа Коммунистической партии и других общественных организаций. В исторически короткий срок было покончено с массовой неграмотностью. Миллионы людей получили доступ к знаниям: обязательным стало неполное среднее образование, а затем всеобщим — среднее образование. Многие граждане СССР сейчас имеют среднее специальное и высшее образование. Народ жадно потянулся к науке и культуре.

Все это привело к ликвидации таких гносеологических корней массовой религиозности, как духовная темнота, невежество, бескультурье. У трудящихся появилась реальная возможность удовлетворять свои духовные потребности не в храме или молитвенном доме, синагоге или мечети, кирхе или костеле, а в библиотеке, театре, концертном зале, в кружках художественной самодеятельности, в Домах и Дворцах культуры.

Радикальные преобразования во всех сферах нашей жизни привели к устранению многих неблагоприятных факторов, травмирующих человеческую психику, создавая избыток отрицательных эмоций: горя, страха, отчаяния, скорби и т. п. Тем самым были преодолены и психологические корни массовой религиозности.

Процесс массового отхода трудящихся от религии несколько замедлился в годы Великой Отечественной войны, что объяснялось экстремальными условиями того времени. Однако в послевоенные годы тенденции разрыва с религией все большего числа людей продолжали усиливаться, что и привело к преобладанию в советском обществе лиц, либо ушедших из церкви, либо никогда в нее не входивших. «У большинства советских людей, — отмечено на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук (1986 г.), — в условиях господствующей в нашем обществе свободы совести давно и прочно сформировалось научно-материалистическое, научно-атеистическое мировоззрение»¹.

Таким образом, массовый разрыв советских людей с религией и появление большого количества лиц, к религии не обращающихся, не результат каких-то искусственных противорелигиозных мер, как это клеветнически утверждает буржуазно-клерикальная пропаганда, а следствие объективной исторической закономерности. Это итог развития общего кризиса религии, многократно усиленного революционными переменами во всех сферах жизни советского общества.

---

¹ Коммунист. — 1986, — № 15. — С. 17.

2. Современное состояние религиозности

Хотя подавляющее большинство советских людей находится сейчас вне религиозного влияния, некоторые граждане нашего общества все еще остаются верующими, придерживаются разнообразных вероисповеданий. Социологические исследования, проводившиеся в последние два десятилетия в различных регионах страны, дают основание полагать, что существует по меньшей мере три типологические группы верующих советских граждан.

Первую группу составляют активные верующие, с достаточно устойчивыми религиозными убеждениями, занимающиеся отправлением религиозных культов охотно, стабильно и достаточно интенсивно. Они не только отстаивают свои религиозные убеждения, но и пропагандируют их. Из этой группы верующих выходят религиозные фанатики, которые болезненно воспринимают общее падение религиозности в нашем обществе и пытаются остановить данный процесс любыми средствами, которые выливаются в антиобщественные и противоправные акции. Но у основной массы активных верующих подобный религиозный экстремизм поддержкой не пользуется и даже осуждается.

Большинство советских исследователей сходится на том, что количество активных верующих сейчас не превышает 10% от общего числа граждан нашей страны.

Во вторую группу входят пассивные верующие, религиозность которых слабо выражена, а ее проявления стихийны и нерегулярны. Своих религиозных убеждений, не отличающихся глубиной и устойчивостью, они не афишируют и никому, даже самым близким людям, их не навязывают.

Наконец, к третьей группе относятся верующие, испытывающие сомнения и колебания. Они стоят на грани веры и неверия и в зависимости от ситуации и душевного состояния отдают предпочтение тому или другому. Их религиозность размыта до крайности, культовые требования они выполняют от случая к случаю, скорее вследствие привычки, традиции, чем в силу внутренней потребности.

Примерное количество верующих двух последних типологических групп установить очень трудно. С большей степенью вероятности можно предположить, исходя из ориентировочных данных социологов, что суммарно оно не превышает числа активно верующих.

Таким образом, верующие всех трех типологических групп составляют в настоящее время явное меньшинство. Однако это меньшинство хорошо организованное, с традиционным укладом религиозно-церковной жизни, складывавшимся веками. Верующие нашей страны принадлежат почти к 40 религиозным направлениям и объединениям, которые имеют без мало-

го 20 тыс. обществ и групп различных культов. Функционирует около 8,5 тыс. православных храмов, 1120 католических костелов, 690 лютеранских кирх, 2 тыс. церквей евангельских христиан-баптистов и адвентистов седьмого дня, 120 синагог и т. д.¹. Имеется более 20 монастырей (христианских и ламаистских), действуют 18 церковных учебных заведений (средних и высших), издается необходимая религиозная литература (Библия, Коран, церковные календари, журналы, труды руководителей церквей и крупных богословов).

Что же касается социального и возрастного состава верующих, то он характеризуется следующими показателями, полученными в результате выборочных социологических исследований.

В городах и промышленных центрах нашей страны верующих примерно вдвое больше, чем в сельской местности. Среди них преобладают пожилые люди, составляющие до 80% общего числа активных приверженцев всех религий. Более 80% из них — женщины. Верующих пожилого и преклонного возраста в церквях несколько больше, чем в сектах, а молодежи — меньше.

Повсеместно отмечается преобладание среди верующих лиц, либо совсем не связанных с общественным производством (домохозяйки, взрослые иждивенцы, инвалиды и пр.), либо утративших эту связь пенсионеров. Доминируют пенсионеры и среди церковно-сектантского актива.

Из работающих на производстве процент верующих выше среди тех, кто трудится в небольших коллективах, малых группах или в одиночку.

Среди неквалифицированных и малоквалифицированных промышленных рабочих и работников сельского хозяйства верующих в несколько раз больше, чем среди высококвалифицированных.

Во всех возрастных, социальных и профессиональных группах населения нашей страны образовательный уровень верующих значительно ниже, чем неверующих. Неизмеримо беднее у религиозных людей культурные запросы, что проявляется в нерегулярном прослушивании радио и просмотре телепередач, редком посещении кинотеатров, Домов культуры, клубов и библиотек, нежелании участвовать в художественной самодеятельности, в спортивных мероприятиях и т. п.

Следовательно, под религиозным влиянием находится наименее активная часть населения нашей страны — те, кто по каким-то причинам, преимущественно личного характера, не смог реализовать в полную меру возможности социального и

---

¹ См.: Куроедов В. А. Религия и церковь в советском обществе. — М., 1984. — С. 108.

духовного развития, предоставленные гражданам СССР социалистическим строем.

Весьма красноречивы данные о состоянии и уровне религиозности верующих советских людей — степени ее осмысленности, глубине и устойчивости. Данные социологов, утверждения служителей культа и высказывания самих верующих свидетельствуют о том, что уровень религиозности основной массы членов церковных и сектантских общин относительно невысок и продолжает понижаться. Поэтому некоторые из основных функций религии реализуются в нашей стране сейчас далеко не в полную меру.

Мировоззренческая функция. Для большинства верующих характерно плохое знание существа исповедуемой ими религии: догматики, особенностей вероучения и культа, основополагающих идей и принципов. Признавая этот факт, один из православных священников сказал как бы от имени своих прихожан: «Веры истинной мы не ищем, веры настоящей не знаем».

Об этом говорят и результаты социологических исследований. По данным белорусских ученых, лишь 1—2% опрошенных верующих сохранили в своем сознании библейский образ бога, а около 70% не имеют о боге ясного представления.

У значительной части современных верующих религиозные представления о мире, почерпнутые из Библии, Корана и других «священных книг», причудливо переплелись с научными сведениями, почерпнутыми из средств массовой информации. Здесь сказывается не только влияние нашей действительности, характеризующейся широким распространением знаний в массах, но и то обстоятельство, что современное духовенство стало довольно часто пользоваться в своих проповедях и статьях научной терминологией, проводить параллели между религиозными явлениями и естественными процессами. Вот два примера такого рода, взятые из выступления одного православного богослова: «Бог действует на человека, на его дух, на его «сердце». Человеческое сердце воспринимает это воздействие, как радиоприемник принимает радиоволны... Объективная достоверность, на которой базируется всякое знание, основывается в конце концов на вере, а она носит на себе разум, как волны лодку».

Судя по поведению современных верующих, заметно деградирует **регулирующая функция религии**. Сами служители культа признают, что значительная часть постоянных церковных прихожан и членов сектантских общин только в храме или молитвенном доме поступают в соответствии с религиозными предписаниями. В повседневной жизни они руководствуются в своем поведении теми же соображениями и требованиями, что и окружающие их неверующие. «Живя в миру, находясь в обстановке постоянного движения, — сокрушался один из церковных проповедников, — человек часто забывает о своих христианских обязанностях».

Современное духовенство открыто сетует на малую действенность тех религиозных поучений, которые верующие выслушивают в храме — формально принимают, а фактически оставляют без последствия. Вот лишь одно из таких сетований, высказанное в официальном органе Русской православной церкви: «Хотя за богослужением, в храме, слушая слово божие, молитвы и песнопения, мы бываем полны желания всецело послужить в своей жизни господу, но потом, по выходе из храма, постепенно наши чувства и мысли возвращаются к прежним недобрым привычкам, совсем не угодным богу. И опять мы становимся такими, какими были до посещения храма».

Слабее, чем прежде, дает о себе знать интеграционная функция религии. Для значительной части современных верующих церковный приход или сектантская община не является единственным местом общения с близкими по духу или интересам людьми. Например, у части верующих пенсионеров сохраняются контакты со своими прежними производственными коллективами. Выходит за рамки религиозных интересов общение верующих с неверующими соседями, односельчанами и т. п.

И все же многие современные прихожане (главным образом пожилые женщины) посещают храм или общину для того, чтобы не только удовлетворить свои религиозные потребности, но и пообщаться со сверстниками: поделиться с ними своими радостями и горестями, обменяться новостями, разнообразной житейской информацией.

Лишь восполнительная функция религии активна и сейчас. Современные верующие ищут в религии компенсацию того, что недодает им реальная жизнь, довольствуясь иллюзорным решением тех житейских проблем, с которыми они не могут справиться самостоятельно.

Поэтому храм или молитвенный дом большинство верующих посещают не регулярно и не в радостные моменты своей жизни, а лишь в пору неудач, срывов, потерь, неприятностей. Цели таких посещений часто бывают не религиозными, а житейскими: прийти не просто помолиться богу, а посетовать на свою судьбу и попросить сверхъестественной помощи свыше и т. п.

Само духовенство констатирует наличие у современных верующих подобного практицизма, упрекает их в своекорыстии. «Наши молитвы, с которыми мы обращаемся к богу и святым его, — порицал своих прихожан один священник, — большей частью говорят о наших нуждах, недовольствах различными досадными обстоятельствами, которые мы не хотим терпеть. И лишь в редкие минуты, оставив повседневную озабоченность, мы благодарим бога за то или иное очевидное благодеяние».

3. Причины сохранения и воспроизводства религии в СССР

Как ни редуцируется религиозность в советском обществе, полностью она не исчезла. Религия сохраняется как остаточное явление в старших поколениях и воспроизводится (пусть и на суживающейся основе) в некоторой части новых поколений. Значит, в условиях социализма, устранившего причины массовой религиозности, есть причины религиозности небольших групп и отдельных лиц. Иначе говоря, в нашем обществе имеются **остатки социальных, гносеологических и психологических корней религии.**

К социальным корням религиозности в советском обществе относятся неблагоприятно складывающиеся обстоятельства общественной и личной жизни, которые подталкивают отдельных людей к поиску иллюзорных способов их преодоления.

Одно из таких обстоятельств — существование **тяжелого и неквалифицированного физического труда**, не приносящего человеку радости, создающего помехи для самоутверждения и развития личности.

Советское общество ищет выход из создавшегося неблагоприятного положения на путях ускорения научно-технического прогресса. «Основными направлениями экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года» намечено более чем вдвое снизить долю ручного труда. «Это позволит освободить от малоквалифицированной работы свыше 20 миллионов человек, сделать их деятельность содержательной, приносящей удовлетворение»¹.

Не пассивно и большинство работников, занятых неквалифицированным трудом: они овладевают знаниями, приобретают квалификацию и т. д. Однако некоторые люди еще теряются в этой ситуации, впадают в состояние апатии, не находят достойного выхода из создавшегося неблагоприятного положения. Здесь-то их и подстерегает религия, внушающая, что такие поиски не нужны, так как чем хуже человеку в жизни, тем лучше ему будет после смерти. И слабые, преждевременно сдавшиеся принимают эту ущербную точку зрения, согласно которой последний на земле будет первым на небе, и наоборот.

Нельзя сбрасывать со счетов и такое обстоятельство, как **узость социальных связей и недостаточность общественной активности** у определенной части граждан.

Чаще всего в таком положении оказываются люди, либо не работающие в общественном производстве, либо работающие в одиночку или в малых группах. Аналогичная ситуация складывается и у тех пенсионеров, которые полностью потеряли контакты со своими трудовыми коллективами.

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 228.

Какая-то часть этих людей компенсирует отсутствующие или прерванные социально-производственные связи религиозными контактами, устанавливая их во время регулярного посещения церкви или вступив в сектантскую общину. Там они и реализуют свою потребность в общественной деятельности, пополняя состав церковно-сектантского актива.

Поэтому важно не допускать подобного положения вещей. Новая редакция Программы КПСС повышение трудовой и общественной активности людей охарактеризовала как «важнейшую составную часть атеистического воспитания»¹.

Способствуют сохранению и воспроизводству религии в советском обществе и трудности экономического и социального характера, возникшие в стране в 70—80-е гг. в результате влияния неблагоприятных объективных и субъективных факторов.

Эти трудности, на преодоление которых ориентируют наше общество XXVII съезд КПСС и последовавшие за ним Пленумы ЦК КПСС, у большинства советских граждан пробуждают стремление в кратчайшие сроки справиться с ними и обеспечить высокие темпы ускорения экономического и социального развития СССР. Однако некоторые люди трудности нашего развития представляют фатально неизбежными и принципиально неустранимыми. Это повергает в смятение и провоцирует у них неверие в человеческие силы и способности, делает их восприимчивыми к религиозным идеям.

Необходимо формировать у каждого советского человека активную жизненную позицию, способность решительно противостоять отрицательным тенденциям общественного развития, готовность непосредственно участвовать в решении самых сложных проблем.

К социальным корням религиозности в СССР следует отнести и **неполный контроль общества над стихийными бедствиями**: землетрясениями, наводнениями, ураганами, засухой, тайфунами и т. п. Люди слабые, впечатлительные и к тому же непосредственно пострадавшие могут воспринять любую из таких стихий как результат действия каких-то роковых, враждебных сверхъестественных сил. А это прямой путь к вере в бога.

Наконец, серьезным обстоятельством социального характера, порождающим и питающим религиозность некоторых советских граждан, является **международная ситуация, чреватая угрозой ядерной войны**.

подавляющее большинство наших людей не впадает в панику, активно поддерживает ленинскую миролюбивую внешнюю политику КПСС и Советского государства, крепит своим трудом обороноспособность страны, непосредственно участвует во

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 165.

всемирном движении сторонников мира, вносит посильный вклад в Фонд мира и т. п. Во многом благодаря их стараниям человечеству удается отвести от мира угрозу ядерной катастрофы.

Но часть советских граждан старшего поколения воспринимает угрозу войны как нечто фатальное, сводящее на нет усилия всех людей. Им кажется, что одними человеческими силами мир не сберечь и необходимо обратиться к силам сверхъестественным. Возникает жажда чуда, а упование на чудо — свидетельство религиозности.

Все охарактеризованные выше социальные корни остаточной религиозности вполне устранимы в ходе коммунистического строительства, осуществляемого советским народом.

К гносеологическим корням религиозности в СССР следует отнести возможности влияний на умственную деятельность, стимулирующих религиозно-идеалистические представления о мире.

Первым в этом ряду должно быть названо отсутствие у части советских людей целостной научной системы знаний об окружающем мире — природе, обществе и человеке.

При общем высоком уровне образованности советского общества, достигнутом за короткий срок, пока еще не все советские люди в состоянии усвоить научную картину мира, включающую в себя массу трудной для понимания информации. В частности, она недоступна людям с начальным образованием (а тем более без такового); ею трудно овладеть и людям с неполным средним образованием, число которых у нас пока еще велико.

Недоступность научной картины мира ведет к тому, что лица с недостаточным образованием ничего не могут противопоставить доводам в защиту религии, а некоторые из них принимают религиозное объяснение природных и социальных явлений — донаучное, примитивное, ложное, но зато легкое даже неграмотному человеку. Преодолению этих трудностей мешают недостатки в организации просвещения, из-за которых часть советских граждан не получила достаточного образования.

Дальнейшее повышение общеобразовательного уровня советских людей, достигаемое благодаря введению всеобщего среднего образования, существенно сузит круг лиц, не способных усвоить научную картину мира, а значит, сведет до минимума возможность религиозных заблуждений по гносеологическим причинам. Поэтому просвещение советских людей рассматривается Коммунистической партией как важнейшая составная часть атеистического воспитания.

Следующая гносеологическая причина религиозности в нашем обществе — мировоззренческая незрелость некоторых советских людей, тех, кто не овладел в достаточной мере марксистско-ленинской теорией.

Чтобы быть невосприимчивым к религии, советскому человеку надо не только владеть обширной научной информацией о мире, но ее следует мировоззренчески осмыслить с позиций диалектического и исторического материализма. А это возможно лишь при глубоком и основательном изучении марксистско-ленинской философии, политической экономии, научного коммунизма. «Нам нужно, — указал Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев в своем выступлении на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук (1986 г.), — чтобы марксистско-ленинские убеждения молодежи были результатом глубоких раздумий, поисков и радостных находок, если хотите, и открытий — по крайней мере для себя. Только тогда убеждения становятся внутренними, лично осознанными, выстраданными, а значит, по-настоящему прочными, помогающими жить и трудиться»¹.

Тот, кто недооценивает решающую роль мировоззрения в системе духовных ценностей и не занял надежные марксистско-ленинские мировоззренческие позиции, не в состоянии эффективно противостоять религиозной идеологии, а при других неблагоприятных для себя условиях может попасть под влияние религии и даже стать верующим. При отсутствии у человека надежного мировоззренческого иммунитета даже чисто праздный интерес к церковной литературе или случайное общение с активным верующим могут послужить поводом к устойчивой религиозности.

Третья гносеологическая причина религиозности советских людей заключается в систематической пропаганде религиозно-идеалистических воззрений, осуществляемой как церковно-сектантскими организациями нашей страны, так и зарубежными клерикальными центрами.

Люди с глубокими научными знаниями и зрелые в мировоззренческом отношении к этой пропаганде, конечно же, невосприимчивы. Более того, они могут ей активно противостоять. А у кого нет таких знаний и с мировоззрением не все в порядке, тот может легко уступить религиозно-пропагандистскому натиску.

Одно из свидетельств подобной уступки — возникновение у некоторых представителей советской творческой интеллигенции богоискательских настроений, на мировоззренческую опасность которых указывал еще В. И. Ленин². Факт такого же явления был констатирован и на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук, состоявшемся в октябре 1986 г.³.

Все перечисленные гносеологические причины остаточной религиозности преодолимы на путях дальнейшего совершенст-

¹ Коммунист. — 1986. — № 15. — С. 6.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 48. — С. 226—229.

³ См.: Коммунист. — 1986. — № 15. — С. 17.

ования системы образования и мировоззренческого воспитания в СССР, чему будет содействовать реформа школы, перестройка высшего и среднего специального образования в стране, повышение эффективности всей идеологической работы в свете требований XXVII съезда КПСС.

Особо следует упомянуть о такой социальной-гносеологической причине сохранения религиозности в советском обществе, как **сила привычки, живучесть старых традиций**, особенно бытовых, сформированных под сильнейшим влиянием религии и бывших в прошлом как бы светскими формами церковной жизни.

Раньше человек шагу не мог ступить без санкции религии. Рождался — его крестили, женился — венчали, шел на военную службу — благословляли иконой, участвовал в суде — принимал церковную присягу, умирал — отпевали. Праздники в большинстве своем были только религиозными. Например, вместо дня рождения отмечали именины, т. е. день того святого, чьим именем был назван человек.

Сейчас вошли и продолжают широко входить в нашу жизнь новые традиции и праздники. Но старых праздников они пока еще полностью не вытеснили, особенно в бытовой сфере. Некоторые неверующие и даже атеисты по традиции крестят детей, отпевают умерших, отмечают именины, празднуют пасху и т. п.

Преодолеть все это можно только с помощью новых, советских традиций, праздников, обрядов. Поэтому Программа КПСС относит к важнейшей составной части атеистического воспитания «...широкое распространение новых советских обрядов и обычаев»¹.

Психологические корни религиозности в советском обществе — это факторы общественного и личного характера, порождающие отрицательные эмоции, парализующие волю человека и вызывающие потребность в иллюзорном утешении.

К факторам такого рода относятся прежде всего **стрессовые состояния, вызванные несправедливостью** на производстве (незаслуженное наказание, невнимательность, необоснованное обвинение и т. п.), в учреждении (бюрократизм, грубость, волокита, самоуправство и пр.), в сфере обслуживания (хамство, взяточничество и т. д.).

К ним следует добавить **личное горе**, связанное с потерей близких, тяжелой болезнью, разрушением семьи, бытовой неустроенностью, одиночеством и другими невзгодами.

Нельзя игнорировать и **отчаяние, вызванное страхом приближающейся смерти**.

Большинство советских людей стойко переносят несчастья и трудности: не надеясь только на собственные силы и не замы-

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 165.

каясь в себе, они ищут и находят поддержку у товарищей и друзей, противопоставляют горю силу своего разума, волю, нравственную стойкость. В беде они не теряют человеческого достоинства, не впадают в отчаяние.

Иначе поступают люди слабовольные, мировоззренчески нестойкие, неуверенные в себе, недоверчивые к окружающим, находящиеся вне сплоченного и внимательного коллектива. Оказавшись один на один с бедой, попав в состояние нравственного и психологического одиночества и не зная, где искать реальную помощь, они в трудную для себя минуту ищут утешения в религиозных иллюзиях.

Психологические корни религиозности в советском обществе так же преодолимы, как социальные и гносеологические. Этому содействует повсеместное оздоровление морального микроклимата на производстве и в быту, проведение в жизнь принципа социальной справедливости, повышение внимания к людям со стороны государственных учреждений и общественных организаций и другие мероприятия, осуществляемые в нашей стране в свете решений XXVII съезда КПСС и последовавших за ним Пленумов ЦК КПСС, в ходе ускорения социально-экономического развития советского общества.

4. Причины детской и юношеской религиозности

По данным социологов и наблюдениям работников школы, религиозность среди детей, юношей и девушек у нас значительно ниже, чем среди взрослых, а тем более пожилых людей. Например, изучение степени мировоззренческой зрелости учащихся школ Ленинграда, Куйбышева, Перми, Чувашии, Абхазии и ряда других регионов страны, проведенное преподавателями и аспирантами кафедры научного атеизма ЛГПИ им. А. И. Герцена, показало, что число верующих среди них не превышает 1—2%. Примерно такие же результаты, свидетельствующие о невосприимчивости к религии подавляющего большинства советских школьников, получены и другими исследователями.

Эти результаты — прямое следствие постоянной и все возрастающей заботы Коммунистической партии, Советского государства и всей нашей общественности о гармоничном воспитании и развитии подрастающих поколений. Она гарантирует полное прекращение в недалеком будущем воспроизводства религии среди детей и юношества.

Тем не менее некоторые дети, юноши и девушки все же находятся под влиянием религии. Что этому способствует? Каковы основные причины детской и юношеской религиозности в советском обществе?

1) Влияние верующих родителей, сознательно стремящихся дать своим детям религиозное воспитание.

Судя по преобладанию среди верующих нашей страны лиц пожилого и преклонного возраста, религиозных родителей, имеющих детей школьного возраста, у нас немного. Чаще всего это семьи служителей культа, церковных и сектантских активистов, а также членов тех сект, где пожилых относительно меньше, чем в церковных общинах.

Пользуясь своим правом на религиозное воспитание собственных детей, эти родители с раннего возраста сообщают им азы вероучения, знакомят с содержанием Библии или Корана, приучают к соблюдению культовых требований, водят в храм или молитвенный дом, где приобщают к участию в богослужении, заставляют причащаться и т. п. Некоторые родители, принадлежащие к антиобщественным сектантским группам (например, свидетелей Иеговы, баптистов-откольников), противозаконно организуют групповое обучение детей религии. Под воздействием всего этого у ребенка, а затем и юноши исподволь вырабатывается потребность в таком образе жизни, создается стереотип религиозного мышления и действия.

У детей деятельных, любознательных, жаждущих знаний и общественной активности этот стереотип подрывается, разрушается всей нашей действительностью, в которой большое место занимает школа с хорошо поставленным учебно-воспитательным процессом. А у детей, лишенных этих качеств, он, вопреки воздействию школы, сохраняется надолго и с особой силой может дать о себе знать после прохождения человеком наиболее активного участка своего жизненного пути — под старость.

Судя по данным социологических исследований, более 75% современных верующих приобщились к религии в детском возрасте стараниями своих родителей.

2) Влияние верующих родственников (преимущественно бабушек) при попустительстве или индифферентности неверующих родителей.

Благодарные бабушке за помощь в воспитании детей, такие родители не препятствуют ей водить внуков в церковь или молитвенный дом и иными способами приобщать их к религии. Понимая, что поступают беспринципно, такие люди чаще всего уверяют себя и других, что современные дети все это не воспримут всерьез, а если и воспримут, то их перевоспитает школа и сама жизнь, последующая трудовая и общественная деятельность.

Между тем исследователями установлено, что значительная часть верующих советских людей, вышедших из нерелигиозных семей, приобщалась к религии именно с помощью таких бабушек, действовавших вразрез с убеждениями неверующих родителей, но с их молчаливого и беспринципного согласия.

О том, как дорожит церковь этими двумя источниками вос-

производства религии в нашем обществе, красноречиво свидетельствует следующее обращение одного из церковных проповедников к верующим: «Приводите в храм божий детей, пусть они полюбят его от дней своего детства. Кто знает, может быть, потом, в жизни, полной неизбежных скорбей и испытаний, когда вера остынет и молитвенный дух погаснет, вспомнится человеку его детская молитва в храме божьем, какое-нибудь слово проповеди церковной, давно слышанной, и потянет человека опять под своды храма».

3) **Контакты с верующими за пределами своей семьи** — с религиозными сверстниками и их родителями, с церковным активистом, сектантским проповедником и др.

Если такие контакты из случайных и кратковременных превратятся в систематические и продолжительные, то они могут пробудить у ребенка и юноши устойчивый интерес к религии, который впоследствии преодолеть непросто даже при содействии опытных воспитателей. Именно контакты такого рода толкнули к религии Е. К. Дулумана, которому впоследствии понадобилось приложить немало сил, чтобы преодолеть в себе религиозность; ныне он — доктор философских наук, профессор, один из ведущих специалистов в области научного атеизма.

4) **Увлечение культовой атрибутикой** (крестиками, распятиями, иконами и пр.), религиозно-идеалистической литературой, традиционной и современной церковной музыкой и т. п.

Первоначально возникшее по нерелигиозным мотивам, в частности под влиянием моды, такое увлечение при определенных условиях может положить начало сознательному интересу к религии с последующим приобщением к религиозно-церковной деятельности.

Действие всех охарактеризованных выше причин многократно усиливается, если ребенок или юноша испытывает потрясение, вызванное грубостью взрослых, разочарованием в близких и авторитетных людях, столкновением с несправедливостью и т. п. Обращение к религии, ошибочно воспринимаемой как нечто возвышенное, уводящее от негативных проявлений реальности, может показаться в этих случаях лучшим способом преодоления кризисных ситуаций.

Опыт свидетельствует, что чаще всего объектами религиозного воздействия становятся мальчики и девочки, замкнувшиеся в себе, недостаточно активные и общительные, не нашедшие себя в классном и школьном коллективе, отвергнутые сверстниками, болезненно переживающие разрыв между желаемым и возможным. Своевременно обратить на них внимание, деликатно помочь им обрести уверенность в себе, вовлечь их в орбиту классных и школьных интересов, приобщить к пионерской и комсомольской работе — значит свести на нет возможность совершения ими ложного шага, каковым является обращение к религии.

Методические советы

Материал данной главы может быть использован учителем как на уроке, так и во внеклассной работе по атеистическому образованию и воспитанию учащихся.

В курсе *истории СССР* (IX—X кл.) он обогатит атеистическим содержанием темы, характеризующие победу социалистической революции, состояние страны в годы восстановления народного хозяйства и построения социализма в СССР, а также в период продвижения советского общества к коммунизму на основе ускорения социально-экономического развития страны.

В процессе преподавания *обществоведения* можно использовать материал главы при освещении практически всех тем третьего раздела «Социализм — первая фаза коммунистической формации». Особое внимание следует обратить на раскрытие роли быта и семьи в воспроизводстве религиозности среди детей и юношества.

В курсе *«Основы Советского государства и права»* можно показать влияние тех или иных нарушений социалистической законности на сохранение и воспроизводство религиозности в новых поколениях советских людей.

Найдется место материалу данной главы в курсе *экономической и социальной географии СССР*. Программой предусмотрена характеристика населения различных регионов нашей страны с указанием тех перемен, которые произошли в его духовном облике в послереволюционное время. Здесь то и уместно подчеркнуть, что к числу таких перемен относится массовый отход всех групп трудящихся от религии и церкви.

Классному руководителю следует обратить серьезное внимание на причины религиозности верующих учащихся и их родителей, с тем чтобы определить меру своего личного участия в процессе устранения этих причин. Разобравшись в сущности гносеологических факторов сохранения и воспроизводства религии в социалистическом обществе, учитель глубже осознает роль реформы общеобразовательной и профессиональной школы в окончательном преодолении этих факторов, в выработке у всех учащихся иммунитета против религиозного влияния.

Учитель *литературы* воспользуется материалом главы, чтобы не только показать роль советской литературы в ускорении процесса преодоления религиозности новыми поколениями граждан социалистического общества, но и непосредственно включиться в этот процесс, пропагандируя произведения советских писателей и поэтов, затрагивающие проблемы атеистического воспитания.

Наконец, содержащаяся в главе информация о состоянии религиозности в советском обществе понадобится при подготовке бесед и лекций на эту тему, а также для овладения умением вести индивидуальную работу с верующими.

Л и т е р а т у р а

Акинчиц И. И. Поросль отрезанной ветви. — М., 1985.

Арсенкин В. К. Кризис религиозности и молодежь. — М., 1984.

Буров А. И. Религиозные иллюзии на пороге жизни (Христианские секты сегодня. Домашняя религиозная «педагогика». Верующие подростки в семье и в школе. Атеистическое воспитание: комплексный подход). — М., 1980.

Вопросы научного атеизма. — М., 1977. — Вып. 21. Атеизм и религия в условиях социалистического общества.

Демьянов А. И. С верой в человека. Из опыта индивидуальной работы с верующими. — Воронеж, 1983.

Дулуман Е. К. Кризис религии в современных условиях. — Киев, 1982.

Дулуман Е., Лобовик Б., Тангер В. Современный верующий: Социально-психологический очерк. — М., 1970.

Калашников М. Ф. Молодое поколение и религия: Опыт конкретно-социального и социально-психологического исследования.— Пермь, 1977.

Лисавцев Э. И. Критика буржуазной фальсификации положения религии в СССР.— М., 1975.

Мануйлова Д. Е. Церковь и верующий.— М., 1981.

Москаленко Д. Т., Чечулин А. А. Микросреда верующего и атеистическое воспитание.— Новосибирск, 1979.

Молодежь, религия, атеизм.— М., 1983—1985.

Огрызко И. И. Дети и религия.— Л., 1970.

Онищенко А. С. Социальный прогресс, религия, атеизм (Эволюция современного религиозного сознания и проблемы формирования атеистического мировоззрения).— Киев, 1977.

Писманик М. Г. Индивидуальная религиозность и ее преодоление.— М., 1984.

Подмазов А. А. Современная религиозность: особенность, динамика, кризисные явления (На материалах Латв. ССР).— Рига, 1985.

Рогачев М. Б. Время против религии.— Сыктывкар, 1986.

?

1. Почему и как осуществляется массовый отход трудящихся нашей страны от религии? 2. Охарактеризуйте современное состояние религиозности в советском обществе. 3. Каковы причины сохранения и воспроизводства религии в СССР? 4. Раскройте причины детской и юношеской религиозности.

ГЛАВА X СУЩНОСТЬ АТЕИЗМА

1. Определение атеизма

Хотя термин «атеизм» означает всего лишь «безбожие», т. е. отрицание реальности бога, понятие, им обозначенное, значительно глубже и объемнее. Атеизм — это не только непринятие веры в сверхъестественное, теоретическое и практическое преодоление религии, но и неперенное противопоставление ей альтернативного¹ образа мыслей и действий.

В зависимости от того, какой глубины, силы, полноты и обоснованности достигает процесс преодоления религии в мыслях, чувствах и действиях людей и как мыслится им альтернатива религиозной форме духовной жизни, различают два вида атеизма, два уровня атеистической зрелости. Первый, минимальный — это **донаучный атеизм**: стихийный, неполный, неглубокий, непоследовательный, построенный преимущественно на догадках и не нашедший точного, исчерпывающего ответа на вопрос, что должно заменить вытесняемую из сознания и поведения религию.

Второй, максимальный — это **атеизм научный**: осмысленный, глубокий, последовательный, опирающийся на выводы науки и данные общественной практики, а главное — четко ориентированный на вытеснение религии более высокими формами духовной жизни.

Хронологически и логически атеизм первоначально представлял собой систему убеждений, характерную для людей с материалистическим взглядом на мир. В этом состоянии атеизм выражает степень мировоззренческой зрелости человека, уровень его духовного развития и выступает как существенная черта материалистического мировоззрения.

Стоять на материалистических позициях — значит непременно быть атеистом. Чем последовательнее материализм, тем непримиримее он к религиозно-идеалистическому мировоззрению.

---

¹ Альтернативный (фр.) — допускающий лишь одну из двух или нескольких возможностей.

нию, тем эффективнее его роль в процессе преодоления религии, продвигающем человечество к такому этапу исторического развития, на котором религиозность исчезнет полностью и окончательно.

Наиболее совершенной формой материалистического мировоззрения является диалектический и исторический материализм. Его существенной чертой и выступает научный атеизм, делающий диалектико-материалистическое мировоззрение идейно враждебным как идеализму, так и любому проявлению религиозности, а его приверженцев — сознательными, убежденными и последовательными атеистами.

Постепенно делаясь достоянием все большего числа людей, стимулируя процесс преодоления ими религии, атеизм превращается из мировоззренческого фактора в социальный, становясь одним из выражений общественного прогресса. Его прогрессивность проявлялась в противодействии интенсивному функционированию религии.

Первоначальные формы такого противодействия были недостаточно решительны и не всегда последовательны, носили преимущественно стихийный характер и практиковались сравнительно узким кругом лиц в различных проявлениях так называемого вольнодумства или свободомыслия, которое можно охарактеризовать как преддверие донаучного атеизма.

К основным разновидностям свободомыслия относятся: деизм, пантеизм, скептицизм и антиклерикализм.

Деизм (от лат. *deus* — бог) — религиозно-философское учение, признающее бога в качестве творца мира, но отрицающее божественное вмешательство в природные процессы и общественные события, а также в личную жизнь человека. Подобное отрицание осуждается богословами всех направлений как опасное для религии.

Пантеизм (от греч. *pan* — всё и *theos* — бог) — допущение существования бога, но не над природой, как признают все религии, а в ней самой. Такое «растворение» бога в природе обнажает несостоятельность религиозного деления мира на естественную и сверхъестественную сферы, а следовательно, объективно подрывает мировоззренческие основы религии.

Скептицизм — непринятие (при общей религиозности) каких-то положений вероучения, отрицание обязательности отдельных культовых предписаний, несогласие с некоторыми религиозно-моральными поучениями и т. п.

Антиклерикализм — общественное движение, направленное на освобождение политической и духовной жизни, науки, культуры и образования от влияния религии и власти церкви.

Свободомыслие как критическое отношение к отдельным сторонам религиозного взгляда на мир подготовило почву для теоретической и практической деятельности по преодолению

религии как таковой и вытеснению ее более достойными человека формами духовной активности, т. е. собственно атеизма.

Решительным противостоянием религии атеизм как социальное явление оказывал освобождающее влияние на умы и чувства людей и тем способствовал ускорению духовного развития человечества. В свою очередь, достижения науки и культуры оказывали животворное воздействие на атеизм, который становился глубже, содержательнее, последовательнее, боевитее. Получив теоретическое обоснование и дальнейшее развитие в трудах основоположников марксизма-ленинизма, атеизм поднялся на высокий мировоззренческий уровень, стал научным. Это усилило его значимость как фактора социального прогресса.

2. Корни атеизма

Религиозные идеологи объявляют атеизм чисто случайным явлением в истории человечества, возникшим будто бы совсем недавно и притом далеко в стороне от магистралей общественного прогресса. В богословской литературе его обычно характеризуют как временное отклонение от нормы, якобы не имеющее причин для своего возникновения ни в условиях жизни людей, ни в характере их преобразовательной и познавательной деятельности, ни в их эмоциональном состоянии.

Такая характеристика атеизма, клеветническая по своей сути, рассчитана на то, чтобы ввести в заблуждение тех, кто разочаровался в религии и проявляет интерес к атеистическим формам духовной деятельности. В действительности **возникновение и развитие атеизма как теоретической и практической деятельности по преодолению религии с выходом на более высокие рубежи духовной жизни — закономерный процесс.** Его истоки уходят в далекое прошлое, у него имеются основательные и давние предпосылки объективного характера, глубокие корни. Сам атеизм — это неотъемлемая составная часть социального прогресса, один из важных показателей духовного роста человечества.

Анализ атеизма показывает, что он имеет **социальные, гносеологические и психологические корни**, т. е. основные причины возникновения и поддержания атеистического образа мыслей и действий.

Социальные корни атеизма — это особенности общественного бытия, стимулирующие процесс теоретического и практического преодоления религии. К ним относятся успехи преобразовательной, главным образом трудовой, деятельности человека, достижения его общественной и индивидуальной практики, отражающие степень господства человечества над природными и социальными стихиями, меру его свободы.

Бессилие человека по отношению к природным и социальным

факторам его бытия, породившее религию и до сих пор питающее ее, никогда не было полным и повсеместным. Уповая люди только на сверхъестественное, которое породила их фантазия, надеясь они исключительно на помощь «небесных сил», существующих лишь в их воображении, человечество не одолело бы стоящих перед ним трудностей и давно прекратило бы свое существование.

А между тем оно не только существует, но и непрерывно развивается, переходя с одного исторического рубежа на другой, более высокий, достигая все новых успехов в освоении природы и обуздании социальных стихий. Вся история человечества — это процесс постепенного преодоления им своего относительного бессилия, все более полного осуществления имеющихся у него возможностей преобразования и освоения окружающего мира.

Уже в первобытном состоянии люди активно и достаточно плодотворно противостояли природе, не только приспособляясь к ней, но и постепенно переделывая ее в соответствии с собственными интересами, исподволь утверждая свое господство над все более широким кругом явлений. Совместная охота и собирание съедобных плодов не давали нашим древнейшим предкам умереть от голода, изготовление одежды и обуви спасало их от холода, а сооружение жилищ и укреплений — от непогоды, хищных зверей и врагов. Постепенное совершенствование орудий производства (вначале примитивных, изготовленных из дерева, камня или кости) облегчало усилия людей по преобразованию условий их обитания, делало эти усилия более эффективными и тем обеспечивало людям уверенность в их способности отстоять свое право на существование собственными силами, не уповая на помощь сверхъестественных сил.

Следовательно, самые глубокие и древние корни атеизма лежат в результативности трудовой деятельности людей.

Именно благодаря труду происходит постепенное освобождение человека от господства стихийных сил природы, порождающего религиозность. Непрерывно улучшая орудия труда и повышая с их помощью его производительность, создавая высокопродуктивную технику и совершенствуя технологию производства, люди расширили возможности сознательного и целенаправленного воздействия на окружающий мир. Это привело к уменьшению их зависимости от всякого рода неблагоприятных случайностей, питающих веру в сверхъестественное.

Труд превратил человека из раба природы в ее властелина, способного активно противодействовать неблагоприятному течению природных процессов, а следовательно, воспринимать их без религиозно-мистической окраски — как естественные явления. Наконец, труд раскрепощенный, коллективный, творческий, каким он является при социализме, дает возможность трудящемуся осознать свою общественную и личную значимость, почувствовать себя преобразователем мира. Такой труд форми-

рует человека-борца, совершенно невосприимчивого к религиозным требованиям покорности, смирения, терпения.

Помимо трудовой деятельности, к социальным корням атеизма относятся те достижения человечества в сфере общественной практики, благодаря которым его господство распространяется и на часть социальных явлений.

К числу таких достижений относятся успехи в становлении государственности, благодаря которым люди ощущали (чаще всего стихийно и неосознанно) свою причастность к решению таких важных проблем общественной жизни, как освобождение от иноземного ига, наполняющее сердца любовью к своему земному отечеству, победоносное завершение классовых битв и т. п.

Классовые битвы в прошлом чаще всего не давали ожидаемых результатов. И все же они не проходили бесследно. Например, восстания рабов в Древнем Риме не приносили им освобождения, но зато ускорили падение рабовладельческого строя. Антифеодальные выступления крестьян закончились поражением, однако основы крепостного права ими были разрушены.

Со временем классовая борьба становилась победоносной для трудящихся, демонстрируя их способность самостоятельно решать собственную судьбу. Так, революционному пролетариату сначала в России, а затем и в ряде других стран удалось не только свергнуть капиталистический гнет, но и построить социалистическое общество без социального неравенства и антагонистических противоречий. Народы многих прежде зависимых стран разбили оковы колониализма и встали на некапиталистический путь развития, а некоторые открыто избрали социалистическую ориентацию. Наконец, несомненные успехи мировой демократической общественности в обуздании сил милитаризма и агрессии, в отстаивании мира на земле.

Освоение и использование человечеством законов природы и общества помогает людям все эффективнее преодолевать относительную слабость человеческой практики, что порождает и питает религию. Все отчетливее осознается ошибочность упований на бога, а на смену религиозным представлениям приходят атеистические убеждения.

Гносеологические корни атеизма — это успехи познавательной деятельности человека, благодаря которым создается достоверная картина мира, свидетельствующая о способности человеческого сознания самостоятельно, без содействия «высших сил» постигать истину, т. е. правильно отражать действительность, открывать законы развития природы и общества.

Начало этим успехам положил труд. Трудясь, человек преобразует не только окружающую его природу, но и самого себя, свой духовный мир. Из-за примитивности орудий труда первобытный человек мог обеспечить свое существование толь-

ко непрерывной работой. У него не было досуга, чтобы специально изучать природные явления и таким путем открывать их закономерности. Поэтому свои первичные знания о мире он получал на практике: охотясь, узнавал повадки животных, собирая съедобные плоды, знакомился с растительностью и т. д.

Благодаря трудовым успехам человек раскрыл подлинные причины многих природных явлений, в том числе и тех, которые в начальный период истории воспринимались им как результат действия сверхъестественных сил. Познание этих причин позволило людям сначала одомашнить диких животных и окультурить дикорастущие растения, а затем приступить к выведению новых пород и сортов, что существенно улучшило положение человека, расширило его преобразовательные и познавательные возможности. Религиозная фантазия, восполняющая незнание, стала постепенно уступать свои позиции достоверным сведениям.

По мере выделения познавательной деятельности в самостоятельную сферу духовной жизни человечества сложилась наука — система достоверных и упорядоченных знаний, истинность которых проверяется и уточняется общественной практикой. Благодаря науке человечество стало обогащаться все новыми сведениями об окружающем мире, которые правильно объясняли не только природные и общественные явления, но и саму познавательную деятельность человека: особенности ее функционирования и причины возникновения различных заблуждений, в том числе религиозных.

Происходил не только рост объема научной информации о мире, но и совершенствовался сам познавательный процесс: преодолевались прошлые ошибки и заблуждения, разрабатывались новые методы и приемы научного поиска. Тем самым нейтрализовывались или по крайней мере ослаблялись такие гносеологические корни религии, как ограниченность знаний людей о природе, обществе и о себе самих, что создавало благоприятные условия для утверждения атеистических воззрений на мир. Крепла уверенность человека в способность самостоятельно, без упования на помощь свыше постичь сущность самых сложных явлений, в том числе и тех, которые раньше относили к сфере сверхъестественного.

Психологические корни атеизма — это способность человека преодолевать чувство страха и другие отрицательные эмоции самостоятельно, не обращаясь к вере в бога, не прибегая к религиозному утешению.

Откуда могла появиться у человека такая способность, если известно, что чувства страха, горя, отчаяния относятся к числу причин, порождающих и питающих религиозность, т. е. к психологическим корням религии? Она выработалась самим человеком на основании его собственного жизненного опыта и под

прямым воздействием достижений в труде и познании окружающего его мира.

Поскольку религиозное утешение иллюзорно (верующему лишь кажется, что страх преодолевается им при содействии «небесных сил»), то при многократном обращении к нему верующие начинают чувствовать, что такое утешение весьма ненадежная защита от страха, горя, отчаяния и других отрицательных эмоциональных состояний. Действительно, молитвы, жертвоприношения и другие средства обращения к сверхъестественным силам могут дать верующему некоторое непродолжительное эмоциональное облегчение, но причины отрицательных эмоций, заставившие человека искать религиозного утешения, культовыми действиями не устраняются и устраниться не могут.

За временным успокоением всегда следовал новый прилив страха, горя, отчаяния. Так продолжалось до тех пор, пока человек не устанавливал подлинную причину своего страха и не устранял или по крайней мере нейтрализовал ее. И то и другое осуществлялось им в процессе трудовой и познавательной деятельности.

Например, пока люди считали молнию орудием «гнева божия» и свой страх перед ней пытались подавить посредством молитв, обращенных к богу, подлинного облегчения не наступало: с каждой новой грозой страх вновь давал о себе знать. Когда же молния стала восприниматься как природное явление, разрушительные действия которого можно предотвратить с помощью посильных для человека защитных средств, она перестала вселять в сердца людей прежний ужас.

Примерно так же изменилось восприятие людьми эпидемий. Пока чума, язва, холера и другие эпидемические заболевания принимались за «бич божий», наказывающий грешников, люди искали спасения от объявшего их ужаса в обращении к «чудотворным иконам», в молитвах богу и святым. Находили такое спасение лишь немногие выжившие, да и то ненадолго — до нового «морowego поветрия». Но как только были познаны причины эпидемий и развернулись поиски эффективных средств борьбы с ними, чувство панического страха перед эпидемическими заболеваниями сменилось чувством уверенности в том, что возможна полная и окончательная победа над этим страшным стихийным бедствием.

Из достижений труда и науки возникло, развилось и окрепло в сознании людей глубоко атеистическое убеждение, что самый верный и эффективный способ преодоления отрицательных эмоций, порождающих и питающих религию, — это устранение причин, эти эмоции вызвавших, а не религиозное утешение.

Наличие у атеизма глубоких и прочных социальных, гносеологических и психологических корней не только опровергает

домыслы религиозных идеологов о случайности атеизма как социального явления, но и доказывает существование у человечества многовековых атеистических традиций.

3. Структура атеизма

В структурном отношении атеизм, взятый как существенная черта материалистического мировоззрения и как социальное явление, представляет собой сложное образование, которое можно анализировать по меньшей мере с двух позиций.

Позиция первая: наличие у атеизма двух стоящих перед ним задач и соответственно двух способов их решения.

В отличие от свободомыслия, в котором преобладает критическое начало, атеизм всегда выступает как единство двух противоположных, но взаимосвязанных сторон: отрицающе-разрушающей и утверждающе-созидающей. Особенно отчетливо это прослеживается в научном атеизме.

Отрицающе-разрушающая сторона научного атеизма проявляется в острой и принципиальной критике религии с целью опровержения религиозных взглядов и представлений и доказательства негативного влияния религии как на отдельную личность, так и на человечество в целом. Научный атеизм обращает свою критику не против какой-то одной или нескольких разновидностей религии, а против религии во всех ее формах и проявлениях. Он критикует не отдельные предписания религии, а весь комплекс религиозных идей, чувств и действий. Его критика последовательна, аргументированна и бескомпромиссна.

Научно-атеистическая критика религии опирается на выводы наук и данные общественной практики, ведется с мировоззренческих позиций и осуществляется исключительно идейными методами. Она принципиально отвергает любое насилие, избегает произвола, не терпит администрирования, осуждает оскорбительные выпады против верующих, не допускает насмешки над их религиозными чувствами.

Критика религии занимает столь значительное место в научном атеизме, что некоторые ошибочно сводят атеистическую деятельность только к ней и никаких других задач у атеизма не видят. Между тем сведение атеизма лишь к критике религии было решительно отвергнуто основоположниками марксизма-ленинизма. Так, Ф. Энгельс писал: «...атеизм, как *голое* отрицание религии, ссылающийся постоянно на религию, сам по себе без нее ничего не представляет и поэтому сам еще является религией»¹.

Ошибочная, однобокая трактовка атеизма — это следствие непризнания у него, кроме отрицающей задачи, задачи утверждающей.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 36. — С. 161.

Утверждающе-созидающая сторона атеизма заключается в содействии закреплению в сознании людей научного понимания действительности, даваемого диалектико-материалистическим мировоззрением, в пропаганде духовных ценностей, противостоящих религии и отвергаемых ею, в отстаивании жизненного уклада, исключаяющего какие бы то ни было проявления религиозности в мыслях, чувствах и действиях людей.

Для научного атеизма критика религии не самоцель. Он критикует религию для того, чтобы не только вытеснить ее из сознания и поведения людей, но непременно **заменить** ее более высокими — содержательными, гуманными, совершенными — формами духовной жизни. Научный атеизм добивается переключения энергии человека с религиозной активности, уводящей верующих людей от реальности в мир иллюзий, на деятельность по познанию, освоению и преобразованию этой действительности. Имея в виду данное обстоятельство, К. Маркс подчеркивал в экономическо-философских рукописях 1844 г.: «...атеизм является *отрицанием бога* и утверждает *бытие человека* именно посредством этого отрицания...»¹.

Научный атеизм помогает людям, преодолевающим религию, избежать духовного вакуума, стать на более высокую ступень духовного развития и тем самым стимулирует социальный, научно-технический и культурный прогресс человечества. Пропагандируя научную картину мира, демонстрирующую мощь человеческого разума, он доказывает ее превосходство над религиозными представлениями людей о природе и обществе.

Научный атеизм раскрывает творческую роль человека в познании и преобразовании мира, поощряет рост культурных запросов, развитие эстетических потребностей и художественного вкуса, ратует за разнообразие глубоких и ярких чувств.

Наконец, научный атеизм обосновывает превосходство коммунистической нравственности над моральными принципами религии, способствуя нравственному развитию нашего общества, формируя целостную, гармоничную личность. Иными словами, научный атеизм показывает человечеству, что, избавившись от религии в процессе своего духовного развития, оно не только не понесет ущерба, но обретет новые силы для более полного раскрытия всех своих социальных, интеллектуальных и эмоциональных возможностей.

Утверждающе-созидающая сторона является главной, определяющей в научном атеизме, делает его крупным и значительным социальным явлением, положительным фактором поступательного развития человечества.

Позиция вторая: вычленение в атеизме трех способов подхода к реальности, т. е. проведение различий между атеистиче-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 42. — С. 127.

ским миропониманием, атеистическим мироощущением и атеистическим мироотношением.

Атеистическое миропонимание — это совокупность идей, принципов и концепций, отстаивающих материалистические воззрения на мир посредством явного и последовательного их противопоставления религиозным воззрениям. Человек с атеистическим миропониманием органично включает критику религии в решение любых мировоззренческих проблем, связанное с противопоставлением материализма идеализму, диалектики метафизике.

Атеистическое мироощущение — это такое эмоциональное состояние, которое даже в крайне неблагоприятных, стрессовых ситуациях исключает возникновение у человека религиозных переживаний и предполагает поиск реальных способов снятия психологических перегрузок. Это постоянная готовность атеиста к противостоянию мистификации эмоциональных переживаний, высокоразвитое чувство собственного достоинства, опирающееся на реальные достижения в труде, это оптимистическое восприятие мира и своего места в нем, уверенность в том, что можно достигнуть счастья еще при жизни здесь, на земле.

Атеистическое мироотношение — это активное состояние, побуждающее к непосредственному участию человека в процессе преодоления религии и вытеснения ее более высокими формами духовной жизни. Человек с атеистическим мироотношением не довольствуется личным неприятием религии и своей полной свободой от религиозно-церковного влияния, а стремится приобщить к этой свободе и других, не только верующих, но и стихийных или непоследовательных атеистов. Он всегда готов отстоять и доказать преимущество атеистического образа мыслей и действий над религиозным и делает это не по обязанности, а из внутренних побуждений. Отсюда его постоянная готовность оправдать свои позиции сознательного и последовательного атеиста, его активное участие в пропаганде научного атеизма, в работе по атеистическому воспитанию различных групп населения.

4. Функции атеизма

Атеизм возник и существует потому, что он удовлетворяет жизненно важным потребностям как отдельной личности, так и определенных общественных групп (а в нашей стране — подавляющего большинства граждан). Потребностей этих немало, и они весьма различны, что и делает атеизм явлением многофункциональным. Проанализируем важнейшие из этих функций.

Мировоззренческая функция атеизма проявляется в содействии тому, чтобы формирующийся у человека диалектико-ма-

териалистический взгляд на мир приобрел отчетливо выраженную атеистическую направленность.

Именно атеизм ориентирует сознание материалистов на принципиальное непринятие религиозно-идеалистического мировоззрения, вскрывая его ложность, гносеологическую ущербность, антинаучность. Одновременно он укрепляет позиции научного диалектико-материалистического мировоззрения, придавая ему не только антиидеалистическую направленность, но и антирелигиозную: у материалистов вырабатывается иммунитет как против идеализма, так и против религии.

Идеологическая функция атеизма реализуется в непосредственной причастности к современной борьбе идей: он решительно противостоит всем разновидностям религиозной идеологии и прежде всего проискам клерикального антикоммунизма.

Благодаря атеизму религиозная идеология воспринимается советскими людьми не только как система ложных положений, но и как противовес коммунистической идеологии, на который делают ставку силы политической реакции. Ускоряется и облегчается понимание гражданами социалистического общества реакционной сущности попыток империалистических кругов Запада использовать религию в идеологических диверсиях.

Познавательная функция атеизма состоит в том, что он снимает наложенные религией и поддерживаемые церковью запреты на изучение человеческим разумом самых сокровенных тайн природы, общества, человеческой жизни и тем самым ускоряет процесс познания объективной реальности.

Под натиском атеизма сужается круг объектов и проблем, не подлежащих исследованию по религиозно-церковным соображениям, и расширяется круг познания. Это ведет к повышению эффективности познавательной деятельности человечества, пока еще состоящего преимущественно из верующих людей, к дополнительному стимулированию научно-технической революции.

Интеграционная функция атеизма выражается в том, что он ломает вероисповедные барьеры, созданные и поддерживаемые различными религиями, и собирает под свои знамена бывших непримиримых противников.

Атеист из мусульманского региона единоклубен с атеистами, живущими в зоне влияния христианства, буддизма или любой другой религии: у них общее отношение к религии, к деятельности церковных организаций, к задачам борьбы против религиозной идеологии. Все они одинаково подходят к проблеме преодоления религии и имеют единое мнение относительно целей и задач научно-атеистического воспитания. Благодаря атеизму успешнее идет **интернациональное воспитание**, поскольку устраняются религиозно-националистические предрас судки.

Регулирующая функция атеизма не менее действенна, чем

все предыдущие, и столь же благотворна с точки зрения коренных интересов человечества.

Атеизм предписывает своим приверженцам линию поведения, принципиально отличающуюся от образа действий религиозных людей: требует социальной активности, творческого отношения к труду, коллективизма, осмысленного отношения к своему земному бытию, строгого следования нормам коммунистической морали, удовлетворения широких и разнообразных эстетических запросов, характерных для гармонически развитой личности, наконец, непосредственного участия в процессе преодоления религии.

Наконец, очень важна *ориентационная функция* атеизма, состоящая в содействии поиску форм духовной жизни, способных полностью удовлетворить как отдельных лиц, так и социальные группы, порывающие с религией.

Научный атеизм указывает, что только тогда исчезнет потребность в религиозном мировоззрении, когда будет усвоено марксистско-ленинское мировоззрение. Он ориентирует на замену нравственных требований религии нормами коммунистической морали, религиозной обрядности — светскими обрядами и традициями и т. п. Атеизм доказывает превосходство эстетических запросов над религиозными, убеждает в том, что пребывание в музее, театре, концертном зале, библиотеке дает человеку неизмеримо больше, чем присутствие в храме на церковной службе.

Методические советы

Материал главы сложен для понимания и усвоения учащимися. И тем не менее его можно донести до сознания старших школьников хотя бы в максимально конкретизированном виде.

Учащимся доступны по меньшей мере три мировоззренческих вывода.

1) Атеизм органически присущ материалистическому мировоззрению, поэтому каждый материалист — непременно атеист.

Обстоятельнее всего этот вывод может быть обоснован в курсе «*Обществоведение*», программой которого предусмотрена тема, целиком посвященная характеристике материалистического мировоззрения, но начать подводить к нему учащихся следует задолго до изучения ими обществоведения. В *истории древнего мира* упоминаются древнегреческие и древнеримские материалисты, в *новой истории* — английские, французские и немецкие материалисты XVIII—XIX вв., а в *истории СССР* — представители материалистической мысли народов нашей страны. При каждом из таких упоминаний уместно подчеркнуть, что все материалисты были атеистами.

2) Атеизм — это следствие побед человечества в преобразовании и освоении окружающего мира.

Чтобы учащиеся усвоили этот вывод, достаточно каждое научное открытие, в какой бы области человеческого знания оно не было сделано, оценивать с атеистических позиций, т. е. характеризовать его как вклад в процесс преодоления религии.

Следовательно, если не забывать о мировоззренческих оценках, все

выдающиеся научные достижения, с которыми учащиеся знакомятся на уроках химии, физики, географии, биологии, истории и других школьных дисциплин, убедят ребят в наличии у атеизма глубоких корней.

3) Атеизм не сводится к отрицанию сверхъестественного и к критике религиозно-церковного комплекса, а непременно предполагает содействие утверждению более высоких и человеческих духовных ценностей. В этом — принципиальное отличие атеизма от нигилизма (от лат. *nihil* — ничто), представляющего собой отрицание ради самого отрицания.

В результате учащиеся должны усвоить, что быть атеистом — значит помогать себе и другим людям не только избавляться от религиозных заблуждений, но и раскрывать в своих мыслях, чувствах и действиях все самое лучшее, подлинно человеческое, разумное, прекрасное, возвышенное. Самые наглядные и бесспорно убедительные примеры именно такого понимания атеизма — жизнь и деятельность К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. Поэтому на уроках, посвященных основоположникам марксизма-ленинизма, надо обратить внимание на их атеизм, выделив в нем разрушающий и созидающий аспекты.

Атеизм как социальное явление может стать темой беседы для учащихся 7—8 классов или соответствующей лекции для старшеклассников. Только формулировать эту тему следует без излишней академичности: «Кто такие атеисты?», «Что значит быть атеистом?», «Атеизм — наше убеждение» и т. п.

Литература

Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И. О религии.—Раздел VIII. История атеизма и свободомыслия.

Маслова А. Г. Гуманизм атеизма. — Киев, 1984.

Муквич Г. А. Утверждение атеизма. — Киев, 1979.

Новиков М. П. Атеизм в духовной жизни общества.—М., 1984.

Тажуризина З. А. Закономерность развития атеизма.—М., 1978.

Тажуризина З. А. Творческая сущность атеизма.—М., 1981.

Танчер В. К. Проблемы теории научного атеизма.—Киев, 1985.— Раздел II.—Гл. 1.

Кантеров И. Я. Критический анализ клерикальных фальсификаций научного атеизма.—М., 1983.

? 1. В чем сущность атеизма как социального явления? 2. Проанализируйте корни атеизма. 3. Какова структура атеизма? 4. Охарактеризуйте важнейшие функции атеизма.

ГЛАВА XI

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ДОМАРКСИСТСКОГО АТЕИЗМА

Понадобилось немало времени, чтобы стихийные проявления разрозненных атеистических воззрений превратились в систему глубоких, последовательных и устойчивых убеждений научного атеизма. Ему предшествовала многовековая история возникновения, становления и развития атеистических учений, характеризующихся различной глубиной и последовательностью в критике и преодолении религии.

Стараниями многих поколений передовых мыслителей прошлого атеизм прошел несколько этапов в своем поступательном движении, высшим достижением которого выступает научный, марксистско-ленинский атеизм. Главные из этих этапов: **свободомыслие и атеизм древнего мира; свободомыслие и атеизм эпохи феодализма; буржуазный атеизм и атеизм революционных демократов.**

1. Свободомыслие и атеизм древнего мира

С возникновением классового общества и широким использованием религии для его освящения и оправдания появились и начальные формы критики религиозных воззрений. Первой из таких форм была система атеистических идей, сложившаяся в древнем мире.

Отчетливые следы критического отношения к религиозным представлениям о мире исследователи нашли в литературных памятниках глубочайшей древности. В частности, с позиций явного скептицизма написана «Песнь арфиста» (Древний Египет, конец III тысячелетия до н. э.). Ее автор ставит под сомнение существование загробного царства: «Никто не приходит оттуда, чтобы рассказать — что же с ними, чтобы рассказать о их пребывании, чтобы ободрить наши сердца». Он отвергает требования религиозного аскетизма и призывает ценить реальную земную жизнь: «Возвеселись же... пока ты жив... Умножай еще более свои наслаждения, не давай своему сердцу огорчаться, следуй желанию его и благу твоему, совершай свои дела на земле».

Сомнения в истинности религиозных представлений того времени высказаны в «Диалоге господина и раба о смысле жизни» (Древний Вавилон, XIX—XVI вв. до н. э.). Так, в ответ на решение господина не приносить жертву богу раб замечает, что нельзя научить бога ходить за тобой, подобно собаке.

«Книга перемен» (Древний Китай, IX—VII вв. до н. э.) содержит материалистические идеи, идущие вразрез с господствовавшей в то время религией.

Наибольшего развития атеистическая мысль древнего мира достигла в Греции и Риме, где идеологи рабовладельческой демократии стояли на позициях стихийного материализма.

Резко противоречило религиозным представлениям о божественном сотворении мира учение **Гераклита** (ок. 540 — ок. 480 г. до н. э.) о вечности всего сущего: «Этот космос, тот же самый для всех, не создал никто из богов, ни из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живым огнем, мерами разгорающимся и мерами погасающим».

Дерзкую мысль о том, что боги созданы людьми по образу

и подобно своему высказывал **Ксенофан** (VI—V вв. до н. э.): «Эфиопы говорят, что их боги курносы и черны; фракияне же представляют своих богов голубоглазыми и рыжеватыми».

Философ **Продик** (V в. до н. э.) рассматривал богов как порождение человеческой фантазии, заявив: «Солнце, луну, реки, источники и вообще все, что полезно для нашей жизни, древние признали богами вследствие получаемой от них пользы, подобно тому как египтяне обоготворили Нил».

Далеко вперед продвинул атеистическую мысль античности выдающийся философ-материалист **Демокрит** (V—IV вв. до н. э.). Опираясь на материалистическое понимание мира как сочетания атомов, движущихся в пустоте, он объяснял природу и все ее явления, не прибегая к идее сверхъестественного. Придерживаясь атеистических убеждений, Демокрит отрицал религиозную концепцию сотворения мира, отказывался признать существование бессмертной души, загробной жизни, не признавал возможность вмешательства бога в деятельность людей.

Демокрит объяснял происхождение религии невежеством людей и их страхом перед грозными явлениями природы: «Древние, наблюдая небесные явления, как-то: гром, молнии, перуны, сближения звезд, затмения солнца и луны, приходили в ужас и полагали, что виновники этого — боги». Для него представления о богах — всего лишь «хитрая выдумка»: богов на самом деле нет, а их существование «признается лишь в силу некоторых установлений».

Развивая атеистические идеи Демокрита, другой греческий философ-материалист — **Эпикур** (IV—III вв. н. э.) доказывал вечность и бесконечность мира, отстаивал идею материальности души, критиковал религию как порождение невежества и источник страха, лишаящий людей счастья. «Смертные, — утверждал он, — видели определенный порядок явлений, но не могли объяснить, отчего это все происходит. Им представлялся один лишь исход: предоставить богам все и допустить, что по воле богов все на свете вершится».

Эпикур утверждал, что наличие зла в реальном мире опровергает существование бога: это всемогущее и добрейшее существо несовместимо со злом и наверняка истребило бы его. Основоположники марксизма называли Эпикура «подлинным радикальным просветителем древности», особо выделяя то, что «...он открыто нападал на античную религию, и от него ведет свое начало атеизм римлян...»¹.

Продолжая материалистическую линию Демокрита и Эпикура, римский философ и поэт **Тит Лукреций Кар** (I в. до н. э.) в поэме «О природе вещей» привел атеистические воззрения древнего мира в систему и дал им глубокое по тому времени обоснование. Будучи самым последовательным атеистом ан-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 3. — С. 127.

тичности, он оставил яркие образцы критики религии, которые вызывали злобу у церковных апологетов всех последующих веков и восхищение у прогрессивных мыслителей, особенно у французских просветителей XVIII в. Они широко пропагандировали его идеи.

Лукреций Кар решительно отвергал религиозное представление о сотворении мира богом, а саму веру в бога объяснял невежеством людей и их страхом перед природными стихиями: «За основание тут мы берем положение такое: из ничего не творится ничто по божественной воле. И оттого только страх всех смертных объемлет, что много видят явлений они на земле и на небе нередко, коих причины никак усмотреть и понять не умеют, и полагают, что все это божьим веленьем творится».

Основой атеистических воззрений римский философ-материалист считал глубокие знания о мире и выражал уверенность, что религия будет преодолена силой человеческого разума, способного познавать природные явления: «Надо рассеивать ужасы и помрачение духа, но изучением и толкованием законов природы».

Большой вклад в развитие античного атеизма внес древнегреческий писатель-сатирик **Лукиан** из Самосаты (ок. 120 — после 180 н. э.). Он подвергал резкой критике все известные ему разновидности религии, в том числе и формировавшееся тогда христианство. Ф. Энгельс назвал этого выдающегося писателя «Вольтером классической древности»¹.

Острые своей сатиры Лукиан направлял против древнегреческой религии, показывая наивность представлений об образе жизни и характере деятельности богов Олимпа с Зевсом во главе, бессмысленность жертвоприношений и т. п., зло высмеивал религиозных шарлатанов, паразитировавших на доверчивости верующих, клеймил невежество как питательную силу для религиозных предрассудков. В его труде «О смерти Перегрина» выведен сатирический образ христианского проповедника, наделенного отрицательными чертами.

При всей своей неполноте и наивности, вызванной недостаточным развитием общественной практики и низким уровнем знаний о мире, свободомыслие и атеизм древности нанесли серьезный удар по религиозному мировоззрению своего времени и создали предпосылки для последующих этапов развития атеистической мысли. Хотя многие атеистические идеи античности были всего лишь гениальными догадками, истинность их впоследствии доказана многократно.

Мысли древних атеистов о вечности и бесконечности мира, о религии как человеческом заблуждении, которое может и должно быть устранено самими людьми, о разуме как надеж-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 22. — С. 469.

ном путеводителе в жизни навсегда вошли в золотой фонд научного атеизма и были взяты на вооружение их преемниками и последователями.

2. Свободомыслие и атеизм эпохи феодализма

Эпоха феодализма — это средневековье, занявшее более тысячи лет человеческой истории. Она начиналась на развалинах античного мира, ею сокрушенного и опороченного. «Средневековье, — отмечал Ф. Энгельс, — развилось на совершенно примитивной основе. Оно стерло с лица земли древнюю цивилизацию, древнюю философию, политику и юриспруденцию... Единственным, что оно заимствовало от погибшего древнего мира, было христианство и несколько полуразрушенных, утративших всю свою прежнюю цивилизацию городов»¹.

Вместе со всем прочим было стерто и атеистическое наследие античности. Господствующее положение заняла христианская церковь, ставшая крупным феодалом. Она принудительно навязывала всем социальным сословиям и группам феодального общества религиозную идеологию, которая считалась единственно допустимой формой духовной жизни. Всех несогласных с установками церкви и выражавших сомнение в истинности ее мировоззрения церковные власти жестоко преследовали. Именно тогда пылали костры инквизиции, наводившие ужас на миллионы людей.

Слыть вольнодумцем в ту пору было рискованно, а атеистом — опасно. Тем не менее идеи свободомыслия, временами переходившего в прямой атеизм, идеи, выражавшие прогрессивные тенденции общественного развития и свидетельствовавшие о силе человеческого духа, выдвигались и отстаивались наиболее смелыми и честными мыслителями того времени. Многие из этих идей были унаследованы от античного мира, но приспособлены к духовным запросам людей средневековья.

Поскольку для средних веков характерно, говоря словами Ф. Энгельса, «...господство богословия во всех областях умственной деятельности...»², то и идеи свободомыслия выдвигались и отстаивались в ходе богословских споров, облекаясь в религиозную форму.

Одним из проявлений такого свободомыслия было требование апелляции к разуму при решении мировоззренческих проблем, в том числе и чисто религиозных. Следуя традициям античного рационализма, сторонники этой точки зрения настаивали на том, чтобы все доводы религии не принимались на веру,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 7. — С. 360.

² Там же.

а проходили проверку разумом и доказывались посредством логики.

На этой позиции стоял французский богослов **Пьер Абеляр** (1079—1142). Он, вопреки официальной точке зрения церковников, настаивал на необходимости обоснования религиозных догматов с помощью знания, что объективно расшатывало христианское вероучение. Это навлекло на вольнодумца-рационалиста гнев церковного руководства: собор заставил Абеляра сжечь свой богословский трактат, а его самого заточили в монастырь.

Таким же гонениям, но со стороны мусульманского духовенства, подвергался таджикский ученый-философ и врач **Ибн Сина** (Авиценна, ок. 980—1037). Он отрицал идею сотворения мира богом, не признавал бессмертия души. Ибн Сина скептически относился к религии, требуя от духовенства невмешательства в дела науки и оспаривая некоторые положения ислама.

Духом вольномыслия было пронизано учение арабского философа **Ибн Рушда** (Аверроэса, 1126—1198). Он отстаивал идею вечности и безначальности материи, находящейся в непрерывном движении и подчиняющейся необходимости. Мыслитель отвергал вмешательство бога в дела мира, воскресение мертвых и загробную жизнь, отрицал бессмертие индивидуальной души, считая бессмертным человечество в целом, славил человеческий разум и считал его, вопреки точке зрения официальных церковных кругов, способным познавать истину и предохранять людей от заблуждений.

Идеи Ибн Рушда широко и самоотверженно пропагандировал нидерландский мыслитель **Сигер Брабантский** (ок. 1235—ок. 1282). Он отстаивал идею вечности мира, признавал душу свойством тела, исключал возможность божественного вмешательства в судьбы людей, отвергал чудеса, отрицал загробное воздаяние и потому считал ненужными молитвы. Все это резко расходилось с официальным учением католической церкви, расценившей воззрения Сигера Брабантского как опасную ересь.

Ни переспорить богослова-вольнодумца, ни переубедить его церковь не смогла и предпочла избавиться от него посредством физической расправы: вызванный в Рим на суд инквизиции, он был подло убит во время следствия приставленным к нему монахом.

Все эти мыслители были сторонниками учения о двойственной истине, согласно которому не только религия имеет право на постижение истины (как утверждало духовенство), но и философия (что духовенством категорически отрицалось). Философия должна выйти из подчинения богословию. Ей надлежит заниматься изучением реального мира, который может быть познан силой разума, и не следует претендовать на познание бога — иррационального, недоступного для разума. Но и бого-

словлю не полагается вмешиваться в круг интересов философов, даже если их выводы противоречат религиозным догмам.

Прогрессивность учения о двойственной истине заключалась в том, что оно обосновывало право философии, низведенной в средние века до положения «служанки богословия», на независимое от религии существование и получение научных выводов, противоречащих богословским положениям и официальным церковным установкам. В условиях безраздельного господства католицизма и ислама это учение было направлено на защиту интересов науки и ограничение сферы влияния религии.

Средневековые служители культа отвергли учение о двойственной истине как еретическое, а его сторонников подвергли всевозможным гонениям, по части которых мусульманское духовенство ни в чем не уступало христианскому.

Явно атеистический характер носило и распространявшееся в средние века **учение о трех обманщиках**, отстаивавшее идею земного происхождения религии. Согласно этому учению, иудаизм, христианство и ислам, т. е. три наиболее распространенные в средневековом мире религии, не даны человечеству свыше как «божественное откровение», а созданы соответственно Моисеем, Христом и Мухаммедом для сознательного и своекорыстного обмана народов.

Учение о трех обманщиках подрывало основополагающий принцип любой религии — идею ее «богоустановленности». Поэтому синагога, церковь и мечеть с одинаковым рвением выступали против этого учения, третируя его сторонников как еретиков и жестоко их преследуя. Но искоренить его им так и не удалось: уже на закате средневековья оно было изложено в анонимно вышедшем в XVIII в. в Германии «Трактате о трех обманщиках».

Распространялось свободомыслие и в феодальной Руси, хотя православная церковь преследовала и жестоко карала вольнодумцев.

Вольнодумством пронизано творчество **И. С. Пересветова** — писателя-публициста, представителя передовой русской общественно-политической мысли XVI в. Вопреки традиции того времени, он очень редко ссылаясь в своих произведениях на Библию и труды «отцов церкви», проявлял равнодушие к религии и осуждал религиозную нетерпимость. Пересветов считал, что на первом месте должна стоять не религия, а общественная правда, и возмущался тем, что из-за засилья бояр и духовенства «красота церковная велика, а правды нет».

Еще более радикальные позиции в критике религии и церкви занимали еретики середины XVI в. **Матвей Башкин и Феодосий Косой**. Они отвергали многие положения христианского вероучения (например, догмат о троичности бога), осуждали освящение православием закрепощения крестьян. За свое вольнодумство Матвей Башкин был предан церковному суду и по

решению собора 1553 г. навечно заточен в монастырь. Феодосий Косой, утверждавший, что церковная догматика и культ — дело рук человеческих, спасся от церковной расправы, сбежав в Литву.

Таким образом, критика религии и церкви представителями свободомыслия феодальной эпохи требовала от них не только знаний, но и личного мужества. И тем не менее все они оказались на высоте положения, отстаивая в крайне трудных условиях прогрессивные для своего времени идеи. Антицерковными выступлениями и критикой важнейших положений религиозной идеологии они подготовили почву для дальнейшего развития атеистической мысли.

3. Буржуазный атеизм

Этот этап развития атеистической мысли сложился в ходе борьбы идеологов буржуазии, выходявшей на историческую арену по мере формирования капиталистических отношений, против феодализма, освященного религией и защищавшегося церковью. Самим фактом своего появления он отразил потребность прогрессивных социальных сил в устранении религиозных преград на пути дальнейшего развития науки и производства.

Начальная стадия буржуазного атеизма — это атеизм эпохи **Возрождения**, т. е. периода зарождения капитализма, раньше всего складывавшегося в экономически развитых итальянских городах-республиках — Венеции, Генуе, Флоренции. Он носил по преимуществу скрытый характер, выступая главным образом в форме деизма и пантеизма, которые решительно отвергались официальной церковью и квалифицировались ею как ересь.

Титаном этой эпохи был гениальный итальянский художник, мыслитель и ученый **Леона́рдо да Винчи** (1452—1519). Все его творчество отмечено духом свободомыслия: он высоко ценил знания, полученные опытным путем, отстаивал независимость науки от религии и церкви, призывал изучать не «священное писание», а реальный мир, природу.

Леонардо да Винчи воспел человека-творца, гармоничную личность, прекрасную телом и сильную духом. Он скептически относился к христианскому вероучению и проявлял равнодушие к проблеме бога и бессмертия души. Влияние Леонардо да Винчи испытали на себе все последующие поколения выдающихся художников, прогрессивных мыслителей, великих ученых.

Огромный вклад в становление атеизма эпохи Возрождения внес замечательный польский астроном и мыслитель **Николай Коперник** (1473—1543). Доказав центральное положение Солнца в нашей планетной системе, он сокрушил поддерживавшуюся церковью религиозную картину мира, в основе которой лежа-

ло геоцентрическое учение Птолемея. Появление гелиоцентрической теории Ф. Энгельс назвал «революционным актом, которым исследование природы заявило о своей независимости»¹.

Николай Коперник нанес сокрушительный удар по основам религиозного мировоззрения, открыв наличие объективных законов, единых для Вселенной, поставив под сомнение церковное положение о сотворении мира богом. Учение Коперника было объявлено еретическим и находилось под церковным запретом более 300 лет.

Выдающийся итальянский мыслитель **Джордано Бруно** (1548—1600) сделал из учения Коперника смелые и открытые атеистические выводы, обогатив его положением о множественности обитаемых миров и решительно противопоставив библейскому представлению о мире. Бруно подверг уничтожающей критике многие христианские догматы, в частности учение о существовании загробного мира.

Отвергая религиозную идею бога-творца, Бруно утверждал, что «бог и природа есть одна и та же материя». Он считал религию стимулятором пороков и источником вражды между людьми. Будучи не в силах опровергнуть атеистические доводы великого мыслителя, церковь прибегла к грубому насилию: Бруно был схвачен инквизицией и публично сожжен на костре.

Идеи свободомыслия и атеизма получили продолжение и развитие в учении **Джулио Ваньни** (1585—1619) — прогрессивного итальянского мыслителя, бесстрашного борца против религии и церкви, которого современники называли «патриархом атеизма». Он учил о вечности и единстве природы, отвергал веру в бессмертие души, отстаивал материалистические взгляды. Церковь заживо сожгла его, но перед смертью он публично бросил в лицо палачам: «Что касается бога, то я ни в какого бога не верю».

Выступив с позиций скептицизма, французский философ-гуманист **Мишель де Монтень** (1533—1592) подверг глубокой, острой и всесторонней критике многие положения религиозного вероучения. Он утверждал, что религия не выдерживает суда разума, и убедительно доказывал: истинное знание дается изучением природы, а не чтением церковных книг. Высшей ценностью Монтень считал человека.

Влияние эпохи Возрождения испытал на себе выдающийся чешский педагог, философ и писатель, основатель демократической педагогической системы **Ян Амос Комэнский** (1592—1670). Проявляя склонность к свободомыслию, он противопоставлял церковному учению о всеобщей греховности людей представление о человеке как о «совершеннейшем, прекраснейшем создании», обладающем огромными познавательными и

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 20. — С. 347.

преобразовательными возможностями. По его утверждению, проникнутому духом подлинного гуманизма, «человек, руководимый природой, может дойти до всего».

Дальнейшим шагом на пути развития атеистической мысли был **атеизм нового времени** (эпоха перехода человечества от феодализма к капитализму), ставший высшей ступенью развития буржуазного атеизма.

Крупнейшим атеистом XVII в. был нидерландский философ **Бенедикт Спиноза** (1632—1677). Его пантеистические воззрения были своеобразной формой выражения материализма и имели острую антирелигиозную направленность: он отвергал идею личного бога, церковное учение о бессмертии души, понятие о чуде.

Бенедикт Спиноза положил начало научной критике Библии. На основании тщательного и беспристрастного анализа библейских текстов (прежде всего Торы) он убедительно доказал, что это не «священное писание», как учит синагога, а чисто человеческое произведение, содержащее противоречия и ошибки.

Много сделал для критики религии с позиций деизма французский философ-просветитель XVIII в. **Мари́ Франсуа́ Вольте́р** (1694—1778). Он решительно отстаивал права разума, резко выступал против подчинения науки религии, открыто осуждал религиозный фанатизм и нетерпимость церкви, которую обвинял в возбуждении враждебности между людьми и отвлечении их от производительного труда.

Вольтер призывал к бескомпромиссной борьбе с католической церковью как оплотом феодализма: «Раздавите гадину!» Но в то же время считал, что религию следует сохранить как средство удержания масс в повиновении: «Если бы бога не было, его следовало бы выдумать».

Тоже деистом, но более последовательным и решительным противником официальной религии и церкви был современник и соотечественник Вольтера **Жан Жак Руссо** (1712—1778) — просветитель, идеолог революционной буржуазии, выдающийся педагог, заложивший основы демократической теории воспитания. Противопоставив католицизму так называемую «естественную религию», не признающую ни храмов, ни обрядов, ни догматики, а содержащуюся в сердце человека и являющуюся особой формой эмоционального состояния, Руссо вооружил противников католической церкви мощным оружием, которым воспользовались деятели Великой французской революции.

Духом антикатолического свободомыслия пронизаны и педагогические воззрения Руссо. Для них характерны уважительное отношение к ребенку как личности, требование индивидуального подхода к объекту воспитания и т. п., что отвергалось религиозной теорией воспитания.

Особенно большой силы достиг буржуазный атеизм в трудах выдающихся французских материалистов XVIII в., совместно

выпустивших 35-томную «Энциклопедию» («Толковый словарь наук, искусств и ремесел»). Главную роль в этой замечательной плеяде играли **Дені Дидро** (1713—1784), **Клод Гельвѣцій** (1715—1771), **Жюльен Ламетри** (1709—1751) и **Поль Гольбах** (1723—1789).

Выражая взгляды революционной буржуазии и опираясь на данные науки, энциклопедисты обосновали ложность религиозного мировоззрения и антигуманность моральных установок религии. Высмеивая слепую веру и взывая к разуму, они объяснили возникновение религии действием чисто земных факторов (невежеством и страхом людей, а также обманом со стороны церковников), раскрывали реакционную роль религии и церкви в истории человечества. Одновременно французские атеисты XVIII в. выражали уверенность в том, что религиозные предрассудки можно преодолеть посредством просвещения.

Атеистические произведения французских материалистов, чьи воззрения оказались «...единственной последовательной философией, верной всем учениям естественных наук, враждебной суевериям, ханжеству и т. п.»¹, высоко оценил В. И. Ленин, предложив издавать их в нашей стране массовыми тиражами.

В XVIII в. идеи свободомыслия и атеизма получили широкое распространение в России.

Активным поборником этих идей был великий русский мыслитель, ученый и поэт **М. В. Ломоносов** (1711—1765). Открытый им закон сохранения вещества и движения нанес сокрушительный удар по религиозным представлениям о сотворении мира богом. Он подверг сомнению библейские мифы и скептически относился к церковной обрядности. Своими научными открытиями М. В. Ломоносов укреплял мировоззренческие позиции атеизма, а критикой духовенства ослаблял его вмешательство в дела науки и просвещения.

Выдающийся украинский просветитель, философ и поэт **Г. С. Сковорода** (1722—1794) с позиций пантеизма критиковал идею вмешательства бога в судьбы мира, развенчивал религиозные чудеса, которым в христианстве отведена очень важная роль.

Резкой и обоснованной критике подвергал религию и церковь писатель, философ-материалист, первый русский революционер-демократ **А. Н. Радищев** (1749—1802). В своем трактате «О человеке, его смертности и бессмертии» он отверг религиозный вывод о бессмертии души, а в оде «Вольность» разоблачил союз православной церкви и самодержавия, направленный на совместное угнетение народных масс.

Следует отметить большой вклад в развитие буржуазного атеизма, сделанный великим немецким философом-материалистом XIX в. **Людвигом Фейербахом** (1804—1872). Он не только

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 23. — С. 43.

показал земное происхождение религии, но и раскрыл ее гносеологические и психологические корни. Главное внимание Фейербах уделял критике христианства. Вместе с тем ему казалось, что человечеству без религии не обойтись, и он предлагал возвести в ранг религии человеческую любовь.

Заслуга буржуазного атеизма состоит в том, что он вскрыл чисто земные корни религии, показал ее негативное влияние на развитие общественной жизни и формирование духовного мира человека. Но выявить социальные корни религии, найти пути и способы преодоления религиозных предрассудков представители буржуазного атеизма не смогли. Их воззрения носили классово ограниченный характер и адресовались узкому кругу просвещенных лиц, а не широким народным массам.

Идеи буржуазного атеизма XIX в. проникли и в педагогику того времени, вызвав к жизни новые подходы к проблеме воспитания новых поколений.

Полнее всего воспринял эти идеи английский социалист-утопист **Роберт Оуэн** (1771—1858). Он внес много нового в теорию и практику педагогики, особенно по вопросам образования детей и взрослых. В созданных им учебных заведениях не изучалась религия и не практиковалось религиозное воспитание.

Оуэн публично заявлял, что религия делает человека несостоятельным, жалким существом, ханжой и фанатиком; она «превратила мир в громадный сумасшедший дом». Он требовал отстранения духовенства и церкви от влияния на школу.

Заметную эволюцию от религиозности к свободомыслию проделал великий педагог-демократ, основоположник научной педагогики в России **К. Д. Ушинский** (1824—1870).

В начале своей педагогической деятельности Ушинский еще считал религию основой нравственности и рекомендовал привлекать священников к учительской работе в народной школе, которую он называл «преддверием церкви». Однако впоследствии он выражал удовлетворение, что идея церковной школы не пустила глубоких корней в народе, поскольку в этой идее «было что-то напускное», не давшее «положительных результатов».

Ушинский ратовал за разграничение сфер науки и религии, заявляя, что наука стоит вне религии, ибо опирается на факты, а не на верования. Он был обвинен духовенством в свободомыслии, безбожии и под благовидным предлогом уволен из Смольного института. В материалах к третьему тому своего труда «Человек как предмет воспитания» Ушинский высоко оценивал гуманность атеизма.

Современный буржуазный атеизм, выражающий воззрения демократических кругов капиталистического общества, в теоретическом отношении не пошел дальше атеизма нового времени и не поднял атеистическую мысль на более высокую ступень. Его представители предпочитают называть себя не атеистами,

а свободомыслящими, сосредоточивая внимание на частных проблемах критики религии, а также на разоблачении союза церкви и политической реакции.

Приверженцы современного буржуазного атеизма объединены в две организации: «Всемирный союз свободомыслящих» (существует с 1886 г. и объединяет учителей, врачей, служащих, студентов и т. д.) и «Международный гуманистический и этический союз» (создан в 1952 г. и объединяет ученых, писателей, преподавателей вузов и др.).

4. Атеизм революционных демократов

Одновременно с буржуазным атеизмом нового времени и на той же основе борьбы с феодальной разновидностью религиозной идеологии сложился **атеизм революционной демократии**. Он выражал интересы не буржуазии, стремившейся заменить одну форму социального гнета другой, а трудящихся, выступающих против всякого угнетения. Именно опора на народные массы придала атеистическим воззрениям революционных демократов радикализм и четкую практическую направленность: они служили целям освободительной борьбы трудящихся за социальную справедливость. Ратуя за освобождение народных масс от духовного гнета религии и церкви, революционные демократы критиковали религию как идейную опору политической реакции, разоблачали союз церкви с самодержавием, клеймили антинародную деятельность духовенства.

Так, **В. Г. Белинский** (1811—1848) писал: «В словах бог и религия вижу тьму, мрак, цепи и кнут». Он связывал преодоление религии не только с просвещением, но и с общественными преобразованиями. В «Письме к Гоголю», названном В. И. Лениным «...одним из лучших произведений бесцензурной демократической печати...»¹, Белинский заявил, что видит спасение России «не в мистицизме, не в аскетизме, не в пиэтизме², а в успехах цивилизации, просвещения, гуманности. Ей нужны не проповеди (довольно она слышала их!), не молитвы (довольно она твердила их!), а пробуждение в народе чувства человеческого достоинства... права и законы, сообразные не с учением церкви, а с здравым смыслом и справедливостью, и строгое, по возможности, их выполнение».

Глубоко атеистических воззрений придерживался **А. И. Герцен** (1812—1870), испытавший на себе влияние французских энциклопедистов и Фейербаха, но преодолевший их созерцатель-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 25. — С. 94.

² Пиэтизм, или пнетизм (от лат. *pietas* — благочестие) — религиозно-мистическое настроение и поведение, характеризующееся показным благочестием, ханжеством.

ность. Твердо стоя на материалистических позициях, он подвергал критике не отдельные положения религиозного мировоззрения, а религию в целом. А. И. Герцен вплотную подошел к пониманию социальных корней религиозности масс в эксплуататорском обществе. Религия, писал он, — «это только крепкая узда для масс, самое страшное пугало для простаков, высокая ширма, которая мешает народу ясно видеть то, что происходит на земле, заставляя его возводить взор к небесам».

В своем «Колоколе» Герцен бичевал русское православие как пособника самодержавия и опору крепостников в их совместном стремлении сохранять в неизменности социальное, политическое и духовное закабаление трудящихся. «О, если бы слова мои, — страстно восклицал он, — могли дойти до тебя, труженик и страдалец земли русской... как я научил бы тебя презирать твоих духовных пастырей».

Подлинным вождем революционной демократии в России был **Н. Г. Чернышевский** (1828—1889). Его атеистические убеждения — это органическая, составная часть его материалистических воззрений. Не довольствуясь теоретической критикой религии как ложного мировоззрения, он разоблачал реакционную социальную роль церкви, пытавшейся примирить народные массы с мерзостями крепостничества. «Нас манят, — говорил Чернышевский, — какими-то фантастическими, ни для кого не понятными надеждами вечного блаженства за гробом и заставляют ради него терпеть на земле всякую неправду и страшиться протестовать против зла».

Средством преодоления религиозности в массах Чернышевский считал не просвещение, а крестьянскую революцию, призванную смести самодержавие и церковь.

Короткая, но яркая и содержательная жизнь **Н. А. Добролюбова** (1836—1861) была заполнена убедительной пропагандой в печати материализма и атеизма. Он решительно отвергал идею бога и церковное учение о бессмертии души, провозглашал вечность и бесконечность материи («везде одна и та же материя, только на разных ступенях развития»). Религию Добролюбов рассматривал как исторически преходящее социальное явление, существующее в силу определенных «жизненных отношений». Поэтому преодоление религии связывалось им с революционными преобразованиями.

Последовательно атеистические позиции занимал **Д. И. Писарев** (1840—1868), очень много сделавший для пропаганды осужденных церковью идей дарвинизма. Его критика религии, которую выдающийся последователь Чернышевского характеризовал как «необузданный идеализм», отличалась глубиной и радикальностью. Вред, причиняемый религией, Писарев сравнивал с последствиями пьянства: она дезориентирует человека, обрекает на пассивность, примиряет с торжествующим злом,

исключает «всякую возможность разумного и здорового мирозерцания».

Писарев высоко отзывался об атеизме и атеистах, считая, что атеистический подход к действительности делает человека более деятельным. «Веселее жить, легче дышать, — писал он, — когда вместо призраков и отвлеченностей видишь осязательные явления и сознаешь как свою зависимость от них, так и свое господство над ними».

Таким образом, в критическом отношении к религии революционные демократы продвинулись значительно дальше представителей буржуазного атеизма. Причины возникновения и существования религии они видели не только в темноте и невежестве масс, но и в их угнетенности. Это свидетельствовало о приближении русских революционных демократов к правильному пониманию социальных корней массовой религиозности. Тесно связанные с народом, чьи интересы были им дороги и близки, революционные демократы обращали свои атеистические идеи не к избранным сословиям и общественным группам, а к широким слоям трудящихся. **Решающим условием преодоления религии они считали свержение самодержавия революционным крестьянством.**

Атеистические идеи русских революционных демократов оказали огромное влияние на общественную мысль других стран и народов.

Это влияние испытал на себе польский философ и литературный критик **Э. Дембóвский** (1822—1846), стоявший на позициях утопического коммунизма. Он относился к религии резко отрицательно, считая ее «ярмом фанатизма и суеверий», от которого народу следует освободиться.

С резкой критикой религии и церкви выступал великий сын болгарского народа **Х. Ботев** (1848—1876), который называл служителей культа «величайшими гонителями подлинного просвещения и человеческого развития».

Последователем Чернышевского и Добролюбова называл себя сербский мыслитель **С. Мáркович** (1846—1875), открыто занимавший материалистические и атеистические позиции. Религиозную веру он определял как «детский период человеческого мышления», а богословие — как «комбинацию с нулями». Он писал, что конечным результатом любой религии является неравенство между людьми, неравноправие и отсутствие свободы.

С позиций свободомыслия и атеизма выступали такие последователи русских революционных демократов, как украинские поэты **Т. Г. Шевченко** (1814—1861) и **И. Я. Франко** (1856—1916), сыны белорусского народа **К. Калиновский** (1836—1864) и **Ф. Богушевич** (1840—1900), азербайджанский мыслитель **М. Ф. Ахундов** (1812—1878), армянский философ **М. Л. Налбандян** (1829—1866), грузинский писатель **И. Г. Чав-**

чавадзе (1837—1907), казахский просветитель **Ч. Ч. Валиханов** (1835—1865) и многие другие. Их деятельность была серьезным вкладом в развитие свободомыслия и атеизма всех народов нашей страны.

Методические советы

Поскольку история домарксистского атеизма является составной частью истории материалистической мысли, то сведения, содержащиеся в данной главе, следует использовать на тех уроках, где идет разговор о материализме и материалистах прошлого, многие из которых были не только философами, но и естествоиспытателями, внесшими существенный вклад в развитие *астрономии, физики, химии, биологии* и пр. Есть в этой плеяде замечательных людей и писатели, и деятели культуры и просвещения, оказавшие влияние на развитие мировой и отечественной *литературы*. Поэтому их имена нередко звучат на уроках по данным предметам. Однако сделанный ими вклад в развитие теории атеизма не всегда отмечается. Устранить отмеченный пробел поможет учителю материал данной главы.

На уроках *литературы* при анализе творчества Ломоносова, Радищева и всей когорты русских революционных демократов необходимо особо выделить их вклад в развитие атеистической мысли России.

Больше всего возможностей для использования материалов главы в целях атеистического воспитания у учителей *истории* и *обществоведения*.

Программа курса *истории древнего мира* из всех атеистов древности упоминает только Лукреция Кара. Между тем не только упоминания, но и развернутой характеристики заслуживают Демокрит, Эпикур и Лукриан.

Программой по *истории средних веков* предусмотрена тема «Культура Западной Европы в XI—XV вв.». Излагая ее, следует охарактеризовать средневековые формы свободомыслия и атеизма, используя материал данной главы. При освещении западноевропейской культуры XV—XVII вв. уместно рассказать об атеизме эпохи Возрождения, упомянув имена наиболее ярких его представителей.

В курсе *истории СССР* при характеристике России XVI в. выделен вопрос «Церковь — крупнейший феодал, опора господствующего класса», но не упомянуты еретические движения того времени. Здесь уместно рассказать о деятельности И. С. Пересветова, о вольнодумстве Матвея Башкина и Феодосия Косого. Следует более обстоятельно раскрыть вклад в развитие атеизма Ломоносова, Радищева, а также революционных демократов — не только русских, но и украинских, белорусских, армянских, грузинских, азербайджанских и др.

Программа по *новой истории* упоминает из всех выдающихся представителей свободомыслия и атеизма только Вольтера и Руссо. Между тем должны быть охарактеризованы и французские материалисты-энциклопедисты, и Л. Фейербах.

В ходе преподавания *новой истории* надо хотя бы вкратце рассказать о современном буржуазном атеизме.

Программа по *обществоведению* предусматривает характеристику процесса становления марксизма-ленинизма, предполагающую краткое освещение домарксистского этапа развития материализма. Решая эту задачу, можно рассказать учащимся о наиболее выдающихся представителях «линии Демокрита» в истории философии, непременно подчеркнув, что все они были убежденными атеистами. Целесообразно хотя бы кратко охарактеризовать основные этапы развития домарксистского атеизма.

Есть возможность использовать материал данной главы и в факультативном курсе «История русской культуры IX — начала XX в.» при характеристике русских просветителей и революционных демократов.

Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И. О религии. — Раздел VIII. История атеизма и свободомыслия.

А. И. Герцен об атеизме, религии и церкви. — М., 1976.

Григорьян М. М. Курс лекций по истории атеизма: Учебное пособие. — М., 1974.

Да скроется тьма (Французские материалисты XVIII века об атеизме, религии и церкви). — М., 1976.

Добролюбов Н. А. О религии и церкви. — М., 1960.

Лившиц Г. М. Атеизм Людвиг Фейербаха. — Минск, 1978.

Панова В. С. «Колокол» Герцена и Огарева об атеизме, религии и церкви. — М., 1983.

Д. И. Писарев об атеизме, религии и церкви. — М., 1984.

Свободомыслие и атеизм в древности, средние века и в эпоху Возрождения. — М., 1986.

Сухов А. Д. Атеизм передовых русских мыслителей. Радищев. Декабристы. Революционные демократы. Естествоиспытатели-материалисты. Революционные народники. — М., 1980.

?

1. Что наиболее характерно для атеизма древнего мира? 2. Каковы проявления свободомыслия и атеизма в средние века? 3. Проанализируйте основные этапы развития буржуазного атеизма. 4. В чем особенности атеизма революционных демократов?

ГЛАВА XII

МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКИЙ АТЕИЗМ

Самое глубокое развитие, наиболее верное и полное выражение атеизм получил в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. Марксистско-ленинский атеизм по достоинству оценил и бережно сохранил, включив в свой идейный арсенал, все то социально и теоретически значимое, что было создано атеистами предыдущих эпох в ходе борьбы против религии и церкви, в процессе освобождения отдельных лиц, общественных групп и классов от религиозного влияния. Он по праву является прямым наследником атеистических традиций прошлого, законным преемником старого атеизма, во всех его проявлениях — от античного до революционно-демократического.

Теоретическая мощь и огромная социальная значимость марксистско-ленинского атеизма заключается в том, что он не ограничился ролью хранителя исторических традиций атеистической мысли. Основоположники марксизма-ленинизма подняли атеизм на качественно новый уровень, превратив его из совокупности отдельных выдающихся открытий и гениальных догадок в строгую и целостную систему глубоко научных знаний, т. е. создали **теорию научного атеизма**.

Курс «Основы научного атеизма» и представляет собой

краткое изложение важнейших разделов этой теории. Поэтому в данной главе рассмотрим лишь важнейшие особенности марксистского атеизма, охарактеризуем ленинский этап его развития, вклад Н. К. Крупской в теорию атеистического воспитания, а также современное состояние научно-атеистической мысли.

1. Основные особенности марксистского атеизма

Атеизм К. Маркса и Ф. Энгельса был логическим следствием глубокого познания ими закономерностей развития природы, общества и человеческого сознания, неотъемлемой чертой разработанного ими диалектического и исторического материализма. Поэтому одной из важнейших особенностей марксистского атеизма является его *научность*.

Как известно, все свободомыслящие и атеисты прошлого, будучи в большинстве своем материалистами во взглядах на природу, не смогли подняться до материалистического понимания истории, открыть объективные законы развития общества. Все общественные явления, в том числе и религию, они рассматривали с ненаучных, идеалистических позиций. В частности, религия воспринималась ими как нечто самодовлеющее, имеющее основу лишь в таких дефектах духовной жизни, как невежество, темнота, страх перед неведомым и т. п. Отсюда ограниченность домарксистского атеизма, непонимание подлинной сути религии и реальных условий ее преодоления.

Основоположники марксизма-ленинизма распространили материалистический подход и на область социальных явлений—создали исторический материализм, научно доказав, что объективные законы присущи не только природе, но и обществу. Именно открытие этих законов позволило К. Марксу и Ф. Энгельсу дать глубоко научный, убедительный ответ на все вопросы, над решением которых тщетно билась атеистическая мысль прошлого.

С позиций исторического материализма была раскрыта сущность религии как социального явления, порожденного определенными условиями материальной жизни общества, установлены причины глубокой заинтересованности в религии реакционных классов и общественных групп. Научно-материалистическое объяснение получили причины замены одних форм религии другими, процесс образования классовых религий и их эволюции, исследованы особенности мировых религий и т. д.

Создатели марксистско-ленинского атеизма научно доказали неизбежность постепенного сокращения сферы влияния религии на общественную и личную жизнь людей, предсказали возможные пути и способы окончательного преодоления религии посредством устранения причин воспроизводства религиозности в

новых поколениях и постепенного вытеснения ее более высокими и гуманными формами духовной жизни.

Благодаря титанической исследовательской работе К. Маркса и Ф. Энгельса атеизм стал строго научной теорией. Поэтому словосочетания «марксистско-ленинский атеизм» и «научный атеизм» являются синонимами.

Важнейшая особенность научного атеизма — наличие у него *широкой социальной базы*, которой у домарксистского атеизма не было.

Как уже отмечалось, атеистическая мысль прошлого всегда опиралась на прогрессивные социальные силы своего времени: на рабовладельческую демократию в античном мире, на крестьянство, выступавшее против феодального гнета, революционную часть буржуазии периода формирования капиталистического строя, на передовые слои интеллигенции и т. п. Однако атеистический потенциал этих сил был исторически ограниченным и не мог реализоваться в полную меру.

Во-первых, не эти социальные слои занимали доминирующее положение в своей формации и не ими определялись господствующие тенденции общественного развития. Следовательно, им было не под силу устранить из жизни общества все то, что порождало и питало религию: социальное неравенство, эксплуатацию человека человеком, колониальный гнет, экономические и политические кризисы, массовую безработицу и т. п.

Во-вторых, атеистические идеи мыслителей домарксистской поры воспринимались не всем составом перечисленных выше общественных сословий и социальных групп, а лишь их наиболее активными представителями. Тем самым исключалась возможность массовости процесса преодоления религии.

Социальной опорой научного атеизма стал пролетариат — самая революционная сила буржуазного общества, представляющего собой последнюю классово-антагонистическую формацию. Только пролетариат способен так перестроить общественную жизнь, чтобы в ней не осталось социальных корней религии, а значит, полностью прекратилось и воспроизводство религиозности.

Правда, первоначально и в данном случае научно-атеистические знания и убеждения становились достоянием лишь наиболее сознательной (следовательно, сравнительно небольшой) части пролетариата. Тем не менее научный атеизм рассчитан на усвоение его всем рабочим классом, а также его союзниками в лице трудового крестьянства и прогрессивно настроенных кругов интеллигенции (в социалистическом обществе — всем народом). Такое расширение и углубление социальной базы атеизма привело к тому, что впервые за свою многовековую историю он превратился из привилегии немногих в достояние широчайших народных масс — стал в полном смысле слова **массовым атеизмом**.

Существенная особенность научного атеизма состоит в его *действенности*, характерной для марксизма-ленинизма в целом.

Домарксистский атеизм при всех его несомненных достоинствах страдал созерцательностью, которую не смогли до конца устранить даже революционные демократы, предпринимавшие попытки соединения теории с практикой. Он добился очень многого в разоблачении паразитирования религии на невежестве масс, в критике религиозного мировоззрения с позиций разума, в осуждении антинародного союза церкви с реакционными политическими силами. Но путей к преодолению религии как социального явления (равно как и способов такого преодоления) атеисты прошлого не нашли и найти не могли. Главную надежду они возлагали на искоренение религиозных предрассудков посредством усиления критики религии и распространения просвещения в массах.

Научный атеизм не только теоретически доказал преодолимость религии как исторически преходящего социального явления, но и показал, как это произойдет практически. К. Маркс и Ф. Энгельс установили, что для полного и окончательного преодоления религии необходимо не ограничиваться просвещением масс, а революционным путем ликвидировать социальные условия, порождающие и питающие массовую религиозность в классово-антагонистическом обществе.

Решить такую грандиозную задачу в состоянии только революционный пролетариат, ведущий победоносную борьбу за переход общества от капитализма к социализму и коммунизму. Благодаря этому атеизм стал не только научной теорией, правильно объясняющей прошлое и настоящее религии, но и руководством к конкретным действиям по преодолению религиозных предрассудков в обозримом будущем.

Наконец, специфической особенностью научного атеизма является его *творческий характер*, его тенденция к непрерывному развитию и обогащению новыми идеями.

Изложив и обосновав основополагающие принципы научно-атеистического мировоззрения, К. Маркс и Ф. Энгельс не завершили, а только начали процесс создания фундаментальной теории научного атеизма. Их идеи отстаивала, пропагандировала и развивала целая плеяда соратников и учеников, внесших значительный вклад в дело духовного освобождения пролетариата от гнета религии.

С позиций научного атеизма немецкий философ И. Дицген (1828—1888) резко и аргументированно критиковал идеализм, черпавший силы в союзе с религией, отвергал попытки соединения научного социализма с религией.

Выдающимся пропагандистом научного атеизма был А. Бель (1840—1913) — выдающийся деятель немецкого и международного рабочего движения. Отстаивая марксистские прин-

ципы, он вел решительную борьбу против оппортунизма с его примирительным отношением к религии.

Много внимания уделял теории научного атеизма **П. Лафарг** (1842—1911) — видный деятель французского и международного рабочего движения. Он посвятил критике религии большое количество научных и полемических трудов, в которых проводил мысль о необходимости подчинения борьбы против религии общим задачам революционной борьбы пролетариата и обосновывал вывод о том, что предпосылкой полного преодоления религии является ликвидация эксплуатации человека человеком.

Велики заслуги в отстаивании марксистских принципов атеизма у ~~Ф. Меринга~~ (1846—1919) — одного из создателей Коммунистической партии Германии. В своих многочисленных работах он вскрывал антинаучную сущность религиозного мировоззрения, его принципиальную несовместимость с диалектическим и историческим материализмом.

Многое сделал для пропаганды и развития научного атеизма **Г. В. Плеханов** (1856—1918) — один из первых русских марксистов. В его философских трудах аргументированно и правильно объяснены причины возникновения религии, охарактеризованы важнейшие этапы ее истории, исследована структура религии, рассмотрены многие другие вопросы истории свободомыслия и атеизма.

2. Ленинский этап научного атеизма

Самый большой вклад в теорию научного атеизма внес **В. И. Ленин**, что дало основание говорить об атеизме марксистско-ленинском. Он обогатил марксистскую теорию самостоятельными выводами и обобщениями, полученными в результате глубокого изучения новых явлений в религии и атеизме.

Теория научного атеизма разрабатывалась В. И. Лениным в статьях «Социализм и религия», «Об отношении рабочей партии к религии», «Классы и партии в их отношении к религии», «О значении воинствующего материализма» и др., в фундаментальном труде «Материализм и эмпириокритицизм», а также во фрагментах и набросках, составивших «Философские тетради». Не повторяя всех его идей, изложенных практически в каждой главе данного пособия, укажем лишь основные направления, по которым шла ленинская мысль.

Прежде всего В. И. Ленин конкретизировал и обогатил марксистское учение о религии как социальном явлении. Им разработано учение о социальных и гносеологических корнях религии, раскрыта идентичность гносеологических корней религии и идеализма, исследованы происхождение и сущность идеи бога, вскрыты причины религиозного модернизма, показана

социальная и мировоззренческая опасность утонченных форм религии в условиях империализма.

Объектом острейшей ленинской критики был союз православия с российским самодержавием, воинствующий клерикализм «крепостников в рясах», отстаивавших феодальные привилегии церкви и прочие остатки средневековья. В. И. Ленин вскрыл истинную подоплеку глубокой заинтересованности империалистической буржуазии в сохранении и укреплении религиозного влияния на массы.

В трудах В. И. Ленина сформулированы основные принципы отношения социал-демократии к религии, программные установки большевистской партии по данному вопросу. В них аргументированно обоснована невозможность сближения марксизма с религией.

В. И. Ленин указывал на недопустимость разделения пролетариев по религиозному признаку, на неправомочность выдвигания религиозного вопроса на первое место. Он настаивал на необходимости защиты классовых интересов пролетариата совместными усилиями всех трудящихся — как верующих, так и атеистов. Им были заложены основы диалога марксистов и верующих по широкому кругу социальных и политических проблем, представляющих общий интерес и не требующих от сторон мировоззренческих уступок. Как уже отмечалось в главе IX, именно В. И. Ленин доказал мировоззренческую несостоятельность и идейную неприемлемость для марксистов любых проявлений богоискательства и богостроительства. Эти доказательства актуальны и сейчас, когда богоискательские мотивы еще появляются в некоторых художественных и публицистических произведениях советских авторов.

Наконец, В. И. Ленин раскрыл закономерности процесса преодоления религиозности масс в ходе социалистического строительства, заложил основы политики Коммунистической партии и Советского государства по отношению к религии, церкви и верующим, принял непосредственное участие в выработке советского законодательства о религиозных культах и в практике его реализации.

В. И. Лениным разработаны основы действующей сейчас программы атеистического воспитания трудящихся в условиях социализма. Он указал на необходимость широкого использования в научно-атеистической пропаганде идейного наследия прогрессивных мыслителей прошлого, а также применения принципов научности, популярности и дифференцированности.

Ленинские идеи, обогатившие теорию научного атеизма, широко пропагандировались его соратниками и учениками: В. Д. Бонч-Бруевичем (1873—1955), А. В. Луначарским (1875—1933), И. И. Скворцовым-Степановым (1870—1928), Е. М. Ярославским (1878—1943) и другими. Каждый из них умело сочетал научную разработку проблем марксистско-ленинского атеизма

ма с непосредственным участием в практике атеистического воспитания трудящихся, которую они рассматривали как составную часть своей партийной работы.

В. Д. Бонч-Бруевич много лет изучал с марксистско-ленинских позиций русское сектантство, причины его возникновения и перспективы развития. В последние годы своей жизни он возглавлял Музей истории религии и атеизма в Ленинграде.

Активно пропагандировал ленинское атеистическое наследие **А. В. Луначарский**. В своих печатных трудах и устных выступлениях он раскрывал антинаучность религиозной идеологии, отстаивал научно-материалистическое мировоззрение, подвергал критике религиозное понимание культуры и морали, вскрывал несостоятельность попыток сближения христианства с коммунизмом. Луначарский эффективно использовал атеистический потенциал мировой культуры для преодоления последствий религиозного воспитания в системе народного просвещения.

Высоко ценил В. И. Ленин работы **И. И. Скворцова-Степанова**, содержащие критический анализ истории и современного состояния религии, разоблачавшие контрреволюционную деятельность духовенства в годы Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, популяризирующие важнейшие положения теории научного атеизма.

Велики заслуги в деле пропаганды марксистско-ленинского атеизма **Е. М. Ярославского**. Он очень много сделал для острой и аргументированной критики религиозной идеологии, для организации в нашей стране разветвленной системы научно-атеистической пропаганды и подготовки кадров организаторов атеистической работы. Его книга «Библия для верующих и неверующих» выдержала много изданий и поныне находится на вооружении у пропагандистов научного атеизма.

3. Вклад Н. К. Крупской в теорию атеистического воспитания

Идеи марксистско-ленинского атеизма, ленинское атеистическое наследие твердо отстаивала и широко пропагандировала **Н. К. Крупская** (1869—1939) — видный советский государственный и общественный деятель, жена, друг и соратник В. И. Ленина, основоположник советской педагогики. Крупская занималась широким кругом проблем преодоления религии и утверждения принципов научного атеизма в сознании трудящихся. Но главное внимание она уделяла теории и практике атеистического воспитания, вопросам формирования атеистической убежденности у различных групп населения, прежде всего у детей и подростков.

Следуя ленинским указаниям, Крупская рассматривала атеистическое воспитание масс как органическую, составную часть процесса формирования диалектико-материалистического миро-

воззрения у всех групп трудящихся, как одну из 'необходимых предпосылок всестороннего развития личности гражданина социалистического общества. Важными условиями эффективности этого процесса она считала:

— **полное преодоление религиозности** всех слоев населения страны, осуществляемое чисто идейными методами без оскорбительного отношения к религиозным людям, постепенно, без крайностей и перегибов;

— **приобщение трудящихся к знаниям, культуре, различным формам социальной активности** с тем, чтобы они не только освободились от груза религиозных предрассудков, но и продвинулись вперед в своем духовном развитии.

Особое внимание Крупская уделяла **вопросам преодоления женской религиозности** — тяжелейшего наследия многовековой дискриминации женщин в дореволюционной России. Не довольствуясь выяснением причин и характера этой религиозности, она наметила широкую и конкретную программу атеистического воспитания советских женщин, предусматривавшую преодоление остатков неравноправия, создание условий для активного участия женщин в трудовой, общественной, социально-политической и культурно-просветительной деятельности, расширение им доступа к образованию, формирование у них мировоззренческой зрелости, отводила большую роль в атеистическом воспитании детей, прежде всего дошкольников и младших школьников женщине-матери.

Выявляя способы активизации атеистического воспитания различных слоев и групп населения нашей страны, Крупская **высоко ценила роль искусства** в этом процессе. В работе «Роль искусства в религиозном и антирелигиозном воспитании» она раскрыла атеистический потенциал реалистического искусства, показала, как теснее и органичнее можно увязать атеистический и эстетический аспекты коммунистического воспитания.

Особенно много сделала Крупская для **теории и практики атеистического воспитания подрастающего поколения**. Она не только обосновала с марксистско-ленинских позиций важность атеистического образования и воспитания детей и подростков, отвергнув глубоко ошибочную концепцию «безрелигиозного воспитания», но и разработала четкую программу формирования атеистической убежденности у дошкольников и школьников различных возрастных групп.

Крупская раскрыла роль советской школы как первого этапа на пути становления мировоззренческой зрелости подрастающего поколения, в том числе и зрелости атеистической. Ее работы «К вопросу об антирелигиозной программе», «Об антирелигиозном воспитании», «Об антирелигиозном воспитании в школе» и др. содержали развернутую программу атеистического образования и воспитания в советской школе.

В центре внимания Крупской всегда был учитель-атеист,

осуществляющий формирование атеистической убежденности как в ходе преподавания школьных дисциплин, так и в воспитании учащихся.

Наконец, в ее трудах особо подчеркнута необходимость тесной связи атеистического воспитания учащихся с гражданским, трудовым, нравственным и эстетическим воспитанием. Придавая большое значение коллективным, массовым формам атеистического воспитания детей и подростков, она вместе с тем настаивала на широком использовании разнообразных приемов индивидуальной работы с верующими школьниками и их родителями.

Положения, выводы, обобщения и рекомендации Крупской по вопросу преодоления религиозности в процессе коммунистического воспитания — образцы творческого применения марксизма-ленинизма и значительный вклад в теорию атеистического воспитания. Необходимо глубоко изучать и широко использовать в учебно-воспитательном процессе это богатое атеистическое наследие. Оно и поныне остается неоценимым методологическим руководством для учителя — воспитателя, активного борца за полное преодоление религиозности и обеспечение атеистической зрелости подрастающих поколений.

4. Развитие марксистско-ленинского атеизма в современных условиях

Ленинские принципы творческого развития научного атеизма восприняты Коммунистической партией как руководство к действию. Они положены в основу всех документов КПСС по идеологическим вопросам в целом и по вопросам религии и атеизма в особенности. Эти принципы последовательно отражены в материалах съездов партии и Пленумов ЦК КПСС. Нашли они отражение и в новой редакции Программы КПСС, принятой XXVII съездом Коммунистической партии Советского Союза.

Марксистско-ленинский атеизм непрерывно обогащается новыми теоретическими положениями и практическими выводами, которые дают возможность постоянно совершенствовать процесс атеистического воспитания трудящихся. Творческое развитие научного атеизма в теории и политике КПСС — свидетельство жизненной силы и бессмертия великих ленинских идей.

Опыт творческого развития КПСС теории и практики марксистско-ленинского атеизма имеет большое международное значение. На него опираются коммунистические и рабочие партии других социалистических стран, осуществляя научно-атеистическое воспитание трудящихся с учетом своей специфики. Его учитывают при выработке политики по отношению к

религии, церкви и верующим марксистские партии всего мира.

На основе партийных решений и программных установок КПСС идеи В. И. Ленина развиваются и пропагандируются советскими исследователями в области научного атеизма. Определены важнейшие направления в деятельности ученых, вышли коллективные труды и монографии по каждому из этих направлений, обогатившие научный атеизм дополнительной аргументацией, новыми выводами.

В настоящее время критическому анализу подвергнуты современные религии, модернизирующие вероучение и культ с учетом новых социальных реальностей. Изучаются особенности функционирования церкви в социалистическом обществе, специфика пропагандируемой ею идеологии, учитывающей духовные запросы верующих трудящихся.

Регулярно исследуется состояние религиозности в основных регионах страны и уровни атеистической зрелости различных социальных и возрастных групп населения Советского Союза. Результаты таких исследований позволяют выявить тенденции дальнейшего развития процесса преодоления религиозных предрассудков и формирования у всех советских людей научно-атеистической убежденности.

Анализируются нынешние взаимоотношения религии и науки, выявляются атеистические последствия НТР.

Предмет особого внимания советских ученых — дальнейшее изучение атеизма как социального явления, глубокое и всестороннее раскрытие всех его черт и функций. Обобщается опыт атеистического воспитания в стране, выявляются закономерности становления и развития массового атеизма в СССР.

Большой интерес к теории научного атеизма проявляют зарубежные ученые-марксисты. Они анализируют характер и нынешнее состояние общего кризиса религии, особенности преодоления религиозности в современном мире.

Отсюда очевиден клеветнический характер утверждений фальсификаторов различного рода о том, что марксистско-ленинский атеизм «устарел» и должен быть «пересмотрен». Творческий характер научного атеизма делает его нестареющим, постоянно развивающимся учением, сохраняющим свою жизнеспособность в современном динамичном мире. Он выражает коренные интересы трудящихся, указывает их единственно правильный путь к окончательному преодолению религии, вытеснению ее более высокими формами духовной жизни.

Методические советы

Материал главы следует использовать во всех случаях, когда излагается жизненный путь и деятельность основоположников марксизма-ленинизма, характеризуется их мировоззрение. Больше всего таких возможностей у учителей истории и обществоведения.

На уроках *новой истории* (VIII кл.) учащиеся знакомятся с жизнью и деятельностью К. Маркса и Ф. Энгельса, а также с основами созданного ими учения. Именно здесь уместно подчеркнуть их вклад в теорию научного атеизма.

В курсе *истории СССР* (VIII—IX кл.) предусмотрена характеристика вклада В. И. Ленина в учение К. Маркса и Ф. Энгельса. Здесь следует раскрыть роль В. И. Ленина в дальнейшем развитии научного атеизма.

При изучении *обществоведения* учащиеся уже на первом уроке получают представление о революционном перевороте, совершенном К. Марксом и Ф. Энгельсом в общественных науках. Здесь уместно подчеркнуть, что одним из свидетельств этого переворота явилось создание ими теории научного атеизма. При характеристике диалектического и исторического материализма следует отметить его атеистическую направленность.

Весьма полезен материал главы учителю, ведущему в школе факультатив «Произведения В. И. Ленина о трех революциях в России». В круг изучаемых работ целесообразно включить ленинские статьи «Социализм и религия», «Об отношении рабочей партии к религии», «Классы и партии в их отношении к религии». Они вписываются в проблематику факультатива и одновременно наглядно показывают непосредственный вклад В. И. Ленина в теорию научного атеизма.

Наконец, материал главы поможет учителю подготовить беседы для учащихся и лекции для их родителей по различным проблемам научного атеизма. Лучше всего такие беседы и лекции приурочить к дням рождения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, Н. К. Крупской, их соратников и последователей.

Л и т е р а т у р а

Атеизм в СССР: становление и развитие. — М., 1986. — Глава XII. Разработка проблем религии и атеизма в трудах соратников В. И. Ленина и исследователей советских ученых.

Волков Г. Н. Путь гения. Становление личности и мировоззрения Карла Маркса. — М., 1986.

Кожурин Я. Я. Вопросы атеизма в трудах соратников К. Маркса и Ф. Энгельса. — Л., 1977.

Крывелев И. А. Атеистические заветы В. И. Ленина. — М., 1969.

Кувенева В. М. Критика ревизионистской фальсификации научного атеизма. — Киев, 1983.

Латышев А. Г., Пищик Ю. Б. Через всю жизнь. Атеизм В. И. Ленина. По страницам биографии. — М., 1985.

Лившиц Г. М. Критика идеализма и религии в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса. — Минск, 1982.

Лившиц Г. М. Критика идеализма и религии соратниками К. Маркса и Ф. Энгельса. — Минск, 1984.

Лившиц Г. М. Критика идеализма и религии в трудах Г. В. Плеханова. — Минск, 1984.

Миндлин И. Б. Атеизм и религия в трудах Г. В. Плеханова. — М., 1984.

Пищик Ю. Б. Становление атеизма К. Маркса и Ф. Энгельса. — М., 1983.

? 1. В чем состоят основные особенности марксистского атеизма? 2. Охарактеризуйте ленинский этап марксистского атеизма. 3. Каков вклад Н. К. Крупской в теорию атеистического воспитания? 4. Как развивается марксистско-ленинский атеизм в современных условиях?

МАТЕРИАЛИЗМ — ФИЛОСОФСКОЕ ОСНОВА АТЕИЗМА

У атеизма как социального явления имеется прочное мировоззренческое основание — материализм. **Философской основой научного атеизма является диалектический и исторический материализм**, предлагающий решение мировоззренческих проблем, принципиально противоположное религиозно-идеалистическому подходу. Следовательно, он способствует преодолению религии, выработке и утверждению атеистического миропонимания.

1. Атеистические последствия материалистического решения основного вопроса философии

Основным вопросом философии является вопрос об отношении сознания к бытию, мышления к материи, духа к природе. Этот вопрос требует ответа не только от философов, но и от богословов, поскольку уже в средние века и позднее он, по словам Ф. Энгельса, «...вопреки церкви принял более острую форму: создан ли мир богом или он существует от века?»¹.

В отличие от идеализма любой разновидности, считающего сознание, мышление, дух первичным по отношению к бытию, материи, природе, материализм дает прямо противоположное решение данной проблемы, ставя на первое место материальное начало, а идеальное выводя из него. Атеистический характер такого решения отметил в свое время английский философ-идеалист епископ Д. Беркли. «На основе учения о материи или о телесной субстанции, — писал он в своем «Трактате об основах человеческого познания», — воздвигнуты были все безбожные построения атеизма и отрицания религии... Нет надобности рассказывать о том, каким великим другом атеистов во все времена была материальная субстанция»². Особенно последователен в своем ответе на основной вопрос философии диалектический и исторический материализм, преодолевший узость и ограниченность материализма домарксистского.

Религия решает основной вопрос философии с идеалистических позиций, представляя собой мистифицированный вариант объективного идеализма. Она считает первичной объективную, независимо от человека существующую идею, но не отвлеченную, абстрактную, а персонифицированную в виде бога-творца: Яхве у приверженцев иудаизма, бог-отец по представлениям христиан, Аллах у мусульман и т. п.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 21. — С. 283.

² Цит. по кн.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 18. — С. 19.

Представление о первичности бога, т. е. о его безначальности, извечном существовании, — один из важнейших догматов любой религии. Поэтому признание первичности бытия, материи, природы категорически отвергается религиозным сознанием как опасное заблуждение, подрывающее основу основ — идею изначальности бога, выраженную в христианстве следующим образом в одном из евангелий: «Все чрез него начало быть, и без него ничто не начало быть, что начало быть».

Материализм не только провозгласил первичность бытия, материи, природы по отношению к сознанию, мышлению, духу, но и представил убедительные доказательства правильности именно такого решения основного вопроса философии. Опираясь на данные конкретных наук о природе, он показал, что сознание — это свойство высокоорганизованной материи, появлению которой предшествовал длительный период становления и развития менее сложных форм. Прошли миллиарды лет со времени образования Солнечной системы, прежде чем в процессе эволюции материи появился носитель сознания — человек.

«Естествознание, — писал В. И. Ленин в книге «Материализм и эмпириокритицизм», — положительно утверждает, что земля существовала в таком состоянии, когда ни человека, ни вообще какого бы то ни было живого существа на ней не было и быть не могло. Органическая материя есть явление позднейшее, плод продолжительного развития... Материя есть первичное, мысль, сознание, ощущение — продукт очень высокого развития. Такова материалистическая теория познания, на которой стихийно стоит естествознание»¹.

В союзе с естествознанием диалектический материализм нанес сокрушительный удар по религиозно-идеалистическому представлению о первичности сознания по отношению к материи. Сила этого удара многократно возросла после того, как исторический материализм доказал первичность общественного бытия по отношению к общественному сознанию и раскрыл сущность религии как одной из форм этого сознания, возникшей сравнительно недавно.

Таким образом, диалектический и исторический материализм своим обоснованием первичности бытия, материи, природы сокрушил религиозное представление о боге как первоначале мира и тем самым подвел под научно-атеистическую критику религии прочную философскую базу.

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 18. — С. 71—72.

2. Атеистический смысл философского понимания материи

Большим атеистическим зарядом обладает философское учение о материи как основе всех вещей и явлений в мире. Согласно этому учению, «материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них»¹.

Марксистско-ленинское понимание материи направлено против целого ряда основополагающих религиозных догматов, от которых оно не оставляет камня на камне.

Одним из важнейших аспектов этого понимания является вывод о вечности материи — ее несотворимости и неуничтожимости. У материи как субстанции (первоосновы) нет ни начала, ни конца, она бесконечна во времени и безмерна в пространстве, хотя состоит из конечных вещей, явлений, процессов (диалектика конечного и бесконечного, временного и вечного).

Такой вывод открыто направлен против креационизма² — религиозно-идеалистического учения о сотворении мира богом, содержащегося в «священных книгах» всех ныне существующих религий. Например, идеи иудейско-христианского креационизма изложены в первой главе книги Бытие, открывающей Библию: «Вначале сотворил бог небо и землю».

Одновременно данным выводом опровергается эсхатология³ — религиозное учение о конечных судьбах мира и человечества, сводящееся к вере в наступление конца света и «страшного суда». Это глубоко пессимистическое и явно анти-социальное учение омрачает жизнь верующего, обесценивает в его глазах реальное земное бытие.

Чем глубже усваивается человеком идея вечности и бесконечности материи, тем критичнее относится он к религиозному представлению о начале и конце мира. Поэтому популяризация марксистско-ленинского учения о материи является важной предпосылкой успешности мировоззренческой критики религии, эффективным средством разоблачения несостоятельности, антинаучности религиозного взгляда на мир.

К числу основополагающих принципов философского материализма относится признание **материального единства мира**. «Действительное единство мира, — указывал Ф. Энгельс, — состоит в его материальности, а эта последняя доказывается не парой фокуснических фраз, а длинным и трудным развитием философии и естествознания»⁴.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 18. — С. 131.

² От лат. *creatio* — создание.

³ От греч. *eschatos* — последний и *logos* — учение.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 20. — С. 43.

Согласно данному принципу, весь окружающий нас мир состоит из многообразных форм и проявлений материи, находящихся во взаимосвязи и взаимозависимости. А это означает выражение уверенности в том, что в мире нет и никогда не будет такого явления, которое нельзя признать модификацией материи или ее свойством.

Атеистическая направленность принципа материального единства мира очевидна: он опровергает наличие в мире сверхъестественного, надприродного, вера в которое составляет главный признак религии. Раз в реальном мире нет сверхъестественного, значит, оно — плод человеческого воображения, наполняющего природу и общество фантастическими предметами, свойствами и отношениями. Такой вывод из философского учения о материальном единстве мира — **сильный мировоззренческий аргумент против религии, веский довод в пользу признания ее искаженной формой отражения действительности.**

Наконец, марксистско-ленинское понимание материи включает в себя признание **наличия в мире объективных закономерностей**, которым подчиняется развитие природы и общества. Эта закономерность проявляется во внутренней упорядоченности материальных объектов, образующих разнообразные, но взаимосвязанные системы.

Современной наукой выявлены и исследуются следующие системы, отличающиеся одна от другой своим структурным уровнем:

— **микромир**¹: элементарные частицы и поля (электромагнитное, гравитационное и др.), атомы, молекулы и т. п.;

— **макромир**²: геологические системы, соразмерные нам процессы и явления, протекающие на Земле и в Солнечной системе;

— **мегамир**³: звезды, внутригалактические системы (туманности, звездные скопления и пр.), галактики, Метагалактика.

Материалистическое учение о господстве в мире объективных закономерностей раскрывает **несостоятельность религиозных представлений о «промысле господнем»**, т. е. вмешательстве бога в природные явления и общественные процессы, о «чуде» как следствии такого вмешательства. В этом и заключается атеистический смысл философского понимания материи, данного диалектическим и историческим материализмом.

3. Атеистические аспекты материалистической диалектики

Эффективным оружием научно-атеистической критики является материалистическая диалектика, разработанная основопо-

¹ От греч. *mikros* — малый.

² От греч. *makros* — большой.

³ От греч. *megas* — огромный.

ложниками марксизма-ленинизма. Перед ее аргументацией не в состоянии устоять ни одна религиозно-церковная доктрина, метафизическая по своему подходу к природе, обществу и человеку.

Религиозная картина мира глубоко статична. Практически все религии исходят из убеждения, что бог сотворил мир сразу в законченном виде, не оставив в нем ничего незавершенного. В таком убеждении есть своя логика: раз все в мире создано богом и процесс создания давно завершился, то ничто принципиально новое ни в природе, ни в обществе появиться уже не может — мир не развивается, а лишь размножается.

Так, например, Библия утверждает, что бог сотворил Вселенную (не только Землю, Солнце, Луну, но и звезды) и человека в ней всего лишь за шесть обычных дней («и был вечер, и было утро: день один»), после чего «почил от всех дел своих, которые делал». Правда, впоследствии некоторые религиозные идеологи модернистского толка стали трактовать библейские дни как исторические периоды большой временной протяженности, но и в этом случае творение мира богом мыслится как давно завершившееся действие. А это значит, что религиозным сознанием природа и общество воспринимаются как нечто, состоящее из готовых форм, не развивающихся, а лишь воспроизводящих себе подобных.

Лишь немногие богословы-модернисты и философы-идеалисты решаются признать непрерывность «боготворческого акта». Но их признание находится в противоречии со всей системой религиозного вероучения. Основной массой духовенства и верующих оно во внимание не принимается. В сознании последних продолжает господствовать взгляд на мир как на совокупность давно созданных предметов и процессов.

Однако дело не в расхождениях между богословами-новаторами и большинством рядовых верующих. Попытки придать религиозным воззрениям на мир некоторую видимость динамизма, прибегая для этой цели к категориям диалектики (движение, развитие, эволюция и т. п.), мировоззренчески несостоятельны. От этих попыток религиозные воззрения на окружающую человека реальность диалектическими не становятся, поскольку остается в неприкосновенности метафизический подход к миру как результату божественного творческого акта: у богословов-традиционалистов — одноразового, а у модернистов — многоразового.

Как явному, так и завуалированному метафизическому взгляду на мир противостоит диалектико-материалистическое учение о всеобщей связи и универсальном характере развития природы и общества. Согласно этому учению, мир состоит из взаимосвязанных вещей, явлений, событий, которые находятся в состоянии движения, доминирующей формой которого является развитие, т. е. переход от низшего к высшему, от простого

к сложному. Взятое как всеобщая тенденция, развитие не имеет ни начала, ни конца и наличествует даже в тех случаях, когда отдельные материальные образования движутся по кругу или совершается попятное движение — от сложного к простому.

Правильность марксистско-ленинской теории универсальности развития подтверждается эволюцией в живой природе и поступательной сменой социальных укладов в обществе: от первобытнообщинного через рабовладельческий, феодальный и капиталистический к социалистическому. Использование данной теории для научно-атеистической критики религиозной концепции статичного мира делает такую критику мировоззренчески основательной, философски убедительной, доказательной.

Существуют глубокие, принципиальные и потому неустрашимые расхождения между диалектико-материалистическим и религиозно-метафизическим истолкованиями источника движения, изменения и развития.

Даже в тех случаях, когда религиозные идеологи допускают наличие в мире изменений, а порой даже говорят о развитии, они метафизически объясняют причины таких изменений. Богословы ищут эти причины не в самом меняющемся предмете, явлении или процессе, а вне его — в конечном счете в боге или ином проявлении сверхъестественного. В качестве причин называется и первотолчок, исходивший от бога-создателя («творца небу и земли, видимым же всем и невидимым»), и последующее вмешательство бога в судьбы мира («действие промысла господня»), и чудо как инспирированный свыше переход какого-то явления с одного уровня на другой, и т. п.

Материалистическая диалектика противопоставила таким воззрениям учение о самодвижении, саморазвитии как фундаментальном свойстве материи. Согласно этому учению, на всех уровнях строения материи изменение объекта происходит под влиянием внутренне присущих ему факторов и условий. Главный источник саморазвития — диалектическое противоречие: взаимодействие противоположных, взаимоисключающих сторон и тенденций в составе целого, находящихся во внутреннем единстве и взаимопроникновении.

Противоречие как единство и борьба противоположностей — всеобщее условие существования мира, основной закон объективной действительности и познания. Самим фактом своего существования оно делает ненужным внешние источники развития, в том числе и вмешательство высших сил.

Благодаря закону единства и борьбы противоположностей, сформулированному и обоснованному основоположниками марксизма-ленинизма, вскрылась полнейшая несостоятельность всех метафизических концепций движения, в том числе и религиозных. Научный атеизм широко использует этот закон

для критики религиозной идеологии — старых и новых богословских метафизических концепций.

Не меньшие атеистические возможности заключены в законе перехода количественных изменений в качественные и обратно, законе отрицания отрицания, а также в раскрытых материалистической диалектикой взаимосвязях причины и следствия, сущности и явления, необходимости и случайности, формы и содержания. Весь арсенал этих возможностей взят на вооружение научным атеизмом, практикой научно-атеистического воспитания.

4. Материалистическая теория познания и атеизм

В своей борьбе против религиозной идеологии научный атеизм опирается на материалистическую теорию познания, доказавшую мощь человеческого разума, его способность постичь сущность любого природного явления или социального процесса. Важнейшие положения этой теории радикально расходятся с установками религии по данному вопросу, что позволяет широко использовать марксистско-ленинскую гносеологию в научно-атеистической критике религиозной идеологии.

Вот лишь некоторые, наиболее показательные примеры таких расхождений.

Прежде всего диалектико-материалистическая гносеология по-иному, чем религия, объясняет возникновение познавательной способности человека.

Согласно религиозной точке зрения, возможность познавать окружающий мир человек получил от бога, как бы передавшего ему частицу «божественной мудрости». Поэтому церковь благожелательно относится лишь к тому разделу познавательной деятельности человека, который направлен на поиски в реальном мире следов и доказательств «божия присутствия», т. е. аргументов в пользу религии.

Богословский тезис о «божественном происхождении» познавательной способности человека широко используется церковью для «доказательства» реальности сверхъестественного: раз есть нечто божественное в человеке — познающий разум, то должен существовать и его источник — бог.

Материалистическая теория познания исходит из положения, что познавательная способность человека не содержит в себе ничего мистического, сверхъестественного. Она представляет собой результат саморазвития материи, все формы которой обладают универсальным свойством отражения. Уровень отражения повышается по мере перехода от одной формы движения материи к другой, более высокой. С возникновением жизни появляется такая форма отражения, как раздражимость, которая у животных перерастает в способность к ощу-

щению и восприятию. Человеческая форма отражения — логическое мышление, являющееся функцией головного мозга.

Анализом естественного процесса возникновения человеческого сознания, способного адекватно отражать мир, марксистско-ленинская гносеология обнажила несостоятельность богословской мистификации данного аспекта человеческой деятельности.

Существенно различаются, взаимно исключая друг друга, материалистическое и религиозное понимание того, как протекает сам познавательный процесс.

Диалектико-материалистическая схема этого процесса изложена В. И. Лениным в «Философских тетрадах» и выглядит следующим образом: «От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике — таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности»¹. Марксизм-ленинизм исходит из того, что познавательная деятельность осуществляется при наличии двух взаимодействующих реальностей: познаваемого объекта и познающего субъекта, между которыми нет никаких посредников и над которыми нет ничего ирреального, надприродного, сверхъестественного.

Такое истолкование познавательного процесса не оставляет места для мистификации, к которой прибегает религия, характеризуя познание как санкционированный свыше акт частичного допущения разума к ознакомлению с некоторыми чертами и свойствами созданного богом мира. Цель религиозной мистификации — «обуздать» человеческий разум, удержать его под контролем синагоги, церкви, мечети и т. п., чтобы не дать ему возможности выйти за рамки дозволенного и подорвать устои религии. Диалектико-материалистическая теория познания, ставясь достоянием все большего числа людей, создает богословам всех направлений серьезное препятствие на их пути к упомянутой цели.

Есть принципиальные различия в оценках материалистами и религиозными идеологами результатов познавательной деятельности человека.

Все религиозные концепции познания в той или иной мере агностичны²: они так или иначе ограничивают познавательные возможности разума, отказывая ему то в одном, то в другом. В частности, провозглашается неспособность разума проникнуть в мир религиозных идей и осмыслить содержание основополагающих церковных догматов. Делается это с таким расчетом, чтобы увести догматику из-под огня научно-атеистической критики, во многом опирающейся на доводы разума.

Религия отказывает разуму в познании сущности глубин-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 29. — С. 152—153.

² От греч. *agnostos* — непознаваемый.

ных природных и социальных процессов, объявляет его неспособным проникнуть в духовный мир человека. Из разума стремятся сделать простой придаток к религиозной вере, которую богословы выдают за универсальное средство познания как естественного мира, так и сверхъестественного.

Этим религиозным утверждениям решительно противостоит диалектико-материалистическая **гносеология**, к важнейшим принципам которой относится признание того, что все в мире познаваемо, хотя и не все познано из-за бесконечности объективной реальности. К уже познанным явлениям относится и мир сверхъестественного, который в действительности представляет собой мир иллюзий, порожденный человеческой фантазией. Прямым результатом этого познания явилось марксистско-ленинское учение о религии, ее сущности, причинах и обстоятельствах возникновения, исторических формах и пр. (см. гл. II и III).

Важное место в философской аргументации научного атеизма занимает марксистско-ленинская теория **истины** — признание принципиальной возможности получения в мысли правильного отражения реальной действительности.

Сердцевиной этой теории является признание наличия объективной истины — такого содержания человеческих знаний, которое не зависит от воли и желания субъекта. Объективность истины в том, что она не конструируется человеческим разумом, а определяется содержанием отражаемого предмета или процесса.

Следовательно, все то, что лишено такого содержания, истиной быть не может — даже в том случае, если большинство людей проявят склонность считать его истинным.

Диалектико-материалистическое учение об объективной истине выявляет абсолютную несостоятельность любой церковной доктрины, ложность всех без исключения религиозных догматов, содержание которых составляют порождения большой фантазии, вымыслы ума, запутавшегося в противоречиях реальной жизни и не нашедшего способов их решения. Поэтому, подвергая научно-атеистической критике религиозное верование, богословские концепции и идеи, необходимо прежде всего доказывать отсутствие в них объективного содержания, а значит, бесосновательность их притязаний на ранг истины.

В марксистско-ленинской теории истины важная роль отведена **практике** — многообразной материальной, чувственно-предметной деятельности людей, обусловленной уровнем общественного развития и направленной на преобразование природы, социальной жизни, самого человека. Диалектический и исторический материализм рассматривает практику как основу и цель познания, а также как критерий истинности полученных знаний. Раскрывая роль этого критерия в познавательном процессе, К. Маркс писал в «Тезисах о Фейербахе»: «В прак-

тике должен доказать человек истинность, т. е. действительность и мощь, посюсторонность своего мышления»¹.

Применение критерия практики к религиозным воззрениям убеждает, что ни один вероисповедный догмат иудаизма, христианства, ислама, буддизма или любой другой религии такой проверки на истинность не выдерживает. Вот почему богословы всех религий старательно избегают обращения к практике, предпочитая вращаться в порочном кругу религиозных абстракций, которые и сами совершенно оторваны от реальной жизни, и верующих уводят от нее в мир иллюзий, фантазий, заблуждений.

Напротив, достоверность научно-атеистической критики религии многократно подтверждена общественной практикой человечества, в частности массовым уходом из синагоги, церкви, мечети миллионов советских людей в первые же послеоктябрьские годы, а также ныне продолжающимся процессом дальнейшего преодоления религиозности в социалистическом обществе (см. гл. IX). В пользу истинности атеистических выводов и доводов свидетельствует также практика становления, развития и укрепления массового атеизма в Советском Союзе, охарактеризованная в гл. XIX.

Методические советы

Философский характер материала главы обуславливает и специфику его использования: он может быть включен только в те дисциплины, где изучаются основы марксистско-ленинской философии, т. е. в уроки *обществоведения*.

В частности, в первой теме первого раздела «Начала диалектического материализма» сформулированы следующие положения, требующие раскрытия на уроке: Основной вопрос философии. Материя и сознание. Непримиримость материализма и идеализма, науки и религии. Используя материал главы, следует охарактеризовать атеистические последствия материалистического решения основного вопроса философии, раскрыть атеистический смысл философского понимания материи, выделить атеистические аспекты материалистической диалектики, выявить атеистическую сущность материалистической теории познания.

Л и т е р а т у р а

Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И. О религии. — Раздел IX. Диалектический материализм — философская основа марксистского атеизма.

Борунков Ю. Ф. Несовместимость научного и религиозного познания: критика православной концепции познания. — М., 1982.

Гапочка М. П. Материализм против фидеизма. Ленинские принципы критики фидеизма и современность. — М., 1980.

Диалектический материализм и естественнонаучная картина мира. — Киев, 1976.

Калинин Ю. А. Критика религиозно-идеалистической картины мира. — Киев, 1982.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 3. — С. 1.

Критика философской апологии религии. — Киев, 1985.

Семенкин Н. С. Философия богоискательства: Критика религиозно-философских идей софиологов. — М., 1986.

Черкашин П. П. В. И. Ленин о философских основах научного атеизма. — М., 1979.

?

1. Каковы атеистические средства материалистического решения основного вопроса философии? 2. Раскройте атеистический смысл философского понимания материи. 3. Охарактеризуйте атеистические аспекты материалистической диалектики. 4. В чем атеистическая сущность материалистической теории познания?

ГЛАВА XIV

АТЕИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ О ПРИРОДЕ

Знания о природе, полученные естественными науками и обобщенные марксистско-ленинской философией, обладают поистине неисчерпаемым атеистическим потенциалом, что позволяет говорить о естественнонаучном обосновании атеизма.

1. Несостоятельность религиозных представлений о природе

Атеистическое значение естественных наук заключается прежде всего в том, что они наглядно и убедительно доказали полнейшую несостоятельность религиозных представлений о природе, антинаучность созданной богословами религиозной картины мира.

Религиозное представление о мире, отраженное в Библии, Коране и других «священных книгах», сложилось в те времена, когда сведения о природе были крайне скудны и состояли главным образом из догадок, предположений, легенд и мифов. Став частью «священного писания», они автоматически обрели статус абсолютной истины, которую верующие обязаны безоговорочно принимать. Однако достоверности этот статус, ревностно отстаиваемый служителями культа, религиозной картине мира не добавил — она так и осталась донаучной.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что по мере возникновения и углубления научных знаний о природе все отчетливее обнаруживалось несоответствие религиозных представлений о мире достоверным данным науки. Чтобы устранить это несоответствие или хотя бы замаскировать его, богословы стали переосмысливать и перетолковывать наиболее наивные и примитивные положения «священного писания», объясняющие

природные явления с донаучных позиций. Но и в модернизированном виде религиозные представления о мире остались научно несостоятельными, ложными.

Начнем с космологических воззрений мировых религий. Ими признается трехслойность Вселенной, якобы состоящей из подземного мира, земли и неба, причем небо характеризуется как нечто твердое, куполообразное: Библия называет его «твердь», а Коран — «сводом». Эти воззрения носят геоцентрический характер: в центр мироздания поставлена плоская Земля, вокруг которой вращаются все остальные тела Вселенной. В данном случае за основу взята астрономическая система Клавдия Птолемея (90—168), согласно которой вокруг неподвижно висящей в мировом пространстве Земли расположены семь сфер (Луны, Меркурия, Венеры, Солнца, Марса, Юпитера и Сатурна) с вращающимися внутри их светилами.

Религиозная космология не только геоцентрична, но и антропоцентрична¹: все события, происходящие во Вселенной, она группирует вокруг человека. Человек объявляется венцом «божьего творения» и центром всех происходящих в мире событий: для него создается вся живая природа и из-за его прегрешений она же проклинается богом и наказывается; ради искупления его «первородного греха» бог сходит с неба на Землю, становится богочеловеком, претерпевает страдания, умирает и воскресает; для людей свершится в будущем «страшный суд», после которого наступит «конец света», завершающий функционирование Вселенной. Излагая эту точку зрения, один из христианских авторитетов писал: «Подобно тому, как человек создан ради бога, для того, чтобы служить ему, так и Вселенная сотворена ради человека, чтобы служить ему; поэтому человек помещен в центре Вселенной».

По-детски наивна нарисованная в Библии и Коране картина сотворения мира богом: она напоминает процедуру создания мастером человеком ремесленных поделок. Эта картина свидетельствует о незнании ее авторами сущности многих природных явлений и процессов. Например, свет создается раньше (в первый день творения), чем его источники (на четвертый день); растения, которые не в состоянии существовать без солнечного света, были сотворены за день до создания Солнца (соответственно на третий и четвертый день). Такое же отсутствие достоверной информации о прошлом природы обнаруживается и в «священных книгах» других религий: буддизма, индуизма и пр.

Согласно библейской картине мира, Вселенная, Земля и все, что ее населяет, были сотворены богом за шесть дней. Иудейские и христианские богословы на основе библейских хронологических дат даже вычислили, что совершилось это за 4—

¹ От греч. *anthropos* — человек.

5,5 тыс. лет до рождения Иисуса Христа, т. е. около 7,5 тыс. лет назад. Современных верующих эти мизерные цифры смущают, а религиозных идеологов заставляют ловчить, но ни из «священного писания», ни из «священного предания» их никуда не убрать.

Не выдерживают никакой критики сведения Библии и Корана о сотворении богом живой природы. По одной версии, растения были созданы на третий день, а животный мир — на пятый, т. е. до создания человека. А по другой версии и тех и других бог сотворил после человека, рассудив, что «нехорошо человеку жить одному». Обе версии трактуют сотворение всего многообразия растений и животных как разовый акт, исключаящий необходимость или возможность последующего развития, а тем более эволюции.

Картина природы, изложенная в Библии, Коране и «священных книгах» других современных религий, аналогична мифологическим представлениям о мире, сложившимся у древних народов. Разница лишь в том, что мифы воспринимаются сейчас как наследие тех времен, когда человечество переживало состояние детства и не располагало достоверными знаниями о мире, как художественные образы, созданные человеческой фантазией, не имеющие директивного характера и не мешающие ученым познавать мир. А библейские сведения выдаются за достовернейшую информацию, которую верующий и сейчас должен принимать как абсолютную истину. Тем самым создаются серьезные помехи научному познанию мира, особенно если учесть, что среди естествоиспытателей были в прошлом и есть сейчас на Западе религиозные люди, которые не могут игнорировать «священное писание» и церковные предписания.

Правда, к чести верующих ученых, они, как правило, не изменяли своим научным принципам и даже при наличии жесткого церковного контроля сохраняли верность истинам науки, а не догматам религии, что дало Ф. Энгельсу основание заявить: «С богом никто не обращается хуже, чем верующие в него естествоиспытатели... В истории современного естествознания защитники бога обращаются с ним так, как обращались с Фридрихом-Вильгельмом III во время йенской кампании его генералы и чиновники. Одна армейская часть за другой складывает оружие, одна крепость за другой капитулирует перед натиском науки, пока, наконец, вся бесконечная область природы не оказывается завоеванной знанием и в ней не остается больше места для творца»¹.

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 20. — С. 514—515.

2. Противодействие религии развитию естествознания

Возведя донаучные представления о мире в ранг абсолютной истины и догматизировав их как «откровение господне», апологеты религии ревностно следили за тем, чтобы ничто не угрожало авторитету религиозной картины мира. Между тем такая угроза, как видно из приведенных выше слов Ф. Энгельса, давно стала реальностью с первыми успехами формирующихся наук о природе.

Изучая природные явления, естествознание стало добывать подлинные истины, а они входили в противоречие с религиозными лжеистинами и обнажали несостоятельность последних. Этим подрывался престиж религии как универсального мировоззрения, якобы данного свыше, а следовательно, создавались предпосылки для укрепления свободомыслия и атеизма.

Поэтому достижения естественных наук, особенно фундаментальные, выводящие природоведение на новый теоретический уровень, а значит, требующие радикального пересмотра традиционных воззрений (прежде всего религиозных), вызывали самое решительное противодействие со стороны церковных кругов — христианских, исламских, буддистских и пр. Каждое из этих достижений трактовалось церковниками не как нечаянное заблуждение или невольное прегрешение, а как сознательная ересь, преднамеренно обращенная против религии и направленная на подрыв ее устоев.

Научные открытия осуждались богословами и разоблачались с религиозно-церковных позиций, а их авторы преследовались, подвергались репрессиям вплоть до физической расправы. Вот несколько примеров таких осуждений и преследований, осуществлявшихся христианской церковью и мусульманской мечетью.

Церковь многие века препятствовала развитию космологии — учения о Вселенной, ее структуре и эволюции.

За пробаганду учения о шарообразности Земли, противоречащего библейской картине мира, в 1327 г. был сожжен на костре выдающийся астроном **Чёкко д'Аскóли**.

По приискам мусульманского духовенства религиозными фанатиками был убит знаменитый среднеазиатский ученый — астроном и математик **Улугбёк** (1394—1449). Созданная им обсерватория подверглась разгрому. Она была обнаружена только в 1908 г., а раскопана — в 1948 г.

Злобную реакцию со стороны христианского духовенства вызвала публикация **Н. Коперником** его труда «**Об обращении небесных сфер**», в котором доказана несостоятельность санкционированной церковью геоцентрической теории Птолемея. Ученого спасла от физической расправы церковников его смерть, а изданное им произведение предали анафеме и включили в издававшийся Ватиканом «**Индекс запрещенных книг**» (список

трудов, чтение которых запрещалось верующим под угрозой отлучения от церкви), где оно находилось до конца первой половины XIX в.

Как уже отмечалось, за пропаганду и дальнейшее развитие идей Н. Коперника был заточен в тюрьму, а затем сожжен как еретик **Д. Бруно**.

Инквизиция осудила труды еще одного сторонника гелиоцентрической системы — великого итальянского ученого **Галилео Галилея** (1564—1642) — одного из основоположников экспериментально-математического метода в естествознании. После публикации его сочинения «Диалог о двух главнейших системах мира — птолемеевой и коперниковой» (1632) Галилей был подвергнут суду инквизиции и поставлен перед необходимостью публичного отречения от «коперниковских заблуждений».

Этот террор был рассчитан на то, чтобы отвратить ученых от исследовательской деятельности, подрывающей основы религиозного мировоззрения, и тем самым если не остановить, то хотя бы замедлить научный прогресс, столь опасный для церкви. И какую-то часть естествоиспытателей он действительно отвратил. «Ученые, — писал один из историков науки, — были напуганы делом Галилея. Кто из католиков мог еще отважиться на исследование? Кто из исследователей мог избежать запрещения своих сочинений и прочих конфликтов?» Однако парализовать естествознание религиозные мракобесы не смогли — оно продолжало прогрессировать вопреки церкви.

Церковники чинили всевозможные препятствия деятельности великого русского ученого **М. В. Ломоносова**, что заставило его выдвинуть следующее требование: «Духовенству к учениям, правду физическую для пользы и просвещения показующим, не привязываться, а особливо не ругать наук в проповедях».

На самое активное противодействие церкви наталкивалось развитие биологических наук.

В частности, ожесточенным нападкам со стороны духовенства подвергся английский врач и физиолог **У. Гарвей** (1578—1657), заложивший основы современной физиологии животных. «Вина» ученого состояла в том, что он разработал теорию кровообращения, отвергавшуюся церковниками из-за того, что она «не оставляла в теле человека места для души».

Особенно показательна в этом отношении борьба церковников против дарвинизма — материалистического учения о развитии органического мира путем эволюционного изменения. Труды **Ч. Дарвина** (1809—1882) «Происхождение видов путем естественного отбора» (1859) и «Происхождение человека и половой отбор» (1871), показавшие полнейшую несостоятельность религиозной идеи сотворения мира богом, подверглись ожесточенной травле со стороны официальной церкви. Созда-

вались помехи изданию этих книг и переводу их на другие языки, преследовались приверженцы дарвинизма.

Религиозные фанатики и околоцерковные злопыхатели требовали расправы над великим естествоиспытателем. Вот как охарактеризовал одного из них сам Дарвин: «Манера, с которой он притягивает сюда бессмертные, натравливает на меня священников и отдает меня им в руки, это — низость. Он сам ни за что не стал бы жечь меня, но принес бы дрова к костру и указал бы черным бестиям, как поймать меня».

Распространению дарвинизма в России решительно противодействовала православная церковь. Ее официальные представители откровенно заявляли, что отвергают это учение из-за его антирелигиозной направленности.

Преследованиям со стороны церковников подвергался выдающийся русский ученый **И. М. Сеченов** (1829—1905) — основоположник научной физиологии, экспериментально доказавший рефлекторный характер психической деятельности. Его книга «Рефлексы головного мозга» (1866), нанеся сокрушительный удар по религиозным представлениям о душе как мистической сущности, не зависящей от тела, была запрещена церковными властями как еретическая.

Недоброжелательство церковников ощутил на себе выдающийся биолог-дарвинист **К. А. Тимирязев** (1843—1920), которого религиозные фанатики неоднократно подвергали травле за его выступления против идеализма в науке, против примирения научного знания с верой в сверхъестественное.

Не раз навлекал на себя гнев духовенства замечательный естествоиспытатель **И. И. Мечников** (1845—1916), вынужденный покинуть Россию из-за происков церковников. Один из иерархов Русской православной церкви публично обрушился на И. И. Мечникова за то, что «он и знать не хочет о существовании христианского мировоззрения, а отстаивает возможность для человека полного и счастливого цикла жизни, преодолевающего страх смерти без содействия религии».

Все это создавало помехи на пути развития естествознания. Но остановить процесс научного познания природы никакие происки духовенства, конечно, не могли.

3. Атеистический потенциал научных воззрений на Вселенную

Несмотря на сложность объекта исследования и многовековое противодействие реакционных сил и церкви, человечество сейчас располагает большим объемом научной информации о Вселенной. Правда, в этой информации пока еще немало гипотез, не превратившихся в строгие научные теории. Тем не менее имеющихся в наличии знаний достаточно, чтобы составить научно достоверные представления о Вселенной. Эти

представления резко расходятся как с традиционной религиозной картиной мира, изложенной в «священном писании», так и с ее модернизированными вариантами, разрабатываемыми современными богословами.

Обычно под Вселенной подразумевается весь материальный мир в его вечности и бесконечности. Но естествоиспытатели обозначают этим понятием и ту часть материального мира, которая на данном уровне познания доступна астрономическим исследованиям и составляет объект космологии. До XVIII в. Вселенная отождествлялась с Солнечной системой, до 20-х гг. XX в. — с Галактикой¹, а в настоящее время — с Метагалактикой². Однако Вселенная, философски понимаемая как состояние вечной и бесконечной объективной реальности, выходит за временные и пространственные рамки Метагалактики.

По данным современной космологии, наша Солнечная система является малой частью Галактики, или Млечного Пути, — космической системы, включающей около 100 млрд. звезд, расстояние между которыми составляет несколько сотен световых лет. Одна из этих звезд — наше Солнце. Входящие в Галактику звездные скопления и ассоциации, газовые и пылевые туманности связаны в единую систему силами всемирного тяготения. Поперечник Галактики — около 100 тыс. световых лет.

Имеются и внегалактические объекты — квазары, или сверхзвезды. Их масса примерно в 100 раз меньше Галактики, а излучение — во много раз интенсивнее, благодаря чему их можно наблюдать, хотя они находятся от нас на расстоянии в миллиарды световых лет. Открыты звездные образования — пульсирующие источники радио-, рентгено-, свето- и гамма-излучения (пульсары).

Галактик, подобных нашей, миллиарды. Они-то и образуют Метагалактику — наибольшую из доступных для современных средств наблюдения материальных систем, пределы которой наукой еще не установлены. Но и ею Вселенная не исчерпывается. Полагают, что во Вселенной имеются и другие системы такого же масштаба. «Данные современной астрофизики, — писал академик В. А. Амбарцумян, — не исключают предположения о существовании других Метагалактик».

Все компоненты Метагалактики составляют единую, динамичную систему материальных объектов, где есть все виды движения, но господствует тенденция развития — поступательного, закономерного. В ней нет лишь сверхъестественного: ни проявлений «божественного творения», ни симптомов мистического «конца света», ни «промысла господня», ни «чуда».

Наличие в Метагалактике материального единства убедительно подтверждает правильность диалектико-материалисти-

¹ От греч. *galaktikos* — млечный.

² От греч. *meta* — после, за, через.

ческого вывода об отсутствии в мире сверхъестественных объектов, явлений и процессов. Попытки современных богословов включить в сферу сверхъестественного все то, что еще не изучено наукой или не получило исчерпывающего научного объяснения, совершенно несостоятельны, так как ничего такого, что противоречило бы уже открытым законам развития материи, во Вселенной не обнаружено и обнаружиться не может ни сейчас, ни в будущем.

Религиозную картину Вселенной, сотворенной богом за шесть календарных дней и управляемой «промыслом Божиим», с Землей в качестве центра и с перспективой неотвратимого «конца света», богословам уже не спасти — слишком она анахронична и примитивна для современного верующего, имеющего доступ к научной информации. Поэтому они стараются спасти хотя бы остатки этой картины, максимально обновив ее в духе времени: растягивают «дни творения» до миллионов и даже миллиардов лет, соединяют «Божью волю» с действием объективных законов, отождествляют «сотворение мира» с процессом образования Солнечной системы и т. п. Используются богословская фальсификация недостаточно объясненных космологических гипотез и теорий, паразитирование на космологических парадоксах и т. д.

Не оставляют места для сверхъестественного и другие науки, изучающие различные процессы, происходящие в нашей Галактике, Солнечной системе, да и на Земле.

Современная физика открыла и изучила объективные закономерности не только привычного для человека макромира, но и сравнительно недавно открытого мира малых величин, который оказался сложным и трудным для исследования, но вполне познаваемым при всей его безграничности. Блестяще подтвердилось ленинское предвидение, высказанное еще на заре современной атомистики: «Электрон так же неисчерпаем, как и атом, природа бесконечна...»¹.

Созданная А. Эйнштейном (1879—1955) теория относительности, обосновавшая единство пространственно-временных свойств физических процессов, дала более точное по сравнению с классической физикой отображение объективных закономерностей реальной действительности. Эйнштейн как «великий преобразователь естествознания»² внес колоссальный вклад в научное объяснение мира, существенно пополнив объем доказательств ложности религиозных представлений о природе.

Грандиозны успехи современной химии, общетеоретические основы которых были заложены Д. И. Менделеевым (1834—1907). Его Периодическая система элементов дала возможность углубить процесс познания и преобразования окружающего

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 18. — С. 277.

² См. там же. — Т. 45. — С. 29.

мира. Достижения химических наук не только расширяют наше познание объективной реальности, но и демонстрируют беспредельные возможности человечества в деле создания искусственных материалов и веществ. Тем самым химия поставляет все новые и новые доводы в пользу научной картины мира.

4. Атеистические возможности научных взглядов на живую природу

Возникновение жизни на Земле было качественным скачком в развитии материального мира. Произошло это около 4 млрд. лет назад, положив начало существованию в Солнечной системе биологической формы движения материи. В ходе эволюции живых организмов создались предпосылки для перехода жизни на качественно новый уровень, связанный с деятельностью человека, — **возникла социально организованная материя**, представляющая собой совокупность мыслящих индивидуумов и сообществ различных уровней, сознательно преобразующих действительность.

Сложность биологической формы движения материи и большая временная отдаленность процесса ее возникновения сделали жизнь трудной загадкой для человеческого разума, что и повлекло за собой мистификацию данного явления религиозным сознанием. В свою очередь, это создало помехи на пути научного познания живой природы.

Однако научная мысль снова продемонстрировала свою силу и вооружила человечество достоверными знаниями о возникновении и эволюции жизни на Земле. Эти знания рассеивают мрак религиозных заблуждений, защищаемых церковниками всеми доступными им способами, и таким образом способствуют ускорению процесса преодоления религии.

Не пересказывая основные данные наук, изучающих жизнь во всех ее многообразных проявлениях и формах, рассмотрим лишь важнейшие из научных выводов, содержащие наибольшие атеистические возможности.

1) Возникновение жизни как особой формы существования материи — **не чудо, а закономерное явление**, необходимый этап саморазвития материального мира.

Пользуясь тем, что наукой еще не установлено наличие живых существ на других планетах Солнечной системы и иных местах Галактики и что, следовательно, жизнь пока остается уникальным явлением, современные религиозные идеологи пытаются истолковать ее как «чудо», т. е. как событие сверхъестественное, вызванное «волей божией». Между тем, будучи исключительным состоянием для Солнечной системы и даже для Галактики жизнь на Земле представляет собой закономерное явление, которое не могло не появиться.

При наличии тех элементов, что имеются на Земле, и при тех химических реакциях и физических процессах, которые на ней протекали ко времени появления первых признаков жизни, переход от неживого к живому должен был неизбежно произойти. Чудо было бы тогда, если бы этот переход не совершился. Следовательно, нет никаких оснований объяснять уникальность жизни на Земле чем-то противоестественным или сверхъестественным, как это делают современные защитники религиозной картины мира.

2) Появление начальных форм жизни на нашей планете — это не божественный акт, а естественный процесс, скачок, переход в новое состояние, появление нового качества, но скачок диалектический, подготовленный предыдущим накоплением количественных изменений.

Основываясь на том, что пока еще не синтезированы в лабораторных условиях первичные живые тела, давшие начало жизни на Земле, современные клерикалы заявляют о принципиальной невозможности перехода от неживого к живому. Они утверждают правомерность только одного вывода: жизнь появилась на Земле в результате вмешательства сверхъестественной силы, что доказывает наличие «боготворческого акта».

Действительно, некоторые аспекты начального этапа процесса возникновения жизни на Земле исследованы пока еще недостаточно. И тем не менее благодаря достижениям биохимии, биофизики, молекулярной биологии, цитологии¹ и ряда других наук прослежены узловые этапы эволюции углеродистых соединений, важнейшие моменты формирования из них многомолекулярных систем, а затем и более сложных образований, ставших первичными живыми телами. Ни на одном этапе этого сложного, но естественно протекавшего процесса не возникали ситуации, которые поставили бы исследователей в тупик и потребовали допущения сверхъестественного.

В данном случае исследователи находятся в положении П. Лапласа (1749—1827), упомянутого Ф. Энгельсом в «Диалектике природы». На вопрос Наполеона о том, почему в своем «Трактате о небесной механике», в котором доказана устойчивость Солнечной системы, он не упомянул о творце мира, французский ученый ответил фразой, ставшей крылатой: «Государь, я не нуждался в этой гипотезе».

3) Переход от низших форм жизни к высшим, включая появление человека, — результат развития материи, плод эволюции, органически присущей всему живому, а не следствие «промысла господня».

Сущность и механизм эволюционного процесса был раскрыт

---

¹ Цитология (от греч. *kytos* — сосуд, клетка) — наука о строении, химическом составе, функциях, индивидуальном и историческом развитии растительных и животных клеток,

Ч. Дарвином, который, говоря словами В. И. Ленина, «...положил конец воззрению на виды животных и растений, как на ничем не связанные, случайные, «богом созданные» и неизменяемые, и впервые поставил биологию на вполне научную почву, установив изменимость видов и преемственность между ними»¹.

Дарвин показал, что естественными факторами становления и развития органического мира явились изменчивость, наследственность и естественный отбор, выступающий главной движущей силой эволюции и видообразования. Синтез дарвинизма с генетикой (наукой о законах наследственности организмов) привел к созданию современной теории эволюции.

Потерпев поражение в своих попытках опровергнуть или хотя бы дискредитировать дарвинизм, современные богословы-модернисты пытаются соединить это учение с идеей сотворения мира богом. Они соглашаются допустить эволюцию всего живого на Земле, но только при допущении наукой факта создания начальных форм жизни все тем же богом-творцом. Однако теория эволюции не оставляет в природе места ни для однократного творческого акта, ни для многократных. Этим и определяется ее огромный атеистический потенциал.

4) Судьбы человечества и жизни на Земле находятся в руках людей, а не бога и прочих «сил небесных».

Из-за хищнической эксплуатации естественных ресурсов, характерной для современного буржуазного общества, или нерационального пользования ими, имеющего место и в социалистическом обществе, в ряде случаев создается неблагоприятная экологическая² обстановка в мире, таящая в себе угрозу нормальному развитию земной флоры и фауны. Спекулируя на вопиющих фактах экологического неблагополучия, религиозные идеологи объявляют их следствием нарушения «богоустановленного порядка» в природе, результатом «отчуждения человека от бога», запугивают возможностью гибели всего живого на Земле, если человечество не «примирится с богом».

На самом же деле предотвращение экологических катастроф не требует вмешательства сверхъестественных сил — оно вполне по силам человечеству. Решающая роль здесь принадлежит **социальным факторам**: предотвращению угрозы ядерной войны, переключению средств с производства вооружений на разумное использование природных ресурсов, объединению усилий различных стран по сохранению экологического баланса в мире и т. п. Наша страна делает все, чтобы эти факторы действовали в полную меру. «Советское государство будет сотрудничать с другими странами в решении

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 1. — С. 139.

² Экология (от греч. *oikos* — дом, родина) — наука, изучающая проблемы взаимоотношений человека и окружающей среды.

глобальных проблем, которые особенно обострились во второй половине XX века и жизненно важны для всего человечества: охрана окружающей среды, энергетическая, сырьевая, продовольственная и демографическая проблемы, мирное освоение космоса и богатств Мирового океана, преодоление экономического отставания многих освободившихся стран, ликвидация опасных болезней и другие»¹.

В этих условиях очень важно всем людям осознать свою ответственность за сохранность природы — единственно возможной и ничем не заменимой среды нашего обитания. Естественные науки помогают такому осознанию, разоблачая религиозную фальсификацию проблемы взаимоотношения природы и человека. Чем глубже они проникнут в сущность природных процессов, подчеркивал Ф. Энгельс, «...тем в большей мере люди снова будут не только чувствовать, но и сознать свое единство с природой и тем невозможней станет то бессмысленное и противоестественное представление о какой-то противоположности между духом и материей, человеком и природой, душой и телом, которое распространилось в Европе со времени упадка классической древности и получило наивысшее развитие в христианстве»².

Методические советы

Факты и выводы данной главы можно использовать в преподавании школьных дисциплин естественно-математического цикла.

Огромными возможностями этого плана располагает курс *физики*, который предусматривает необходимость привлечения для формирования научного мировоззрения учащихся не только современных научных достижений, но и сведений из истории развития науки. История физики, даже в фрагментарном ее изложении, богата примерами разоблачения выдающимися представителями этой науки религиозной картины мира, богословских трактовок тех или иных физических явлений. Изобилует она и фактами о преследовании ученых религиозными фанатиками, препятствовавших прогрессу научного знания. Все это следует довести до сознания учащихся.

Одновременно необходимо показать, что глубоким проникновением в сущность природных процессов физика укрепляет атеистический потенциал научных воззрений на Вселенную — от микрочастиц до мегамира.

Не менее перспективен в данном отношении курс *астрономии*, завершающий физико-математическое образование в средней школе. Согласно программе, он должен «способствовать выработке диалектико-материалистического мировоззрения, раскрывая развитие представлений о строении Вселенной как части большого и сложного пути познания мира в ходе борьбы науки с религией». В разделе «Строение Солнечной системы» предусмотрено освещение следующих положений: Коперник — основоположник гелиоцентрической системы мира. Борьба ученых с церковью за становление гелиоцентризма (Бруно, Галилей, Ломоносов).

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 178.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 20. — С. 496.

Важно раскрыть атеистическое значение и современных научных представлений о Вселенной.

Целесообразно использовать материал главы и на уроках *химии*: как при характеристике вклада выдающихся химиков в критику религиозной картины мира, так и при раскрытии роли этой науки в обосновании атеистической сущности современных научных представлений о химической форме движения материи.

Содержащиеся в главе сведения пригодятся учителю *биологии* для насыщения атеистическим материалом уроков ботаники, зоологии и общей биологии. Сделать это нетрудно, поскольку многие из приведенных в главе примеров разоблачения религиозной картины мира и фактов преследования церковниками прогрессивных ученых взяты именно из истории биологии. Атеистический потенциал научных взглядов на живую природу раскрывается благодаря достижениям современных биологических наук, о которых в школе идет речь на уроках ботаники, зоологии и общей биологии.

Можно использовать материал главы и учителю *истории*. Ему неоднократно приходится характеризовать различные этапы развития науки, в том числе и естествознания. И каждый раз следует подчеркнуть факт противодействия религиозно-церковных кругов всех стран и во все времена прогрессу научной мысли.

Есть место материалу главы и в факультативе «История русской культуры IX—начала XX в.», где, в частности, предусмотрено раскрытие проблемы «Укрепление материалистических традиций в русской науке и борьба против нее правительства и церкви».

Дополнительные сведения об атеистическом значении научных знаний о природе можно почерпнуть из научно-популярных работ, содержащих не только теоретический материал, но и методические рекомендации.

Л и т е р а т у р а

Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И. О религии. — Раздел XI, Научный прогресс и религия.

Атеизм и современное естествознание. — М., 1977.

Грекова Т. И. Странная вера доктора Швейцера. — М., 1985.

Дулуман Е. К., Кирюшко Н. И., Яроцкий П. Л. Научно-техническая революция и формирование атеистического мировоззрения. — Киев, 1980.

Комаров В. Н. Атеизм и научная картина мира. — М., 1979.

Наан Г. И. Человек, бог и космос. — М., 1983.

Науки о неорганической природе и религия. — М., 1973.

Скибицкий М. М. Современное естествознание и религия. — М., 1980.

Скибицкий М. М. Мировоззрение, естествознание, теология. — М., 1986.

Стахова В. Г. Сотворение или эволюция? — М., 1981.

Сухов А. Д. Естествоиспытатели и атеизм (Критика религии выдающимися естествоиспытателями XIX—XX вв.) — М., 1973.

Сухов А. Д. Естествоиспытатели и религия. — М., 1975.

Урсул А. Д., Школенко Ю. А. Человек и Вселенная. — М., 1980.

Шаниязова Б. Роль естественных наук в формировании научно-материалистического мировоззрения у молодежи. — Ашхабад, 1982.

?

1. В чем несостоятельность религиозных представлений о природе? 2. Как противодействовала религия развитию естествознания? 3. Каков атеистический потенциал научных воззрений на Вселенную? 4. Раскройте атеистическое значение научных взглядов на живую природу.

**АТЕИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ
НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ О ЧЕЛОВЕКЕ И ОБЩЕСТВЕ**

Надежными союзниками атеизма в его критике религиозной идеологии являются науки о человеке и обществе. Победы этих наук неизменно оборачиваются поражениями для религии. Они не только дают возможность убедительно разоблачать религиозные воззрения на человека и общественные формы жизни, но и позволяют **составить точное представление о самой религии и ее месте в истории человечества.**

**1. Несостоятельность религиозных представлений
о человеке и обществе**

Научные знания о человеке и обществе настолько контрастны религиозным представлениям, что самим своим существованием доказывают несостоятельность последних, а следовательно, свидетельствуют в пользу атеистического миропонимания.

Представления о человеке, содержащиеся в Библии, Коране и других «священных книгах», так же далеки от истины, как и религиозная картина мира в целом. Созданные и внесенные в «священное писание» еще в те времена, когда наука о человеке находилась в эмбриональном состоянии, эти представления фантастичны и паивны.

В частности, весьма примитивна библейская картина появления человека, изложенная в двух, совершенно несовместимых вариантах.

Согласно первому варианту, произошло это так: «И сказал бог: сотворим человека по образу нашему и по подобию нашему... И сотворил бог человека по образу своему, по образу божью сотворил его; мужчину и женщину сотворил их». Итак, по данной версии, изложенной в первой главе библейской книги Бытие, сотворены были сразу мужчина и женщина.

А по варианту, данному во второй главе той же книги, творение совершалось иначе: «И создал господь бог человека из праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою. И насадил господь бог рай в Эдеме на Востоке и поместил там человека, которого создал... И сказал господь бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему... И навел господь бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребер его, и закрыл то место плотию. И создал господь бог из ребра, взятого у человека, жену и привел ее к человеку».

Следовательно, по Библии, человек сотворен богом сразу, в

результате одномоментного акта, причем в качестве исходного материала был взят «прах земной».

В Коране этот акт несколько усложнен и как бы разбит на этапы: «Мы уже создали человека из эссенции глины, потом мы поместили его каплей в надежном месте, потом создали из капли сгусток крови и создали из сгустка крови кусок мяса, создали из этого куска кости и облекли кости мясом». Но и здесь творящей силой выступает бог — Аллах, создающий сначала тело человека, а затем уже наделяющий его душой.

Все религиозные концепции полностью отрывают человека от мира животных и проводят резкий водораздел между его телесной и духовной деятельностью, объявляя вторую независимой от первой и обладающей бессмертием. Хотя формально души людей считаются бестелесными, фактически религиозным сознанием им приписываются и определенные телесные свойства: в частности, способность наслаждаться чувственными радостями в раю и страдать от всевозможных мучений в аду.

Примитивны и религиозные представления о причинах человеческих болезней. Согласно этим представлениям, все заболевания являются либо следствием греха, либо результатом козней сатаны, либо делом рук самого бога — «попущением господним ради вразумления грешников» и т. п. Поэтому и способы врачевания предлагаются верующим сверхъестественные: молитвенное обращение к богу или святым, исповедь, причастие и соборование, прикладывание к иконам и «нетленным мощам», паломничество к «святым местам», употребление «святой воды» и пр.

Все религии объясняют смерть уходом души из тела, т. е. истолковывают ее как сверхъестественный акт. Если смерть и связывается с физическим состоянием человека или происходящими в нем физиологическими процессами, то за первичное все равно берется не материальное, а мистически понимаемое духовное начало. Вот как охарактеризовал смерть один из православных богословов: «Мы умираем потому, что отравленная микробами греха духовно-телесная природа теряет полноту своих жизненных сил: ослабленная грехами душа не может удержать распадающуюся связь элементов организма, не может охранить его от смерти, от разложения».

Далеки от истины и религиозные представления об обществе, сложившиеся в рамках иудаизма, христианства, ислама, буддизма и других культовых структур. Социальные явления эксплуататорского общества эти религии объясняют действием сверхъестественных сил, по отношению к которым якобы бессильны не только отдельные личности, но и все человечество.

Одно из центральных мест как в «священном писании», так и в «священном предании» занимает обоснование «богоустановленности богатства и бедности», неискоренимости нищеты. Достаточно привести лишь некоторые библейские высказывания

на этот счет: «бог дает человеку богатство и имущество», «богатство — дар божий», «богатый и бедный встречаются», «богатство и бедность от господя», «господь делает нищим и обогащает», «нищие всегда будут среди земли», «нищих всегда имеете с собою» и т. п.

Возникновение социального неравенства и антагонистических классов религия объявляет следствием «промысла господня», которому нельзя, да и бесполезно противодействовать. Отсюда проповедь социальной пассивности, требование примирения с эксплуатацией и дискриминацией, призывы к «классовому миру» и прочие поучения такого же рода, проходящие красной нитью через все «священные книги».

Много внимания уделено религией освящению эксплуататорского государства — отстаиванию принципа богоустановленности государственной власти: «нет власти не от бога», «противящийся власти противится божию установлению», «начальник есть божий слуга» и пр. Цель таких утверждений одна — удержать народные массы классово-антагонистического общества от борьбы против угнетателей, привить трудящимся дух смирения и повиновения.

Религиозным сознанием искажена сущность таких социальных явлений, как войны и нашествия чужеземцев: они объявлены «бичем Божиим» или «попущением господним за грехи людей».

Подобные представления об общественной жизни, веками навязывавшиеся трудящимся служителями культа, не просто ложны, а глубоко реакционны. Они дезориентируют народные массы, отвлекают их от активной социальной деятельности, примиряют с тяготами жизни, мешают трудящимся выполнять свою миссию творца истории.

2. Противодействие религии развитию наук о человеке и обществе

Отстаивая антинаучные представления о человеке и обществе, церковники делали все, чтобы помешать науке развеять туман религиозного невежества. Поэтому каждое научное открытие в этих областях человеческого знания встречалось духовенством с неприкрытой враждебностью, а ученые преследовались как еретики.

В частности, много помех чинило духовенство развитию анатомии человека, не без основания опасаясь, что эта наука дает совершенно иное представление о строении человеческого тела и его функциях, чем Библия, Коран и любая другая «священная книга».

Жертвой религиозного фанатизма пал испанский ученый и врач **Мигель Сервэт** (1509—1553). Он исследовал малый круг

кровообращения, предвосхитив последующие открытия в этой области. Занятия анатомией человеческого тела убедили его в ложности христианского учения о душе, за что он подвергался гонениям со стороны церкви и был сожжен в Женеве по распоряжению Кальвина, не уступавшего в жестокости инквизиторам-католикам.

Другого выдающегося естествоиспытателя и врача — **Андреаса Везалия** (1514—1564) — инквизиция приговорила к смерти за его труд «О строении человеческого тела». В нем, в частности, ученый доказал наличие у мужчин и женщин равного числа ребер, что противоречило библейскому рассказу о сотворении Евы из ребра Адама. По ходатайству короля, который не хотел лишиться своего лечащего врача, казнь была заменена паломничеством в Палестину «ко гробу господню», совершая которое Везалий погиб.

Много препятствий воздвигало духовенство на пути развития медицины, заявляя, что эта наука еретическая по самой своей сути, поскольку искусственным предотвращением смерти вмешивается в сферу «промысла божия», противодействуя свободному и беспрепятственному проявлению «воли господней».

Один из римских пап, например, запретил медикам вскрывать трупы, заявив, что такое вскрытие помешает грядущему воскресению мертвых. Другой наложил запрет на прививки против оспы на том основании, что «оспа есть суд божий», а прививка против нее — это «вызов небу». И произошло это не в средние века, а в 1829 г.!

Митрополит Филарет (Дроздов) в России не рекомендовал верующим соглашаться на хирургическую операцию, усматривая в ней противодействие «промышлению господню».

Не избежал выпадов против себя и замечательный русский хирург **Н. И. Пирогов** (1810—1881). Он вызвал неудовольствие богословов своим заявлением о том, что «подтверждаемая церковью вера в существование злых духов опровергается диаметрально противоположными выводами науки».

С особой неприязнью отнеслось духовенство к выводам исследователей о естественном происхождении человека и о рефлекторном характере его психической (духовной) деятельности.

Первый из этих выводов содержался в уже упоминавшихся трудах **Дарвина**, публикация которых вызвала нападки на естествоиспытателя со стороны церковников. Воспользовавшись относительной неполнотой дарвиновской теории (недооценкой Дарвином качественного отличия людей от их животных предшественников), а также отсутствием единомыслия в рядах дарвинистов, христианские апологеты и их союзники из числа правоверных естествоиспытателей стремились скомпрометировать в глазах верующих учение о возникновении человека в процес-

се эволюции. Клеветнически утверждалось, будто дарвинизм низводит человека до положения животного, лишает его духовности, отрицает мораль и т. п. Ни одно из этих утверждений не соответствовало действительности.

Второй, не устраивающий церковников вывод был сделан выдающимися учеными нашей страны: **И. М. Сеченовым**, открывшим и изучившим безусловные рефлексы головного мозга, и **И. П. Павловым** (1849—1936), создавшим материалистическое учение о высшей нервной деятельности животных и человека, о наличии у людей второй сигнальной системы. Оба исследователя стали объектами резкой критики со стороны богословов и священнослужителей, которые приложили немало усилий для дискредитации их учения о естественном характере человеческой психики как несовместимого с религиозным догматом о сверхъестественной сущности души и ее божественном происхождении.

Еще упорнее противодействовала церковь становлению научных знаний об обществе, поскольку в них она видела угрозу не только для библейской и иной религиозной картины мира, но и для своего положения в этом мире.

Средоточие таких знаний — исторический материализм, являющийся органической, составной частью марксизма-ленинизма. По мере распространения марксистско-ленинского учения нападки церковников на него становились все ожесточеннее, принимали характер гонений, сочетавших клевету на теорию с преследованием ее приверженцев.

Учитывая религиозность масс, церковники акцентировали внимание верующих не на содержании основных выводов исторического материализма, а на их атеистической направленности, прежде всего на несоответствии библейским положениям, учению «отцов церкви».

Расчет был на то, что верующие, в том числе и трудящиеся, чьи интересы выражает марксизм-ленинизм, не примут его атеистических социальных воззрений, не согласятся с материалистическим пониманием истории, а значит, и не включатся в революционную борьбу против эксплуататорского строя, освященного религией и защищаемого церковью.

Показательны в этом отношении меры, предпринимавшиеся против идей научного социализма православной церковью в до-революционной России.

Обеспокоенное распространением марксистско-ленинской теории в массах, церковное руководство в годы трех российских революций настойчиво призывало духовенство и богословов к самой решительной борьбе против нее. «Как теория, идущая наперекор христианскому миросозерцанию, — внушала верующим церковная печать, настраивая их против научного социализма, — она должна быть отвергнута во всех ее основных пунктах».

Книжные лавки в то время были завалены антисоциалистической литературой религиозного характера, критикой социализма занимались все богословские журналы, нападки на социалистическое учение и его приверженцев составляли содержание значительной части проповедей, произносившихся в храмах. Чтобы научить служителей культа разнообразным приемам фальсификации и дискредитации теории научного социализма, синод Русской православной церкви ввел в духовных семинариях новую учебную дисциплину — «разбор и опровержение социализма». В годы политической реакции, наступившей после поражения революции 1905—1907 гг. в России, была разработана программа преподавания в церковных учебных заведениях «сведений по обличению социализма».

Однако принятые Русской православной церковью чрезвычайные меры по усилению антисоциалистической пропаганды не дали ожидаемых результатов. Как ни старалось духовенство дискредитировать социалистические идеи в глазах верующих трудящихся, ему все же пришлось расписаться в собственном бессилии, заявив во всеуслышание на страницах церковной печати, что «влияние социализма на умы растет быстро и в ужасающей прогрессии».

В современных условиях дискредитацией идей научного социализма и материалистического понимания истории занимаются западные церковные круги, действующие в союзе с силами империалистической реакции. И по-прежнему одним из главных аргументов против марксистско-ленинского учения остается обвинение его в противоречии сделанных им выводов основным положениям религиозной идеологии, предписаниям Библии, Корана и других «священных книг».

3. Атеистическая сущность наук о человеке

Человек как вершина развития живых организмов на Земле и как субъект общественно-исторической деятельности представляет собой единство физического и духовного, природного и социального. Поэтому он изучается как естественными, так и общественными науками. Каждая из этих наук вносит свой вклад в процесс познания человеком самого себя, а все они **убедительно опровергают религиозные представления о сверхъестественном происхождении человеческого рода и о наличии в человеческой жизни «божественного начала».**

Общее представление о происхождении человека из животного мира дала эволюционная теория Дарвина, полностью исключившая из этого процесса сверхъестественные факторы. Ф. Энгельс дополнил эту теорию выводом о решающей роли трудовой деятельности в процессе очеловечивания древних приматов, показав, что «сначала труд, а затем и вместе с ним чле-

нораздельная речь явились двумя самыми главными стимулами, под влиянием которых мозг обезьяны постепенно превратился в человеческий мозг...»¹.

Основные положения теории эволюционного происхождения человечества были конкретизированы археологией, открывшей самые древние костные останки людей и следы их трудовой деятельности, и палеоантропологией, изучающей эти останки. Современная антропология нарисовала достаточно подробную картину постепенного очеловечивания древних высших обезьян. Хотя эта картина пока еще далека от завершения, особенно в части освещения начальных этапов превращения высших приматов в людей, ее атеистическое содержание сейчас несомненно и таковым останется навсегда.

Анатомия и физиология убедительно свидетельствуют о том, что в биологическом отношении органы человеческого тела и функции человеческого организма сходны с соответствующими органами и функциями животных, особенно высших. **А эмбриология** показывает сходство развития зародышей человека и животных: на ранних этапах развития человеческого эмбриона у него имеются черты низших позвоночных (хрящевой скелет, жаберные дуги и борозды и пр.), а затем появляются черты низших млекопитающих (густой волосяной покров на теле и т. п.). Особенно много сходного у человеческого зародыша с обезьяньим (кисть с противопоставленным большим пальцем, строение костей и мышц предплечья и т. д.). Все это усиливает убедительность научного доказательства возникновения человека из мира животных и делает очевиднее несостоятельность религиозной картины сотворения человека и противопоставления его животному миру.

Упомянутые выше науки открыли в человеческом организме ряд органов, потерявших в процессе эволюции свое функциональное значение. Среди этих атавизмов есть не только бесполезные (млечные железы у мужчин), но и вредные (червеобразный отросток слепой кишки), что наглядно опровергает религиозное учение о якобы царящей в мире (и в человеческом организме в том числе) целесообразности, демонстрирующей «мудрость бога-творца».

Медицинские науки окончательно развенчали религиозные представления о причинах и сущности болезней. Раскрыв природу индивидуальных и эпидемических заболеваний, медицина освободила человечество от навязанного ему религией мистического страха, который мешал эффективному лечению болезней и организации их профилактики. Атеистический смысл всего этого не вызывает сомнений.

Психологические науки убедительно обосновали естественность появления и развития человеческой психики, высшим

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 20. — С. 490.

уровнем которой является сознание человека с его способностью к абстрактному мышлению.

Исходя из сеченовского понимания рефлексов и руководствуясь павловским учением об условных рефлексах и второй сигнальной системе, психологи-материалисты экспериментально доказали, что психическая деятельность человека во всем многообразии ее проявлений осуществляется на нервно-физиологической основе и является свойством высокоорганизованной материи — мозга. Человеческая психика не включает в себе ничего мистического, сверхъестественного, а также подчиняется природным законам, как и деятельность чисто физиологическая. Тем самым дано естественнонаучное обоснование истинности атеистического вывода о несостоятельности религиозных представлений о психической деятельности как функции души, якобы данной человеку свыше.

К атеистическим выводам подводят современных исследователей и науки, изучающие человека как продукт общественного развития, как социальное существо, как личность, — социальная психология, педагогика и др.

Социальная психология изучает закономерности поведения и деятельности людей, обусловленные их включением в социальные группы, а также психологические характеристики этих групп. Она поднимает многие проблемы, имеющие прямое отношение к религии и атеизму. Особенно актуальны эти проблемы для социальной психологии личности, которая анализирует такие личностные характеристики, как религиозность и атеистичность. Данная наука опровергает богословские тезисы о врожденности религиозных идей и о благотворном воздействии религии на развитие личности и социальных групп. Одновременно она убедительно доказывает те преимущества, которые приобретает личность и социальная группа, усвоив атеистическое миропонимание, атеистическое мироощущение и атеистическое мироотношение.

Непосредственно сталкивается с проблемами религиозности и атеистичности личности педагогика — наука, раскрывающая сущность, цели, задачи и закономерности воспитания человека, анализирующая процесс его образования и обучения. Советская педагогическая наука располагает неопровержимыми доказательствами неблагоприятного влияния религии и церкви на образование и воспитание подрастающих поколений. В распоряжении педагогики достаточно аргументов, обосновывающих благотворность научно-атеистического подхода к формированию гармонично развитой личности как одной из главных задач коммунистического воспитания советской молодежи.

4. Атеистическая сущность научных взглядов на общество

Большой вклад в атеистический потенциал человеческого знания внесли науки об обществе, так как объектом их критического анализа стали не отдельные религиозные воззрения и церковные доктрины, а религия и церковь в целом.

Методологическую основу наук об обществе составил исторический материализм, созданием которого основоположники марксизма совершили революционный переворот в обществоведении.

Опираясь на материалистическое понимание истории, эти науки создали такую картину общественной жизни, в которой нет места религиозным заблуждениям, а сама религия подвергнута глубокому и обстоятельному критическому разбору, вскрывшему суть данного социального явления и доказавшему его исторически преходящий характер.

Атеистическая сущность научных взглядов на общество, выработанных историческим материализмом и всей совокупностью опирающихся на него разделов обществоведения, нашла свое выражение в целом ряде обобщений и выводов принципиального характера.

1) Установлено, что общество сложилось в процессе социальной эволюции человека, и его возникновение, становление и развитие вполне объяснимы без обращения к идее сверхъестественного или признания боготворческого акта.

Благодаря этому была доказана ложность религиозных воззрений о божественном происхождении общественной жизни, веками отстаивавшихся синагогой, церковью и мечетью не только в своекорыстных целях, но и в интересах эксплуататорских классов, которым выгодна мистификация социальных явлений. Общество стало таким же объектом изучения, каким являются природные явления и процессы.

2) Были открыты объективные законы общественного развития, характеризующиеся такой же универсальностью и действующие с той же необходимостью, как и законы природы.

Это обнажило полнейшую несостоятельность религиозных представлений об обществе как об арене деятельности «промысла божия» — деятельности иррациональной, которую невозможно не только изменить, но и понять. Им противопоставлен научно обоснованный вывод о том, что весь динамизм общественной жизни определяется не данным свыше «предопределением господним», а условиями материальной жизни людей, социальных групп, классов, — условиями, основу которых составляет производство материальных благ, зависящее от уровня развития производительных сил и характера производственных отношений.

3) Доказано, что религия присуща человечеству не изначально, а возникла на определенном этапе общественного раз-

вятия под влиянием неблагоприятных условий человеческого бытия.

Отметим, что низведение религии до уровня чисто социального явления лишило ее мистического ореола и сделало объектом строгого научного анализа. В настоящее время наиболее глубоко и обстоятельно изучает религию теория научного атеизма.

4) Научой убедительно обоснован вывод, что постепенное, но неуклонное преодоление религии человеком и человечеством — одно из проявлений социального, научно-технического и культурного прогресса. Тем самым было опровергнуто утверждение богословов и служителей культа о том, будто падение религиозности в современном мире чревато самыми неблагоприятными последствиями для человечества, к которым они относят и кризис буржуазного общества, и нестабильность международной обстановки, и ухудшение экологической ситуации, и т. п. На самом деле все это порождено не религиозными факторами, а социально-политическими, и поэтому никак не может быть отнесено к процессу преодоления религии.

5) С научной достоверностью установлена закономерность становления и развития атеизма как социального явления.

Вопреки утверждениям религиозных идеологов о нежизнеспособности атеизма, несмотря на многовековое преследование синагогой, церковью и мечетью лиц и общественных групп с атеистическими убеждениями, атеизм обретает все новых и новых приверженцев, становясь все более важным фактором современности. Впервые и навсегда в нашей стране сформировалось общество массового атеизма.

Методические советы

Материал этой главы может быть включен в целый ряд школьных дисциплин.

Прежде всего ему место в курсе *анатомии, физиологии и гигиены человека*. Правда, программой предусмотрено лишь обоснование антинаучности религиозных представлений о душе. Между тем у учителя есть возможность раскрыть антинаучность и других религиозных представлений: о происхождении человека, причинах различных заболеваний, о природе смерти и т. п.

Последний раздел *общей биологии* целиком посвящен проблеме происхождения человека. А эту проблему нельзя изложить на современном научно-методическом уровне, не подвергнув критике религиозные подходы к ней и не раскрыв атеистической направленности идеи Дарвина о происхождении человека от животных и учения Ф. Энгельса о роли труда в процессе превращения обезьяны в человека.

Материал главы, относящийся к знаниям об обществе, можно включить во многие разделы *истории и обществоведения*.

В частности, в *эпизодических рассказах из истории СССР* в повествовании о борьбе народов нашей Родины против монголо-татарских завоевателей следует подвергнуть критике церковное истолкование ига монголо-татарских ханов как «кнута господня».

Рассказывая о борьбе большевиков за победу социалистической революции, надо упомянуть о противодействии этой борьбе со стороны духовенства.

В курсе *истории древнего мира* при изложении причин и обстоятельств образования классов и возникновения государства (Египет, Междуречье, Индия, Китай и т. д.) необходимо подвергнуть критике религиозное объяснение данного процесса. То же самое следует сделать и в курсе *истории СССР* (VII кл.) при рассмотрении вопроса «Образование классов и государства у восточных славян (VIII—IX вв.)».

В курсе *новой истории* в теме «Возникновение научного коммунизма» есть возможность рассказать о нападках церковников на учение К. Маркса и Ф. Энгельса.

На уроках *истории СССР*, посвященных трем революциям в России, следует привести примеры борьбы церкви против революционных идей, особое внимание уделить разоблачению ее попыток отвлечь верующих трудящихся от участия в Великой Октябрьской социалистической революции.

На уроках *обществоведения* целесообразнее всего использовать материал данной главы при раскрытии темы «Начала исторического материализма».

Л и т е р а т у р а

Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И. О религии.— Раздел XI. Научный прогресс и религия.

Бречак И. М. Критика религиозной концепции происхождения человека.— М., 1980.

Варшавский А. В поисках предков. Происхождение человека: миф и действительность.— М., 1982.

Грекова Т. И. Болезнь или смерть — зло или благо? — М., 1983.

Жерневская И. И. Чаша пятого ангела.— Л., 1985. Книга посвящена истории развития медицины и ее борьбе против религии.

Жизнь, ее происхождение и развитие.— М., 1967.

Общество и религия.— М., 1967.

Кривелев И. А. Критика религиозного учения о бессмертии.— М., 1979.

Ларичев В. Е. Поиски предков Адама (Рассказы археолога).— М., 1978.

?

1. В чем несостоятельность религиозных представлений о человеке и обществе? 2. Как религия противодействует развитию наук о человеке и обществе? 3. Раскройте атеистическую сущность наук о человеке. 4. Какова атеистическая сущность научных взглядов на общество?

ГЛАВА XVI ПРАВСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ АТЕИЗМА

Содействуя глубокому и всестороннему познанию мира, научный атеизм помогает правильно понять и поведение человека в этом мире, разобраться в истоках и сущности морали. Более того, он оказывает благотворное воздействие на нравственный прогресс человечества, особенно на развитие моральных принципов социалистического общества и утверждение коммунистической морали.

1. Несостоятельность религиозного понимания морали

Не пересказывая соответствующий раздел курса марксистско-ленинской этики, отметим, что правильное понимание морали, или нравственности, как специфической формы общественного сознания дает возможность человеку сделать свое поведение более осмысленным, полнее отвечающим общественным потребностям и интересам самой личности.

В свою очередь, неправильное понимание морали ведет к прямо противоположным результатам, порождая серьезные нравственные издержки. Наглядное тому свидетельство — религиозная трактовка как самой морали, так и способов ее утверждения.

Церковные идеологи всех направлений выдвигают и отстаивают тезис о религиозных истоках морали. Они утверждают, будто нравственные устои любого общества своим возникновением и существованием всецело обязаны сверхъестественным силам. Принимая эти утверждения за истину, верующие полагают, что люди получили нравственные принципы и нормы от бога и соблюдают их только из желания угодить «всевышнему» или из боязни «божьего наказания» за безнравственные поступки. Например, приверженцы иудаизма и христианства убеждены, что основополагающие моральные требования бог передал людям через пророка Моисея. А мусульмане считают, что такие требования получены от Аллаха, передавшего их «правоверным» через пророка Мухаммеда.

Из ошибочного утверждения о сверхъестественном происхождении морали богословами был сделан глубоко реакционный вывод, будто нравственным человеком может стать только верующий. Что же касается атеистов, то им приписывали аморальность: отрицая бога, они якобы отвергают и нравственность.

Это ложное убеждение существовало до тех пор, пока люди не усомнились в правильности религиозного истолкования морали, не подошли к ней с атеистических позиций и не подвергли нравственность научному анализу, который показал, что отстаиваемое духовенством представление о религиозных истоках нравственности несостоятельно во всех отношениях.

Изучив сложившиеся формы морали, марксистско-ленинская наука доказала, что нравственные принципы не получены человечеством откуда-то извне, а выработаны им самим в процессе исторического развития. И отражены в этих принципах не «божьи повеления», а потребности социальных групп, классов, сословий и общества в целом.

Истинность такого доказательства обосновывается следующими доводами.

Во-первых, мораль была вызвана к жизни иными потребностями, чем религия. Если религию породило бессилие первобытного человека перед природой и стремление это бессилие вос-

полнить иллюзорными способами, то мораль возникла из необходимости в регулировании производственной и бытовой деятельности людей, т. е. в ней проявилась их способность к саморегулированию.

Во-вторых, мораль начала формироваться раньше, чем появилась религия. Первые нравственные требования, регулирующие поведение людей, сложились на заре человечества, в до-религиозный период. Питекантропы, синантропы и ранние неандертальцы не были религиозны, но уже подчиняли свое поведение единым требованиям, действовали согласованно, т. е. имели зачатки нравственности. С появлением веры в сверхъестественное нравственные требования были мистифицированы и стали восприниматься как данные свыше. Впоследствии их включили в свод религиозных предписаний, внесли в «священные книги» и стали воспринимать как «богоустановленные». Так возник миф о «богоустановленности» морали, и поныне распространяемый религиозными идеологами, — миф, который смогла опровергнуть только научно-атеистическая критика.

В-третьих, большая часть содержащихся в «священных книгах» моральных норм вызвана к жизни не религиозными, а общественными потребностями людей.

Возьмем, к примеру, библейские заповеди «не убий» и «не укради», которые воспринимаются верующими как сугубо религиозные предписания, имеющие сверхъестественное происхождение: их якобы получил Моисей на горе Синай от самого бога. В действительности осуждение убийства и воровства имеет до-библейское происхождение и сложилось оно под влиянием не религиозных, а социально-экономических факторов.

Запрет на убийство появился тогда, когда благодаря росту производительности труда возник прибавочный продукт, который могли создавать для общины пленные, ранее воспринимавшиеся как лишние рты и подлежавшие ликвидации.

Чисто земная основа и у осуждения воровства: такое осуждение вошло в нравственный обиход с появлением частной собственности, к защите которой и была привлечена «высшая сила». Раскрывая подлинную суть и истоки нравственного осуждения кражи, Ф. Энгельс писал: «С того момента, как развилась частная собственность на движимое имущество, для всех обществ, в которых существовала эта частная собственность, должна была стать общей моральной заповедь: «Не кради»¹.

Ничего религиозного нет и в требовании «почитать отца и мать», в осуждении прелюбодеяния, посягательства на имущество ближнего и в целом ряде других предписаний, характеризующихся религиозными идеологами как «божьи заповеди». Все они выработаны людьми для защиты интересов общества в целом или отдельных социальных групп.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 20. — С. 95.

В-четвертых, мораль постоянно изменяется в ходе общественного развития, и причиной этих изменений являются перемены в образе жизни людей, а не обновление религиозных принципов.

Считая мораль сводом «богоустановленных заповедей», религиозные идеологи объявили эти заповеди вечными и неизменными, одинаково пригодными для всех времен и народов. Но история убедительно свидетельствует о том, что нравственные оценки одних и тех же человеческих действий и поступков претерпевали весьма значительные изменения и нередко в конце концов превращались в собственную противоположность. Отмечая такой динамизм морали, Ф. Энгельс писал: «Представления о добре и зле так сильно менялись от народа к народу, от века к веку, что часто прямо противоречили одно другому»¹. Происходило это потому, что менялся общественный строй, уклад жизни людей.

Таковы выводы науки, с атеистических позиций раскрывающей несостоятельность утверждений о религиозных истоках морали. Убедительны и доводы практики, свидетельствующей, что нравственные принципы соблюдаются людьми (в том числе и глубоко верующими) не столько по религиозным мотивам, сколько из соображений социального характера: в знак солидарности со своими единомышленниками и во избежание осуждения со стороны соседей, родных и близких, товарищей по работе и т. п.

Следовательно, утверждение религиозных идеологов, будто у неверующих нет стимулов для высоконравственного поведения, является ложью. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к нашему обществу. Атеисты составляют в нем устойчивое и все возрастающее большинство. Однако моральный уровень советского народа не только не понизился по сравнению с дореволюционным временем, когда в стране преобладали верующие, но, напротив, неизмеримо вырос.

Правда, среди некоторой части неверующих граждан нашего общества бытуют ошибочные представления о наличии у морали религиозных истоков. «Иногда, — говорилось на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук (1986 г.), — отдельные люди, встречаясь с нарушениями норм социалистической морали, начинают поговаривать о целесообразности проявлять терпимость к религиозным идеям, вернуться к религиозной нравственности. Они забывают азбучную истину марксизма, что религия отнюдь не является источником нравственного начала в человеке. Не религия преподнесла людям нравственные нормы, ставшие ныне общечеловеческими. Их выработали и закрепили народные массы в ходе своей много-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 20. — С. 94.

вековой борьбы против гнета и насилия богачей, против аморализма и жестокости эксплуататорского общества»¹.

2. Антинародность нравственных поучений религии

Веками внушалось людям, что религия якобы не только является создательницей и хранительницей морали, но и выступает в роли нравственного воспитателя человечества. Их уверяли, будто моральные поучения, предназначенные Буддой, Яхве, Христом, Аллахом и другими богами для всего человечества, отвечают интересам не какого-то одного сословия или класса, а самых широких народных масс. Делалось это для того, чтобы заставить трудящихся соблюдать моральные предписания религии не за страх, а за совесть, не вдумываясь в их содержание и подлинный смысл.

И люди религиозные, приученные все сказанное церковными деятелями и богословами считать бесспорным, принимали и продолжают принимать подобные уверения за абсолютную истину, не осмеливаясь их ни оспаривать, ни критиковать, ни тем более отвергать.

Только атеисты взглянули на нравственные поучения религии непредубежденным взором, подошли к ним критически и проанализировали с научных позиций. Как и следовало ожидать, их результаты резко разошлись с утверждениями богословов, заставили многих верующих задуматься, а некоторых из них — и порвать с религией.

Научный анализ показал, что религиозно-нравственные предписания, содержащиеся в «священных книгах» любого вероисповедного направления, внутренне противоречивы и представляют собой пеструю смесь разнородных элементов. Есть среди них и нравственные нормы, выработанные трудящимися и выражающие их коренные интересы и идеалы. Но таких норм в системе нравственных предписаний любой религии очень мало, они явно противоречат содержанию всего религиозного вероучения (буддийского, христианского, исламского и др.) и поэтому нейтрализуются им, сводятся на нет.

Главное место в любой системе религиозно-нравственных поучений занимают две большие группы моральных принципов и норм.

Первую группу составляют нравственные принципы, выражающие и защищающие интересы эксплуататоров: оправдание имущественного и социального неравенства; освящение частной собственности; поощрение эксплуатации человека человеком; требование к угнетенным повиноваться угнетателям; поощ-

¹ Коммунист. — 1986. — № 15. — С. 17.

рение стяжательства и накопления богатства в одних руках; презрение к труду и недоброжелательное отношение к трудящимся; призыв к жестокой расправе с непокорными; допустимость захватнических войн; воспевание насилия и т. п.

Все эти религиозно-нравственные поучения носят антинародный характер и реакционны по самой своей сути. Между тем служители культа столетиями навязывали их народным массам от имени бога, угрожая всевозможными карами заслушание «воле божьей». Правда, религиозные организации социалистических стран такие поучения сейчас не пропагандируют: либо опускают их, либо объявляют крайностями, искажающими «подлинно церковную точку зрения». Но из «священного писания» их не исключить, поэтому они остаются обязательными для современных верующих.

Во вторую группу входят нравственные принципы, навязывающие народным массам линию поведения, противоречащую интересам трудящихся, но выгодную их угнетателям. Вот некоторые из них: во всех своих несчастьях вини «греховность»; мирись с угнетением и не питай недобрых чувств к угнетателям; не борись со злом и покорно сноси несправедливость; считай себя ничтожеством, ни на что хорошее не способным; люби своих врагов и благословляй ненавидящих тебя; довольствуйся малым и т. д. Именно такие моральные установки преобладают в христианском нравственном кодексе. «Социальные принципы христианства, — писал К. Маркс, — превозносят трусость, презрение к самому себе, самоунижение, смирение, покорность, словом — все качества черни...»¹.

Эти и подобные им заповеди, принципы, моральные установки совершенно неприемлемы для народных масс. Тем не менее верующим трудящимся приходилось веками считаться с ними и даже следовать им как «предписаниям господним», которые нельзя ни оспаривать, ни нарушать. Иначе говоря, религиозность мешала верующим трудящимся отбросить социально чуждые моральные установки, навязанные им извне, и противопоставить им свои собственные нравственные принципы, отражающие их подлинные интересы.

Только подойдя к этим установкам с атеистических позиций, трудящиеся поняли, что за ними стоит не сверхъестественная сила, не «воля божья», а своекорыстные расчеты эксплуататоров: стремление увековечить бесправие, нищету и забитость масс, угрозой «божьей кары» удержать народ от борьбы за социальную справедливость. И трудящиеся это не просто поняли, а наотрез отказались следовать чуждым им религиозно-нравственным предписаниям.

Этот отказ буржуазные идеологи и солидаризирующиеся с ними церковные деятели клеветнически истолковали как непри-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 4. — С. 204.

нятие трудящимися любой морали, как их склонность к безнравственности. Разоблачая эту клевету, В. И. Ленин заявил в своей речи на III съезде комсомола: «В каком смысле отрицаем мы мораль, отрицаем нравственность? В том смысле, в каком проповедовала ее буржуазия, которая выводила эту нравственность из велений бога. Мы на этот счет, конечно, говорим, что в бога не верим, и очень хорошо знаем, что от имени бога говорило духовенство, говорили помещики, говорила буржуазия, чтобы проводить свои эксплуататорские интересы»¹.

К сожалению, пока еще не все трудящиеся освободились от заблуждений относительно подлинной сущности нравственных принципов религии, отнесенных нами ко второй группе. Религиозные люди по-прежнему продолжают верить, что для угождения богу им необходимо полностью лишиться себя человеческого достоинства: смириться перед социальным злом, забыть о гордости, не вести борьбу за социальную справедливость, не проводить различий между друзьями и врагами и т. д. Атеистам предстоит еще немало сделать для того, чтобы эту веру поколебать и обнажить перед верующими истинную сущность религиозных нравственных предписаний.

Благодаря атеистическому подходу к моральным поучениям религии стало возможным разоблачение их антинародного характера. Именно оно помогло подавляющему большинству советских людей отдать предпочтение не религиозной морали, а требованиям коммунистической нравственности.

3. Содействие атеизма нравственному прогрессу

Все меняется в окружающем нас мире. Претерпевает изменения и нравственность. На протяжении истории человечества она не раз трансформировалась самым радикальным образом. В ходе общественного развития последовательно сменили одна другую несколько господствующих форм морали: первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, буржуазная и пролетарская, перерастающая в коммунистическую. Становление каждой последующей формы являлось шагом вперед в общем нравственном развитии человечества. Следовательно, нравственный прогресс — это историческая реальность.

Какое влияние оказал на этот прогресс атеизм? Как прошлое, так и настоящее человечества свидетельствуют о том, что это влияние было и остается неизменно положительным, ускоряющим нравственное развитие общества.

Во-первых, благодаря стихийному атеизму народных масс у них выработывалось отрицательное отношение к тем компонентам нравственности, которые перестали отвечать их потребностям.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 41. — С. 309.

Устаревшие моральные нормы, вошедшие в противоречие с изменившимися условиями жизни людей, отбрасывались ими со всей решительностью, вопреки тому, что церковь продолжала защищать и пропагандировать данные нормы как «богоустановленные». Так было во все переломные периоды истории человечества, когда осуществлялся революционный переход от одного социального строя с его нравственными устоями к другому, более прогрессивному. Новому обществу надо было освободиться от изжившей себя морали свергнутых классов.

Например, во время Великой французской буржуазной революции XVIII в., нанесшей решающий удар по феодально-абсолютистскому строю, ее идеологи сделали очень много для того, чтобы привить народу невосприимчивость к требованиям феодальной нравственности. Они срывали ореол «богоустановленности» с моральных принципов феодализма и тем самым ускоряли окончательный разрыв народных масс с этими принципами.

Если в досоциалистические времена отрицание народными массами религиозных моральных норм носило стихийно-атеистический характер и было по преимуществу неосознанным, то при социализме оно осуществляется с позиций научного атеизма сознательно, целенаправленно. Советские люди сняли с этих норм покров «святости» и «абсолютности», увидели в «богоданных» принципах классовой морали предыдущих формаций пережиток прошлого, который мешает становлению в нашем обществе новой морали, и повели бескомпромиссную борьбу за их полное преодоление в ходе коммунистического строительства.

Во-вторых, атеистическое отношение к морали как к чисто земному явлению, не имеющему сверхъестественных истоков, помогало массам не только порывать с изжившими себя нравственными принципами, но и вырабатывать новые, более прогрессивные.

История нравственного развития человечества свидетельствует, что новая мораль зарождается и начинает формироваться в недрах старой, выступая как диалектическое отрицание давно сложившихся норм и принципов, освященных религией и защищаемых церковью. Это формирование проходит тем интенсивнее, чем меньше считаются поборники новых нравственных устоев с религиозно-церковными запретами, т. е. чем выше уровень их атеистической зрелости, хотя бы стихийной и неосознанной.

Например, буржуазная мораль быстрее утвердилась в обществе, чем предшествовавшая ей феодальная. Объясняется это, в частности, тем, что капиталистические отношения складывались и развивались интенсивнее, чем феодальные, и буржуазия эпохи становления капитализма как новой общественно-экономической формации решительнее отстаивала и пропагандировала свои нравственные идеалы, чем класс феодалов.

Еще интенсивнее протекал процесс формирования пролетарской морали. Революционный пролетариат открыто противопоставил свои нравственные принципы моральным предписаниям религии, справедливо оценив их как маскировку эгоистических интересов эксплуататорских классов, в том числе и противостоящей пролетариату буржуазии. Раскрывая классовую подоплеку такого противопоставления, К. Маркс писал: «На социальных принципах христианства лежит печать пронирыливости и ханжества, пролетариат же — революционер»¹.

Быстрая и повсеместная победа основополагающих принципов коммунистической морали, утвердившихся в нашем обществе в борьбе с досоциалистическими формами нравственности и притом в исторически кратчайший срок, во многом обусловлена тем, что они наследовали, продолжили и развили дальше все положительные черты пролетарской морали, в том числе и ее явно выраженную атеистическую направленность.

В-третьих, о благотворном влиянии атеизма на нравственный прогресс человечества убедительно свидетельствуют успехи гуманизма — общественного движения, защищающего права и интересы человечества от попрания их религией и церковью.

Возникнув в XIV в. как протест против духовного закабаления человека церковью, гуманизм сформировался в русле многовековой традиции свободомыслия и атеизма, которую он не просто наследовал и усвоил, а продолжил, обогатил и развил в новых исторических условиях. Он вступил в решительную борьбу с религиозной идеологией как ложным мировоззрением, дезориентирующим человека, подверг уничтожающей критике моральные поучения религии за их несоответствие прогрессивным тенденциям общественного развития и явную антигуманность.

Гуманисты-просветители требовали уважения к человеческой личности и ее всесторонним духовным запросам, отстаивали право человека на гармоническое развитие, отвергаемое религией и осуждаемое церковью. Они высмеивали религиозные иллюзии о «небесном блаженстве» в загробном мире, добиваясь реального улучшения жизни людей на земле.

На позициях гуманизма стояли идеологи буржуазии времен ее борьбы против феодального строя. Они отвергали религиозное учение о греховности человека и его ничтожестве перед богом, осуждали церковную регламентацию поведения людей, отстаивали принципы свободы человеческой личности, ее право на удовлетворение земных потребностей, на достижение реального счастья. Своего высшего расцвета буржуазный гуманизм достиг в теоретической и практической деятельности французских атеистов XVIII в.

Гуманистические идеи широко пропагандировали в массах революционные демократы, которые считали церковь, говоря

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 4. — С. 205.

словами В. Г. Белинского, «опорою кнута и угодницей деспотизма». Если буржуазные гуманисты апеллировали к «человеку вообще», то гуманизм революционных демократов был обращен прежде всего к социальным низам, которых они мечтали освободить не только от экономического угнетения и политического бесправия, но и от духовного гнета религии и церкви.

С позиций гуманизма (пусть классово ограниченного и во многом утопичного) выступают и многие современные прогрессивные мыслители и общественные деятели капиталистических и развивающихся стран.

Однако своего высшего расцвета и наибольшей полноты гуманизм достиг в марксизме-ленинизме, который не только выступил в защиту прав трудящегося человека, но указал верный путь к их реальному осуществлению посредством утверждения коммунистической общественно-экономической формации, первой фазой которой является социализм.

4. Атеистический характер коммунистической морали

Конкретным воплощением подлинного гуманизма стала коммунистическая мораль, которая в новой редакции Программы КПСС охарактеризована как «...мораль гуманистическая. Она возвышает человека труда, проникнута глубоким уважением к нему, нетерпима к посягательствам на его достоинство. Она утверждает подлинно человеческие отношения между людьми — отношения товарищеского сотрудничества и взаимопомощи, доброжелательность, честность, простоту и скромность в личной и общественной жизни»¹.

Коммунистическая мораль возникла и развилась на чисто атеистической основе, без каких-либо следов религиозно-церковного влияния. Она создана трудящимися социалистического общества на базе пролетарской морали и выражает их коренные интересы, воплощает многовековые чаяния людей труда, а потому и составляет предмет законной гордости советского народа — создателя подлинных нравственных ценностей.

Коммунистическая нравственность возникла, сформировалась и утвердилась в нашем обществе в острейшей борьбе с религией, которая защищала освященные ею моральные устои буржуазно-помещичьего строя, свергнутого Великим Октябрем.

Своим содержанием и мировоззренческой сущностью коммунистическая мораль противоречит смыслу и духу нравственных предписаний религии и потому имеет ярко выраженную атеистическую направленность.

Коммунистическая мораль базируется на принципиально иной социальной и мировоззренческой основе, чем моральные поучения религии.

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 164.

Наше общество основу нравственности человека видит в его преданности коммунистическим идеалам: моральны все те действия и поступки, которые приближают торжество коммунизма. «В основе коммунистической нравственности, — указывал В. И. Ленин в речи на III съезде комсомола, — лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма»¹. Поэтому в Программе КПСС подчеркнута, что коммунистическая мораль основана «на верности целям революционной борьбы, идеалам коммунизма»².

Религия измеряет степень нравственности человека только уровнем и интенсивностью его веры в бога. С точки зрения, неуклонно отстаиваемой церковью, нравственными считаются только те поступки и действия, которые продиктованы этой верой. Так, например, христианам внушают, что «человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа».

В силу указанных выше различий одно и то же действие (например, отстаивание и пропаганда атеистических убеждений) коммунистической моралью оценивается как нравственное, а религиозной моралью — как безнравственное. Христиан, например, уверяют, что единственный вид греха, который не прощается, — это «хула на духа святого», т. е. атеизм.

Резкое расхождение имеется между коммунистическим и религиозным пониманием смысла жизни.

Коммунистическая мораль учит человека искать смысл жизни здесь, на земле, и находить его в активной и созидательной деятельности на благо общества: в служении Родине, в творческом труде по преобразованию мира и самого человека, в борьбе за счастье людей и свое собственное, во всестороннем развитии личности, в наслаждении разумными радостями земного бытия, в рождении и воспитании детей и т. п.

Религия постоянно внушает верующим, что их земное бытие не имеет самостоятельной ценности и должно рассматриваться лишь как преддверие бытия загробного, потустороннего. Поэтому им предлагают видеть смысл жизни в уходе от нее — сосредоточивать внимание на думах о смерти и готовиться к своему смертному часу как началу «вечного блаженства» за гробом, действуя по принципу: «Живи, как бы ежедневно умирая».

По-разному оценивают коммунистическая и религиозная мораль место и роль труда в жизни человека.

Коммунистическая нравственность считает самоотверженный, общественно полезный труд, создающий материальные и духовные ценности, главным делом жизни человека. «Труд, — говорится в Программе КПСС, — основной источник материального и духовного богатства общества, главный критерий социально-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 41. — С. 313.

² Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 164.

го престижа человека, его священная обязанность, фундамент коммунистического воспитания личности»¹.

Иное восприятие труда формирует у верующего религия. С ее точки зрения, первостепенное значение имеет для человека лишь так называемый «религиозный труд», под которым подразумевается не работа в общепринятом понимании, а проявление религиозного рвения: посещение храма, соблюдение поста («труд постничества»), совершение молитвы («молитвенный труд») и т. п. Что же касается общественно полезного труда, то он расценивается церковью как дело важное с житейской точки зрения, но для верующего — отнюдь не первостепенное.

Коммунистическая мораль воспитывает у советских людей такие духовные качества, которые противопоказаны с религиозной точки зрения.

Коммунизм ставит в центр нравственного воспитания заботу о человеке, его гармоничном развитии, а сам человек рассматривается как высшая ценность.

Религия считает человека существом насквозь греховным, ориентируя верующих на то, чтобы они компенсировали свою ущербность усилением религиозности, активизацией молитвенного общения с богом и т. п.

Под влиянием коммунистического воспитания у советских людей формируется чувство солидарности. Коммунистическая мораль, говорится в Программе КПСС, «...мораль коллективистская. «Один за всех, все за одного» — таков ее основополагающий принцип»². А религия с ее идеей «личного спасения» воспитывает верующих в духе индивидуализма, выраженном в словах «каждый за себя — один бог за всех!».

Коммунистический гуманизм учит советских людей четко разграничивать друзей и недругов, требует сочетать любовь к трудящимся с ненавистью к их врагам. А религия проповедует абстрактное человеколюбие, более того, она требует распространять любовь прежде всего на врагов. «Любите врагов ваших, — взывает к христианам Библия, — благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас».

Коммунистическая мораль последовательно отстаивает принцип равноправия мужчин и женщин, и наше общество делает все для того, чтобы практически реализовать его.

А религия веками освящала бесправие женщин, на которое обрекал их эксплуататорский строй. Церковь и поныне продолжает считать их существами, богом обреченными на зависимость от мужчин, постоянно напоминая им библейское высказывание: «Жена да боится своего мужа».

Наконец, атенстическая направленность коммунистической

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 164.

² Там же.

морали проявляется в том, что она включает в число высоко-нравственных действий идейную борьбу с религией как защитницей отживших моральных норм, сдерживающих нравственный прогресс. Эти нормы достались нашему обществу в наследство от досоциалистического прошлого, где они освящались религией и поддерживались церковью. Поэтому, преодолевая религиозное влияние, наше общество ускоряет ликвидацию остатков старой морали, приближает полное и безраздельное торжество морали коммунистической.

Методические советы

При умелом подходе материал изложенной выше главы может сделать атеистически содержательными многие уроки по целому ряду школьных дисциплин. Самыми большими возможностями такого рода располагают курсы «Обществоведение», «Основы Советского государства и права» и факультатив «Основы коммунистической морали».

Курс *обществоведения* должен дать учащимся понятие о морали как одной из форм общественного сознания. В школьном учебнике есть специальный параграф «Мировоззрение и мораль», где понятие морали определено и раскрыто с достаточной полнотой. Однако там нет ни слова о религиозном понимании морали, не разоблачена антинародность нравственных поучений религии, не показан атеистический характер коммунистической морали. Восполнить все это учитель сможет за счет материалов данной главы.

Программой курса «*Основы Советского государства и права*» предусмотрена тема «Право и мораль в социалистическом обществе», где речь идет о коммунистической морали. Здесь и может учитель обосновать атеистический характер коммунистической нравственности, ее принципиальную несовместимость с моральными поучениями религии и тем самым убедительно раскрыть нравственную ценность атеизма.

Но особенно перспективен с точки зрения такого раскрытия факультатив «*Основы коммунистической морали*». В нем есть темы: «Что такое мораль?» и «Происхождение морали. Классовый характер морали». Однако программа этого курса, предусматривающая раскрытие связи морали с политикой, правом и наукой, не упоминает о ее связи с религией и атеизмом. Это не дает возможности учителю показать учащимся негативное влияние религии на развитие нравственности и убедить их в том, что атеизм содействует нравственному прогрессу человечества. Не предусмотрено программой и раскрытие атеистического характера коммунистической морали, что также должно быть исправлено учителем посредством привлечения фактов и выводов, содержащихся в рассмотренной главе нашего пособия.

Наконец, можно использовать материал главы для подготовки бесед или лекций на нравственно-атеистические темы. Эти темы сейчас весьма актуальны, поскольку церковные и сектантские проповедники очень часто затрагивают моральные проблемы, стараясь внушить советским людям ложную мысль о якобы благотворном воздействии религии на нравственное состояние советского общества.

Хорошо воспринимаются как учащимися, так и их родителями лекции на темы: «Мораль религиозная и коммунистическая», «От бога ли нравственность?», «Учит ли религия добру?», «Ценности подлинные и мнимые», «Атеизм и религия о смысле жизни» и т. п.

Литература

Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И. О религии.—Раздел XII. Мораль и религия.

Анисимов С. Ф. Ценности реальные и мнимые. — М., 1971.

Анисимов С. Ф., Гурев Г. А. Проблема смысла жизни в религии и атеизме.— М., 1981.

Доля В. Е. Проблема свободы в атеизме и религии. — М., 1980.

Зуев Ю. П. От страдания — к счастью. — М., 1977.

Иванова Н. Я. Философский анализ проблемы смысла бытия человека. — Киев, 1980.

Кривелев И. А. Критика религиозной концепции нравственного достоинства человека. — М., 1977.

Кучинский С. А. Атеизм и нравственный идеал. — Л., 1981.

Костенко Н. А. Атеизм и нравственность (Роль научного атеизма в формировании коммунистической нравственности). — М., 1982.

Шердаков В. Н. Иллюзия добра. Моральные ценности и религиозная вера. — М., 1982.

?

1. В чем несостоятельность религиозного понимания морали? 2. Раскройте антинародность основных нравственных поучений религии. 3. Как проявляется содействие атеизма нравственному прогрессу человечества? 4. Обоснуйте атеистический характер коммунистической морали.

ГЛАВА XVII

АТЕИЗМ И ЭСТЕТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Атеизм оказывает благотворное влияние не только на нравственность, но и на эстетическое развитие человечества, т. е. на формирование у людей правильного понимания прекрасного в жизни и искусстве. Он усиливает присущее человеку желание не только приобщаться к красоте, но и непосредственно творить ее, способствует воспитанию у людей высоких художественных вкусов, глубоких и разнообразных эстетических запросов.

В свою очередь, эстетическое развитие активизирует процесс освобождения человечества от религиозного влияния и ускоряет освоение им всех духовных ценностей, выработанных благодаря атеистическому образу мыслей и действий.

1. Преимущества атеистического понимания прекрасного

Эстетическое освоение действительности невозможно без создания у людей четких и адекватных представлений о прекрасном и безобразном, красивом и уродливом, гениальном и бездарном, великом и ничтожном. Без них невозможно сознательно и активно участвовать в утверждении подлинно эстетических ценностей: открывать и создавать красоту, противодействуя появлению уродства, приобщаться к героическому, осуж-

дая подлость, наслаждаться гармонией, отвергая хаос, и т. п.

Пока доминирующей формой духовной жизни человечества была религия, она заставляла своих приверженцев воспринимать прекрасное и безобразное через призму веры в сверхъестественное и с учетом догматических установок церкви. Между тем религиозная вера мистифицирует обе противоположности, искажая происхождение, сущность и конкретные проявления каждой из них, а церковь требует принимать эту мистификацию как единственно правильный для верующего подход к эстетической оценке мира.

Верующего человека религия ориентирует на то, чтобы он искал истоки подлинной красоты и ее наиболее полные проявления не в реальном мире, а за его пределами — в иллюзорном сверхъестественном бытии бога и прочих «сил небесных». Что же касается земной красоты (проявлений прекрасного в окружающей человека природе и в нем самом), то она характеризуется религиозными идеологами как слабый и искаженный отблеск «красоты небесной», которому не следует придавать большого значения, чтобы не отвлечься от созерцания сверхъестественного «неба» с его «божественной гармонией».

В такой же связи со сверхъестественным рассматривается религией и безобразное. Оно объявляется следствием неподчинения людей «божьей воле», признается «порождением греха» и приписывается воздействию на мир и человека «дьявольских сил» — козням Сатаны, Вельзевула, проискам «нечистого» и пр.

Так, например, согласно библейской легенде, принятой приверженцами иудаизма и христианства, первоначальная гармония и красота созданного богом мира, земной природы и человека в ней якобы была разрушена грехопадением Адама и Евы — «прародителей» человечества. Именно из-за их «первородного греха», выразившегося в неповиновении воле всевышнего, подверглись проклятию со стороны бога не только эта пара (Адам был обречен на труд «в поте лица», а Ева — на рождение детей «в болезни»), но и весь окружающий их мир — как растительный, так и животный. И до сих пор (по учению церкви и синагоги) это проклятие не снято ни с людей, ни с природы, чем и объясняют идеологи иудаизма и христианства все коллизии последующих времен — от социальных (войны, межнациональная рознь, классовые конфликты и т. п.) до экологических (уничтожение лесных массивов, загрязнение природной среды и т. д.).

Навязав верующим такую точку зрения, религия заставляет их отворачиваться от прекрасного в природе и человеке, запрещает отражать природную и человеческую красоту в живописи, скульптуре, литературе, музыке и т. п.

В частности, по требованию христианства художники изображали на иконах природу безжизненной и однообразной, а людей — статичными, изможденными. Ислам вообще запретил ри-

совать или вышивать на коврах изображения людей, животных и растений.

Только преодолевая религиозно-церковный запрет, т. е. проявляя вольнодумство и воспринимая мир с позиций свободымыслия и атеизма, люди смогли по-настоящему разобраться в сущности прекрасного и безобразного, эстетически освоить объективную реальность во всем многообразии ее проявлений. Они сначала почувствовали, а затем и осознали, что прекрасна природа, поражающая совершенством своих форм и гармоничностью взаимосвязи ее компонентов, прекрасен человек, находящийся в гармонии с природой, прекрасны отношения между людьми, если они основаны на солидарности, взаимности и общности интересов, прекрасны человеческие поступки, продиктованные заботой о других людях, самоотверженностью, любовью и другими столь же возвышенными чувствами.

Взаимодействуя с природой в процессе труда и как бы перенимая от нее красоту, гармонию, соразмерность, человек стремился эстетически оформлять орудия труда, а в изготавливаемых им предметах соединять полезность с привлекательностью, украшать среду своего обитания и т. п. Стали изготавливаться предметы, не имевшие утилитарного назначения, а предназначенные только для удовлетворения эстетических потребностей, — всевозможные украшения, как женские, так и мужские.

По мере роста производительных сил в качестве особого вида труда выделялась художественная деятельность: архитектура, скульптура, создание мозаик и фресок, живопись, сочинение музыкальных произведений, литература, театральная деятельность и т. д.

Соревнуясь с природой в создании прекрасного и добиваясь все больших успехов, человек постепенно неизбежно приходил к пониманию несостоятельности религиозной трактовки красоты как отблеска сверхъестественного, убеждался в эффективности поиска прекрасного не на небе, а на земле. Более того, к нему приходило убеждение в том, что он может не только наслаждаться уже имеющимся прекрасным, но и быть непосредственным создателем красоты в ее разнообразных проявлениях.

Тем самым с прекрасного снимался мистический покров, нагроможденный религией, а в сознании людей утверждалась глубоко атеистическая мысль о земных основаниях красоты, ее естественных истоках, о причастности человека к преобразованию мира «...по законам красоты...»¹. Это стимулировало дальнейший прогресс человечества в эстетическом освоении мира, создавало предпосылки для дальнейшего развития материальной и духовной культуры. Одновременно расширялись и возможности для более активного противодействия негативному влиянию на данный процесс религии и церкви.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 42. — С. 94.

2. Негативное влияние религии на эстетическое освоение мира

Потребность в эстетическом освоении действительности и преобразовании ее по законам красоты органически присуща человечеству как составная часть его деятельности по познанию и освоению мира. Эта потребность сформировалась еще на заре человеческой истории: зачатки художественной деятельности археологи обнаружили уже у неандертальцев.

Эстетическое освоение действительности человечеством реализуется в искусстве — чувственно-образном отражении мира в красках, звуках и объемах. Многообразии способов этого отражения породило множественность видов искусства: живопись, вааяние, зодчество, музыку, литературу, театр и пр.

Искусство оказывает сильное воздействие на духовное состояние человека, на эмоциональную сторону его жизни. Поэтому оно широко используется в культовой деятельности для усиления религиозного чувства. Казалось бы, что при таком положении дел церковь должна была относиться к искусству положительно. Однако в действительности эти отношения были неоднозначными: в некоторых случаях позитивными, но значительно чаще негативными и даже враждебными.

Многообразны проявления такого негативизма, характерного не только для прошлого религии, но и для ее настоящего. Мотивировались они следующим: поскольку искусство, как и художественное творчество вообще — это «дар божий», то и использоваться оно должно только для прославления бога и прочих «сил небесных». Само собой разумеется, что каждая религия стремилась использовать искусство только в собственных интересах, осуждая и подвергая гонениям те виды художественного творчества, которые этим интересам не отвечали. Искусство от такого произвольного подхода несло весьма значительный урон.

Прежде всего приверженцы более поздних религий (например, христианства и ислама) варварски уничтожали более раннее культурное наследие, считая его религиозно ущербным, мешающим утверждению новых церковных структур и потому не имеющим никакой ценности.

Художественная ценность уничтожаемых произведений искусства во внимание не принималась, что повлекло за собой гибель величайших художественных шедевров, созданных человеческим гением.

Так, ревнители христианства, ставшего мировой религией, беспощадно истребляли бесценные памятники античного искусства, от которого остались чудом уцелевшие крохи. Были разрушены величественные храмы, разбиты великолепные статуи и монументы, уничтожены книги и целые библиотеки. В частности, жертвой религиозного фанатизма и вандализма стала знаменитая Александрийская библиотека, содержавшая до

700 тыс. рукописных книг: она была разгромлена в конце IV в., а полностью уничтожена в VII—VIII вв.

Католики-крестоносцы поочередно с сельджуками-мусульманами разграбили Константинополь и уничтожили значительную часть византийского культурного наследия.

Утвердившись на Руси, православная церковь сделала все от нее зависевшее для истребления памятников культуры древних восточных славян. Таким путем православное духовенство стремилось поскорее преодолеть многовековое влияние язычества на славянские племена и древнерусское общество.

На некоторые виды искусства был наложен религиозный запрет. Нарушение его квалифицировалось как серьезное преступление и жестоко наказывалось, вплоть до смертной казни.

Например, Кораном запрещено изображение животных и людей на картинах и в скульптурах. Поэтому в регионах распространения мусульманства данные виды искусства не получили развития. На протяжении многих веков была обеднена духовная жизнь народов, исповедующих ислам. В частности, пострадали от такого нелепого запрета народы Средней Азии, Казахстана, Азербайджана, у которых живопись и ваяние стали развиваться лишь в советское время.

Православие наложило запрет на ваяние, поскольку в православном храме скульптуры не предусмотрены. Неодобрительно отнеслось оно и к инструментальной музыке, также не находящей применения в православном богослужении. Оба эти искусства на Руси не развивались, что вело к обеднению духовной культуры русского народа.

Гонениям со стороны практически всех религий подвергалось театральное искусство. Враждебно было встречено церковью и киноискусство. В дореволюционной России церковное руководство требовало запрещения кинематографа, приравнивая посещение киносеансов к смертным грехам.

Объектом бессмысленных и жестоких преследований было народное художественное творчество: фольклор, театральное-цирковое искусство (скоморошество) и пр.

Все это сужало сферу эстетического освоения действительности значительными группами населения, а иногда и целыми народами и тем самым наносило непоправимый урон общему развитию духовной культуры человечества.

Наконец, и те виды искусства, на которые церковный запрет не распространялся, тоже испытывали на себе ограничивающее (а следовательно, негативное) влияние религии.

Таким было, например, развитие живописи. Христианство, в принципе, допускало этот вид искусства, но с большим количеством всевозможных оговорок и ограничений. Разрешались лишь картины на религиозные темы, отражавшие не реальную природу и человека в ней, а фантастический мир сверхъестественного, иллюзорный образ которого заимствовался из библейской

мифологии и древних церковных легенд о жизни и деяниях «святых подвижников веры и благочестия».

Православие свело всю дозволенную живопись к написанию икон, подчинив иконопись строжайшей регламентации — требованиям церковного канона. При этом иконы воспринимались не как произведения искусства, имеющие эстетическую значимость, а исключительно как объекты слепого поклонения, мистического почитания, призванные пробуждать только религиозные чувства. Их помещали в условия, неблагоприятные для эстетического восприятия (полумрак храма, расположение на большой высоте или в труднодоступном месте и т. п.). Иконы покрывали металлической чеканкой (золотым или серебряным окладом), оставлявшей для обозрения лишь крохотные участки живописи, и ценили в них не мастерство исполнения и художественную ценность, а верность канону.

Всевозможным ограничениям со стороны апологетов православия подвергалось искусство хорового пения — оно должно было оставаться богослужебным и иметь чисто культовое назначение; не допускалось включение в него народных мелодий и напевов. Такие же утилитарно церковные требования предъявлялись руководством католической церкви к исполнявшейся в храме органной музыке. Стоило иерархам услышать в том или ином музыкальном произведении отступление от религиозных предписаний, — и оно браковалось, каким бы гениальным в художественном отношении ни являлось. Именно по таким мотивам изъята из богослужебного употребления «Месса си минор» **И. С. Баха** (1685—1750), хотя она относится к наиболее выдающимся произведениям этого великого немецкого композитора.

Литература допускалась только религиозно-церковная, а светская безжалостно уничтожалась по распоряжению духовенства. Поэзию церковь поощряла лишь в той мере, в какой она служила богослужебным целям. Длительное время полностью контролировалось церковью и книжное искусство, которое не должно было выходить за рамки издания религиозной литературы.

Церковью делалось все для того, чтобы заставить искусство служить религии: художественными способами усиливать религиозное влияние на умы и сердца людей; содействовать не пробуждению социальной активности человека, а усыплению ее. Тем самым грубо искажалось основное предназначение искусства — эстетически осваивать и творчески преобразовывать действительность, будить ум людей и обогащать их чувства.

Эти ограничения оказывали такое же негативное влияние на художественную деятельность человека, как и полные запреты на отдельные виды искусства.

Что касается тех разновидностей эстетической деятельности и отдельных произведений искусства, которые носили чисто светский характер и создавались в собственно художественных

целях, то они квалифицировались церковью как «богопротивные», греховные, отвлекающие от соблюдения религиозных предписаний и потому подлежащие запрету и уничтожению.

Особенно строгими были такие запреты в период средневековья, когда занятия нерелигиозными видами художественного творчества рассматривались как антицерковная деятельность и жестоко преследовались инквизицией. Только под бурным натиском эпохи Возрождения запреты были преодолены и развитие светских форм искусства обрело должный размах, принесший человечеству обилие творений художественного гения.

Однако и в буржуазном обществе, где церковь лишилась своего прежнего безграничного влияния, ее иерархи продолжают осуждать художественную деятельность, не имеющую религиозного содержания, и порицать произведения искусства атеистической направленности.

3. Атеизм как стимулятор культурного прогресса

История духовной культуры вообще и история искусства в частности убедительно свидетельствуют о том, что эстетическое освоение мира было тем успешнее и благотворнее для человечества, чем меньше оно подчинялось религиозно-церковной регламентации. Поэтому закономерно, что подлинные шедевры художественного творчества создавались людьми, игнорировавшими эту регламентацию, т. е. стоявшими на позициях если не атеизма, то по крайней мере свободомыслия.

Идеи свободомыслия и атеизма оплодотворяли искусство античности, прежде всего Древней Греции, воспевавшее красоту мира и человека, славившее смелых и прекрасных героев, не боявшихся вступать в конфликты даже с богами. Именно таким изображен титан Прометей, вернувший людям украденный у них Зевсом огонь, пострадавший за это и навсегда оставшийся символом негибаемого борца за интересы человечества.

Высоким полетом вольной поэтической мысли отмечена уже упоминавшаяся поэма Тита Лукреция Кара «О природе вещей», которая относится к величайшим шедеврам мировой литературы и для многих последующих поколений свободомыслящих и атеистов стала источником эстетического наслаждения и творческого вдохновения.

Искусство средневековья добивалось успехов лишь в той мере, в какой ему удавалось обойти церковные запреты или игнорировать их, и в тех формах, которые меньше контролировались церковью с точки зрения их содержания (архитектура, декоративно-прикладное искусство, музыка и пр.). Успешнее всего развивалось в то время народное художественное творчество, процветавшее вопреки церковным гонениям.

Духом свободомыслия и атеизма питалось творчество великих

гуманистов прошлого, оставившее заметный след в истории культуры. Яркий образец такого творчества — «Декамерон» итальянского писателя-реалиста **Джованни Боккаччо** (1313—1375). Это произведение содержит художественно совершенную острую критику католической церкви, едко высмеивает духовенство и монашество. Лицемерию и ханжеству христианской морали в нем противопоставлена нравственность простых людей, открыто живущих полноценной жизнью, ценящих подвиги и чистую любовь.

Эпоха Возрождения до предела обнажила связь достижений в области науки и культуры с повсеместным торжеством идей свободомыслия и атеизма. Каждый выдающийся мыслитель того времени и каждый из великих художников, скульпторов, писателей и поэтов добивался успехов в значительной степени благодаря своему вольнодумству, помогавшему ломать оковы, наложенные на искусство средневековой церковью.

Даже в художественных произведениях на религиозные темы (в частности, на ветхозаветные и новозаветные сюжеты) на первый план выдвигался не бог, а человек и решались не проблемы загробного бытия, а вопросы реальной, земной жизни, волновавшие всех людей.

Так, например, фреска **Леонардо да Винчи** «Тайная вечеря», формально являющаяся иллюстрацией к евангельскому мифу (последняя трапеза Иисуса Христа со своими учениками-апостолами), фактически раскрывает трагедию человеческого предательства, в которой участвуют психологически тонко и реалистически правдиво обрисованные персонажи, взятые из жизни. В ней показано столкновение добра и зла, отразившее единство гармонии и дисгармонии в реальном мире.

Не бессилие и греховность человека, как того требует церковь, а гармонию в нем физических и духовных сил отразил в своих картинах и росписях **Рафаэль Санти** (1483—1520), воплотив в них жизнеутверждающие эстетические идеалы Возрождения. Его «Сикстинская мадонна» — не богородица в традиционно-церковном понимании, а воспетая великим художником молодая мать, горячо любящая своего сына и тревожащаяся за его судьбу в мире, до краев наполненном злом и несправедливостью.

В произведениях **Микеланджело Буонарроти** (1475—1564) воспето героическое начало в человеке, отвергаемое религией, отражена борьба сильной личности за свободу, воля к действию, осуждаемая церковью (скульптуры «Давид», «Моисей», «Рабы» и др.). Сугубо земным содержанием наполнена роспись Сикстинской капеллы (Ватикан), о персонажах которой советский искусствовед А. Губер сказал, что «они раскрывают глубину и силу чисто человеческих мыслей и чувств: напряженность исследовательского разума, порыв вдохновения, сосредоточенное внимание, глубокую скорбь и т. д.»

Атеистическими идеями Возрождения вдохновлялось творчество Эразма Роттердамского (1466—1538) — автора остро сатирического произведения «Похвала Глупости», в котором церковь названа «царством глупости», а богословы — «смердячим болотом» и «ядовитым растением».

Принципами Возрождения, предусматривающими скептическое отношение к религиозным догматам и осуждение христианского аскетизма, руководствовался французский писатель-сатирик Франсуа Рабле (1494—1553), создавая свой обличительный роман «Гаргантюа и Пантагрюэль».

В новое время, когда было покончено с гегемонией церкви в духовной области и искусство вышло на путь самостоятельного развития, начался быстрый прогресс всех форм эстетического освоения мира — мира реального, посюстороннего, а не фантастического, сверхъестественного. При всей противоречивости буржуазной культуры она стала развиваться на светской основе, вне религии и церкви, а имеющиеся в ней демократические направления — в противощерковном и даже антирелигиозном духе.

В настоящее время сфера собственно религиозно-щерковного искусства существенно сократилась и само оно фактически выродилось в ремесло, облуживающее обрядово-культурные потребности.

Все виды и жанры светского искусства занялись своим непосредственным делом — образно-чувственным отражением реальности, стали преследовать одну цель — удовлетворять эстетические потребности людей, их тягу к художественному освоению мира. В этом направлении добилось значительных успехов искусство социалистического реализма, создаваемое деятелями культуры, в первую очередь советскими, стоящими на позициях марксистско-ленинского атеизма.

4. Атеистическое значение духовной культуры

Итак, развитие духовной культуры, прогресс искусства во многом объясняется победами свободомыслия и атеизма. Благодаря им человечеству удалось сначала ослабить, а затем в значительной мере преодолеть безраздельное влияние религии на эстетическое освоение действительности.

В социалистическом обществе духовная культура практически полностью освободилась от религиозно-щерковного воздействия и приобрела ясно выраженную атеистическую направленность. Лишь на малую часть членов этого общества все еще продолжает влиять щерковное культурное наследие, материализованное во внешнем облике и интерьерах храмов, в богослужении, молитвах, проповедях, обрядах, религиозной литературе и т. п.

Духовная культура, созданная человечеством в процессе эс-

стетического освоения мира, не нейтральна по отношению к свободомыслию и атеизму нашего времени. Напротив, она всем своим содержанием и гуманистической направленностью оказывает положительное воздействие на дальнейшее развитие атеистической мысли, на укрепление позиций научного атеизма в современном мире.

В чем конкретно проявляется такое воздействие?

Во-первых, духовная культура (прежде всего искусство во всех его жанрах) содержит в себе огромный критический материал, раскрывающий в художественной, впечатляющей форме несостоятельность религиозного отражения мира, разоблачающий деятельность церкви и тем самым помогающий человечеству освободиться от религиозно-церковного влияния.

Мощным критическим зарядом антиклерикального характера обладает устное народное творчество всех народов, в том числе и фольклор народов нашей страны с его многообразными проявлениями вольнодумства.

Антирелигиозным содержанием и противоцерковной направленностью характеризуется художественное наследие титанов Возрождения, деятелей Просвещения, выдающихся писателей и художников нового времени, современных прогрессивных деятелей культуры.

Наконец, многочисленные образцы острой и эстетически яркой критики религии находим мы в творчестве советских писателей, поэтов, художников, деятелей театра и кино.

Осваивая весь этот критический материал, советские люди получают более полное и всестороннее представление о религии как антиподе подлинной духовной культуры и о церкви как противнике культурного прогресса человечества.

Во-вторых, духовная культура своими достижениями наглядно демонстрирует познавательные и преобразовательные возможности человека, свободного от религии и неподконтрольного церкви, подтверждает правоту атеизма, раскрывающего красоту мира и человека, его трудовой и познавательной деятельности, насыщенной и полноценной жизни.

Начнем с фольклора. Он весь пронизан любовью к реальному миру, презираемому религией, гордостью за осуждаемых церковью людей-борцов, которые безбоязненно противопоставляют себя богам, дерзко заявляя устами русских былинных богатырей: «Как была бы нонче на небе лестница, мы пересекли бы всю силу небесную!» Героям народных преданий чужды черты смирения и покорности, самоуничужения и робости, которые решительно осуждает атеизм.

Много сделало для воспевания красоты реального бытия, отвергаемой религией, для раскрытия прекрасного в мире и человеке, для обоснования права людей на гармоническое физическое и духовное развитие, на полноценную жизнь здесь, на земле, искусство эпохи Возрождения. Поэтому оно всегда было

и поныне остается важным фактором формирования и отстаивания атеистических взглядов.

Прогрессивное реалистическое искусство нового времени сосредоточилось на глубоком и правдивом отражении действительности. Оно вскрывало пороки классового общества, звало на борьбу с ними, предлагало человечеству высокие социально-нравственные и эстетические идеалы, ориентировало на поиски таких форм общественного бытия, которые позволили бы людям раскрыть свои лучшие качества, подавляемые и искажаемые религией.

Много делает для воспева́ния человека и его созидательной деятельности искусство социалистического реализма во всем многообразии видов и жанров. Выдающиеся произведения мастеров советской культуры наполнены светлым историческим оптимизмом, несут в себе мощный заряд человечности, который оказывает преобразующее воздействие не только на атеистов, но и на верующих, побуждая их к жизни, свободной от влияния религии и контроля церкви.

Приведем несколько свидетельств бывших верующих советских граждан, которым социалистическая духовная культура помогла стать атеистами.

В. Дубровина заявила, что преодолеть влияние религии ей помогли романы Н. Островского и Б. Полевого: «Как будто пелена спала с глаз. Книги «Как закалялась сталь» и «Повесть о настоящем человеке» показали, что судьбой управляют не святые угодники, а живые люди, сильные волей и духом».

То же состояние испытал ушедший из православной церкви Б. Сорокин: «По рекомендации старших товарищей начал читать художественную литературу. Особое впечатление произвела на меня книга Николая Островского «Как закалялась сталь». Читал я ее, и передо мной раскрывался новый прекрасный мир, полный замечательных людей, великих событий, героических подвигов, и не было среди них места богу, не нужен он был людям сильным, смелым, мужественным».

Об аналогичной ситуации поведал порвавший с исламом А. Саидов: «Депутат Балтики» — первый фильм, который я посмотрел.

Я своими глазами увидел, как простые рабочие и крестьяне без помощи Аллаха свергли эксплуататоров, взяли власть в свои руки и начали строить новую, радостную жизнь».

В-третьих, духовная культура привлекает людей к непосредственному участию в художественном творчестве.

У людей, испытавших на себе благотворное влияние глубоко усвоенного культурного богатства, возникает потребность реализовать на уровне любительства свои пусть и небольшие, но реально существующие художественные таланты: заняться живописью или валянием, музыкой, театральным или цирковым искусством, попробовать свои силы в художественной вышивке

или вязании и т. п. Все виды самодеятельного художественного творчества не только духовно обогащают человека, развивают его вкус, расширяют эстетические потребности и запросы, но и усиливают творческую активность личности, способствуют ее самоутверждению, т. е. формируют те качества, которые порицаются религией, но встречают одобрение у приверженцев научного атеизма.

Не случайно поэтому идеологи всех религий и деятели церкви осуждают верующих, проявляющих повышенный интерес к светской культуре: читающих нерелигиозную литературу, посещающих театры, концертные залы, цирк и кино, регулярно слушающих радиопередачи и просматривающих телевизионные программы. Церковники внушают, что такой интерес свидетельствует об ущербности их религиозности, поскольку отвлекает от посещения храма, молитв, чтения религиозных книг и т. д.

Таким образом, духовная культура, аккумулировавшая весь положительный художественный опыт человечества, имеет огромное атеистическое значение. Ее можно и должно использовать как для критики религиозной идеологии, так и для укрепления позиции научного атеизма в современном мире.

Методические советы

Данная глава содержит факты и обобщения, использование которых существенно повысит атеистический потенциал учебно-воспитательной работы учителя.

Прежде всего они обогатят содержание многих уроков *истории*, в частности посвященных развитию духовной культуры начиная с первобытных времен и кончая современностью.

Учителю следует рассматривать вопросы взаимоотношения культуры и религии, показывать негативное влияние религии на эстетическое освоение мира человечеством, приводить конкретные примеры ее противодействия развитию искусства.

Характеризуя творчество прогрессивных деятелей культуры, необходимо сказать о том, какие помехи им чинились со стороны церковников, и тут же раскрыть роль реалистического искусства в развитии свободомыслия и атеизма. Особо должна быть выделена роль социалистического искусства в атеистическом воспитании советских людей.

Много полезного в атеистическом отношении почерпнет из этой главы и учитель *литературы*. Содержащийся в ней материал поможет ему показать наличие в творчестве выдающихся писателей и поэтов всех времен и народов идей свободомыслия и атеизма. Тем самым он раскроет учащимся позитивное влияние этого творчества на процесс преодоления религии человечеством.

На уроках по советской литературе учитель имеет возможность оттенить ее важную роль в борьбе с религиозным влиянием, ее значение для атеистического воспитания всех групп населения нашей страны. Это поможет убедить учащихся в положительном воздействии атеизма на эстетическое развитие людей.

На уроках *обществоведения* материал главы может быть использован по меньшей мере дважды: первый раз — при раскрытии классового ха-

рактера духовной культуры в антагонистическом обществе (в этом случае следует показать место религии в культурном наследии эксплуататорских классов и ее противодействие культурному развитию трудящихся). В т о р о й раз — при раскрытии темы «Духовная культура социализма» (характеризуя общественное назначение искусства и культуры социалистического общества, выявить их роль в атеистическом воспитании трудящихся).

Можно использовать материалы данной главы и учителю, ведущему факультатив «История русской культуры IX — начала XX в.». В частности, этот материал сделает более содержательным в атеистическом отношении освещение следующих вопросов: соотношение церковных и светских элементов в культуре. Народное творчество и феодально-церковная идеология. Усиление влияния церкви на зодчество и живопись и последствия этого влияния. Обличение церкви и феодалов в народном творчестве. Борьба церковников против светской культуры.

Наконец, материал главы может быть использован при подготовке следующих бесед или лекций: «Реалистическое искусство в борьбе с религией», «Идеи свободомыслия и атеизма в русской классической прозе», «Русская поэзия в борьбе с религией и церковью», «Атеистическое наследие Д. Бедного», «Роль искусства в атеистическом воспитании», «Советское искусство формирует атеистов» и т. п.

Л и т е р а т у р а

Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И. О религии. — Раздел XIII. Культура, искусство и религия.

Атеизм в СССР: становление и развитие. — М., 1986. Глава VIII. Социалистическая культура и формирование научно-материалистического мировоззрения. Глава IX. Искусство как фактор утверждения атеизма в духовной жизни социалистического общества.

Атеизм и духовная культура. — Киев, 1985.

Безбожники. Мастера советской карикатуры. — М., 1985.

Вопросы научного атеизма. Вып. 30. Атеизм, религия и культура. — М., 1982.

З о ц В. А. Культура. Религия. Атеизм. — М., 1982.

Книга юного атеиста. Проза, поэзия. — Минск, 1985.

Марьянов Б. М. Крушение легенды. Против клерикальных фальсификаций творчества А. С. Пушкина. — Л., 1985.

Прошин Г. Г. Музей и религия. — М., 1987.

Русские писатели о религии и церкви: Избранная проза. — Л., 1984.

Твори свою судьбу. — Л., 1985.

Угринович Д. М. Искусство и религия. — М., 1982.

Шахнович М. И. Человек восстает против бога. — Л., 1986.

Шурыгин Я. И., Кондратьев В. И. Огонь и тлен. Очерки об искусстве и религии. — Л., 1985.

Яковлев Е. Г. Искусство и мировые религии. — М., 1985.

- ?
1. Каковы преимущества атеистического понимания прекрасного?
  2. В чем проявляется негативное влияние религии на эстетическое освоение мира?
  3. Как атеизм стимулирует культурный прогресс?
  4. Раскройте атеистическое значение духовной культуры.

РАЗДЕЛ 3

АТЕИЗМ И АТЕИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

ГЛАВА XVIII

СВОБОДА СОВЕСТИ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Атеизм и атеистическое воспитание утверждаются в социалистическом обществе благодаря реализации принципа свободы совести, понимаемого как свободное определение человеком своей мировоззренческой позиции, в том числе и отношения к религии. Этот принцип отражен в Конституции СССР, гарантирован социалистическим строем и выполняется всеми государственными учреждениями. Им неукоснительно руководствуются в своей деятельности все советские граждане.

1. Ограниченность буржуазного истолкования свободы совести

Требование свободы совести впервые было выдвинуто идеологами буржуазии в то время, когда она еще являлась революционной силой и вела борьбу против феодального строя. Цель этого требования — устранение религиозной нетерпимости, органически присущей феодализму и выражавшей его антигуманность.

Религиозная нетерпимость проявлялась в том, что государственная власть (княжеская, королевская, царская), опиравшаяся на церковь как инструмент феодальной политики и орудие духовного закабаления масс, принудительно навязывала своим подданным ту религию, которая считалась официальной идеологией. Люди, проявлявшие интерес к каким-то иным религиозным убеждениям и отдававшие предпочтение другой церкви, рассматривались не просто как инакомыслящие в религиозном отношении, но и как политически неблагонадежные. Иначе говоря, непринятие государственной религии и церкви квалифицировалось как проявление враждебности к феодальному государству. Таких людей не только подвергали религиозной травле со стороны церкви (обвиняли в ереси или расколе, предавали анафеме и т. п.), но и преследовали по государственной линии: сажали в тюрьмы, отправляли на каторгу и даже казнили.

Поднявшись на борьбу с феодализмом, идеологи буржуазии выступили и против церковно-феодального насилия над личностью, лишавшего человека возможности самостоятельно, в соответствии с велением собственной совести определять свои религиозные убеждения. Они осудили и вмешательство светской власти в религиозно-церковные дела, выступив за отделение церкви от государства и предоставление гражданам права самим решать вопрос о характере своей религиозности и собственной церковной принадлежности.

Таким образом, речь шла о праве выбора религии, которое трактовалось буржуазными идеологами как дело личной совести каждого человека. Данное право и стало характеризоваться как свобода совести. Отмечая это обстоятельство, К. Маркс писал в «Критике Готской программы», что «...буржуазная «свобода совести» не представляет собой ничего большего, как терпимость ко всем возможным видам *религиозной свободы совести*. . .»¹.

Помимо отделения церкви от государства, важной предпосылкой осуществления свободы совести идеологи революционной буржуазии считали придание чисто светского характера образованию и воспитанию подрастающих поколений. Поэтому они требовали освободить школу от безраздельного господства церкви, характерного для феодального общества.

Придя к власти, буржуазия не реализовала в полной мере ни одного из упомянутых выше требований и не осуществила ею же выдвинутый и обоснованный принцип свободы совести. Во многих буржуазных странах (Великобритания, Исландия, Норвегия, Швеция, Дания, Пакистан, Иран, Израиль и др.) и поныне сохраняется государственная религия, исповедание которой считается одним из важнейших проявлений лояльности к государственной власти. Там продолжает существовать установившийся еще при феодализме открытый союз государства с какой-то одной церковью со всеми вытекающими из такого союза последствиями, к числу которых относится контроль над образованием и воспитанием подрастающих поколений.

В других странах капиталистического мира (Австрия, США, Франция, ФРГ, Япония и др.) государство формально не связано с одной-единственной церковью. Но фактическая связь существует и там, но не с одной религиозной организацией, а одновременно с несколькими, а то и со всеми сразу: они получают от государства субсидии, налоговые льготы, поощряется их вмешательство в вопросы образования и воспитания молодежи и т. п.

Что же касается свободы совести, то она по-прежнему сводится буржуазным законодательством лишь к свободе выбора религии (свободе вероисповедания). Делается это вопреки то-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 19. — С. 30.

му, что в буржуазном обществе миллионы людей порвали с религией, не связаны ни с какой церковной организацией и давно уже считают свободомыслие и атеизм велением своей совести.

Свобода отказа от религии и перехода на атеистические позиции не предусмотрена буржуазным законодательством и не включена им в понятие свободы совести. Поэтому люди, открыто заявляющие о своих атеистических убеждениях, в буржуазных странах подвергаются всевозможным гонениям — от недопущения к государственной службе и преподавательской деятельности до преследования в уголовном порядке.

Не реализованы и первоначальные требования идеологов революционной буржуазии о выводе образования из-под контроля церкви. Школа в современном буржуазном обществе испытывает на себе сильнейшее влияние церковных организаций, которые принудительно навязывают подрастающим поколениям религиозные воззрения.

Ограниченность буржуазного понимания свободы совести и неспособность буржуазии реализовать собственное требование о предотвращении влияния церкви на государственную жизнь и сферу образования легко объяснимы. Взяв власть в свои руки и приняв от феодалов эстафету экономического, политического и идеологического господства над народными массами, буржуазия кровно заинтересована в религии как средстве духовного закабаления трудящихся и своей идейной опоре. Нынешние идеологи буржуазии не критикуют религию, а всячески прославляют и поддерживают ее.

2. Марксистско-ленинское понимание свободы совести

Идея свободы совести была доведена до своего логического завершения основоположниками марксизма-ленинизма, выражающими точку зрения революционного пролетариата. Под свободой совести марксисты-ленинцы понимают законодательно закрепленную и реализуемую гарантию всем гражданам права на свободный выбор между религией и атеизмом. Это право воплощается в неразрывном единстве свободы исповедовать любую религию, свободы отказа от религии и свободы атеистической пропаганды.

Свобода исповедовать любую религию может быть обеспечена гражданам только тогда, когда повсеместно и неукоснительно соблюдается ряд условий.

Прежде всего все религиозные организации, действующие в рамках законодательства на территории данного государства, должны пользоваться равным правом на свое существование. Государство не отдает предпочтения ни одной из этих организаций перед другими и не поддерживает одни из них в ущерб другим — ни экономически, ни политически, ни идейно.

Принадлежность гражданина к той или иной легально существующей религиозной организации не должна сопровождаться ни предоставлением ему каких-либо льгот, ни ущемлением со стороны органов государственной власти. Такую принадлежность следует рассматривать как сугубо личное дело каждого из граждан, в котором он ни перед кем не подотчетен.

Ни в одном из государственных документов (свидетельство о рождении, паспорт, свидетельство о браке и пр.) не должно быть упоминаний о религиозной принадлежности человека, чтобы вопрос о такой принадлежности не возникал ни при каких обстоятельствах: ни при поступлении на службу, ни при определении на учебу, ни при вступлении в брак и т. п.

Свобода отказа от религии предусматривает создание в государстве таких условий, при которых никто не может силой удерживать человека в религиозной организации или подвергать преследованиям за уход из нее, за разрыв с религией вообще.

Это очень важная предпосылка подлинной свободы совести. Она призвана защитить граждан от происков религиозных фанатиков и экстремистов, склонных проявлять насилие по отношению к бывшим единоверцам, порывающим с данным вероисповеданием или с религией, как таковой. Законодательство буржуазных стран такой защиты своим гражданам не предоставляет и поэтому люди, порывающие с религией, подвергаются там дискриминации, в том числе и со стороны государственных учреждений.

Свобода атеистической пропаганды означает предоставление гражданам, освободившимся от религиозного влияния, возможности не только самим придерживаться атеистических убеждений, но и открыто пропагандировать их чисто идейными методами, не прибегая к принуждению и не оскорбляя чувств верующих.

Это позволяет наиболее сознательным и социально активным лицам как индивидуально, так и организованно противостоять воздействию церковных объединений и групп.

Цель такого противостояния — помочь верующим согражданам освободиться от религиозных заблуждений и овладеть научным мировоззрением, атеистическим образом мыслей и действий.

Свобода отстаивания и пропаганды атеистических убеждений не предусмотрена законодательством ни одного буржуазного государства. Это особенно наглядно демонстрирует ограниченность буржуазного истолкования свободы совести.

Расширив содержание понятия свободы совести, марксизм-ленинизм особое внимание уделил проблеме гарантий этой свободы. Он исходит из того, что реальными гарантиями подлинной свободы совести является не формальное, а действительное отделение церкви от государства и школы от

церкви. Только такое отделение лишает церковь государственной поддержки (в частности, финансирования ее из государственных источников, предоставления церковным организациям экономических, политических и иных привилегий и т. п.). Полностью прекращается вмешательство государства в церковные дела, а церкви — в государственные.

Благодаря этому становится возможным и действительным объявление религии частным делом граждан — делом их личной совести, свободой от государственного принуждения. Образование детей и юношества уходит из-под контроля церкви, что освобождает подрастающие поколения от принудительного навязывания им религиозного мировоззрения и угодного церкви образа жизни.

Исторический опыт убедительно подтвердил правильность такой постановки вопроса о свободе совести и ее обеспечении. Он свидетельствует: без реализации упомянутых выше гарантий требование свободы совести остается пустым звуком, что мы и наблюдаем в современном буржуазном мире.

Так, например, в США свобода совести (разумеется, в буржуазном ее понимании) торжественно провозглашена и закреплена в билле о правах, принятом в 1791 г. Однако экономические и политические связи государства с религиозными организациями сохранены и постоянно укрепляются. Церковные объединения оказывают неприкрытое давление на совесть американцев, а государственная власть всячески содействует им в этом: в США существует религиозная присяга, на государственные средства содержится армейское и тюремное духовенство (католическое, протестантское и иудейское). Религиозность официально рассматривается как одно из проявлений лояльности к государственному строю США и американскому образу жизни. Даже на деньгах имеется надпись «Мы верим в бога», а на марках — «На бога мы надеемся».

В этих условиях ни о каком обеспечении подлинной свободы совести не может быть и речи. Оно стало возможным лишь в условиях социализма, когда разрывается многовековой союз государства с церковью и школа освобождается от церковного влияния. Социалистическое государство, базируясь на марксистско-ленинском понимании свободы совести, делает все для того, чтобы эта свобода была реализована в полном объеме.

3. Законодательное закрепление свободы совести в СССР

В царской России не было даже формальных проявлений свободы совести. Торжествовал феодальный принцип открытой опоры власти на религию и церковь. Самодержавие находилось в тесном союзе с русским православием, которое являлось государственной религией. Остальные религии царизм всячески

ограничивал, ущемляя их приверженцев в политических и других правах. А некоторые религиозные объединения (например, старообрядцев-беспоповцев, хлыстов, молокан и др.) царская и церковная власти открыто преследовали как противозаконные.

Критика религии и пропаганда атеистических убеждений характеризовались как святотатство и расценивались как антигосударственное преступление, за которое царским законодательством предусматривались суровые наказания. Лиц, порывавших с православием и уходивших в секты, принудительно возвращали в церковь, применяя при этом грубое насилие.

Буржуазное Временное правительство внесло некоторые изменения в прежнее отношение государства к религии и церкви. В июле 1917 г. оно издало постановление «О свободе совести», предоставившее гражданам России свободу вероисповедания. Однако постановлением не предусматривалось отделение церкви от государства и школы от церкви, без чего провозглашенная им свобода выбора религии становилась пустой формальностью. Не было узаконено и право на отказ от религии, а тем более на отстаивание атеистических убеждений. И после издания этого постановления Временное правительство отдавало предпочтение русскому православию, а церковные власти отвечали ему взаимностью: благословляли на «войну до победного конца», поддерживали попытки остановить процесс революционного развития в стране, освящали эксплуатацию трудящихся и т. п.

Только Советская власть первыми же государственными актами создала всем гражданам молодой Республики Советов правовые гарантии подлинной свободы совести в ее марксистско-ленинском понимании.

Принятый 8 ноября 1917 г. Декрет о земле лишил церковь земельных владений, составлявших основу ее экономического могущества. Обнародованная 15 ноября 1917 г. Декларация прав народов России провозгласила отмену «всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений». Правительственное постановление от 24 декабря 1917 г. изъяло у духовного ведомства дело воспитания и образования и передало его Народному комиссариату по просвещению. 29 и 31 декабря 1917 г. были приняты Декрет о расторжении брака и Декрет о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния, которые объявляли церковный брак частным делом граждан, а регистрацию гражданского брака, рождения и смерти передавали в ведение местных Советов.

Завершающим моментом законодательного оформления гарантий гражданам Республики Советов истинной свободы совести явился Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, подписанный всем составом Советского правительства во главе с В. И. Лениным и обнародованный 5 фев-

раля 1918 г. Ленинским декретом был предусмотрен большой комплекс мер по законодательному обеспечению свободы совести в Советской России.

Первый пункт Декрета провозглашал отделение церкви от государства. Для его осуществления предусматривались следующие мероприятия: прекращение субсидий от государства или его местных органов всем церковным и религиозным обществам; устранение из всех официальных документов указаний на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан; отмена религиозной клятвы или присяги; передача ведения актов гражданского состояния гражданской власти и т. п.

Декретом предусмотрено создание равных условий для приверженцев всех религий. Было запрещено издавать в пределах Республики какие-либо местные законы или постановления, устанавливающие какие-то преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан. Отменялись всякие ограничения прав, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой. Все религиозные объединения ставились в одни и те же законодательные рамки: их имущество объявлялось национальным достоянием, культовые здания и предметы богослужебного назначения предоставлялись верующим в бесплатное пользование, никому не разрешалось уклоняться от исполнения гражданских обязанностей, ссылаясь на свои религиозные воззрения и т. д.

Декрет предоставил гражданам свободу не исповедовать никакой религии. Тем самым гарантировалась возможность беспрепятственного распространения научно-атеистических воззрений.

Наконец, Декрет законодательно закрепил отделение школы от церкви: не допускалось преподавание религиозных вероучений во всех государственных, общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы.

Идеи Ленинского декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» легли в основу всего последующего советского законодательства, определяющего правовые гарантии свободы совести в СССР. В частности, они получили дальнейшее законодательное закрепление в Конституции СССР.

Реально гарантирована свобода совести в Конституции СССР 1977 г. в статьях 34 и 52. Первая из них обеспечивает равенство граждан СССР перед законом независимо от их отношения к религии. А вторая гласит: «Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается».

Церковь в СССР отделена от государства и школа — от церкви».

Точно так же гарантирована свобода совести и в конституциях союзных республик. Например, в Конституции РСФСР приведенные выше положения изложены соответственно в статьях 32 и 50.

Помимо Конституции СССР, правовые гарантии тех или иных проявлений свободы совести содержатся и в ряде других законодательных актов Советского государства. Так, например, статья 9 «Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде» запрещает ставить прием граждан на работу в зависимость от их религиозной принадлежности. А в статье 4 «Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании» оговорен — в полном соответствии с ленинским декретом — «светский характер образования, исключаяющий влияние религии».

Советское законодательство предусматривает привлечение к административной или уголовной ответственности лиц, нарушающих принцип свободы совести. Например, в Уголовном кодексе РСФСР это статьи 142 («Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви»), 143 («Воспрепятствование совершению религиозных обрядов») и 227 («Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов»).

18 марта 1966 г. Президиум Верховного Совета РСФСР принял постановление, разъясняющее, что к числу нарушений законов об отделении церкви от государства и школы от церкви, влекущим за собой уголовную ответственность, относятся, в частности, отказ гражданам в приеме на работу или в учебное заведение, увольнение с работы или исключение из учебного заведения, лишение льгот и преимуществ в зависимости от отношения к религии. Аналогичные постановления приняты Президиумами Верховных Советов остальных союзных республик.

Таким образом, свобода совести в ее наиболее полном проявлении не только провозглашена нашим государством, но и законодательно гарантирована. Это составляет предмет законной гордости советских людей и служит образцом для других стран социалистического содружества в определении ими своего отношения к религии и церкви. Конституции этих стран также гарантируют своим гражданам подлинную свободу совести.

4. Практическое осуществление свободы совести в СССР

Исходя из марксистско-ленинского понимания существа свободы совести и опираясь на правовые гарантии этого процесса, обеспеченные социалистическим законодательством, советское общество последовательно и неуклонно проводит его в жизнь, осуществляет свободу совести не на словах, а на деле.

У нас практически реализуются все те свободы, совокупность которых составляет полноту свободы совести.

Во-первых, верующим советским людям, сделавшим свободный выбор в пользу религии, предоставлено все необходимое для беспрепятственного удовлетворения своих религиозных потребностей.

Деятельность верующих и созданных ими объединений регулируется постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» с изменениями и дополнениями, внесенными Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 июня 1975 г. Согласно этому постановлению, религиозное общество создается при наличии не менее 20 верующих (при меньшем числе верующих образуется религиозная группа), которые подают заявление в местные органы власти с просьбой зарегистрировать их. Такая регистрация ставит религиозное общество или группу под защиту советского законодательства, одновременно обязывая их соблюдать закон.

Руководит деятельностью религиозного общества избираемый верующими исполнительный орган, который занимается финансово-хозяйственной деятельностью церковного прихода: заботится о сохранности культового здания и имеющегося в нем инвентаря, нанимает служителей культа и обслуживающий персонал и т. п. Религиозные общества имеют право приобретения церковной утвари, предметов религиозного культа, транспортных средств, аренды, строительства и покупки строений для своих нужд в установленном законом порядке.

Для проверки сохранности культового имущества и состояния денежных средств на общем собрании верующих избирается ревизионная комиссия в составе не более трех человек.

Финансируется деятельность религиозных обществ и групп за счет добровольных пожертвований верующих, продажи предметов культа (свечей, крестов и т. п.) и взимания платы за церковные обряды (крещение, венчание, отпевание и пр.). Эти доходы налогами не облагаются. Жалованье духовенства и обслуживающего персонала облагается государственным подоходным налогом.

Духовенство не вмешивается в хозяйственно-административную деятельность религиозных обществ и групп, ограничивая свои функции только богослужбной деятельностью.

Религиозные объединения не могут заниматься деятельностью, выходящей за рамки отправления религиозного культа: создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения и вообще пользоваться находящимся в их распоряжении имуществом для каких-либо иных целей, кроме удовлетворения религиозных потребностей; оказывать материальную помощь своим членам; организовывать как специальные детские, юношеские, женские, молитвенные и другие собрания, так и общие библейские, литературные, рукодельческие,

трудоустройство, по обучению религии и тому подобные собрания, группы, кружки, отделы, а также устраивать религиозные экскурсии и детские площадки; открывать свои библиотеки и читальни; организовывать санатории и лечебную помощь.

Не допускается пропаганда религиозной идеологии за пределами культовых зданий, использование собраний верующих для антисоветских выступлений и действий, склонение верующих к несоблюдению гражданских обязанностей, совершение изуверских обрядов, угрожающих здоровью и жизни верующих, и т. п.

Непосредственный контроль за проведением в жизнь ленинских принципов свободы совести, за соблюдением конституционных гарантий этой свободы, за реализацией советского законодательства о религиозных культах осуществляет специальный государственный орган — Совет по делам религий при Совете Министров СССР. Помимо осуществления контрольных функций этот Совет решает вопросы, связанные с деятельностью религиозных организаций в СССР, осуществляет связь между ними и Советским правительством, оказывает содействие этим организациям в осуществлении международных контактов и проведении активной миротворческой деятельности. Такие же советы имеются при правительствах Украинской и Армянской ССР.

Совет по делам религий имеет своих уполномоченных в республиках, краях и областях. Им оказывают помощь общественные комиссии содействия контролю за осуществлением советского законодательства о религиозных культах, имеющиеся при городских и районных исполнительных комитетах Советов народных депутатов.

Во-вторых, верующим гражданам советского общества обеспечена возможность беспрепятственно покидать религиозные общества и группы, уходить из религиозных объединений.

В соответствии с советским законодательством наше общество решительно пресекает попытки религиозных фанатиков, церковных и сектантских экстремистов чинить препятствия гражданам, которые осознали ложность религиозного мировоззрения, неприемлемость моральных установок религии, разочаровались в религиозном образе мыслей и действий и решили навсегда уйти из церкви или секты.

Вместе с тем бывшим служителям культа, которые порывают с прошлой деятельностью богослужебного характера и решают заняться общественно полезным производительным трудом, оказывается всевозможная помощь в овладении гражданскими специальностями.

Благодаря такой помощи и поддержке общественного мнения они становятся отличными специалистами в различных областях производственной, научной и культурной деятельности. Из их среды выходят квалифицированные рабочие, знающие инженеры, хорошие врачи, серьезные ученые, активные работ-

ники культурно-просветительных учреждений, преподаватели школ, техникумов и вузов.

Многие из бывших священнослужителей, церковных и сектантских активистов, овладев научно-материалистическим мировоззрением, непосредственно включились в научно-атеистическую воспитательную работу: они выступают с беседами и лекциями перед массовой аудиторией, участвуют в радио- и телепередачах по проблемам научного атеизма, публикуют статьи, брошюры и книги, в которых объясняют причины своего разрыва с религией и раскрывают ложность религиозного мировоззрения, его отрицательное влияние на духовное развитие человека.

В-третьих, в нашем обществе созданы все условия для ведения атеистами идейной борьбы против религии и организации научно-атеистического воспитания трудящихся.

В соответствии с принципом свободы совести гражданам с атеистическими убеждениями предоставлены возможности активной пропаганды своих материалистических воззрений как в порядке личной инициативы, так и организованно. Это необходимое условие, чтобы создать противовес религиозной пропаганде, осуществляемой церковно-сектантскими организациями в ходе их культовой (богослужебной и проповеднической) деятельности, отлаженной в течение веков и протекающей в давно сложившихся формах. У граждан социалистического общества должны быть равные возможности и для принятия религии, и для отхода от нее, и для отправления религиозных культов, и для отстаивания атеистических убеждений.

Атеистическая пропаганда, право ведения которой гарантировано советским гражданам Конституцией СССР, — это идеологическая деятельность, предусматривающая сугубо идейное противостояние религии и противопоставление ей более высоких духовных ценностей. Такая пропаганда исключает какое бы то ни было принуждение или администрирование. Она не создает искусственных помех функционированию религиозных объединений, так как проводится за пределами культовых зданий. Верующий сам решает, пойти ли ему на богослужение или на атеистическое мероприятие, и никто не вправе помешать его свободному выбору.

Атеистическая пропаганда осуществляется в нашей стране в полном соответствии с ленинскими указаниями о недопустимости оскорбления чувства верующего и не травмирует совесть религиозных людей. Она ведется в тактичных формах и опять-таки с соблюдением принципа добровольности. Наши идеологические противники на Западе извращают суть марксистско-ленинского понимания свободы совести и практики ее реализации в Советском Союзе. «Они, — отметил Е. К. Лигачев, выступая на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук (1986 г.), — обрушивают на советский строй потоки

клеветы, утверждая, будто в СССР подавляют свободу вероисповедания, преследуют верующих. В эту неблагоприятную возможность позволили вовлечь себя отдельные государственные деятели капиталистических стран. Но все это ложь. В нашей стране и верующие и неверующие граждане пользуются равными и широкими конституционными правами¹.

Таким образом, в условиях социализма свобода совести не только истолкована с максимальной полнотой и подкреплена твердыми конституционными гарантиями, но практически проводится в жизнь в интересах всего общества.

Методические советы

На первый взгляд может показаться, что материал этой главы надлежит использовать только на уроках основ Советского государства и права, обществоведения и истории.

Действительно, в курсе «*Основы Советского государства и права*» первая же тема («Советское социалистическое государство») не может быть раскрыта глубоко и обстоятельно без характеристики ленинского декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и освещения самого процесса проведения этого декрета в жизнь. А тема «Конституция (Основной Закон) СССР» настоятельно требует от учителя анализа статей 34 и 52. Факты и выводы, содержащиеся в главе, помогут учителю достаточно полно и убедительно раскрыть положение программы курса об отсутствии реальных гарантий прав и свобод трудящихся в буржуазном обществе. Наконец, при раскрытии темы «Обеспечение социалистической законности» надо рассказать учащимся о предусмотренных мерах по соблюдению советского законодательства о религиозных культах.

В курсе «*Обществоведение*» одна из тем раздела 3 предусматривает характеристику социально-политического строя социалистического общества, в том числе и рассмотрение Конституции СССР. Именно здесь целесообразно раскрыть марксистско-ленинское понятие свободы совести, показать ее конституционные гарантии и то, как она практически реализуется.

Курс *истории СССР* (X кл.) дает возможность при анализе общественно-политической жизни Страны Советов затронуть проблему свободы совести, и эту возможность упускать не следует.

В курсах *истории средних веков, новой и новейшей истории*, а также *истории СССР* (VII—IX кл.) имеется ряд тем, изложение которых позволяет наглядно продемонстрировать полное отсутствие свободы совести при феодализме, показать борьбу идеологов буржуазии против феодального запрета на выбор веры, наконец, на примерах из жизни современного капиталистического общества раскрыть ограниченность буржуазного понимания свободы совести.

При характеристике Парижской Коммуны следует подчеркнуть, что в числе законодательных актов первого пролетарского правительства был и Декрет об отделении церкви от государства. А при рассмотрении процесса образования социалистических государств в Европе, Азии и на других континентах непременно надо указать, что все они провозгласили марксистско-ленинский принцип свободы совести и последовательно проводят его в жизнь.

Однако перечисленными учебными дисциплинами возможность исполь-

¹ Коммунист. — 1986. — № 15. — С. 18.

зования материалов данной темы не исчерпывается. Могут использовать его и учителя, преподающие другие школьные предметы.

Дело в том, что рассмотренные в предыдущих главах многочисленные факты преследования в феодальном обществе и при капиталистическом строе прогрессивных ученых, деятелей культуры и просвещения за их свободомыслие и атеизм — это классические примеры попрания их свободы совести как церковными, так и светскими властями. Следовательно, отдельные аспекты проблемы свободы совести может затронуть и учитель физики, рассказывающий школьникам о жестокой расправе церкви над Бруно и о гонениях на Галилея, и учитель биологии, излагающий обстоятельства борьбы церкви против приверженцев дарвинизма, и т. д.

Чаще сталкивается с этой проблемой учитель литературы, излагая на своих уроках многочисленные случаи преследований царским правительством и церковными властями России выдающихся писателей, поэтов, критиков, деятелей культуры и просвещения за их свободомыслие и атеизм: расправа над А. Н. Радищевым, преследование Т. Г. Шевченко, нападки на А. С. Пушкина, травля Л. Н. Толстого и т. д. Все это свидетельствует об отсутствии в самодержавно-крепостнической России свободы совести.

Исследования показывают, что многие верующие не понимают сущности свободы совести в марксистско-ленинском истолковании, плохо знают советское законодательство о религиозных культах, из-за чего некоторые из них нарушают законы. Поэтому при работе с верующими родителями учителю следует чаще разъяснять им суть наших конституционных гарантий свободы совести, активнее убеждать их в противоправности антиобщественных действий, совершаемых под религиозным прикрытием.

Л и т е р а т у р а

Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И. О религии. — Раздел XIV. 1. Буржуазное и пролетарское понимание свободы совести. 2. Борьба Коммунистической партии за свободу совести до Октябрьской революции.

Атеизм в СССР: становление и развитие. — М., 1986. — Глава III. Социалистическое государство и церковь. Осуществление свободы совести в СССР.

Барменков А. И. Свобода совести в СССР. — М., 1986.

Вопросы научного атеизма. — М., 1981. — Вып. 27. Свобода совести в социалистическом обществе.

Воронцов Г. В. Ленинские принципы свободы совести. — Л., 1979.

Клочков В. В. Религия, государство, право. — М., 1978.

Колесник Н. А., Фуров В. Г. Гражданственность и религиозная вера. — Киев, 1985.

Кониц В. В. Свобода совести и ее защитники — М., 1986.

Куроедов В. А. Религия и церковь в советском обществе. — М., 1984.

Розенбаум Ю. А. Советское государство и церковь. — М., 1985.

Шташевский М. Социалистическое государство и религиозные объединения: Справочник. — М., 1979.

Тарасов А. А. Совесть. — М., 1985.

Тимофеев В. Д. Марксистско-ленинское учение о свободе совести. — М., 1983.

?

1. В чем проявляется ограниченность буржуазного истолкования свободы совести? 2. Охарактеризуйте основные принципы марксистско-ленинского понимания свободы совести. 3. В каких документах законодательно закреплена свобода совести в СССР? 4. Как практически осуществляется свобода совести в СССР?

ГЛАВА XIX

РАЗВИТИЕ МАССОВОГО АТЕИЗМА В СССР

Осуществление свободы совести в СССР лишило церковь былого привилегированного положения в обществе, а религию — статуса господствующей идеологии и преобладающей формы духовной жизни народных масс. Одновременно были созданы благоприятные возможности для постепенного перехода большинства советских людей на атеистические позиции. Это привело к образованию в нашей стране первого в истории человечества общества массового атеизма.

1. Закономерность становления массового атеизма

Отход трудящихся нашей страны от религии и их разрыв с церковью имел место и в дореволюционное время. Но тогда такой шаг, вызывавший противодействие со стороны церковных и светских властей, могли совершить лишь наиболее сознательные рабочие и крестьяне, которым непосредственное участие в революционной борьбе и приобщение к научному социализму открывало глаза на враждебность религии коренным интересам народа. Не так много было и представителей интеллигенции, сумевших преодолеть узкий горизонт религиозности и выйти на позиции свободомыслия и атеизма. Основная же масса населения царской России, задавленная социальным и религиозным гнетом, жившая в условиях политического бесправия и жесточайшей эксплуатации, не имевшая доступа к знаниям и культуре, была не в состоянии порвать с религией или в лучшем случае подняться выше стихийного атеизма. Усвоить идеи научного атеизма им было не под силу.

Только после Великого Октября разрыв трудящихся нашей страны с религией и церковью стал приобретать не только массовый характер, но и должную глубину, основательность, необратимость. Этому способствовал ряд факторов.

1. Великая Октябрьская социалистическая революция вовлекла в процесс радикального преобразования общественной и государственной жизни миллионы трудящихся, дав им возможность осознать себя истинными творцами новой жизни.

Участвуя в революции, трудящиеся нашей страны не только порывали с религией, но и продвигались по пути атеистического развития. Победы в революционных битвах, в сражениях гражданской войны убеждали их в том, что правда не на стороне религии, считающей людей марионетками «промысла божия», ни на что большее не способными, а на стороне научного социализма, отводящего народным массам решающую роль в историческом процессе.

Для миллионов рабочих и крестьян революция была начальной школой атеистического образования и воспитания, показавшей им, что необходимо решительно перестраивать земную жизнь, а не уходить от жизненных проблем в мир иллюзии, куда увлекала их религия. Огромную воспитательную роль сыграл также тот факт, что многочисленные религиозные пророчества церковников о близком и неизбежном поражении революции лопнули, как мыльный пузырь, а научное предвидение большевиков о победном завершении революционного процесса сбылось в полной мере.

2. Атеистический урок, преподанный народам нашей страны Великим Октябрем, был закреплен и дополнен успехами социалистического строительства в городе и деревне.

Социалистический характер производства, повсеместно утвердившийся в СССР, сделал миллионы советских людей подлинными хозяевами страны, сообща заботящимися о развитии хозяйства, создающими материальные и духовные ценности для всего общества, а следовательно, и для себя, творчески относящимися к труду, уверенными в завтрашнем дне. Все это — основополагающие компоненты атеистического мироотношения, постепенно, но неуклонно вытеснявшего из обихода людей мироотношение религиозное, замыкающее верующего человека в узкий круг собственных интересов, в центре которого была эгоистическая забота о «спасении» собственной души.

Достигнутая в ходе социалистических преобразований демократизация общественной жизни в нашей стране повлекла за собой резкое и повсеместное повышение социальной активности трудящихся. Через систему Советов широкие народные массы были вовлечены в управление государственными делами, а посредством партийных, профсоюзных, комсомольских и иных организаций — в сферу многообразной общественной жизни.

Все это помогло миллионам трудящихся, ранее считавших себя ни к чему не способными «рабами божьими», осознать свою общественную значимость, ощутить себя творческими личностями, обрести человеческое достоинство, веками подавлявшееся религией, а следовательно, существенно повысить уровень их мировоззренческой зрелости. Они почувствовали себя творцами собственного счастья, которое добывается напряженным трудом и неустанной борьбой, а не молитвами и смиренным ожиданием «небесной помощи» свыше. В сознании советских людей стал доминировать исторический оптимизм, составляющий основу атеистического мироощущения.

3. **Культурная революция**, осуществленная в Советском Союзе в ходе и на основе социально-экономических и общественно-политических преобразований, сыграла значительную роль в деле становления массового атеизма.

Благодаря культурной революции стало возможным массовое атеистическое образование трудящихся: не только насы-

шение их научной информацией, но и формирование у них диалектико-материалистического мировоззрения, составляющего философскую основу научного атеизма. В ходе этого образования раскрывалось преимущество научной картины мира перед той, что веками навязывалась церковью, люди наглядно убеждались в явном превосходстве атеистического мировосприятия над религиозным.

Приобщение к многообразным формам культуры убеждало людей в возможности удовлетворения эстетических запросов вне храма, выводило их на более высокие рубежи духовной жизни, формировало качества всесторонне развитой личности, воспринимавшей оставленную религию как ущербное состояние, к которому не может и не должно быть возврата.

Из сказанного видно, что становление массового атеизма в нашей стране (как и повсеместное падение религиозности) — это не следствие «принудительной атеизации населения», как клеветнически утверждает современная буржуазно-клерикальная пропаганда, а закономерный результат социального, научного и культурного прогресса, достигнутого нашим обществом в ходе социалистического строительства.

2. Основные этапы развития массового атеизма

В своем развитии массовый атеизм прошел несколько этапов, каждый из которых имел свои особенности.

Этап становления массового атеистического движения в стране (1917—1924).

Первоначально становление массового атеизма не имело четкого оформления и содержало в себе много стихийности. Стимулятором его был ленинский Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. Реализация этого Декрета сопровождалась активной антирелигиозной пропагандой. Агитаторы и пропагандисты не только разъясняли рабочим, крестьянам, красноармейцам и другим группам населения основные положения Декрета, но и разоблачали контрреволюционную деятельность духовенства, реакционный характер религиозной идеологии, а также популяризировали научную картину мира, раскрывая ее антирелигиозную направленность.

Практиковалось проведение антирелигиозных митингов и диспутов атеистов с представителями духовенства. Приобретали популярность такие формы антирелигиозной работы, как комсомольское рождество, комсомольская пасха, сопровождавшиеся не только демонстрациями, митингами, карнавалами, но и чтением лекций на атеистические темы, показом тематических кинофильмов, выступлениями художественной самодеятельности с антирелигиозным репертуаром.

Большое атеистическое значение имела проведенная в 1918—

1920 г. кампания по вскрытию мощей около 60 наиболее почитаемых святых Русской православной церкви. Начатая по требованию самих трудящихся, эта кампания убедительно показала, что верующих на протяжении веков обманывали самым беззастенчивым образом, выдавая за «нетленные мощи» полуистлевшие останки.

Стали издаваться массовым тиражом брошюры на антирелигиозные темы, адресованные пропагандистам и агитаторам, а также широкому кругу читателей, в том числе и верующим.

С 1919 г. начал выходить журнал «Революция и церковь», приобретший большую популярность, а с 1922 г. — газета «Безбожник», ставшая организационным центром зарождавшегося массового атеистического движения. Именно эта газета, имея большой читательский актив, поставила вопрос о создании Всероссийского общества идейных борцов против религии.

В 1924 г. было образовано Общество друзей газеты «Безбожник» (ОДГБ). Оно быстро превратилось в массовую организацию, занимавшуюся не только популяризацией данной газеты, но и другими формами антирелигиозной пропаганды.

С 1925 г. начинается этап организационного оформления и повсеместной активизации массового атеистического движения, продолжавшийся до 1941 г.

Состоявшийся в 1925 г. I съезд ОДГБ придал обществу четкие организационные формы общесоюзного объединения и избрал руководящие органы. В том же году Общество друзей газеты «Безбожник» было переименовано в Союз безбожников СССР, куда вошли все антирелигиозные организации страны. А со II съезда (1929) он стал именоваться Союзом воинствующих безбожников (СВБ).

Этот Союз был массовой добровольной организацией. Он координировал и направлял в тот период всю научно-атеистическую работу в стране. Партийные организации в центре и на местах взяли деятельность СВБ под свой контроль, направив в него опытных организаторов и пропагандистов. В работе Союза непосредственно участвовали такие видные государственные и партийные деятели, как Н. К. Крупская, Е. М. Ярославский (редактор газеты «Безбожник», журналов «Антирелигиозник» и «Безбожник», бессменный председатель Центрального совета СВБ), Н. А. Семашко и др. Поручения СВБ выполняли академики А. И. Опарин, С. Г. Струмилин, Н. М. Никольский. Активно поддерживал деятельность СВБ М. И. Калинин. На II съезде СВБ выступали А. М. Горький, Демьян Бедный, В. В. Маяковский.

Союз воинствующих безбожников вывел массовое атеистическое движение в стране на новый уровень, придав антирелигиозной пропаганде целенаправленность, всеобщий размах и многообразие форм.

Идейная борьба против религии сочеталась с большой работой по просвещению народных масс и приобщению их к культуре, по пробуждению у них социальной активности и формированию материалистического мировоззрения. СВБ рассматривал себя не только как пропагандистскую организацию, но и как «передовой отряд на фронте социалистического строительства и нового быта».

Союз широко использовал такие формы антирелигиозной пропаганды, как лекции, кружковая работа, семинары, очные и заочные курсы и т. п. Он издавал газету и множество журналов, выходивших на нескольких языках. Принадлежавшее ему издательство «Безбожник» массовыми тиражами выпускало брошюры и книги, многие из которых и сейчас сохраняют свою познавательную ценность. Издавались антирелигиозные плакаты, в создании которых участвовали такие талантливые художники-сатирики, как Д. Моор, В. Дени, М. Черемных и др.

Организовывались атеистические выставки, собиравшие многочисленных посетителей как в городах, так и в сельской местности.

Были созданы Центральный антирелигиозный музей в Москве, Музей истории религии АН СССР и Государственный антирелигиозный музей в Ленинграде (ныне Ленинградский музей истории религии и атеизма).

Проводилась большая работа по внедрению в быт советских людей новых, безрелигиозных праздников и обрядов.

О росте массовости Союза воинствующих безбожников свидетельствуют следующие цифры. Если ко времени I съезда ОДГБ в эту организацию входило около 100 тыс. человек, а II съезда СВБ — почти 700 тыс. человек, то в начале 30-х гг. в Союзе насчитывалось 5,5 млн. членов, представлявших свыше 100 национальностей.

Благодаря всему этому атеизм постепенно, но неуклонно становился достоянием самых широких народных масс, все явственнее выступал как неотъемлемая черта социалистического образа мыслей и действий, советского уклада жизни. Уже к 1937 г., по данным Союза воинствующих безбожников, на рубежи атеизма вышли не менее двух третей горожан и свыше трети тружеников села. Это был огромный успех, достигнутый всего лишь за два десятилетия Советской власти и не имеющий прецедентов в истории человечества.

Великая Отечественная война 1941—1945 гг., поставив советских людей перед лицом тяжелейших испытаний и невиданных трудностей, несколько замедлила развитие массового атеизма в СССР. Прекратил свою деятельность Союз воинствующих безбожников, не проводились атеистические мероприятия, невозможные по условиям военного времени, перестала издаваться антирелигиозная литература и периодика.

Но в первые послевоенные годы процесс перехода советских

людей на позиции атеизма активизировался. Возобновилась и научно-атеистическая пропаганда: эстафету Союза воинствующих безбожников приняло в 1947 г. Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний (ныне **Всесоюзное общество «Знание»**). Социалистическое общество продолжило свое движение по пути дальнейшего преодоления религиозности и вышло на новый и поныне продолжающийся этап **окончательного утверждения массового атеизма**.

В 50-е гг. этот процесс получил дальнейшее развитие, вызванное успехами социалистического строительства и идейно-воспитательной работы. К началу 60-х гг. в стране сложилась целостная система атеистического воспитания, которая продолжает существовать и сейчас, совершенствуясь и обогащаясь новыми формами и средствами. Переход на позиции научного атеизма большинства советских людей приобрел необратимый характер, стал одной из существенных черт социалистического образа жизни. Социализм, указывается в новой редакции Программы КПСС, — это общество, где «господствует подлинно гуманистическая марксистско-ленинская идеология»¹.

3. Роль школы в становлении и развитии массового атеизма

Важную роль в становлении и развитии массового атеизма в нашей стране сыграла советская школа. Она содействовала приобщению к знаниям миллионов масс трудящихся и тем создавала благоприятные предпосылки для усвоения ими научной картины мира и выработки у них материалистического мировоззрения. Кроме того, **советская школа** с самого начала своего существования стала мощным фактором атеистического воспитания не только подрастающих поколений, но и взрослых.

Успешное выполнение всех этих задач стало возможным потому, что был последовательно и неуклонно проведен в жизнь ленинский Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. Непосредственной реализацией предписаний декрета занималась Государственная комиссия по просвещению, возглавлявшаяся видным партийным и государственным деятелем А. В. Луначарским. 18 февраля 1918 г. она обнародовала постановление «О советской школе», в котором сказано, что «преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, состоящих в ведении Народного комиссариата по просвещению, и исполнение каких-либо религиозных обрядов в стенах школы не допускается».

В соответствии с данным постановлением из школьных про-

---

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 128.

грамм были исключены уроки «закона божия», содержавшего основы православного вероучения, сведения о церковной обрядности и важнейшие принципы религиозной морали. Из школы ушел священник, который проводил эти уроки и занимался религиозным воспитанием учащихся и учителей (следил за посещением ими храмовых богослужений, требовал от них регулярной исповеди и причащения, строгого соблюдения постов и т. п.).

Некоторые учителя и работники органов просвещения неправильно истолковали принцип отделения школы от церкви, решив, что в новых условиях школьное образование и воспитание только должно носить безрелигиозный характер, не ставя задачу формирования у учащихся атеистической убежденности. Они считали, что школа должна давать детям простую сумму знаний, лишенных мировоззренческого осмысления и потому нейтральных по отношению как к религии, так и к атеизму.

Против концепции «безрелигиозного воспитания» в школе решительно выступила Крупская. Она считала, что школа должна не только просвещать детей, но и формировать у них четкую мировоззренческую позицию — делать их материалистами, а следовательно, убежденными атеистами. «Надо, — подчеркивала Крупская, — чтобы школа заложила в ребятах основу материалистического мировоззрения, чтобы она дала им понимание окружающих явлений... Детям должна преподаваться только истина».

Благодаря атеистическому характеру школьного образования и воспитания церковь в нашей стране лишилась одного из главных средств воспроизводства религиозности в новых поколениях, а общество получило возможность начинать формирование мировоззренчески зрелых граждан уже с детского возраста, ускоряя тем самым процесс становления и развития массового атеизма в СССР.

Однако атеистическим образованием и воспитанием детей и юношества роль школы в данном процессе не ограничилась. Органы народного просвещения и учителя взяли на себя заботу о ликвидации в стране в кратчайший срок массовой неграмотности — питательной среды для возникновения и сохранения религиозности у миллионов рабочих и крестьян.

Это была трудная задача, если учесть, что в дореволюционной России (по переписи 1897 г.) грамотные составляли лишь 28,4% населения в возрасте от 9 до 49 лет. 60% мужчин и 83% женщин не умели ни читать, ни писать. «Такой дикой страны, — отмечал В. И. Ленин в 1913 г., — в которой бы массы народа настолько были *ограблены* в смысле образования, света и знания, — такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России»¹. Многие народы, населявшие Российскую империю,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 23. — С. 127.

вообще не имели своей письменности. На 160 млн. населения России (1913) было 280 тыс. учителей.

Благодаря интенсивному строительству школьных зданий, расширению подготовки учителей и организованному обучению взрослого населения уровень грамотности в СССР из года в год стал повышаться. Миллионы рабочих, крестьян и красноармейцев, давно вышедших из школьного возраста, через систему ликбеза не только обучились чтению и письму, но и приобщились к знанию. Это давало им возможность критически воспринимать религиозную картину мира и становиться восприимчивыми к научно-атеистическому влиянию.

В. И. Ленин живо интересовался ходом реализации Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви и процессом ликвидации массовой неграмотности в стране. По воспоминаниям крестьянина А. И. Гусева, побывавшего на приеме у Председателя Совета Народных Комиссаров в качестве делегата губернской конференции, Владимир Ильич спрашивал, «...как крестьяне учатся, есть ли школы, курсы, библиотеки, не засели ли в отделах образования попы»¹.

Плоды самоотверженной деятельности советского учительства по массовому обучению взрослого населения и охвату учебой всех детей школьного возраста проявились очень быстро и были весьма впечатляющими. Уже к 1926 г. грамотных в Советском Союзе стало 56,6 %, а к 1939 г.—87,4 %. В конце 50-х гг. СССР фактически превратился в страну сплошной грамотности: по переписи 1959 г. неграмотных в возрасте от 9 до 49 лет было учтено лишь 1,5 %. Еще выше показатели переписи 1970 г. грамотных в упомянутой выше возрастной группе стало 99,7 %.

Все это содействовало атеистическому образованию и воспитанию детей и взрослых, а следовательно, ускоряло и углубляло процесс развития массового атеизма в СССР.

4. Современное состояние массового атеизма

На современном этапе советское общество характеризуется высоким уровнем мировоззренческой зрелости большинства его граждан. «Социализм, — говорится в новой редакции Программы КПСС, — обеспечил господство в духовной жизни советского общества научного мировоззрения, основу которого составляет марксизм-ленинизм как цельная и стройная система философских, экономических и социально-политических взглядов»².

Одним из свидетельств этого является преобладание в нашем обществе людей, обходящихся в своей жизни без религии, т. е. неверующих. Их состав пока еще неоднороден, и находятся

¹ Воспоминания о В. И. Ленине. — М., 1960. — Т. 3. — С. 292.

² Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 163.

они на различных этапах становления атеистической убежденности, но все они — личности, не верящие в существование сверхъестественного, и при решении своих мировоззренческих проблем они либо никогда не обращаются к религии, либо перестают к ней обращаться.

Если вспомнить, что, по данным социологов, лишь 10% населения нашей страны составляют активно верующие и примерно столько же у нас пассивных и колеблющихся верующих, то станет ясно: количество людей нерелигиозных (неверующих) в СССР в настоящее время никак не меньше 80%. А в некоторых, наиболее активных социальных и возрастных группах этот процент еще выше.

Так, материалы последних социологических исследований, полученных в различных регионах страны, показывают, что среди промышленных рабочих Ленинграда активно верующих не более 1,5%, а число полностью неверующих превышает 90%. Количество верующих и колеблющихся среди учащихся ленинградских школ чуть больше 3%, а неверующих — почти 97%. Еще менее религиозно студенчество. Например, ленинградские ученые утверждают, что число верующих в данной среде не выходит за пределы 1,2%.

Исследовав различные социальные и возрастные контингенты неверующего (нерелигиозного) большинства населения нашей страны, социологи пришли к выводу, что его можно разделить по меньшей мере на три типологические группы. В основу деления положены уровень мировоззренческой зрелости и характер поведения по отношению к религии и атеизму.

Первую группу неверующих составляют стихийные атеисты. Эта группа весьма аморфна и включает в себя лиц с большим диапазоном отличий в частности, но единых в своем предпочтении атеизма религии.

Общим для всех отнесенных в данную группу лиц является непризнание идеи бога, отсутствие веры в сверхъестественное и непринадлежность ни к одной из реально существующих религиозно-церковных структур. Религию они не приемлют ни теоретически, ни практически, но глубокого понимания ее сущности, функций и социальной роли, как правило, не имеют. Большинство из них безразлично относится к религии, не видя в ней ни вреда, ни пользы, а некоторые даже находят у нее отдельные положительные стороны.

Например, полагают, что религия всегда содействовала развитию искусства и благоприятствовала нравственному прогрессу человечества.

Цельного научно-материалистического мировоззрения у этой группы неверующих нет, а следовательно, нет и глубокого понимания мировоззренческой сущности атеизма. Поэтому ни объяснить, ни тем более убедительно обосновать свое неверие в бога и непринятие религиозных ценностей они не в

состоянии и потому вынуждены довольствоваться стихийно-атеистической позицией: бога нет потому, что его нет!

Исследователи полагают, что среди рабочих, интеллигенции и студенческой молодежи лиц этой группы около 10%, а среди сельского населения — свыше 20%. Исследования, проведенные в Ленинграде, Куйбышеве, Перми и ряде других городов, показали, что к данной группе можно отнести каждого пятого учащегося школ и СПТУ.

Ко второй группе неверующих отнесены сознательные атеисты, но непоследовательные. Их мировоззренческая позиция не до конца определена, а поведение отличается внутренней противоречивостью.

С одной стороны, лица этой группы усвоили, хотя и недостаточно глубоко, диалектико-материалистическое мировоззрение и сознательно не принимают религию, считая ее искаженной формой отражения действительности, ложным социально-нравственным ориентиром. Но, с другой стороны, они не видят в религии серьезной мировоззренческой опасности для верующих советских людей и не считают нужным вести с ней борьбу, полагая, что религиозные заблуждения постепенно исчезнут сами. Им присуща склонность к крайностям противоположного характера.

Не понимая социальных, гносеологических и психологических корней религии при социализме, непоследовательные атеисты то усматривают причины сохранения религиозности в СССР лишь в деятельности церковно-сектантских организаций и сосредоточивают весь огонь атеистической критики на ней, то квалифицируют религиозные предрассудки как явление, которое держится только на силе традиции и обречено на автоматическое отмирание.

Допущенные к воспитательной работе с верующими, колеблющимися и стихийными атеистами, они приносят больше вреда, чем пользы, поскольку своей непоследовательностью и шараханьем из крайности в крайность дезориентируют как тех, так и других.

По ориентировочным данным выборочных социологических исследований, лиц второй группы среди рабочих, интеллигенции и студенчества не менее 20%, среди крестьян — около 30%, а в школьной среде даже больше 40%. Последнее обстоятельство следует учитывать при организации учебно-воспитательной работы в школе, призванной вывести всех учащихся за узкие рамки не только стихийного, но и непоследовательного атеизма.

К сожалению, к этой группе относится и некоторая часть учителей, стоящая на позициях атеизма, но не усматривающая реальной угрозы в религиозном мировоззрении и потому не нашедшая своего места в ряду активных борцов против религиозной идеологии. Под разными предлогами они уходят от кон-

кретной работы по атеистическому образованию и воспитанию учащихся.

Наконец, в третью, наиболее значительную группу неверующих входят **атеисты сознательные и последовательные**. Они находятся на высшей для настоящего времени ступени атеистической зрелости.

Сознательным и последовательным атеистам присуще диалектико-материалистическое мировоззрение с отчетливо выраженной атеистической направленностью, которое не только глубоко усвоено, но и превращено в твердое убеждение. Они с правильных мировоззренческих позиций подходят к религии, подвергают ее аргументированной и всесторонней критике, отчетливо осознают и убедительно доказывают преимущества атеистического образа мыслей и действий перед религиозным. Им присуще понимание необходимости активного содействия объективному процессу преодоления религии самим ходом коммунистического строительства, а многие из них непосредственно и весьма охотно участвуют в борьбе с религиозными предрассудками и в атеистическом воспитании различных категорий населения нашей страны.

Именно из этой среды выходят наиболее зрелые, ответственные и умелые пропагандисты научного атеизма, энергичные организаторы атеистических мероприятий в производственных коллективах и по месту жительства, непревзойденные мастера индивидуальной работы с верующими и колеблющимися, а также инициаторы дальнейшего воспитания стихийных и последовательных атеистов. Дстойное место в этой группе занимают те советские учителя и воспитатели, которые рассматривают атеистическую работу с учащимися школ и СПТУ не только как профессиональную обязанность, но и как дело своей гражданской совести.

Среди рабочих, интеллигентов и студентов-старшекурсников лица этой группы преобладают, составляя около 70 %, а среди сельских жителей их не менее 50%. Среди школьников и учащихся СПТУ сознательных и последовательных атеистов меньше.

Это объясняется незавершенностью процесса формирования мировоззрения детей и юношества. Сказывается и отсутствие у них таких стабилизаторов атеистической зрелости, как трудовая деятельность и жизненный опыт граждан социалистического общества.

Таким образом, атеизм в нашей стране **охватил подавляющее большинство советских людей** и стал характерной особенностью социалистического образа жизни.

Но процесс развития массового атеизма в СССР пока далек от завершения, поскольку еще не все советские люди стали неверующими, а из неверующих не все стали сознательными и последовательными атеистами. Как для того, так и для друго-

го необходимы время и дополнительные усилия социального и идеологического характера, которые стимулируются всем процессом перестройки.

Ускорение всех социальных процессов, намеченное XXVII съездом КПСС, и осуществляемая советским народом перестройка всех сторон жизни, вселяют уверенность в возможность и реальность создания в СССР общества всеобщего атеизма. Подкрепляют эту уверенность динамизм общественного развития и плодотворная деятельность Коммунистической партии по активизации всех сторон идеологической работы, в том числе и атеистического воспитания.

Методические советы

Основную информацию о становлении, развитии и современном состоянии массового атеизма в нашей стране учащиеся могут получить на уроках истории СССР (IX—X кл.) и обществоведения.

В курсе истории СССР (IX кл.) предусмотрена характеристика начального процесса построения социалистического общества в нашей стране, раскрытие роли культурной революции в этом процессе. Здесь учитель может доказать закономерный характер становления массового атеизма в СССР и рассмотреть основные этапы его развития. Особое внимание следует обратить на роль школы в становлении и развитии массового атеизма.

Курс истории СССР (X кл.) дает возможность охарактеризовать современное состояние массового атеизма в Советском Союзе. Сделать это можно при освещении современного этапа общественно-политической жизни страны.

В курсе «Обществоведение» современное состояние массового атеизма целесообразнее всего рассмотреть в теме «Социалистический образ жизни». Школьники получают тогда более полное представление о нашем образе жизни, для которого массовый атеизм наиболее характерен.

Некоторые сведения о процессе становления массового атеизма в СССР может дать учащимся учитель литературы.

Почти все выдающиеся советские писатели и поэты в 20—30-е гг. принимали непосредственное участие в деятельности Союза воинствующих безбожников. Следовательно, они прямо причастны к формированию атеистической убежденности у подавляющего большинства советских людей, что и привело к появлению первого в истории человечества общества массового атеизма. Поэтому, характеризуя творчество М. Горького, Д. Бедного, В. Маяковского, учителю следует подчеркнуть их роль в атеистическом воспитании трудящихся.

Более обстоятельный разговор об истории становления массового атеизма в СССР и о его современном состоянии может быть продолжен на заседании исторического или литературного кружка. На эту тему целесообразно провести беседу или лекцию как для учащихся, так и для их родителей.

Литература

- Атеизм в СССР: становление и развитие. — М., 1986. — Главы IV—VI.
Будов А. И. Социальная среда и проблемы атеистического воспитания. — М., 1985.
Воронцов Г. В. Массовый атеизм: становление и развитие. — Л., 1983.
Коновалов Б. Н. К массовому атеизму. — М., 1974.

?

1. В чем проявляется закономерность становления массового атеизма в социалистическом обществе? 2. Проанализируйте основные этапы развития массового атеизма в СССР. 3. Охарактеризуйте роль школы в становлении и развитии массового атеизма в нашей стране. 4. Каково современное состояние массового атеизма в СССР?

ГЛАВА XX

КПСС — ОРГАНИЗАТОР АТЕИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Политика Коммунистической партии Советского Союза по отношению к религии и церкви носит принципиальный характер и базируется на строго научных основах, которые разработаны К. Марксом, Ф. Энгельсом, В. И. Лениным. Они изложены в трудах основоположников марксизма-ленинизма, в материалах съездов, Пленумов и конференций, в программных документах партии.

1. Научные основы политики КПСС по отношению к религии и церкви

Коммунисты рассматривают религию в любом ее проявлении как антинаучную идеологию, несовместимую с диалектико-материалистическим мировоззрением — теоретическим фундаментом программных установок марксистско-ленинской партии. Поэтому идейная борьба против религии воспринимается нашей партией как важная, составная часть ее идеологической работы в массах, направленной на повышение сознательности трудящихся.

На необходимость такой борьбы указывали К. Маркс и Ф. Энгельс. В частности, в «Критике Готской программы» подчеркнуто, что «...рабочая партия... стремится освободить совесть от религиозного дурмана»¹.

Предусмотрена она и в первой Программе нашей партии, принятой II съездом РСДРП в 1903 г. «Наша программа, — писал В. И. Ленин в статье «Социализм и религия» (1905), — вся построена на научном и, притом, именно материалистическом мировоззрении. Разъяснение нашей программы необходимо включает поэтому и разъяснение истинных исторических и экономических корней религиозного тумана. Наша программа необходимо включает и пропаганду атеизма...»²

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 19. — С. 30.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 12. — С. 145.

Эти идеи получили отражение и в последующих программных документах партии, четко определив позицию КПСС в данном вопросе.

В своем отношении к религии коммунисты исходят и из того, что в эксплуататорском обществе она является одним из видов духовного гнета, примиряющим трудящихся с их угнетенным положением, отвлекающим народные массы от борьбы за революционное преобразование общества. Поэтому с самого начала своего существования ленинская партия видела свой долг в том, чтобы помочь рабочим и крестьянам освободиться от этого вида гнета, навязанного им церковью. «Партия наша, — указывал В. И. Ленин, — есть союз сознательных, передовых борцов за освобождение рабочего класса. Такой союз не может и не должен безразлично относиться к бессознательности, темноте или мракобесничеству в виде религиозных верований»¹.

Исходя из данного принципа, Коммунистическая партия уделяла большое внимание разоблачению религии в глазах трудящихся масс дореволюционной России и всего мира.

Все это свидетельствует о непримиримости марксистско-ленинской партии по отношению к религии как враждебной народу силе. И тем не менее требование о необходимости борьбы с религией и пропаганды научного атеизма в первую Программу партии не было включено. Иначе и быть не могло. Такое требование закрыло бы дороги в партию тем рабочим, которые готовы были поддерживать коммунистов в их революционной борьбе против самодержавия и буржуазно-помещичьего строя, но еще не освободились от религиозных предрассудков, не вышли из-под влияния церкви. Рабочий класс раскололся бы по религиозному признаку, чего всячески добивались господствующие классы царской России. «Вот почему мы не заявляем и не должны заявлять в нашей программе о нашем атеизме, вот почему мы не запрещаем и не должны запрещать пролетариям, сохранившим те или иные остатки старых предрассудков, сближение с нашей партией»².

Свою политику в религиозном вопросе коммунисты проводят с учетом того, что укреплению позиций религии в эксплуататорском обществе содействует взаимовыгодный союз церкви с государством. Без разрушения этого союза нельзя добиться ослабления влияния религии на массы и создать предпосылки для их отхода от церкви.

Поэтому партия включила в свою Программу требование об отделении церкви от государства и школы от церкви, а также о предоставлении всем гражданам «неограниченной свободы совести», предусматривающей и свободу атеистических убеждений. Коммунисты потребовали также объявления религии ча-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 12. — С. 145.

² Там же.

ственным делом по отношению к государству, т. е. невмешательства государственной власти в решение гражданами вопроса о принятии религии или отказе от нее.

Но они категорически выступили против требований оппортунистов признать религию частным делом и для пролетарской партии. Такое признание означало бы примирение марксистско-ленинской партии с религиозным мировоззрением, прекращение антирелигиозной пропаганды и отказ от научно-атеистического воспитания трудящихся, участвующих в революционной борьбе. «Мы требуем, — писал В. И. Ленин, — полного отделения церкви от государства, чтобы бороться с религиозным туманом чисто идейным и только идейным оружием... Но мы основали свой союз, РСДРП, между прочим, именно для такой борьбы против всякого религиозного одурачения рабочих. Для нас же идейная борьба не частное, а общепартийное, общепролетарское дело»¹.

Определяя свое отношение к религии и церкви, партия исходит из марксистско-ленинского положения, что **только социалистическая революция и коммунистическое строительство** создают реальные предпосылки для полного и окончательного преодоления религиозности масс. Она не считает борьбу с религией самоцелью и не выпячивает ее на первый план, а рассматривает как составную часть борьбы пролетариата за революционное преобразование общества.

На этом базируется ленинский принцип подчинения борьбы против религии общеполитическим задачам борьбы рабочего класса и революционного крестьянства за победу социализма и коммунизма. В. И. Ленин подчеркивал, что «атеистическая пропаганда социал-демократии должна быть *подчинена* ее основной задаче: развитию классовой борьбы эксплуатируемых масс против эксплуататоров»². При этом он самым решительным образом осуждал как анархистскую и псевдореволюционную проповедь «войны с богом во что бы то ни стало», так и оппортунистический отказ от какой бы то ни было борьбы с религией, продиктованный готовностью «мириться с верой в бога»³. И то и другое — это отступление от марксизма.

Глубоко принципиальным является ленинское положение о недопустимости переноса негативного отношения к религии на религиозные массы. Надо, указывал В. И. Ленин, так вести атеистическую работу с верующими трудящимися, чтобы она не была для них оскорбительной и не отталкивала бы их от революционного пролетариата, стоящего на позициях научного атеизма. Он призывал коммунистов по-товарищески, с пониманием относиться к верующим и крестьянам, «...настойчиво, тактич-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 12. — С. 145.

² Там же. — Т. 17. — С. 419—420.

³ Там же. — С. 421.

но и терпеливо используя всякий акт политической и экономической борьбы для их просвещения и сближения с сознательным пролетариатом на почве совместной борьбы»¹. Именно это ленинское указание легло в основу деятельности коммунистических и рабочих партий, направленной на укрепление единства марксистов и верующих в совместной борьбе за социальный прогресс, сохранение мира во всем мире, за обуздание сил милитаризма и агрессии.

Таковы научные основы политики Коммунистической партии по отношению к религии и церкви, сделавшие эту политику действенным средством атеистического воспитания трудящихся.

2. Основные документы партии по вопросам атеистического воспитания

Сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции создались благоприятные условия для значительного усиления партией атеистического воспитания народных масс, что и было зафиксировано в ряде основополагающих партийных документов и прежде всего во второй Программе партии, принятой VIII съездом РКП(б) в 1919 г.

Определяя задачи партии «в области религиозных отношений», Программа исходила из марксистско-ленинского положения о том, что для полного и окончательного преодоления религии в обществе, ставшем на путь социалистического развития, необходимо сочетание двух условий: радикальной перестройки на социалистических началах всего уклада жизни людей и тщательно продуманной воспитательной работы. «Партия, — говорилось в Программе, — стремится к полному разрушению связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, содействуя фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков и организуя самую широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду. При этом необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма»².

К числу задач РКП(б) в области народного просвещения Программа отнесла осуществление принципов единой трудовой школы, «безусловно светской, т. е. свободной от какого бы то ни было религиозного влияния...»³. Эта же мысль повторена и в одной из резолюций VIII съезда РКП(б): «...государст-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 10. — С. 289.

² О религии и церкви: Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. — М., 1981. — С. 54—55. Далее: О религии и церкви...

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. — М., 1970. — Т. 2. — С. 48.

венная школа должна быть совершенно отделена от какой бы то ни было религии...»¹

Вскоре после обнародования второй Программы партии выяснилось, что некоторые коммунисты не только не вели атеистической работы, но даже соблюдали религиозные обряды: венчались, крестили детей, отмечали церковные праздники и т. п. Проанализировав факты мировоззренческой беспринципности отдельных коммунистов, Пленум ЦК РКП(б) в 1921 г. принял постановление «По вопросу о нарушениях пункта 13 Программы и о постановке антирелигиозной пропаганды», в проект которого В. И. Ленин внес свои предложения. Пребывание в партии верующих допускалось только «...в отдельных случаях, в виде исключения» и лишь для тех, кто «...своей революционной борьбой или работой в пользу революции, защитой ее в опаснейшие моменты доказывали свою преданность коммунизму...». При этом постановление указывало на необходимость «...по отношению к ним вести особую работу их перевоспитания и выработки стройного, научного марксистского мировоззрения, которое одно только может вытравить религиозность»².

Вопросы атеистического воспитания неоднократно затрагивались в итоговых документах последующих партийных съездов.

Так, X съезд РКП(б) (1921) в одной из своих резолюций указал на необходимость повсеместной популяризации атеистических знаний.

В резолюции XII съезда партии (1923) говорилось о необходимости усиления атеистической работы среди национальных меньшинств и приспособления антирелигиозной пропаганды «к особенностям соответствующей среды», а резолюция «О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды» содержала конкретные рекомендации по приданию атеистическому воспитанию трудящихся систематического характера. Особо была отмечена важная роль школы и других просветительных учреждений в деле преодоления религиозных предрассудков, подчеркнута важность подготовки квалифицированных атеистических кадров и привлечения к научно-атеистической пропаганде «специалистов, естественников, материалистов»³.

XIII съезд ВКП(б) (1924) в своей резолюции «О работе в деревне» решительно осудил «какие бы то ни было попытки борьбы с религиозными предрассудками мерами административными» и указал, что «антирелигиозная пропаганда в деревне должна носить характер исключительно материалистического объяснения явлений природы и общественной жизни, с ко-

¹ О религии и церкви... — С. 55.

² Там же. — С. 64.

³ Там же. — С. 57.

торами сталкивается крестьянин». Было отмечено, что центром такой пропаганды «нужно сделать школы и библиотеку под руководством парторганизаций»¹.

Резолюция XVI съезда партии (1930) гласила, что «партия должна закрепить и развить значительные успехи, достигнутые в деле освобождения масс от реакционного влияния религии»². Обращалось внимание профсоюзов на необходимость систематической борьбы с предрассудками, правильной организации антирелигиозной пропаганды и ее повсеместного усиления.

В сентябре 1944 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «Об организации научно-просветительной пропаганды». Оно ориентировало партийные, комсомольские, профсоюзные организации, органы народного образования, и культурно-просветительные учреждения на то, что «основным содержанием научно-просветительной пропаганды должно быть материалистическое объяснение явлений природы, разъяснение достижений науки, техники и культуры»³.

Важную роль в активизации всей работы по атеистическому воспитанию трудящихся сыграло постановление ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения». Осудив недооценку научно-атеистической пропаганды как важного средства коммунистического воспитания трудящихся, ЦК КПСС обязал партийные организации «...покончить с запущенностью антирелигиозной работы, развернуть научно-атеистическую пропаганду, уделяя особое внимание проведению ее среди наиболее отсталой части населения, находящейся в плену религиозных верований и предрассудков»⁴.

Было предложено резко увеличить количество лекций на научно-атеистические темы и улучшить их качество, расширить публикацию естественнонаучных и атеистических изданий, выпуск художественной литературы и кинофильмов антирелигиозного содержания, начать издание журнала «Наука и религия», подключить к ведению атеистической пропаганды радио, телевидение, центральную и местную печать. Предусматривались различные формы подготовки и переподготовки пропагандистов научного атеизма. Особое внимание было уделено улучшению атеистического воспитания рабочей молодежи, школьников и студентов.

10 ноября 1954 г. ЦК КПСС принял постановление «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». В нем были вскрыты и осуждены такие недостат-

¹ О религии и церкви... — С. 66.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. — М., 1970. — Т. 4. — С. 415.

³ О религии и церкви... — С. 68.

⁴ Там же. — С. 72.

ки в организации научно-атеистической пропаганды в стране, как грубые выпады против верующих и служителей культа, привлечение к участию в пропагандистской работе атеистического характера невежественных и недобросовестных людей, подмена воспитательной работы грубым администрированием и т. п.

ЦК КПСС обязал партийные организации существенно улучшить содержание научно-атеистической пропаганды. При этом в постановлении отмечалось, что «исправление ошибок, допущенных в антирелигиозной пропаганде, не должно привести к ослаблению научно-атеистической пропаганды, являющейся составной частью коммунистического воспитания трудящихся и имеющей своей целью распространение научных, материалистических знаний в массах и освобождение верующих людей из-под влияния религиозных предрассудков»¹.

На XXII съезде КПСС (1961) отмечалось, что «коммунистическое воспитание предполагает освобождение сознания от религиозных предрассудков и суеверий, которые все еще мешают отдельным советским людям полностью проявить свои творческие силы». Было подчеркнуто, что «нужна продуманная и стройная система научно-атеистического воспитания, которая охватывала бы все слои и группы населения, предотвращала распространение религиозных воззрений, особенно среди детей и подростков»².

В принятой XXII съездом третьей Программе КПСС указано, что «партия рассматривает борьбу с проявлениями буржуазной идеологии и морали, с остатками частнособственнической психологии, суеверий и предрассудков как составную часть работы по коммунистическому воспитанию»³. Утвержденный съездом Устав КПСС обязал каждого коммуниста вести решительную борьбу с религиозными предрассудками. Такие же обязательства возлагаются и на комсомольцев.

16 июля 1971 г. ЦК КПСС принял постановление «Об усилении атеистического воспитания населения», которое конкретизировало указания XXIV съезда партии и обязало ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы партии «разработать и осуществить конкретные меры по усилению атеистического воспитания населения». В частности, «улучшить атеистическое воспитание учащейся молодежи и студентов, используя для этого все формы учебной и внеучебной работы»⁴.

26 апреля 1979 г. было принято постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитатель-

¹ О религии и церкви... — С. 78—79.

² Материалы XXII съезда КПСС. — М., 1961. — С. 111—112.

³ Там же. — С. 412.

⁴ Об идеологической работе КПСС: Сборник документов. — М., 1977. — С. 310.

ной работы», напомнившее партийным комитетам о необходимости разработки и осуществления конкретных мер по усилению атеистического воспитания. Постановление потребовало «повысить ответственность коммунистов и комсомольцев в борьбе с религиозными предрассудками»¹.

3. XXVII съезд КПСС об атеистическом воспитании

Особое место среди партийных документов по вопросам атеизма и атеистического воспитания занимают материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, состоявшегося 25 февраля — 6 марта 1986 г.

Данный съездом анализ современного состояния социалистического общества позволяет глубже и всесторонне рассмотреть причины религиозности при социализме, специфику ее проявления и предпосылки ускорения процесса преодоления религии в ходе коммунистического строительства.

В Политическом докладе Центрального Комитета КПСС XXVII съезду поставлены две важные проблемы, непосредственно относящиеся к делу атеистического воспитания.

Во-первых, сделан упор на «индивидуальной работе как важнейшей форме воспитания»². Такая работа важна на любом участке идеологической деятельности. Но особенно предпочтительна она в атеистическом воспитании, в тех случаях, когда объектами воспитания становятся верующие или колеблющиеся люди, избегающие массовых форм воспитательной работы.

Во-вторых, подчеркнута настоятельная необходимость во всех областях идеологической работы «идти от жизни», осуществлять непрерывный поиск новых форм и приемов воспитательной деятельности, в том числе и атеистической. «Застой просто нетерпим в таком живом, динамичном, многогранном деле, как информация, пропаганда, художественное творчество и художественная самодеятельность, работа клубов и театров, библиотек и музеев — всей сферы идейно-политического и трудового, нравственного и атеистического воспитания»³.

XXVII съезд КПСС обязал коммунистов «наступательно вести борьбу с буржуазной идеологией и моралью, антисоветскими провокациями и идеологическими диверсиями империализма, с попытками использовать религию в антисоциалистических целях»⁴.

В новую редакцию Программы КПСС, утвержденную XXVII съездом партии, включен раздел «Атеистическое воспитание»,

¹ О религии и церкви... — С. 104.

² Материалы XXVII съезда КПСС. — М., 1986. — С. 87.

³ Там же. — С. 88—89.

⁴ Там же. — С. 118—119.

которого раньше не было. Он содержит следующие положения: «Партия использует средства идейного воздействия для широкого распространения научно-материалистического миропонимания, для преодоления религиозных предрассудков, не допуская оскорбления чувств верующих. Выступая за неукоснительное соблюдение конституционных гарантий свободы совести, партия осуждает попытки использовать религию в ущерб интересам общества и личности. Важнейшая составная часть атеистического воспитания — повышение трудовой и общественной активности людей, их просвещение, широкое распространение новых советских обрядов и обычаев»¹.

Тезис о повышении трудовой и общественной активности как факторе атеистического воспитания подчеркивает важность устранения социальных корней религиозности при социализме посредством создания всем советским гражданам таких условий труда, при которых люди были бы полностью удовлетворены своим земным бытием и не нуждались в иллюзорных компенсаторах. А это органично увязывает проблему дальнейшего совершенствования атеистического воспитания с решением задач ускорения социально-экономического развития страны, поставленных перед советским народом XXVII съездом КПСС.

Указания XXVII съезда КПСС по вопросам атеистического воспитания получили подтверждение и дальнейшее развитие в материалах январского и июньского (1987 г.) Пленумов ЦК КПСС, где подчеркнуто, что работу на этом участке идеологического фронта предстоит еще по-настоящему развернуть.

4. Организаторская деятельность КПСС по атеистическому воспитанию

Основополагающие партийные документы, определяющие отношение КПСС к религии и церкви и развивающие теорию научного атеизма, имеют большое практическое значение. Содержащиеся в этих документах программные установки были положены партией в основу ее деятельности по организации и проведению научно-атеистической воспитательной работы в массах, по использованию разнообразных форм научно-атеистической пропаганды.

В дореволюционные годы эта пропаганда велась главным образом через партийную печать, которая чутко реагировала на факты использования эксплуататорскими классами царской России религии и церкви в целях духовного закабаления трудящихся. В большевистских газетах и листовках раскрывалась классовая роль религии, разоблачалась защита церковью интересов эксплуататоров, подвергалась критике политика религи-

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 165.

озной нетерпимости, проводившаяся царским правительством, осуждалось разжигание церковниками религиозного фанатизма в массах с целью отвлечения верующих трудящихся от участия в революционной борьбе.

Для атеистического воспитания масс в дореволюционной России партия использовала и такие легальные возможности, как участие ее представителей в деятельности Государственной думы. В частности, депутат-большевик П. И. Сурков в одном из своих выступлений публично, с думской трибуны охарактеризовал религию как опиум народа и показал заинтересованность господствующих классов буржуазно-помещичьей России в поддержании религиозности рабочих и крестьян. Это выступление было положительно оценено В. И. Лениным в его статье «Об отношении рабочей партии к религии».

Большую и плодотворную работу по научно-атеистическому воспитанию трудящихся Коммунистическая партия развернула сразу после победы Великой Октябрьской социалистической революции. К этой работе она привлекла не только коммунистов, но и наиболее сознательных беспартийных, стремящихся помочь верующим как можно быстрее освободиться от религиозных предрассудков.

Партийные и советские работники регулярно выступали по вопросам идейной борьбы с религией на фабриках и заводах, в красноармейских частях и на крестьянских сходах. Эти вопросы ставились на партийных собраниях и конференциях.

Партия направляла деятельность Союза воинствующих безбожников. Именно партийное руководство СВБ создало предпосылки для повышения научно-теоретического уровня проводившейся Союзом атеистической работы в массах, как того требовали Программа РКП(б) и решения съездов партии. Коммунисты составляли менее 20% общего состава членов СВБ, но основная тяжесть организаторской и пропагандистской деятельности лежала на их плечах.

Большую организаторскую работу по активизации атеистической работы в послевоенное время партия провела в свете постановлений ЦК КПСС от 7 июля и 10 ноября 1954 г., а также после принятия XXII съездом КПСС третьей Программы партии. Основные направления этой работы были определены в «Мероприятиях по усилению атеистического воспитания населения» (1964), разработанных Идеологической комиссией при ЦК КПСС.

В соответствии с программными установками о необходимости систематического ведения научно-атеистической пропаганды атеистическое воспитание трудящихся было выделено в самостоятельный участок идеологической работы, руководство которым поручено наиболее опытным партийным работникам. При обкомах и райкомах партии были созданы советы по научно-атеистической пропаганде, координирующие работу пар-

тийных организаций и идеологических учреждений. Такие же советы имеются в крупных партийных организациях, а в небольших — организаторы атеистической работы.

Признано целесообразным специализировать по вопросам научного атеизма работников идеологических отделов партийных комитетов, особенно в тех краях, областях, городах и районах, где религиозность населения относительно высока.

Газета «Правда», журналы «Коммунист», «Партийная жизнь», «Агитатор», «Политическое самообразование» и другие печатные органы ЦК КПСС стали регулярно публиковать на своих страницах теоретические статьи и учебно-методические материалы по организации и проведению научно-атеистической пропаганды в стране. Вопросы атеистического воспитания широко освещаются в республиканской и областной печати.

Предложено шире использовать для ведения научно-атеистической пропаганды возможности радио и телевидения, театра и кино, усилить роль литературы и искусства в атеистическом воспитании, улучшить атеистический репертуар художественной самодеятельности.

В издательствах были созданы редакции по научно-атеистической литературе. Это привело не только к значительному росту выпуска книг и брошюр по актуальным вопросам научного атеизма и атеистического воспитания, но и к повышению их качества.

Особое внимание было обращено на подготовку кадров организаторов атеистической работы на местах, пропагандистов научного атеизма. В университетах марксизма-ленинизма созданы факультеты научного атеизма (или отделения научного атеизма на пропагандистских факультетах), а при горкомах и райкомах партии — школы и семинары организаторов атеистической работы. Во многих городах появились дома и кабинеты атеизма.

По прямому указанию партии существенно раздвинуло прежние рамки научно-атеистической пропаганды Всесоюзное общество «Знание». Вошли в систему циклы лекций на атеистические темы, организованы атеистические лектории. Регулярно издаются брошюры и методические пособия, обзорные рецензии. Налажена учеба и аттестация лекторских кадров.

В системе Академии общественных наук при ЦК КПСС был создан Институт научного атеизма с несколькими филиалами, который координирует и направляет всю научную работу в этой области знаний, оказывает помощь партийным организациям в повышении теоретического уровня и эффективности научно-атеистической пропаганды. Институт имеет свой печатный орган — сборник «Вопросы научного атеизма» (сейчас уже вышло более 35 выпусков).

Очень много делается партией для повсеместного усиления атеистического воспитания подрастающего поколения. По реше-

нию ЦК КПСС в высших и средних специальных учебных заведениях введено преподавание курса основ научного атеизма. Созданы учебники и учебные пособия по данному предмету. В ряде университетов и педагогических институтов образованы кафедры истории и теории атеизма — в настоящее время их более 30.

Большое внимание вопросам атеистического воспитания студенчества уделено созванное по решению ЦК КПСС Всесоюзное совещание заведующих кафедрами общественных наук в октябре 1986 г.: «Необходимо продолжить поиск новых подходов, новых путей и форм атеистической пропаганды и работы с верующими. В решении всех этих задач большую роль могут и должны сыграть вузовские обществоведы. Важно усилить мировоззренческую направленность преподавания»¹.

Эффективной воспитательной деятельностью, способствующей сокращению сферы влияния религии на новые поколения советских людей, Коммунистическая партия практически доказала точность предвидения основоположников научного коммунизма, что «религия будет исчезать в той мере, в какой будет развиваться социализм»².

Опыт КПСС по организации и осуществлению атеистического воспитания трудящихся как в условиях капитализма, так и в ходе социалистических преобразований носит интернациональный характер. На него опираются братские коммунистические и рабочие партии при выработке своей политики по отношению к религии, церкви и верующим.

Методические советы

Учитывая важность материала данной главы для понимания теории атеистического воспитания, нужно не только самим глубоко его усвоить, но и с максимальной полнотой донести затем до учащихся школы и СПТУ роль КПСС как организатора атеистического воспитания в Советском Союзе. Возможности для этого есть немалые, хотя реализуются они в существующих программах и учебниках недостаточно.

Больше всего возможностей такого рода у учителей истории и обществоведения.

Курс истории СССР (IX—X кл.) предусматривает характеристику всех трех программ партии. Давая эту характеристику, учитель может включить в нее анализ отношения КПСС к религии и церкви, раскрыть программные установки партии по вопросам атеистического воспитания. То же самое следует сделать и при изложении решений важнейших съездов партии, особое место отведя XXVII съезду КПСС.

В курсе «Обществоведение» есть раздел, целиком посвященный роли КПСС в жизни нашего общества. Излагая материал этого раздела, следует уделить должное внимание раскрытию основных принципов политики

¹ Коммунист. — 1986. — № 15. — С. 18.

² К. Маркс и Ф. Энгельс об атеизме, религии и церкви. — М., 1986. — С. 518.

КПСС по отношению к религии и церкви, характеристике партии как организатора атеистического воспитания в нашем обществе.

Учитель, ведущий в школе факультатив «Коммунистическая партия Советского Союза — руководящая и направляющая сила советского общества», может рассмотреть вопросы руководящей роли КПСС в атеистическом воспитании трудящихся в двух разделах этого курса.

В разделе «Основы строения партии и ее организаторская деятельность» есть тема «Программа и Устав КПСС — основные руководящие документы партии». В ней и следует раскрыть программные установки партии по вопросам атеистического воспитания, уделив особое внимание новой редакции Программы КПСС.

В разделе «Идеологическая и политическая работа партии» предусмотрена тема «Коммунистическое воспитание советского народа — главная идеологическая задача партии». В ней есть место для анализа документов съездов партии и Пленумов ЦК КПСС по вопросам научного атеизма и для характеристики организаторской деятельности КПСС по атеистическому воспитанию трудящихся.

Л и т е р а т у р а

Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И. О религии. — Раздел XIV. Марксистско-ленинские принципы отношения КПСС к религии, церкви, верующим.

Атеизм в СССР: становление и развитие. — М., 1986. Глава II. Ленинские принципы отношения Коммунистической партии к религии, церкви и верующим.

Атеистическое воспитание: Справочник для идеологического актива. — М., 1983. — Раздел II. Партийное руководство научно-атеистической деятельностью.

Гордиенко Н. С. Творческое развитие научного атеизма в теории и политике КПСС. — Л., 1980.

?

1. Как складывались научные основы политики КПСС по отношению к религии и церкви? 2. Проанализируйте содержание основных документов партии по вопросам атеистического воспитания. 3. Каков вклад XXVII съезда КПСС в теорию и практику атеистического воспитания? 4. Охарактеризуйте основные моменты организаторской деятельности КПСС по атеистическому воспитанию трудящихся.

ГЛАВА XXI

СИСТЕМА АТЕИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СССР

В нашей стране создана и давно функционирует единая система атеистического воспитания, охватывающая все социальные слои и возрастные группы населения Советского Союза. В настоящее время эта система совершенствуется с учетом решений XXVII съезда партии и положений новой редакции Программы КПСС.

1. Цель и задачи атеистического воспитания

Сложившаяся в СССР система атеистического воспитания представляет собой составную часть более широкой системы коммунистического воспитания трудящихся, включающей в себя идейно-политическое, патриотическое и интернациональное, трудовое, нравственное, правовое, эстетическое и другие направления воспитания.

Вместе с тем атеистическое воспитание — это относительно самостоятельный участок идеологической работы. Оно преследует свои собственные цели и решает только ему свойственные задачи.

Цель атеистического воспитания — помочь советским людям реализовать те возможности в деле преодоления религии и вытеснения ее более высокими формами духовной жизни, которые предоставил им социалистический строй. Речь идет о том, чтобы сделать каждого советского человека сознательным и последовательным атеистом и тем самым обеспечить превращение СССР из общества массового атеизма в общество всеобщего атеизма.

Учитывая наличие в нашей стране как верующих, находящихся в разной стадии религиозности, так и неверующих, относящихся к нескольким типологическим группам, для достижения поставленной цели необходимо решить ряд далеко не однозначных задач.

1. Атеистическое воспитание всех верующих — от фанатиков до людей с минимальными проявлениями религиозности и от кучки экстремистов с антиобщественными настроениями до основной массы советских граждан.

Работа с ними представляет значительные трудности.

Во-первых, верующие, как правило, крайне неохотно идут на контакты с атеистами, с предубеждением относясь к цели этих контактов. Они уходят от разговоров на естественнонаучные и мировоззренческие темы, не вступают в предлагаемый им спор, избегают атеистических мероприятий, игнорируют научно-атеистическую литературу. По отношению к ним возможна лишь индивидуальная работа, на желательность которой и указал XXVII съезд КПСС.

От пропагандиста научного атеизма требуются и время, и терпение, чтобы установить с верующими доверительные отношения, доказать им свою доброжелательность и чистые намерения, вызвать их на откровенность, сделать общение с ними регулярным, создающим возможности для систематических бесед, разговоров, дискуссий, обсуждений радио- и телевизионных передач, газетных заметок, журнальных статей и книг. Только такие отношения позволяют придать контактам верующих с атеистами стабильный характер, а в этом заключается важная предпосылка успеха. Лишь длительная воспитательная работа

с религиозным человеком может дать пропагандисту научного атеизма желаемый результат.

Во-вторых, верующие необъективны в оценке доводов за религию и против нее, и поколебать эту необъективность не так просто.

Самые наивные религиозные идеи и самые примитивные рассуждения церковно-сектантских авторитетов верующие воспринимают некритично и держатся за них мертвой хваткой, как утопающий за соломинку. На критику в адрес этих авторитетов они реагируют болезненно, усматривая в ней оскорбление своих религиозных чувств.

Зато к научной информации и аргументам атеистов верующие относятся не только критически, а с заведомым предубеждением и отвергают их без раздумий. Они чутко улавливают малейшую неточность в этих аргументах и квалифицируют ее как грубейшую ошибку, а единичную погрешность трактуют как всеобщее заблуждение. Относительная неполнота научных знаний о природе, обществе и человеке воспринимается ими как доказательство неспособности науки познать истину.

Поэтому пропагандист научного атеизма должен быть деликатным, спокойным и точным в критике религиозных доводов, хорошо эрудированным при обращении к аргументам науки и выводам марксистско-ленинской философии. Только корректность поведения и прочные знания, излагаемые популярно и убедительно, могут растопить у верующего лед недоверия к собеседнику-атеисту, вовлечь его в разговор, пробудить желание размышлять, анализировать, сомневаться и спорить. А это делает возможными дискуссии сначала на общежитейские, естественнонаучные, а потом и на мировоззренческие, атеистические темы. Эти дискуссии постепенно вовлекают верующего в орбиту научно-атеистического воспитания.

2. Атеистическое воспитание лиц, мировоззренчески неустойчивых, колеблющихся между верой и неверием, с целью выработать у них устойчивую ориентацию на атеизм.

Атеистическая работа с данной категорией граждан не дает сразу быстрого успеха, хотя на контакты с пропагандистами они идут охотнее верующих и не избегают дискуссий на религиозно-атеистические темы. Мировоззренчески незрелые, эти люди слабо воспринимают философскую аргументацию и более отзывчивы на факты, чем на теоретические рассуждения.

Пасуя перед трудностями реальной жизни и сложностью процесса познания, они легко впадают в крайности, становятся жертвами всевозможных мистификаций (например, принимают религиозную трактовку неопознанных летающих объектов, верят в сверхъестественные способности экстрасенсов и т. п.), проявляют склонность к увлечению новыми религиозными веяниями и пр. Недостаточная информированность о природных и социальных закономерностях и вызванная этим неуверенность

в себе мешает им порвать с религией и перейти в разряд неверующих. Поэтому, работая с ними постоянно, следует противопоставлять научное мировоззрение религиозному, коммунистическую мораль — нравственным требованиям религии, социалистический образ жизни — религиозно-церковному.

3. Атеистическое воспитание стихийных и сознательных, но непоследовательных атеистов.

Это довольно большой контингент, и поэтому работа с ними должна всегда находиться в центре внимания как организаторов атеистического воспитания, так и самих воспитателей. Центральное место в ней отводится не столько критике религии, к которой данная категория людей не испытывает тяготения, сколько раскрытию социально-мировоззренческого содержания научного атеизма: выявлению научных знаний о природе, обществе и человеке; обоснованию нравственной значимости и эстетической ценности атеистической убежденности и т. п.

4. Воспитательная работа с сознательными и последовательными атеистами с целью постоянного углубления имеющихся у них атеистических знаний и непрерывного совершенствования способностей и умений эти знания пропагандировать.

Некоторым кажется, что поскольку сознательные и последовательные атеисты сами выступают в качестве воспитателей своих стихийных и непоследовательных коллег, а также верующих и колеблющихся, то нет никакой нужды заниматься их собственным атеистическим воспитанием. Между тем опыт показывает, что человек, не обновляющий и не пополняющий ранее полученных атеистических знаний, рано или поздно отстанет в своем духовном развитии, снизит уровень своей атеистической зрелости, растеряет навыки воспитательной работы. Вот почему эта задача атеистического воспитания так же важна и актуальна, как и первые три, а следовательно, не должна ни сворачиваться по мере увеличения в нашей стране сознательных и последовательных атеистов, ни тем более прекращаться.

Чтобы все эти задачи успешно выполнялись, атеистическое воспитание должно отвечать ряду требований.

Прежде всего атеистическую работу следует проводить систематически, а не от случая к случаю. Охватывать она должна все группы и слои населения. Разовые воспитательные мероприятия, проводимые для немногих, или эпизодические атеистические кампании, чередующиеся с бездеятельностью, никогда не дадут положительных результатов.

Атеистическое образование и воспитание необходимо осуществлять на высоком теоретическом уровне и только с позиций марксизма-ленинизма. Доводы, используемые пропагандистами научного атеизма, при этом должны быть доходчивыми, посильными для всех, кому они адресованы.

Будучи непримиримым к религии, воспитатель-атеист не дол-

жен проявлять непримиримости к ее приверженцам, а быть к ним доброжелательным и тактичным, внимательным и чутким, помня, что мы ведем борьбу не с людьми, а с их заблуждениями.

2. Компоненты системы атеистического воспитания

Будучи довольно сложной системой, охватывающей все группы населения нашей страны, атеистическое воспитание включает в себя целый ряд важных для его функционирования компонентов.

Одним из таких компонентов является *семья* как первичная ячейка общества.

Влияние семьи на формирование атеистической убежденности детей невозможно переоценить. Именно в семье ребенок получает первые сведения о мире, вырабатывает собственное отношение к окружающей реальности, формирует свой характер. При наличии в семейном окружении верующих родственников, а тем более родителей, он может перенять от них религиозные взгляды и представления, которые помешают становлению у него научно-материалистического мировоззрения. И наоборот, родители-атеисты передают своим детям атеистическое мировосприятие, мироотношение и мироощущение, особенно если они это делают сознательно и умело, учитывая возрастные особенности.

Велико воздействие семьи, мировоззренческой позиции родных и других ближайших родственников на выработку отношения к религии и атеизму подростков, на становление атеистической убежденности юношей и девушек. Поэтому родителям важно не только самим прочно утвердиться на позициях научного атеизма, но и своевременно позаботиться о том, чтобы и своих взрослеющих детей вывести на рубежи атеистической зрелости, сформировать их как сознательных и последовательных атеистов.

Однако семья формирует духовный облик и характер поведения не только детей и подростков, но и самих взрослых. Дружная, сплоченная семья помогает любому из своих членов устоять перед горем, выдержать беду, преодолеть несчастье — словом, ослабляет и даже нейтрализует воздействие на него тех неблагоприятных обстоятельств жизни, которые могут оживить угасшую религиозность или породить ее. Напротив, всякого рода неурядицы, чаще всего возникающие в неблагополучных семьях, обычно ускоряют обращение человека к религии, в которой он надеется найти утешение.

Создание и укрепление семьи — это не только залог личного счастья человека, но и важный фактор воспитания в коммунистическом обществе.

тическом духе и его самого, и его близких, прежде всего детей и внуков.

Важное место в системе атеистического воспитания занимают *дошкольные учреждения*.

Если семья создала оптимальные условия для атеистического воспитания ребенка, работникам детского сада остается лишь закрепить и развить дальше этот успех. При наличии в семье религиозных родителей, которые влияют на ребенка соответствующим образом, воспитателям приходится заниматься поиском способов тактичного, но решительного противодействия этому влиянию.

В обоих случаях эффективность предпринимаемых усилий во многом зависит от того, насколько отчетливо понимают работники дошкольных учреждений важность атеистического воспитания детей и в какой мере используют имеющиеся возможности, которых у воспитателей детских садов немало.

На первом месте стоит расширение познавательных способностей детей, обогащение их достоверными знаниями об окружающем мире и месте человека в нем. Занимательные беседы о природных явлениях, раскрывающие закономерный характер естественных процессов, простейшие наблюдения и опыты, вводящие в круг этих закономерностей, познавательные прогулки в лес или поле, экскурсии в зоопарк или краеведческий музей, чтение книг, открывающих ребенку красочный мир живой и неживой природы, — все это, вместе взятое, способствует выработке у детей основ научного мировоззрения и повышает их невосприимчивость к религиозному влиянию.

Большое атеистическое значение имеет эстетическое воспитание дошкольников: вовлечение их в художественную самодеятельность, обучение рисованию, лепке и конструированию, посещение детских киносеансов и спектаклей, проведение экскурсий в художественные музеи и т. п. Такое воспитание вырабатывает у детей тягу к прекрасному, учит их находить это прекрасное в реальной жизни, а не в религиозных иллюзиях.

Наконец, многое дает детям нравственное воспитание, направленное на формирование социально активной и морально совершенной личности. Усваивая начала коммунистической нравственности, они вырабатывают иммунитет против религиозной морали, а тем самым и против религиозно-церковного воздействия вообще.

От семьи и дошкольных учреждений эстафета атеистического воспитания переходит к *учебным заведениям* — школе, училищу, техникуму, вузу. Месту школы в системе атеистического воспитания посвящена следующая глава нашего пособия, поэтому здесь рассмотрим роль остальных учебных заведений.

Все училища, техникумы и вузы располагают комплексом возможностей для атеистического воспитания учащихся и студентов. На первом месте стоит здесь сам учебный процесс,

включающий в себя большой объем как специальных, так и общеобразовательных дисциплин.

Практически каждый учебный предмет, преподаваемый в училище, техникуме или вузе, насыщен научно-атеистической информацией. Предметы естественно-математического цикла раскрывают закономерности природных явлений и вооружают аргументами, показывающими несостоятельность религиозной картины мира. Гуманитарный цикл включает в себя большое количество предметов, демонстрирующих высокий уровень научного познания общественных явлений и убогость религиозных представлений об обществе. Особенно большим атеистическим потенциалом обладает цикл социально-экономических дисциплин, куда входят история КПСС, диалектический и исторический материализм, политэкономия, научный коммунизм, научный атеизм, этика и эстетика. Изучение этих наук оказывает решающее влияние на формирование у учащихся и студентов научно-материалистического, атеистического мировоззрения.

Велики атеистические возможности и внеучебной работы, осуществляемой учащимися и студентами: занятий в научных и технических кружках, участия в художественной самодеятельности и т. п. Вовлечение в эту работу содействует формированию у учащейся молодежи социальной активности, учит подчинять собственные интересы интересам коллектива, воспитывает солидарность, готовность прийти на помощь товарищам, т. е. способствует становлению духовных качеств, присущих людям атеистического образа мыслей и действий.

При правильной постановке учебного процесса и хорошей организации воспитательной работы все выпускники техникумов и вузов должны стать сознательными и последовательными атеистами. Однако пока еще такого результата не везде удалось достичь. Об этом свидетельствует наличие среди учащейся и студенческой молодежи не только стихийных и непоследовательных атеистов, но и небольшого числа верующих и колеблющихся. Следовательно, данный компонент атеистического воспитания требует дальнейшего совершенствования.

Очень важным элементом системы атеистического воспитания является *трудовой коллектив*.

Воспитательное значение трудового коллектива, в котором решаются не только производственные, но и социально-нравственные проблемы, велико и многогранно. «Только в коллективе, — подчеркивали основоположники марксизма, — индивид получает средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков, и, следовательно, только в коллективе возможна личная свобода»¹. Воспитывает сама обстановка, в которой трудятся люди, общаясь друг с другом. Она создает

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 3. — С. 75.

тот социально-нравственный микроклимат, который влияет на все стороны жизни человека, как общественной, так и личной.

Если этот микроклимат благоприятен для человека и помогает ему сознавать себя социально значимой личностью, создает оптимальные условия для творческого труда, приносящего удовлетворение, то не возникает никаких предпосылок для религиозности. Человеку, удовлетворенному своим трудом, испытывающему радость от повседневного общения с коллегами, нет нужды в религиозных иллюзиях.

Когда обстановка в том или ином коллективе становится неблагоприятной, а взаимоотношения между людьми оставляют желать лучшего, то у некоторых работников может возникнуть ощущение ущербности, неудовлетворенности, что способствует появлению склонности к религиозности. Улучшение нравственного микроклимата в трудовом коллективе следует рассматривать как одну из главных предпосылок повышения уровня атеистической зрелости трудящихся, как фактор атеистического воспитания каждого из них.

Замыкает систему атеистического воспитания атеистическая работа по месту жительства.

Объектами атеистического воспитания здесь могут быть все граждане, проживающие в данной местности: в селе, поселке, районе, городском микрорайоне и т. д. Главное внимание организаторов атеистической работы должно быть обращено прежде всего на тех людей, которые находятся вне учебного или производственного коллектива: домохозяйки, пенсионеры, инвалидов войны и труда, больных и т. д. Именно среди этой категории населения самый высокий процент верующих. Атеистическая работа с ними должна проводиться не от случая к случаю, а регулярно, с привлечением к ней наиболее опытных пропагандистов и воспитателей.

Центрами атеистического воспитания по месту жительства являются жилищные конторы (жэк, дэз и т. п.), сельские и поселковые Советы, клубы и Дворцы культуры, кинотеатры и пр. Организацией и проведением атеистической работы должны заниматься не только представители этих учреждений, но и идеологический актив учебных заведений, предприятий и организаций, расположенных в данной местности.

Важным участком атеистического воспитания по месту жительства является и воспитательная работа в молодежных объединениях, в том числе и студенческих.

3. Формы и средства атеистического воспитания

Формирование сознательных и последовательных атеистов — творческий процесс, предусматривающий использование разнообразных форм атеистической работы и применение различных средств атеистического воспитания.

Простейшей и наиболее распространенной формой такой работы является *беседа*.

Проводится атеистическая беседа на какую-то узкую и конкретную тему («Кто такие баптисты?», «Что такое свобода совести?» и т. п.) и продолжается не более 15—30 мин. Подготовить ее сравнительно легко (с этим может справиться и начинающий пропагандист, которому целесообразно проверить свою способность вести атеистическую работу), а провести нетрудно: в обеденный перерыв, на стыке смен, перед началом работы или по ее окончании, на большой перемене и т. д.

Хорошо зарекомендовала себя и такая форма пропаганды атеистических знаний, как *лекция*.

Лекция требует от пропагандиста уже более глубоких знаний и определенного мастерства, а от ее организаторов — создания специальных условий (выбор помещения, выделение достаточного времени — не менее часа и пр.).

Зато слушателям она дает больше, чем беседа: тема ее шире (например, «Происхождение и современное состояние баптизма», «Свобода совести и ее осуществление в СССР» и пр.) и освещается она глубже. При наличии благоприятных условий и квалифицированных пропагандистских кадров лекция предпочтительнее беседы.

Опыт пропагандистской работы показывает, что результативнее бывают не эпизодические лекции, а *циклы лекций* на атеистические темы.

Цикл лекций дает возможность обстоятельно осветить ряд актуальных атеистических проблем, связанных единством темы. Так, например, цикл «Атеизм, религия, нравственность» позволяет в нескольких лекциях показать несостоятельность утверждений о религиозных истоках морали, раскрыть сущность нравственности, подвергнуть критике моральные поучения религии, обосновать атеистический характер коммунистической морали, выявить нравственную ценность атеизма и т. д.

Чтобы цикл лекций реализовал свои преимущества, нужны регулярность читаемых лекций и стабильность состава слушателей. Добиться этого можно только хорошей организаторской работой.

Неплохо воспринимается и такая форма атеистической работы, как *тематические вечера*.

Обычно в программу атеистического тематического вечера, помимо одной-двух бесед, входят проведение несложных научных опытов, разоблачающих религиозные «чудеса», показ номеров художественной самодеятельности, демонстрация соответствующих короткометражных кинофильмов и другие мероприятия, объединенные общей атеистической темой. Одна из таких возможных тем «Религия перед судом науки». Чередуясь с лекциями, тематические вечера разнообразят атеистические мероприятия: дают возможность органически соединять познаватель-

ный элемент с развлекательным, интеллектуальный с эмоциональным.

Большой популярностью пользуются у самых разных групп населения атеистические *вечера вопросов и ответов* или *беседы за «круглым столом»*.

От вышеуказанных форм они отличаются тем, что присутствующие на таком мероприятии не пассивны, как слушатели лекций, а являются непосредственными участниками вечера: получают возможность задать волнующие их вопросы в надежде на исчерпывающие ответы. Но проводить эти мероприятия можно лишь при наличии высококвалифицированных пропагандистов научного атеизма, способных ответить без предварительной подготовки на широкий круг вопросов, поступающих от участников вечера.

Оправдывают себя и *встречи с бывшими верующими* — слушателями культа или церковно-сектантскими активистами, порвавшими с религией и включившимися в атеистическую пропаганду.

На этих встречах, обычно собирающих большую аудиторию (в том числе и верующих), слушатели узнают из первых уст, как обедняет религия жизнь и духовный мир верующего и какую радость испытывает человек, вставший на путь освобождения от религиозных предрассудков.

Важно лишь, чтобы такую встречу вел опытный пропагандист научного атеизма, способный помочь бывшему верующему точнее и убедительнее изложить свои наблюдения, размышления и сделать выводы.

Библиотеки, имеющиеся на каждом крупном предприятии или в учреждении, могут и обязаны *регулярно* проводить *читательские конференции*, посвященные обсуждению наиболее значительных и интересных произведений атеистической литературы, как научной, так и художественной. Целесообразно систематически практиковать обзоры атеистических журналов и отдельных статей, посвященных проблемам научного атеизма, знакомить с новинками атеистической литературы и т. п.

Можно использовать и такую форму атеистической работы, как *выставки* на научно-атеистические темы. Вот лишь некоторые из возможных тем: «Наука и религия», «Атеистическое значение освоения космоса», «Реалистическое искусство против религии и церкви» и пр.

Большое воспитательное значение имеет организация *экскурсий* в краеведческие, исторические и художественные музеи, а также в музеи истории религии и атеизма, число которых возрастает.

Многое дает регулярное посещение *планетария*, располагающего большим и разнообразным научно-атеистическим материалом.

Всяческого поощрения заслуживают *кинолектории*, где де-

монстрируются и затем обсуждаются фильмы, имеющие атеистическую направленность.

Из многообразия средств атеистического воспитания охарактеризуем лишь более эффективные.

На первое место по части действенности должна быть поставлена *печать*.

Миллионные тиражи центральных газет и журналов делают помещенные в них статьи или заметки на атеистические темы достоянием огромного круга читателей. Велик контингент постоянных читателей и у местной печати, которая имеет то преимущество, что может ставить и решать на своих страницах первоочередные атеистические проблемы, волнующие жителей данной области или района. Пропагандистам научного атеизма не следует пренебрегать многотиражками и стенгазетами, где можно не только давать информацию об атеистических мероприятиях, но и освещать отдельные проблемы научного атеизма, делиться опытом воспитательной работы.

Очень эффективно такое средство атеистической пропаганды, как *радио*.

Данные социологических опросов показывают, что научно-познавательные передачи атеистического содержания слушают не только неверующие, но и какая-то часть верующих. Живой отклик со стороны слушателей вызывают радиопрограммы «Журнал для верующих и неверующих», «Религия и атеизм», «Отвечаем на письма верующих» и др. Однако пропагандистам научного атеизма не следует довольствоваться передачами центрального радио — надо как можно шире использовать и местное радиовещание.

Большими возможностями атеистического воспитания располагает *телевидение*.

Телевизионные передачи, имеющие многомиллионную аудиторию во всех уголках страны, позволяют максимально использовать наглядность в пропаганде научно-атеистических знаний. Опыт такого использования накоплен Центральным телевидением и многими республиканскими и областными телецентрами (ознакомление с экспозицией музеев истории религии и атеизма, встречи атеистов «за круглым столом», беседы на атеистические темы, информация о новинках научно-атеистической литературы, обмен опытом пропагандистской работы).

Наша партия предъявляет высокие требования к средствам массовой информации. «Работа печати, телевидения и радиовещания, — указывается в новой редакции Программы КПСС, — должна отличаться политической ясностью и целеустремленностью, глубиной содержания, оперативностью, информационной насыщенностью, яркостью и доступностью выступлений»¹.

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 166.

Мощным средством научно-атеистической пропаганды было и остается кино.

Художественные и хроникально-документальные фильмы, наполненные глубоким атеистическим содержанием, оказывают огромное воздействие как на чувства зрителей, так и на их разум. Именно такими являются киноленты: «Праздник святого Йоргена», «Тучи над Борском», «Грешница», «Чудотворная», «Анафема», «Иванна», «Все остается людям», «Великий обличитель» и др.

Огромной воспитательной силой обладает художественная литература.

Классическая русская и зарубежная литература содержит острую, хотя и не всегда последовательную критику религии церкви, отстаивает идеи свободомыслия, нередко поднимаясь до высот атеизма.

В произведениях советских писателей эта критика не только усилена и проведена с последовательных партийных позиций, но и дополнена воспеванием человека-борца, героической и творческой личности.

Велики атеистические возможности *изобразительного искусства, театра, художественной самодеятельности* и т. п. Важно лишь, чтобы все эти средства использовались не изолированно, а в комплексе.

Одним из способов комплексного использования форм и средств атеистического воспитания является создание самодеятельных организаций — клубов атеизма, особенно популярных у студентов. С 1963 г. существует Клуб воинствующих атеистов (КВАТ) в ЛГПИ им. А. И. Герцена, а с 1970 г. — в Тернопольском пединституте. В Луцком пединституте функционирует атеистический клуб «Прометей», а в Нежинском — «Истина». Члены этих клубов изучают состояние религиозности и уровни атеистической зрелости населения своего региона, ведут лекторско-пропагандистскую работу как в самих вузах, так и за их пределами, организуют выступления художественной самодеятельности и т. п.

4. Роль советских традиций и обрядов в атеистическом воспитании

Серьезной помехой атеистическому воспитанию трудящихся является религиозная обрядность. Она веками внедрялась в повседневную жизнь людей. Многие элементы этой обрядности (например, крещение младенцев, соблюдение уразы, отпевание умершего и т. п.) ошибочно воспринимаются частью советских граждан не просто как культовые действия, а как составная часть бытовой или национальной традиции.

Следуя такой традиции, люди, в том числе и неверующие,

удовлетворяют свою потребность в наполнении личной и общественной жизни яркими и впечатляющими праздниками. Простая отмена традиционных обрядов культового характера, ничем не восполняемая, проблемы перевоспитания не решит, поскольку потребность в праздниках, обрядах, ритуалах останется. Есть лишь один путь — заменить религиозную обрядность советскими традициями и обрядами, отвечающими духовным запросам граждан социалистического общества. На это и ориентирует новая редакция Программы КПСС, предписывая «...широкое распространение новых советских обрядов и обычаев»¹.

Новые традиции чисто светского (а следовательно, и атеистического) содержания, постепенно внедряемые в личную и общественную жизнь советских людей, можно разделить на две группы.

Первую группу составляют праздники и обряды, прямо направленные против религиозной обрядности и призванные полностью вытеснить ее из нашего обихода.

Здесь относится прежде всего торжественная *регистрация новорожденных*. Она проходит либо в специальном Дворце малютки, либо в других красочно оформленных помещениях, сопровождается вручением родителям особой медали и соответствующих документов, поздравлениями от органов Советской власти и общественных организаций, напутствиями папам и мамам. Нет сомнений в том, что со временем такая регистрация полностью вытеснит из нашего обихода религиозные обряды крещения и т. п.

Атеистическое назначение и у *празднования совершеннолетия*, сопровождаемого вручением в торжественной обстановке паспорта и поздравлениями по случаю наступления гражданской зрелости. Правда, ритуал этого праздника пока еще и не обработан и не унифицирован, но это всего лишь дело времени.

Церковному венчанию наше общество противопоставило празднично-торжественный *ритуал бракосочетания*, обычно начинающийся с регистрации во Дворце бракосочетания (Дворце счастья, ДOME культуры, клубе, помещении исполкома и т. п.) в присутствии родственников и знакомых. Он сопровождается возложением цветов к памятнику В. И. Ленину, монуентам павших за Родину, проездом свадебного кортежа по городу или селу и завершается веселым застольем в кругу родных и друзей. В последнее время все популярнее становятся безалкогольные свадьбы.

Продолжается разработка *ритуала гражданских похорон* — более впечатляющего и человеческого, чем обряд церковного отпевания или другие формы религиозного погребения. Однако не стал повсеместной традицией гражданский обряд поминовения умерших (исключение составляет уже вошедший в традицию

¹ Материалы XXVII съезда КПСС, — С. 165.

ритуал, посвященный памяти погибших в годы Великой Отечественной войны). Не везде еще уделяется должное внимание уходу за могилами как проявлению благодарной памяти об ушедших из жизни.

Вытеснение гражданскими праздниками религиозно-церковных торжеств проходит постоянно. В частности, бывшая рождественская елка уступила место новогодней, предвесенняя церковная масленица преобразована в проводы русской зимы, вместо христианского осеннего «спаса» входит в традицию праздник урожая.

Ко второй группе относятся праздники и обряды, рожденные новым, социалистическим укладом общественной, гражданской и личной жизни.

Это прежде всего общегражданские праздники: *годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, День рождения В. И. Ленина, День Победы, День Конституции СССР, День международной солидарности трудящихся 1 Мая* и др. Они торжественно отмечаются всеми советскими людьми, как верующими, так и неверующими, и давно стали традиционными.

Некоторые из утвердившихся в нашей стране праздников носят «профессиональный» характер, хотя и отмечаются в общесоюзном масштабе: *День Советской Армии, День авиации, День шахтера, День металлурга, День работников леса, День учителя* и т. п. К сожалению, ритуал многих из этих праздников пока еще недостаточно разработан, что ослабляет их эмоциональное воздействие.

Все прочнее входят в наш обиход праздники, которыми отмечаются важнейшие вехи в жизни человека, как личной, так и общественной.

Большим событием, в семье является, например, праздник *посвящения в школьники*, которым завершается пребывание ребенка в детском саду. Надо сделать его ярким и торжественным, чтобы он остался памятным событием.

Очень много радостных праздников сопровождает жизнь школьника и учащегося СПТУ: *день первого звонка, посвящение в октябрята и пионеры, прием в комсомол, выпускной вечер* и пр.

До предела насыщены праздниками студенческие годы: *посвящение в студенты, день первокурсника, вечера курса или факультета, юбилей техникума, училища или вуза, выпускной бал* и т. п.

Немало праздников и у работников производственных коллективов и учреждений: *праздник первой полочки, день рабочего, день допризывника и проводы в армию, день ветерана* и т. д.

Пока еще далеко не всем праздникам найдено удачное, запоминающееся оформление. Не все они имеют собственный, продуманный до деталей ритуал. Не изжит формализм в их про-

ведении. Не ушло в прошлое и увлечение алкоголем, еще недавно считавшееся неременным атрибутом праздничного застолья. Тем не менее новые гражданские праздники и бытовые обряды неуклонно входят в нашу жизнь, наполняя ее яркими красками.

Они удовлетворяют естественную тягу советских людей к прекрасному, способствуют выработке положительных эмоций, что делает человека менее восприимчивым к религиозно-церковному влиянию. Важно вовлекать в них не только атеистов, но и верующих. Пройдет какое-то время, и новые праздники, советские традиции полностью вытеснят из нашего обихода религиозную обрядность — наследство былого активного вмешательства церкви в личную и общественную жизнь людей.

Методические советы

Большая часть материала этой главы предназначена учителю. Тем не менее сведения о целях и задачах атеистического воспитания представляют интерес и для школьников, поскольку способствуют преодолению у них ошибочных представлений о том, будто атеистическую работу следует вести только с верующими.

Сообщить данную информацию учащимся можно в ходе преподавания истории СССР и обществоведения.

На уроках *истории СССР* (X кл.) это уместнее всего сделать при анализе общественно-политической жизни страны: одновременно с характеристикой массового атеизма как существенной черты социалистического образа жизни.

В курсе *«Обществоведение»* цели и задачи атеистического воспитания в СССР уместнее всего раскрыть, характеризуя процесс формирования коммунистической личности, отличительной особенностью которой является сознательный и последовательный атеизм.

Учитель может использовать материал этой главы и в своей работе с родителями, в частности, для разъяснения им роли семьи в атеистическом воспитании подрастающего поколения.

На что ориентирует данная глава самого учителя?

Во-первых, на глубокое и всестороннее изучение сложившихся форм атеистического воспитания с целью выявить специфику и эффективность каждой из них; определить их применимость в школе и за ее пределами; найти свое место в использовании той или иной формы воспитательной работы.

Во-вторых, на поиски способов пробуждения у учащихся живого интереса ко всем средствам атеистического воспитания: как приучить школьников к чтению научно-атеистической литературы (в частности, журнала «Наука и религия»), к прослушиванию радиопередач на атеистические темы, к посещению музеев с научно-атеистической экспозицией, к участию в мероприятиях КВАТа и в работе самого клуба. При этом сам учитель должен проявлять искренний интерес к проблемам атеистического воспитания.

В-третьих, на проявление самого пристального внимания к широкому повсеместному внедрению в школьную жизнь новых советских обрядов, традиций и праздников. Очень важно активно привлекать к этому самих ребят, поощрять их инициативу и всячески избегать формализма, способного погубить любое хорошее начинание.

Атеистическое воспитание: Справочник для идеологического актива. — М., 1983. — Разделы: 1. Актуальные вопросы организации научно-атеистической работы. 2. Партийное руководство научно-атеистической деятельностью. 3. Средства атеистической пропаганды. 4. Атеистическое воспитание различных групп населения. 5. Атеистическая пропаганда в деятельности общественных организаций и культурно-просветительных учреждений. 6. Особенности организации атеистической воспитательной работы с последователями различных религий. 7. Формы научно-атеистической пропаганды.

Ленсу М. Я. Методология и методика атеистического воспитания. — Минск, 1985.

Организация и методика атеистической работы. — Киев, 1982. — Разделы: Актуальные задачи атеистической работы. Научно-методические основы атеистической работы. Система атеистической работы. Формы и средства научно-атеистического воспитания. Дифференцированный подход к атеистической работе. Организация атеистической работы.

Платонов Р. П. Пропаганда атеизма. Организация, содержание, результаты (Из опыта БССР). — М., 1985.

Свистунов И. Н. Воспитание убежденных атеистов: Из опыта работы. — М., 1983.

Усенова М. М. Атеистическое воспитание и семья. — Алма-Ата, 1979.

Закович Н. М. Советская обрядность и духовная культура. — Киев, 1979.

Кабуш В. Т. Пионерские символы, ритуалы, традиции. — Минск, 1985.

Праздники в детском саду. — М., 1976.

Руднев В. А. Обряды народные и обряды церковные. — Л., 1982.

Руднев В. А. Праздники, обряды, ритуалы в трудовом коллективе. — М., 1984.

Социалистическая обрядность. — Киев, 1985.

Традиции, обряды, современность. — Киев, 1983.

Угринович Д. М. Обряды. За и против. — М., 1975.

Чернышев В. С. Традиции, обряды в системе формирования идеалов личности. — Киев, 1986.

?

1. Сформулируйте цель и изложите задачи атеистического воспитания в социалистическом обществе. 2. Каковы основные компоненты системы атеистического воспитания в СССР? 3. Охарактеризуйте основные формы и средства атеистического воспитания. 4. Раскройте роль советских обрядов и традиций в атеистическом воспитании.

ГЛАВА XXII

УЧИТЕЛЬ В СИСТЕМЕ АТЕИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

В современных условиях учитель — это один из главных субъектов атеистического воспитания в городе и безусловно главный — на селе. Он организует и проводит атеистическую работу как в школе и СПТУ, так и за их пределами. Ему приходится заниматься атеистическим образованием и воспитанием не только учащихся, но и их родителей, а также близких и дальних родственников.

1. Роль учителя в атеистическом образовании учащихся

На атеистическое образование учащихся школ и СПТУ «работает» весь учебный процесс, если он организован в соответствии с требованиями современной педагогической науки.

Социологические опросы учащихся школ и СПТУ показывают, что основной объем научно-атеистических знаний получен ими на уроках, в процессе изучения всех школьных дисциплин. В частности, выпускники 32 школ Ленинграда, опрошенные сотрудниками и аспирантами кафедры научного атеизма ЛГПИ им. А. И. Герцена, заявили, что на формирование их атеистических убеждений наибольшее влияние оказали астрономия, биология, химия, физика, обществоведение и история.

Практически нет ни одного школьного предмета, который учащиеся не включили бы в число факторов своего атеистического образования. И это отражает действительное положение вещей.

Атеистическим потенциалом обладают все учебные дисциплины, изучаемые сейчас в школе и СПТУ. Но реализуется этот потенциал не сам собой, не автоматически. В какой мере данный потенциал будет раскрыт и насколько очевидным станет он для учащихся, главным образом зависит не от программ и не от учебников (хотя ни те, ни другие игнорировать нельзя), а от учителя.

В пользу такого утверждения говорит следующий факт. В ходе социологических исследований выяснилось, что в разных школах опрашиваемые учащиеся называли в качестве главных источников научно-атеистической информации совершенно разные дисциплины: в одних — предметы естественно-математического цикла, а в других — гуманитарного. А ведь все эти предметы во всех школах преподаются по одним и тем же программам и учебникам, но учителя — разные. Значит, все дело в учителях, одни из которых своим преподаванием усиливают атеистическую направленность преподаваемых дисциплин, а другие — ослабляют.

Опрос показал, что уроки учителя, изучавшего в педагогическом вузе курс «Основы научного атеизма», содержат больший объем атеистической информации и мировоззренческих выводов, чем уроки учителя, не знакомого с этим курсом.

Итак, основную часть научно-атеистической информации учитель дает учащимся на уроке — в ходе преподавания своего предмета. Эта информация обширна и разнообразна. Она включает в себя обоснования достоверности научно-материалистической картины мира, данные, опровергающие религиозные взгляды на мир, критический анализ религии как фантастического отражения действительности, показ ее негативного влияния на развитие человека и человечества, характеристику атеизма как антипода религии и раскрытие атеистических последствий со-

циального, научно-технического, культурного прогресса человечества.

Однако уроком атеистическое образование учащихся в школе не исчерпывается. Много научно-атеистических сведений передает учитель своим ученикам в процессе кружковой работы. Какой бы школьный кружок мы ни взяли: биологический, химический, физический, географический, исторический, — в каждом из них работа может быть поставлена так, что ребята обогатятся новыми атеистическими знаниями. А кружок юного атеиста дает учителю возможность не только расширить эти знания, но и мировоззренчески их обобщить и систематизировать.

Нельзя недооценивать и такие формы атеистического просвещения учащихся, как проводимые учителем внеурочные беседы на естественнонаучные и общественно-политические темы, политинформации, раскрывающие роль религии в современном мире, а для старшеклассников — лекции, посвященные таким проблемам: религия, атеизм и наука; религия, атеизм и мораль; религия, атеизм и искусство и т. д.

Хотя все предметы, изучаемые в школе и СПТУ, вносят свою лепту в атеистическое образование учащихся, все же наибольшими возможностями такого рода располагают история и обществоведение.

В этих дисциплинах научно-атеистическая информация дается не в качестве отдельных примеров и частных выводов, а обобщенно, с мировоззренческим анализом. Стало быть, и ответственность за атеистическое просвещение школьников у учителей-историков наибольшая.

Программы по истории и обществоведению предусматривают большой объем научно-атеистической информации, начиная с обстоятельств возникновения религии и кончая предпосылками преодоления религиозности в социалистическом обществе. Содержится данная информация и в школьных учебниках. Тем не менее социологические исследования показывают, что во многих школах названные предметы пока еще не заняли доминирующего положения в системе атеистического образования. Так, лишь 60% опрошенных выпускников ленинградских школ включили обществоведение в число школьных дисциплин, оказавших наибольшее влияние на формирование их как атеистов. Историю отнесли к этим дисциплинам только 10% обследованных школьников.

Следовательно, учителям истории и обществоведения еще надо много поработать, чтобы сделать свои уроки одним из главных источников атеистической информации, по крайней мере не уступающим в этом урокам естественно-математического цикла.

2. Учитель как воспитатель атеистов

Учитель призван не только вооружать учащихся атеистическими знаниями, но и воспитывать у них атеистическое мировоззрение, мироощущение и мироотношение. Только сочетание атеистического образования и воспитания способно обеспечить формирование в каждом выпускнике школы и СПТУ сознательного и последовательного атеиста.

Поэтому атеистическое воспитание как на уроке, так и во внеурочное время (именно воспитание, а не одно лишь образование, просвещение) — важная обязанность учителя, предписанная ему «Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании». Чтобы эта обязанность выполнялась неукоснительно и повсеместно, необходимо соблюдать ряд условий.

Прежде всего учитель должен **глубоко осознать важность атеистического воспитания** как органической составной части учебно-воспитательного процесса, понять его основные задачи и правильно определить свою роль в их решении.

Школьные преподаватели, изучавшие «Основы научного атеизма», теоретически все осознают и понимают, но практически далеко не всегда относят это к себе самим. Нередко они ограничивают свою атеистическую работу в школе только учебным процессом: включением научно-атеистической информации в урок и в кружковую деятельность. Внеучебная воспитательная работа по комплексному и целенаправленному формированию сознательных атеистов кажется им не обязательной, а добровольной — уделом энтузиастов-любителей.

Между тем атеистическое воспитание как на уроке, так и во внеурочное время — **профессиональная обязанность каждого школьного педагога.**

Атеистическое воспитание учащихся должно носить **регулярный характер.** Его следует включать в перспективное планирование, осуществляемое на основе «Примерного содержания воспитания школьников». Надо найти ему место и в текущем планировании (при составлении годового воспитательного плана), а также в оперативном планировании (полугодовые, четвертные и месячные планы воспитательной работы). Школьная практика показывает: содержательность и конкретность планирования учителем своей атеистической воспитательной работы во многом зависит от глубины его собственных атеистических познаний и от понимания им своего места в воспитательном процессе.

На эффективность атеистического воспитания влияет использование учителем **разнообразных методов воспитательного воздействия**, важнейшими из которых являются: убеждение, внушение, наглядность и, наконец, личный пример воспитателя. Все перечисленные методы важны, но личный пример — особен-

но. Учитель должен являть собой образец сознательного и последовательного атеиста, умеющего убедительно критиковать религиозную идеологию и обрядность, обладающего способностью аргументированно отстаивать и пропагандировать свои мировоззренческие принципы.

Очень важно умело применять в атеистическом воспитании **возрастной и индивидуальный подход к учащимся**. В первом случае имеется в виду учет в воспитательном процессе возрастных особенностей младших школьников, подростков и старшеклассников.

А во втором — умение учитывать особенность личности каждого учащегося любой возрастной группы: в частности, по-разному подходить к воспитанию верующих и неверующих людей, подверженных религиозным предрассудкам и полностью свободных от них.

Важной предпосылкой индивидуального подхода является глубокое изучение контингента учащихся класса, школы или СПТУ с целью выделения в нем групп с различным уровнем мировоззренческой зрелости. Для этого могут быть использованы различные методы, опробованные социологами: опрос, наблюдение, беседы, интервью, анкетирование и т. д.

Работа с неверующими учащимися, направленная на искоренение у стихийных и непоследовательных атеистов бытовых суеверий мистического характера, для знающего и энергичного учителя-воспитателя большого труда не составляет и каких-то чрезвычайных задач перед ним не ставит. Совсем иное дело — атеистическое воспитание верующих или испытывающих колебания в вопросах религии и атеизма.

Преодоление религиозности в сознании учащихся из верующих семей — это дело трудное, хлопотное, предусматривающее работу как с детьми, так и с их родителями. Чтобы добиться успехов в этом деле, учителю нужны не только хорошие знания и личная убежденность, но и деликатность, терпение, настойчивость, умение убедительно опровергать религиозные аргументы и отстаивать научно-атеистические взгляды.

Наконец, необходима хорошо налаженная регулярная отчетность о проделанной учителем работе по атеистическому воспитанию учащихся. Такая отчетность, если она не формальна, повышает ответственность воспитателя, дисциплинирует, стимулирует его самоконтроль, без чего нельзя избежать компанейщины в атеистической работе и придать делу формирования сознательных и последовательных атеистов систематичность и стабильность.

3. Учитель — организатор атеистического самовоспитания учащихся

В формировании сознательных и последовательных атеистов большая роль принадлежит самовоспитанию. Поэтому наиболее надежными помощниками учителя в деле атеистического воспитания являются сами учащиеся, инициативу и энергию которых нужно использовать в полную меру.

Для этого необходимо **убедить учащихся в важности атеистического самовоспитания**, пробудить у них чувство гордости за свою прямую и непосредственную причастность к трудному и ответственному делу формирования атеистической убежденности, вселить в них уверенность в успехе. Следует всячески поощрять их разумную инициативу, воспитывать у них ответственность и способность к самоконтролю.

Учитель должен помочь каждому школьному ученическому объединению **определить свое место в общей системе атеистического воспитания и самовоспитания**: подсказать наиболее интересные и эффективные формы атеистической работы пионерской и комсомольской организациям, посоветовать им, как планировать, осуществлять и проверять намеченную работу, а затем ненавязчиво контролировать ход выполнения задуманных ребятами мероприятий.

Пионерских и комсомольских вожakov надо ориентировать на вовлечение как можно большего числа учащихся в различные формы классной и школьной общественной деятельности. Она способствует формированию у ребят активной жизненной позиции, делающей человека неуязвимым для религиозного влияния.

Нет ничего утопического в стремлении добиться того, чтобы за время учебы в школе или СПТУ каждый учащийся попробовал свои силы на какой-нибудь классной или обще-школьной общественной работе, познал радость осознания своей социальной значимости. Это поможет ему быстрее обрести черты социально активной личности, которая не нуждается в иллюзорных компенсаторах, в том числе и религиозных.

Особое внимание следует уделять учащимся из верующих семей, испытывающих на себе религиозное влияние родных и родственников, которое отчуждает их от неверующих сверстников. Ни в коем случае нельзя допускать самоизоляции этих учащихся, а тем более противодействовать их стремлению жить интересами класса, школы, отстаивать эти интересы. Надо всячески пробуждать у них любознательность, тягу к знаниям, поощрять их активность, интерес к общественной деятельности, вовлекать в художественную самодеятельность и т. п.

Недопустимо ставить под сомнение правомерность желания верующих учащихся вступить в пионеры, а тем более противодействовать этому вступлению. Неверующие дети верующих ро-

дителей, в том числе и служителей культа, могут вступать в комсомол и никто не вправе им препятствовать.

Касаясь содержательной стороны процесса атеистического самовоспитания учащихся, надо направлять усилия пионерского и комсомольского актива школы или СПТУ на преодоление различных суеверий с мистическим оттенком, все еще бытующих в школьной среде: веры во всевозможные приметы, связанные с прямым или косвенным признанием сверхъестественного (например, боязнь черной кошки, перебежавшей дорогу, неприязнь к числу 13, уверенность, что положенный под пятку пятак поможет хорошо ответить на уроке или успешно сдать экзамен и т. п.), увлечения талисманами-фетишами (в том числе крестиками), гаданьем и пр. Внешне безобидные, эти суеверия в действительности свидетельствуют о некоторой мировоззренческой ущербности и оставляют лазейку для более серьезных и очевидных проявлений веры в бога.

Практика показывает, что наиболее эффективным способом организации атеистического самовоспитания учащихся является создание в школе или СПТУ самостоятельного **Клуба воинствующих атеистов (КВАТа)**, где председательствует учитель, одновременно выступающий в роли главного научного консультанта, а вся непосредственная организаторская и исполнительская работа выполняется самими ребятами — от пятиклассников до выпускников.

В школьном КВАТе может быть несколько групп, каждая из которых имеет собственный, самостоятельный участок работы.

Одна из них, например, готовит руководителей бесед и политинформаторов на атеистические темы, а из старшеклассников — даже лекторов. Она может функционировать как «Школа лекторского мастерства», которую должен вести учитель. Главная аудитория для выпускников этой «Школы» — ученики младших классов, а также дошкольники.

Вторая группа занимается вопросами использования классной и школьной стенной печати, а также школьного радиоузла для выступлений на научно-атеистические темы. У нее большое поле деятельности: организация атеистических уголков в школьной и классных стенгазетах, выпуск специальных тематических стенгазет и фотомонтажей, проведение конкурсов на лучшую атеистическую стенгазету или передачу школьного радиоузла и т. п.

Третья группа функционирует в виде кружка юного художника-оформителя, т. е. решает проблему наглядной атеистической пропаганды. Участники ее оформляют уголки атеиста (в некоторых школах создаются даже кабинеты атеизма или атеистические музеи, где оформительской работы очень много), пишут лозунги и плакаты, готовят тематические выставки «Наука и религия», «Искусство против религии», «Атеисты прош-

лого и настоящего» и др., оформляют классные и общешкольные атеистические мероприятия.

Четвертая группа помогает школьной библиотеке пропагандировать научно-атеистическую литературу: участвует в организации выставок новых поступлений, обсуждении книг и статей на атеистические темы, проведении читательских конференций и т. п.

Пятая группа подбирает атеистический репертуар для художественной самодеятельности, создает концертные агитбригады для выступлений не только в школе, но и в детском саду, в колхозном или совхозном клубе, в красном уголке фермы и т. д.

Шестая группа отвечает за организацию и проведение общешкольных атеистических вечеров, диспутов, викторин, выступлений художественной самодеятельности и др.

Практика показывает, что охотнее всего берутся за создание школьных атеистических клубов или кружков атеистического самовоспитания учащихся те учителя, которые во время обучения в пединституте сами работали в студенческом КВАТе.

4. Пропагандистская деятельность учителя

Помимо большой и разнообразной атеистической работы в школе и СПТУ учитель занимается активной пропагандистско-воспитательной деятельностью и за пределами своего учебного заведения. Особенно велик круг обязанностей такого рода у сельских учителей — основной опоры местных партийных, государственных и общественных организаций в работе по атеистическому воспитанию трудящихся.

Авторитет сельского учителя очень высок у местного населения, в том числе и среди верующих. К тому же он хорошо владеет методикой пропагандистско-воспитательной работы.

Учитель — это прежде всего лектор, в том числе и по научно-атеистической тематике. Имея дело со стабильной аудиторией, которую составляют работники совхоза или колхоза (отделений, бригад, мастерских, ферм и пр.), учитель-лектор не должен довольствоваться эпизодическими выступлениями на атеистические темы, а практиковать циклы лекций. Удобное место для проведения таких циклов — сельский Дом культуры, клуб, а то и красный уголок фермы или бригады, цеха или жилищной конторы.

Любую из названных площадок можно использовать и для проведения массовых атеистических мероприятий (тематических вечеров, вечеров вопросов и ответов, выступлений самодеятельного коллектива школьного КВАТа и т. п.). Опыт показывает, что такие мероприятия вызывают у населения живой интерес и собирают большую аудиторию как взрослых, так и детей.

На них бывают и работающие в данном коллективе верующие.

Учитель-пропагандист сейчас активно ведет поиск новых форм организации разумного досуга различных групп населения, исключая приобщение к спиртному. Особенно следует позаботиться о содержательном досуге пожилых людей, помня о том, что многие из них не знают, как использовать свободное время, а некоторые проводят его в храме или молитвенном доме главным образом ради общения со сверстниками.

На сельском учителе лежит главная тяжесть индивидуальной работы с верующими, в том числе с религиозными фанатиками, экстремистами, а также с членами групп, занимающихся нелегальной религиозной деятельностью и отказывающихся от регистрации. Чтобы вести эту работу, надо хорошо знать религиозную обстановку в своей местности, изучить и критически осмыслить ту аргументацию, которой экстремисты обосновывают свою противозаконную деятельность, и подобрать убедительные контрдоводы.

Главное внимание следует обратить на разъяснение верующим важнейших принципов марксистско-ленинского понимания свободы совести, основных положений советского законодательства о религиозных культах, а также на формирование общественного мнения, осуждающего противозаконную деятельность религиозных экстремистов.

Нельзя допускать со стороны верующих нарушений советских законов: проведения организованного обучения детей религии (попытки такого рода предпринимаются экстремистски настроенными баптистами-откольниковыми); привлечения школьников к культовой деятельности (прислуживанию во время храмовых богослужений, участию в церковном хоре и т. п.) и пр.

Необходимо тактично, но решительно выступать против некоторых фанатично настроенных верующих родителей, препятствующих школьному обучению и воспитанию своих детей. Например, следует объяснить им, что они травмируют своих детей тем, что не разрешают посещать школу по субботам (это характерно для адвентистов седьмого дня), запрещают вступать в пионерскую организацию и в комсомол, участвовать в общественной работе, заниматься в кружках и спортивных секциях и т. д.

При работе с верующими следует детально изучать условия их жизни и работы, стараться разобраться в причинах и обстоятельствах возникновения и сохранения их религиозности. Надо всячески содействовать преодолению верующими своей самоизоляции, активно вовлекать их в общение с неверующими и атеистами, пробуждать у них интерес к проблемам, которыми живет наше общество в период ускорения социально-экономического, научно-технического и культурного развития, приобщать их к различным формам трудовой и общественной деятельности.

Учителю необходимо помнить и о таком аспекте своей работы с религиозными людьми, как гражданское и патристическое воспитание верующих.

Таков далеко не полный перечень обязанностей учителя-пропагандиста, выполняющего важную и ответственную миссию атеистического воспитания трудящихся.

Методические советы

Данная глава содержит лишь самые общие сведения о месте учителя в системе атеистического образования и воспитания учащихся. Их достаточно только для того, чтобы начинающий учитель осознал важность атеистической работы в школе или СПТУ, проникся чувством ответственности, пониманием необходимости личного участия в ней.

Однако для организации самой работы и проведения ее на должном теоретическом и методическом уровне информации, содержащейся в главе, недостаточно. За сведениями более полными и рекомендациями более конкретными учителю следует обратиться к учебно-методическим разработкам, в которых обобщен опыт атеистического образования и воспитания различных контингентов учащихся.

Эти разработки можно разделить на три группы.

1. Книги, адресованные учителю начальных классов:

Алексеев А. Н. Атеистическое воспитание младших школьников. — М., 1973.

Будная О. П. Атеистическое воспитание младших школьников. — М., 1983.

Лебедева В. Е. Атеистическое воспитание младших школьников: Пособие для учителя. — М., 1977.

2. Книги, выявляющие атеистическую значимость школьных дисциплин и раскрывающие возможности атеистического образования и воспитания учащихся:

Алексеев А. Н. Атеистическое воспитание на уроках и во внеклассной работе по истории. — М., 1981.

Алексеев А. Н. Атеистическое воспитание учащихся средствами кино при изучении истории СССР. Книга для учителя. — М., 1986.

Плоткина Д. П. Атеистическое воспитание учащихся на уроках истории в V—VII классах. Пособие для учителей. — М., 1982.

Бычков В. И., Смоленцев Ю. П. Формирование научного мировоззрения школьников при изучении курса обществоведения. — М., 1978.

Иванченко А. В. Атеистическое воспитание учащихся в процессе изучения обществоведения: Из опыта работы. — М., 1978.

Палтерович И. Л. Формирование научно-атеистического мировоззрения школьников в процессе обучения обществоведению. — М., 1975.

Алексеев А. Н. Атеистическое воспитание учащихся в обучении географии: Книга для учителя. — М., 1983.

Крылов В. П. Советская литература и атеистическое воспитание. — М., 1967.

Гнеденко Б. В. Формирование мировоззрения учащихся в процессе обучения математике. — М., 1982.

Конфорович А. Г. Атеистическое воспитание в процессе преподавания математики. — М., 1984.

Лощанский В. Н. Формирование мировоззрения учащихся при изучении физики. — М., 1976.

Пеннер Д. И., Кротова Р. Г. Научно-атеистическое воспитание при обучении физике: Пособие для учителей. — М., 1982.

- Ефремов А. Ф. Атеистическое воспитание на уроках химии. — М., 1972.
- Кузнецов В. И., Печенкин А. А. Формирование мировоззрения учащихся при изучении химии. — М., 1978.
- Ожерельев Д. И. Формирование научного мировоззрения в преподавании химии. — М., 1982.
- Комиссаров Б. Д. Атеистическое воспитание в процессе преподавания общей биологии в средних профтехучилищах. — М., 1979.
- Ли А. Д. Научно-атеистическое воспитание школьников в процессе обучения биологии. — М., 1976.
3. Книги, обобщающие опыт внеклассной работы по атеистическому воспитанию учащихся:
- Алексеев А. Н. Атеистическое воспитание учащихся во внеурочное время. — М., 1984.
- Алексеев А. Н. Кино как средство атеистического воспитания. — М., 1986.
- Киселев С. П. Вопросы атеистического воспитания в клубе. — М., 1976.
- Никитин В. Н. Клуб воинствующих атеистов. — Л., 1981.

?

1. Какова роль учителя в атеистическом образовании учащихся?
2. Охарактеризуйте обязанности учителя как воспитателя атеистов.
3. Что может и должен сделать учитель для организации атеистического самовоспитания учащихся?
4. Проанализируйте основные направления пропагандистской деятельности учителя.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава I.</i>	Предмет научного атеизма: 1. Научный атеизм как отрасль философского знания. 2. Структура и понятийный аппарат научного атеизма. 3. Место научного атеизма в системе наук. 4. Задачи курса	3
	Раздел 1. Религия как социальное явление	
<i>Глава II.</i>	Сущность религии: 1. Определение религии. 2. Корни религии. 3. Структура религии. 4. Социальная роль религии и церкви	15
<i>Глава III.</i>	Возникновение религии и ее исторические формы: 1. Возникновение религии. 2. Ранние формы религии. 3. Родо-племенные религии. 4. Религии классового общества	29
<i>Глава IV.</i>	Национальные религии: 1. Индуизм и сикхизм. 2. Синтоизм. 3. Конфуцианство и даосизм. 4. Иуданзм	39
<i>Глава V.</i>	Буддизм: 1. Возникновение и становление буддизма. 2. Вероучение и культ. 3. Современный буддизм. 4. Буддизм в СССР	49
<i>Глава VI.</i>	Христианство: 1. Возникновение, становление и раскол христианства. 2. Православие. 3. Католицизм. 4. Протестантизм	57
<i>Глава VII.</i>	Ислам: 1. Возникновение и становление ислама. 2. Вероучение и культ. 3. Современный ислам. 4. Ислам в СССР	98
<i>Глава VIII.</i>	Религия в современной борьбе идей: 1. Кризис религии. 2. Попытки консолидации церковных сил. 3. Рост влияния нетрадиционных культов. 4. Активизация клерикального антикоммунизма	109
<i>Глава IX.</i>	Религия в советском обществе: 1. Разрыв масс с религией. 2. Современное состояние религиозности. 3. Причины сохранения и воспроизводства религии в СССР. 4. Причины детской и юношеской религиозности	125
	Раздел 2. Атеизм как социальное явление	
<i>Глава X.</i>	Сущность атеизма: 1. Определение атеизма. 2. Корни атеизма. 3. Структура атеизма. 4. Функции атеизма	142
<i>Глава XI.</i>	Этапы развития домарксистского атеизма: 1. Свободомыслие и атеизм древнего мира. 2. Свободомыслие и атеизм эпохи феодализма. 3. Буржуазный атеизм. 4. Атеизм революционных демократов	154
<i>Глава XII.</i>	Марксистско-ленинский атеизм: 1. Основные особенности марксистского атеизма. 2. Ленинский этап научного атеизма. 3. Вклад Н. К. Крупской в теорию атеистического воспитания. 4. Развитие марксистско-ленинского атеизма в современных условиях	170
<i>Глава XIII.</i>	Материализм — философская основа атеизма: 1. Атеистические последствия материалистического решения основного вопроса философии. 2. Атеистический смысл философского понимания материи. 3. Атеистические аспекты материалистической диалектики. 4. Материалистическая теория познания и атеизм	181

<i>Глава XIV.</i>	Атеистическое значение научных знаний о природе: 1. Несостоятельность религиозных представлений о природе. 2. Противодействие религии развитию естествознания. 3. Атеистический потенциал научных воззрений на Вселенную. 4. Атеистические возможности научных взглядов на живую природу	191
<i>Глава XV.</i>	Атеистическое значение научных знаний о человеке и обществе: 1. Несостоятельность религиозных представлений о человеке и обществе. 2. Противодействие религии развитию науки о человеке и обществе. 3. Атеистическая сущность наук о человеке. 4. Атеистическая сущность научных взглядов на общество	204
<i>Глава XVI.</i>	Нравственная ценность атеизма: 1. Несостоятельность религиозного понимания морали. 2. Антинародность нравственных поучений религии. 3. Содействие атеизма нравственному прогрессу. 4. Атеистический характер коммунистической морали	214
<i>Глава XVII.</i>	Атеизм и эстетическое развитие человечества: 1. Преимущества атеистического понимания прекрасного. 2. Негативное влияние религии на эстетическое освоение мира. 3. Атеизм как стимулятор культурного прогресса. 4. Атеистическое значение духовной культуры	227
Раздел 3. Атеизм и атеистическое воспитание в социалистическом обществе		
<i>Глава XVIII.</i>	Свобода совести при социализме: 1. Ограниченность буржуазного истолкования свободы совести. 2. Марксистско-ленинское понимание свободы совести. 3. Законодательное закрепление свободы совести в СССР. 4. Практическое осуществление свободы совести в СССР	240
<i>Глава XIX.</i>	Развитие массового атеизма в СССР: 1. Закономерность становления массового атеизма. 2. Основные этапы развития массового атеизма. 3. Роль школы в становлении и развитии массового атеизма. 4. Современное состояние массового атеизма	253
<i>Глава XX.</i>	КПСС — организатор атеистического воспитания: 1. Научные основы политики КПСС по отношению к религии и церкви. 2. Основные документы партии по вопросам атеистического воспитания. 3. XXVII съезд КПСС об атеистическом воспитании. 4. Организаторская деятельность КПСС по атеистическому воспитанию	265
<i>Глава XXI.</i>	Система атеистического воспитания в СССР: 1. Цель и задачи атеистического воспитания. 2. Компоненты системы атеистического воспитания. 3. Формы и средства атеистического воспитания. 4. Роль советских традиций и обрядов в атеистическом воспитании	277
<i>Глава XXII.</i>	Учитель в системе атеистического воспитания: 1. Роль учителя в атеистическом образовании учащихся. 2. Учитель как воспитатель атеистов. 3. Учитель — организатор атеистического самовоспитания учащихся. 4. Пропагандистская деятельность учителя	292

МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЕ ПОНИМАНИЕ
СВОБОДЫ СОВЕСТИ

ПРАВО НА ИСПОВЕДАНИЕ ЛЮБОЙ РЕЛИГИИ

ПРАВО НЕ ИСПОВЕДАВАТЬ НИКАКОЙ РЕЛИГИИ

ПРАВО КАЖДОГО ПРОВОДИТЬ АТЕИСТИЧЕСКУЮ ПРОПАГАНДУ

РАВЕНСТВО ПРАВ ГРАЖДАН ВНЕ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ РЕЛИГИОЗНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ИЛИ НЕПРИНАДЛЕЖНОСТИ

РАВЕНСТВО ВСЕХ РЕЛИГИЙ ПЕРЕД ЗАКОНОМ

ОТСУТСТВИЕ КАКОГО БЫ ТО НИ БЫЛО ПРИНУЖДЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ИСПОВЕДАНИЯ ИЛИ НЕИСПОВЕДАНИЯ РЕЛИГИИ

НЕВМЕШАТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВА ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА ЦЕРКВИ

НЕВМЕШАТЕЛЬСТВО ЦЕРКВИ В ДЕЛА ГОСУДАРСТВА

УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОДЛИННОЙ
СВОБОДЫ СОВЕСТИ

УНИЧТОЖЕНИЕ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА СРЕДСТВА ПРОИЗВОДСТВА, УСТРАНЕНИЕ ЭКСПЛУАТАЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРАБОЩЕНИЯ МАСС

УСТАНОВЛЕНИЕ ПОДЛИННОЙ ДЕМОКРАТИИ, КОТОРАЯ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ НА САМЫЕ ШИРОКИЕ МАССЫ

ОТДЕЛЕНИЕ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА

ВОЗМОЖНОСТЬ СРАВНИТЬ РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЗГЛЯДЫ С АТЕИСТИЧЕСКИМИ

ДОСТУПНОСТЬ НАУКИ, КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ ВСЕМУ НАРОДУ

ОТДЕЛЕНИЕ ШКОЛЫ ОТ ЦЕРКВИ

КОРНИ РЕЛИГИИ

СОЦИАЛЬ-
НЫЕ

- ОТНОСИТЕЛЬНОЕ БЕССИЛИЕ В БОРЬБЕ С ПРИРОДОЙ
- СТИХИЙНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОЦЕССА, ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ОБЩЕСТВЕННЫХ СИЛ, НЕ ПОДВЛАСТНЫХ СОЗНАТЕЛЬНОМУ КОНТРОЛЮ ЛЮДЕЙ
- КЛАССОВЫЙ ГНЕТ, ЭКСПЛУАТАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА ЧЕЛОВЕКОМ, А ТАКЖЕ ГНЕТ В ДУХОВНОЙ СФЕРЕ

РЕШАЮЩИЕ ФАК-
ТОРЫ ФОРМИРО-
ВАНИЯ РЕЛИГИОЗ-
НОГО СОЗНАНИЯ

ГНОСЕОЛОГИ-
ЧЕСКИЕ

- ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ И СЛОЖНОСТЬ ПРОЦЕССА ПОЗНАНИЯ
- СТРЕМЛЕНИЕ К ОЛИЦЕТВОРЕНИЮ БЕЗЛИЧНЫХ И НЕЖИВЫХ ЯВЛЕНИЙ
- АССОЦИАТИВНОЕ МЫШЛЕНИЕ
- НЕЗНАНИЕ ПОДЛИННЫХ ПРИЧИН ТЕХ ИЛИ ИНЫХ ЯВЛЕНИЙ
- НЕСОВЕРШЕНСТВО ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ (ПОДМЕНА ВРЕМЕННОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬЮ, МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР МЫШЛЕНИЯ)

ПРЕДПОСЫЛКИ,
ВОЗМОЖНОСТИ
ФОРМИРОВАНИЯ
РЕЛИГИОЗНОГО
СОЗНАНИЯ

ПСИХОЛОГИ-
ЧЕСКИЕ

- УСТОЙЧИВЫЕ ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ (СТРАХ, ОТЧАЯНИЕ, ГОРЕ, ОДИНОЧЕСТВО И Т.П.)
- ЧУВСТВА БЛАГОДАРНОСТИ, РАДОСТИ, ГНЕВА И Т.П.

ИСТОРИЧЕС-
КИЕ

- ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В РАЗВИТИИ РЕЛИГИИ
- РЕЛИГИОЗНЫЕ ТРАДИЦИИ И ПРИВЫЧКИ